

disciplinae

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Под редакцией профессора Е.И.Холостовой

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социальная работа»

МОСКВА
ЮРИСТЪ
2001

Рецензенты:

доктор истор. наук, профессор *И.Г. Зайнышев*, доктор филос. наук,
профессор *П.Д. Павленок*

Авторский коллектив:

Бурлака Г.Ю., канд. социолог, наук (гл. 22); *Григорьев С.И.*, д-р филос. наук (гл. 8, 11, 12, 21); *Гуслякова Л.Г.*, д-р социолог, наук (гл. 1,4,8,9); *Демина Л. Г.*, д-р социол. наук (гл. 9); *Зимняя И.А.*, д-р психол. наук (гл. 5); *Мчедлов МЛ.*, д-р филос. наук (гл. 18); *Орлова Э.А.*, д-р филос. наук (гл. 14); *Панов АМ.*, канд. пед. наук (гл. 6,22); *Попов В.Г.*, д-р истор. наук (гл. 20);

Сорвина А.С., д-р истор. наук (гл. 17); *Топчий Л.В.*, канд. филос. наук (гл. 10, 15, 16); *Холостова Е.И.*, д-р истор. наук (гл. 1,3,6,18,19,22);

Шеляг Т.В., канд. искусствоведения (гл. 2,3,7,13,23);

Ярская В.Н., д-р филос. наук (гл. 7).

Теория социальной работы: Учебник / Под. ред. проф. ТЗЗ Е.И. Холостовой. - М.: Юристь, 2001. - 334 с.

ISBN 5-7975-0060-4

Учебник содержит изложение основных вопросов и проблем учебного курса «Теория и методика социальной работы» и соответствует требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Социальная работа».

Учебник предназначен для студентов и аспирантов высших учебных заведений, для преподавателей, ведущих подготовку и переподготовку кадров по социальной работе; он может быть полезен специалистам по социальной работе.

УДК 364(075.8) ББК 65.272

ISBN 5-7975-0060-4

© «Юристь», 1998

© Коллектив авторов, 1998

ВВЕДЕНИЕ

Становление в нашей стране широко распространенной по всему миру профессии социального работника и развертывание профессиональной подготовки специалистов для сферы социального обслуживания обусловили создание учебных, методических и справочных пособий для использования в образовательном процессе.

Первые учебные пособия, создававшиеся с помощью Фонда Дж. Сороса, например двухтомное издание «Теория и методика социальной работы» (М., 1994), отражали соответствующий начальному периоду деятельности уровень понимания проблем социальной работы и подготовки самих преподавателей и ученых, бывших авторами этих книг. В них не были дифференцированы вопросы теории и технологии социальной работы, проблемы изучения истории и зарубежного опыта ее организации, социально-правовые и социально-медицинские аспекты. Однако за истекшее время произошли значительные изменения в практике социальной работы, в ее теоретико-методологическом осмыслении, а также в разработке и реализации научно-методических аспектов преподавания дисциплин, включенных в учебные программы.

Развертывание в Российской Федерации широкой и разноплановой системы социальных служб по оказанию помощи пожилым, людям с ограниченными возможностями, семьям, детям, лишенным попечения родителей, другим категориям лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, пятилетний опыт организации и проведения учебного процесса, разработка и утверждение Государственного образовательного стандарта различных уровней высшего профессионального образования в области социальной работы — все это с особой остротой поставило вопрос о создании комплекта учебников и учебных пособий по всем дисциплинам, входящим в круг профессиональной подготовки социального работника. Это, безусловно, трудная задача, так как разработка единой теории социальной работы, поставленная в повестку дня необходимостью повышения эффективности практики социального обслуживания, еще не завершена как в нашей стране, так и за рубежом, хотя многие исследователи в разных странах осознали необходимость этого. Вероятно, дальнейшее развитие исследований в этой отрасли социального знания должно включать обзор различных направлений в теоретическом осмыслении социальной работы с целью выявления того, что они дают практике, как могут быть использованы при решении конкретных социальных проблем.

Сложность данной проблемы обусловлена в первую очередь природой самой социальной работы, интегративный, обобщенно-социальный и целостно-антропологический смысл которой повелительно требует использовать в ее познавательной и практической деятельности закономерности, принципы и методы других областей социального знания. Поэтому теория социальной работы представляет собой системное обобщение социального знания, взятого в аспекте изучения и преобразования конкретных социальных проблем, социальной ситуации клиентов. В связи с этим важным представляется анализ

как общей характеристики наук, изучающих человека и общество, так и специфики исследовательского подхода к теории социальной работы.

К числу актуальных исследовательских проблем социального знания относится рассмотрение категориального аппарата теории социальной работы, научное осмысление моделей и методов практики социальной работы, без чего невозможен подход к изучению ее технологических аспектов, к повышению эффективности и действенности ее методов. Поэтому необходим анализ соотношения теории социальной работы с такими науками, как философия, психология, социология, рассмотрение ее социокультурных аспектов.

Между становлением и развертыванием социальной работы, ее сущностью и формами деятельности, с одной стороны, и социальными отношениями, социально-политическими установками государства и общества, в котором она реализуется, с другой стороны, имеется тесная корреляция. В России в настоящий момент только начато научное исследование процессов формирования и функционирования социальных служб, а также выявление критериев эффективности механизмов оказания помощи различным группам населения. В свете этих проблем актуальным представляется рассмотрение вопросов взаимодействия социальной политики и социальной работы.

Поскольку в социальной работе, как, может быть, ни в какой другой сфере деятельности, личностное начало, качества индивидов, которые в ней участвуют и реализуют ее цели, играют важнейшую, иногда определяющую роль, большое значение имеет знание тех индивидуальных характеристик, которые должны быть присущи человеку, занятому в этой трудной сфере межличностного взаимодействия, а также личностных противопоказаний, которые могут препятствовать индивидам, обладающим негативными свойствами, работать в социальной сфере. Поэтому рассмотрению вопросов функционально-ролевого репертуара социальных работников, их профессионального отбора, правового и нравственного регулирования их деятельности уделено значительное внимание в настоящем издании.

Данная книга является первым учебником в предпринимаемом Институте социальной работы Ассоциации работников социальных служб издании серии учебников по различным дисциплинам социальной работы. Она соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области социальной работы по курсу «Теория и методика социальной работы». В ее основу легли лекционные курсы, прочитанные в ведущих высших учебных заведениях России, осуществляющих подготовку и переподготовку специалистов по социальной работе.

Авторы выражают надежду, что настоящий учебник принесет пользу студентам и аспирантам, преподавателям и сотрудникам учебных заведений, ведущих подготовку и переподготовку социальных работников, всем, кто изучает проблемы социальной работы.

Редакционный совет будет благодарен коллегам за предложения, дополнения, замечания и постарается использовать их в дальнейшей работе над учебником.

Раздел I СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН И ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Исторические корни развития социальной помощи в России

Осуществление радикальных реформ в экономике и политической жизни, социальной и культурной практике во всем мире показывает, что ни одно государство сегодня не может обойтись без специалистов в области социальной работы. Социальные работники помогают всем нуждающимся решать проблемы, возникающие в их повседневной жизни и в первую очередь тем, кто не защищен в социальном плане: пожилым людям, инвалидам, детям, лишенным нормального семейного воспитания, лицам с психическими расстройствами, алкоголикам, наркоманам, больным СПИДом, семьям из групп «риска», лицам с девиантным поведением и др. Они не только смягчают социальную напряженность, но и участвуют в разработке законодательных актов, призванных более полно выразить интересы различных слоев населения.

Современное понимание основ социального развития исходит из того, что социальная политика государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В связи с этим важным является охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты (среди которых особо выделяется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и др.).

В конце 80-х — начале 90-х гг. в России в условиях перехода к рыночной экономике, на фоне резкого изменения характера и форм социальных отношений, ломки привычных стереотипов жизненного опыта, утраты многими людьми социального статуса и перспектив развития как для общества в целом, так и для себя лично, возникли серьезные трудности, с которыми невозможно справиться самостоятельно. Возросла социальная напряженность. Все это повышает значимость развертывания социальной работы как специализированного вида деятельности, а также необходимость подготовки социальных работников разных специализаций для различных категорий клиентов.

Хотя изучение зарубежного опыта социальной работы внесло и

продолжает вносить большой вклад в теорию и практику социальной работы в нашей стране, современное российское общество не может принять целиком и попытаться воспроизвести в отечественных условиях ни одну из моделей организации социальной работы, эффективно действующих в других странах. В то же время оно не может оставить неизменными те средства социальной защиты и поддержки, которые сложились за годы советской власти. Как можно заметить, сегодня в России формируется свой специфический механизм поддержки населения, который определяется многими факторами, в частности состоянием экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов, наличием поликультурной среды обитания, усилением социальной дифференциации, переходом от одного типа общественного устройства к другому.

В общественном сознании на обыденном уровне задолго до появления социальных теорий (социологических, политических, правовых и пр.) возникали представления о способах и формах совместной жизни, единстве и соборности, общности и регуляции жизнедеятельности, правомерности и справедливости социальной дифференциации, вера в различных «защитников» и средства такой «защиты». Естественно, что взгляды, возникающие на уровне обыденного сознания, частичного и неполного познания действительности, могли не соответствовать социальной практике в целом. Например, представления о справедливости и несправедливости, добре и зле, красоте и безобразии, возникшие в одной социальной ситуации на определенном этапе развития общественных отношений, возведенные в статус общественных ценностей, могли затем подвергаться сомнению и даже отрицаться теоретическим сознанием, оценивающим их как заблуждения определенных социальных групп.

Для российской истории характерны причудливое сплетение традиций общинного самоуправления, совместной организации жизни крестьян и крайних форм крепостничества, самодержавное правление и извечная тяга к воле, последовательная централизация и устойчивое существование сообществ казачьей и беглой вольницы на окраинах огромного государства, религиозность и свободомыслие. Все это при разнообразии природно-климатических и хозяйственно-экономических условий жизни породило немало противоречивых форм социальной жизни и еще более противоречивых ее оценок, воззрений на то, как надо жить, какими средствами защищаться, поддерживать слабых и убогих. Долгие годы в народном сознании были широко распространены достаточно иллюзорные представления о действенности защиты интересов народа в действиях «благородных разбойников», позднее через практику заговоров «критически мыслящих личностей», готовых бороться с «тиранами» тираническими средствами. В таком настроении проявлялся не только потенциал стихийного социального протеста — этому отдали дань многие отечественные мыслители (Желябов, Перовская, Бакунин, Лавров и др.). С другой стороны, достаточно сильна и длительна была традиция упования на благодетельное вмешательство царя-батюшки, доброго барина, на милосердие и благотворительность. Народничество, славянофильство, западничество,

коммунизм — эти социальные идеи и вытекающая из них практическая деятельность, зародившись в XIX в., во многом определили судьбу России в XX в.

При более детальном рассмотрении нетрудно заметить, что все эти идеи и теории группируются вокруг одного центрального блока проблем: условия формирования и осуществления жизнедеятельности человека; соотношение свободы и социальной обусловленности личности, социально оправданной (или неоправданной) меры этой свободы и возможностей ее реализации в обществе, вопросы социальной справедливости. В отечественной науке этими проблемами занимались Г. Плеханов, В. Ленин, П. Сорокин, Н. Бердяев и др. Так, в одной из своих работ П. Сорокин писал:

«...благодаря слабому развитию социальных наук человечество до сих пор бессильно в борьбе с социальными бедствиями и не умеет утилизировать социально-психологическую энергию, высшую из всех видов энергий. Мы не способны глупого делать умным, преступника — честным, безвольного — волевым существом. Часто не знаем, где «добро», где «зло», а если и знаем, то сплошь и рядом не способны бороться с «искушениями». Если биологическая медицина еще далека от совершенства, то «социально-психической» медицины нет почти и в зародыше. Мудрено ли поэтому, что наша борьба с социальными бедствиями дает наглядную иллюстрацию истории человеческой глупости. Преступников мы лечим эшафотом и тюрьмами, душевнобольных — домами сумасшествия, способными здорового делать идиотом, но не наоборот; общественные волнения мы исцеляем пулеметами и осадными положениями, ...нужду голодного — смертью, разврат — домами терпимости.

Более ярких доказательств нашего невежества нельзя и придумать. Положение дел может измениться лишь тогда, когда мы лучше будем знать закономерности и причинные отношения взаимодействия явлений. Тогда дана будет почва и для появления рациональной социальной политики. В отличие от бессодержательных, хотя и напыщенных «систем морали», большей частью представляющих набор елейных фраз, неспособных что-либо изменить и что-либо излечить, социальная политика, подобно прикладной медицине, должна быть системой рецептуры, указывающей точные средства для борьбы с социально-психическими болезнями, для рациональных реформ во всех областях общественной жизни (в экономической, политической, правовой, религиозной, научной, педагогической и т.д.), для наилучшего использования социально-психической энергии. Короче, она должна быть опытной системой индивидуальной и общественной этики как теории должного поведения»¹.

Историко-социологические, статистические, социально-экономические исследования второй половины прошлого века, как и те, что были проведены в текущем столетии, свидетельствуют о выходе социальной проблематики в число приоритетных, глобальных, ее возросшем влиянии на развитие экономики, политических и социокультурных процессов, жизнь человека в целом.

В России это прежде всего работы В. Л. Воронцова «Судьба капитализма в России» (1882), «Очерки теоретической экономии» (1895), «Наши направления» (1893); И.И. Каблиця «Основы народничества» (1882—1885); С.И. Южакова «Социологические этюды» (1892—1895); П.А. Кропоткина

¹ Сорокин П. Проблемы социального равенства. Пг., 1917; Сорокин П. Система социологии. М., 1993; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

«Взаимная помощь как фактор эволюции» (1907); П.Н. Ткачева «Закон общественного самосохранения» (1870); П.Л. Лаврова «Философия и социология»; Н.В. Михайловского «Что такое счастье?» (1872), «Герои и толпа» (1882); М.М. Ковалевского «Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства, религии» (1914) и др.

В этих работах рассматривались проблемы, связанные со структурой общества, взаимозависимостью его элементов, с выявлением факторов и общих закономерностей социального развития, законы общества, общественные идеалы и стремление личности к осуществлению своих идеалов, отношения между личностью и культурой и т.д.

Позднее, уже в XX в., все эти проблемы в той или иной степени стали объектом изучения разных социальных наук, которые исследуют определенные типы взаимодействия как внутри этих явлений, так и между ними. Но возникает целый ряд комплексных социальных связей (например, социальная помощь, социальная поддержка, социальная реабилитация, социальная коррекция, социальная адаптация, социальная защита и др.), в которых фиксируются некоторые социальные факты (явления, процессы) и которые не изучаются до сих пор специально ни одной из «официально» существующих социальных наук. Этот тип связей и является объектом изучения теории социальной работы.

§ 2. Благотворительность в России как социальный феномен

Истоки социальной работы восходят к благотворительности, существовавшей на всех этапах развития общества. Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему еще в обычаях восточнославянских племен. С.М. Соловьев отмечал, что в отличие от воинственных германцев и литовцев, избавлявшихся от «лишних, слабых и увечных» сородичей, истреблявших пленных, наши далекие предки были милостивы к старым и малым соплеменникам, а также к пленным, которые по прошествии известного срока могли вернуться в родные места или «остаться жить между славянами в качестве людей вольных или друзей». Они привечали и любили странников, отличались редким гостеприимством².

В X в. возник и долго существовал институт нищелюбия, который отождествлялся с человеколюбием. Главной христианской заповедью стала любовь к ближнему: «любовь к ближнему полагали прежде всего в подвиге сострадания к страждущему, ее первым требованием признавали милостыню», — писал В.О. Ключевский³.

² Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 1. История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 1. С. 91-97.

³ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 78-79.

Благотворительность в России с глубокой древности, по мнению различных исследователей, была «не ...вспомогательным средством общественного здоровья, как необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему». «При таком воззрении на благотворительность помощь бедным была, — как отмечает Е. Максимов, — делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности, а не включалась в круг государственных обязанностей». Позднее благотворительная деятельность духовенства стала обуславливаться соответствующими религиозными постановлениями. В частности, «в Церковном уставе 996 года упоминается об обязанностях духовенства по надзору и попечению за призрением бедных, причем на содержание церквей, монастырей, больниц, богаделен и на прием странных — неимущих была определена «десятина», т.е. десятая часть поступлений от хлеба, скота, судебных пошлин и т.п.»⁴.

В этот период общественная помощь нуждающимся (постройка жилищ, выкуп пленных, обучение ремеслу и т.п.) не преследовала целей изменения устройства общества, однако она имела огромное воспитательное значение для формирования нравственного потенциала, который сохранялся многие годы в России.

При Иоанне Грозном в 1551 г. в Постановлении Стоглавого Собора «попечение о бедных признается делом общества, которое доставляет средства на него и в лице выборных целовальников, вместе со священниками, заведует ими». Собор признает необходимым регулировать обязанности общества «мерами государственными, путем царского повеления или, иначе говоря, законом».

Уже в этот период, как можно видеть, возникает необходимость выделения «адресной» помощи нуждающимся (что сегодня составляет один из основных принципов социальной работы). Так, прокаженные и престарелые должны были быть устроены в богадельни, где могли получать пищу и одежду, «здравые» должны питаться по дворам. Именно в этот период благотворительность в России из общественного феномена стала переходить в объект государственного призрения. Но, естественно, о систематической законодательной деятельности в этой области тогда не могло быть речи.

Общественное призрение оформилось в некоторую систему при Петре I, который, как пишет Е. Максимов, подробно останавливался на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь в соответствии с этой нуждой; указывал на предупреждение нищеты как лучшего способа борьбы с ней; выделял из нуждающихся работоспособных, профессиональных нищих и другие категории; принимал меры по урегулированию частной благотворительности, определял организационную помощь обществу, создавая органы призрения⁵. Петр начал с указа «О

⁴ Максимов Е. Историко-статистический очерк благотворительности в России // Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1.

⁵ Максимов Е. Указ. соч.

забирании нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их» (1691), где отмечалось, что «на Москве гуляющие люди, повязав руки, також и ноги, а иные глаза завеса и зажмурясь, будто слепы и хромы, притворным лукавством просят на Христово имя милостыни»⁶. Притворщиков наказывали, неисправимых ссылали на каторгу. Здоровых мужчин определяли для работы в «смирительные» дома.

В начале XVIII в. Петр I расширяет так называемое закрытое призрение (т.е. содержание в различных учреждениях и заведениях благотворительного толка) новых для России категорий населения: незаконнорожденных («ззорных») младенцев, «неспособных вовсе к продолжению службы из престарелых, раненых и увечных офицеров, урядников и солдат», инвалидов из матросов и солдат, душевнобольных и «дураков» (безумных от рождения) и других. Появились новые типы заведений: «гошпитали» для сирот, инвалидные дома, поселки для пленных. Начали развиваться и формы «открытого призрения»: пенсии, кормовые деньги, обеспечение земель и промыслами. Главное начинание реформатора заключалось в ограничении роли церкви в социальной политике и устройстве призрения на новых началах с передачей заботы о бедных и немощных государственным структурам (городским и губернским магистрам, финансовому ведомству, старостам и сотским). Но это были только элементы создания системы социального призрения и обеспечения.

Лишь в середине XVIII в. при правлении Екатерины II складываются условия для реорганизации всей социальной благотворительности. В этот период создаются специализированные учреждения для воспитания и образования детей: воспитательные дома в Москве и Петербурге для подкидышей, незаконнорожденных, «законных детей, оставляемых родителями по бедности», госпитали для бедных рожениц с анонимным отделением, где можно было рожать в масках, ссудные и вдовьи казны (кассы) и т. д. Екатерина издала несколько указов, облегчивших участь арестантов и каторжников, отменила смертную казнь.

Губернская реформа 1775 г. породила совершенно новые для России учреждения: губернские приказы общественного призрения, сиротские ссуды, дворянские опеки. В 33 губерниях появились приказы, в чье ведение были переданы все медицинские и благотворительные учреждения, все категории населения, нуждающиеся в призрении и пенсионном обеспечении⁷. Подходы к формированию системы государственного призрения, заложенные Екатериной II, как показывает исторический опыт, анализ материалов и документов, соответствовали основным формам жизнедеятельности человека.

⁶ *Архангельский В.М.* Филантропические начинания русского правительства XVIII века. Смоленск. 1910. С. 13.

⁷ *Ключевский В.О.* Русская история: полный курс лекций. В 3 кн. Кн.3. Лекции LXXIX, LXXXI. М., 1993.

В середине XIX в. намечаются новые подходы в развитии российской благотворительности. Основные из них — децентрализация социального призрения и обеспечения, индивидуализация (или «адресность») помощи, рациональный подход к формам и методам предупреждения обнищания людей. Земская (1864) и городская (1880) реформы возложили основную тяжесть социальной помощи нуждающимся на городское и земское (сельское) общественное самоуправление. В функции дум и управ, земских органов входили: «попечение о призрении бедных и о прекращении нищенства, устройство и заведывание благотворительными и лечебными заведениями, участие в мероприятиях по охране народного здоровья... развитию средств врачебной помощи... попечение об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других подобного рода общепользовательных учреждений»⁸.

В общих чертах эти формы призрения сохранились до конца XIX в. И хотя, как писал В. Ключевский, «никакими методами социологического изучения нельзя вычислить, какое количество добра вливалось в людские отношения... ежедневная, молчаливая, тысячерукая милостыня, насколько она приучала людей любить человека и отучала бедняка ненавидеть богатого», в конце XIX — начале XX в. все отчетливее проявляется потребность в систематическом изучении различных форм помощи нуждающимся, в том числе, конечно, в первую очередь, форм благотворительности как наиболее устоявшихся и распространенных. Так, в 1909 г. в России создается Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. Одной из главных задач этого общества было объединение всех организаций общественного и частного призрения на местах и во всей России с целью оказания методической помощи различным организациям по выработке примерных уставов, форм оказания помощи нуждающимся и т.д.

В разных секциях I съезда Союза рассматривались различные вопросы. Например, кто должен брать на себя обязанность призрения нуждающихся, кого следует призывать, каковы источники, из которых могут покрываться расходы по общественному призрению; как упорядочить деятельность частных благотворительных организаций; кто и как должен заниматься обучением детей в приютах и т.д.

В 1917—1918 гг. в России было принято специальное «Постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов». Отказавшись от благотворительности как одной из форм помощи, новое правительство России основной акцент делало на государственную помощь в форме социального обеспечения и социального страхования.

По мере развития советского общества вновь начинается возрождение общественных организаций, которые способствовали повышению форм социального обеспечения. В настоящее время роль неправительственных организаций в сфере практики социальной работы как в России, так и во всем мире является объектом самостоятельного исследования.

⁸ *Пожитков К.А.* Городское и земское самоуправление. СПб., б. г. С. 39.

§3. Развитие взглядов на социальную помощь в Европе и Америке

Как известно, XVIII в. для многих западных стран ознаменовался сильным влиянием идей просвещения, исходивших из Франции. Эти идеи коснулись и призрения бедных. В законодательстве разных стран появляется указание на то, что общество ответственно не только за нуждающихся в призрении (особенно вдов, старцев, больных и физически неполноценных людей), но также за трудоспособных безработных. В Англии в этот период вводится пособие по бедности, а в 1834 г. появилось специальное законодательство (Poor Laws) со строгим регулированием оказания помощи бедным.

В Швеции в середине XVIII в. в формах призрения бедных стали различаться два направления: призрение больных и помощь бедным. С 1862 г. церковный закон вменил в обязанность каждому церковному приходу в Швеции учредить больницы и дома для бедных. Но в оказании помощи не было системы; помощь оказывалась лишь в отдельных случаях; также могло быть принято решение о возврате помощи. В 1847 г. в Швеции принимается новое постановление о формах и способах призрения бедных. Муниципальные реформы 1862 г. отделили призрение бедных от церкви, и с этого времени оно становится муниципальным объектом. Постановление 1871 г. о призрении бедных ограничивало помощь бедным; основанием для оказания помощи стало служить отсутствие собственных средств, а также невозможность содержания другими лицами. В этот период четко проводилась граница между возможностью бедных зарабатывать на жизнь и желанием делать это. Только тот, кто документально подтверждал желание зарабатывать на жизнь, пользовался поддержкой общества.

В конце XIX в. во многих странах Европы, в том числе Швеции, возникают: специальные государственные формы помощи осужденным и освободившимся из мест заключения; специальные системы ухода за больными; специальная помощь слепым и глухим; обязательное государственно-муниципальное обучение населения; частное и муниципальное посредничество по обеспечению работой; профсоюзная касса помощи для больных, безработных и т.д.

Параллельно с государственной системой призрения бедных формировалась система благотворительных учреждений, направленных на оказание в первую очередь индивидуальной помощи клиентам. Так, в 1866 г. в Стокгольме создается организация «открытой благотворительности» — Общественный Союз покровительства. В 1869 г. в Лондоне основывается Благотворительное общество (The Charity Organization Society) для координации оказываемой помощи (составляется центральный каталог ходатайствующих о помощи; обращающихся за помощью связывали с организациями, которые могли им ее оказать). Подобные организации

создаются и в других странах мира. Таким образом, к концу XIX в. во многих странах существовали общественные организации для помощи бедным, различные формы благотворительности частных лиц и организаций, а также благотворительная деятельность церкви.

Научно-теоретическое осмысление форм помощи нуждающимся с самого начала группировалось по разным уровням практики социальной работы, в частности, на уровне индивида, группы и семьи, организации, общины и общества. Особую роль в развитии теории социальной работы на Западе при исследовании практики социальной работы на уровне индивида оказали теории З. Фрейда, Б.Ф. Скиннера и Ж. Пиаже.

Зигмунд Фрейд (1856-1939) — родоначальник теории психоанализа, которая выходит за рамки медико-биологических концепций психики. В работах «По ту сторону принципа удовольствия», «Психология масс и анализ человеческого Я», «Я и Оно» Фрейд анализирует механизмы функционирования социальных институтов, рассматривает основные стимулы человеческой деятельности, развивает психоаналитическую концепцию личности.

Беррес Фредерик Скиннер (1904-1990) — представитель бихевиоризма. В работах «Поведение организмов» (1938), «Наука и человеческое поведение» (1953), «Вербальное поведение» (1957), «Куммулятивная запись» (1961), «Обстоятельства подкрепления» (1969), «О поведении» (1974) и др. он рассматривает проблемы управления поведением людей. По его мнению, важно учитывать такие три фактора: во-первых, событие, которое вызывает определенную реакцию человека; во-вторых, саму эту реакцию (ее характер, форму и т.п.); в-третьих, последствия. Техника «обусловливания», разработанная Скиннером, получила широкое распространение в разных сферах социальной практики, в том числе и в социальной работе.

Жан Пиаже (1896-1960) в своих ранних работах «Речь и мышление ребенка» (1926), «Детская концепция мира» (1929) и др. основной упор делает на проблемы, связанные с социализацией ребенка, считая ее главным фактором интеллектуального развития индивида. В 20-е гг. взгляды Ж. Пиаже на социализацию близки взглядам представителей французской социологической школы (*Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль* и др.). На первых этапах развития практики социальной работы исследования Пиаже активно использовались социальными работниками.

Группа как специфический феномен также привлекает внимание специалистов из разных сфер социального знания. Ключевыми теориями в начале становления социальной работы как науки были теории Курта Левина, Джоржа Хоуманса и Алвина Зандера. Эти теории оказали определенное влияние на ряд других современных теорий. Так, в частности, в своих ранних работах *Г. Лебон* («Голпа», 1910) и *Г. Зиммель* («Групповое объединение», 1955) проявили большой интерес к группе как специфическому феномену. *А. Ч. Кули* рассматривал «приоритет группы» как «ключ» от нового столетия («Социальные организации: изучение огромного разума», 1909). Каждая из этих теорий так же, как и более поздние дискуссии *Ф. Хайдера* —

американского социального психолога, оказали большое влияние на исследования групп в теории социальной работы. Проблема групповой работы до этого момента не была «узаконена» в социальных науках как исследовательская проблема, в то время господствовала психотерапия. Много лет существовала категория «групповая и восстановительная работа», объединяющая групповую работу с реабилитацией клиентов. Знание и изучение этих дискуссий, как нам представляется, является важным моментом в исследовании этапов становления социальной работы как научной дисциплины.

Курт Левин (1890-1947) был одним из первых, кто начал специально исследовать малые группы («Принципы топологической психологии» (1936), «Психология XV—XX столетий» (1946) и др.), являющиеся сферой интересов и тех социальных работников, которые понимали важность учета социально-психологических факторов при работе с клиентом. Работы К. Левина опираются на экспериментальное изучение внутригрупповых отношений, психологического климата в группе, роли лидера-организатора. Он исследовал также механизмы и способы разрешения конфликтов («Разрешение социальных конфликтов», 1948).

Работу Джорджа Хоуманса (1910-1989) «Человеческая группа» (1950) рассматривают как веху в социологическом подходе к группе, потому что в ней давалось рационалистическое объяснение многих предыдущих представлений о групповом влиянии. Социальные работники, изучавшие эту книгу, получили основание для выявления контактов клиента с группой как определенного уровня социальной работы.

Алвин Зандер (р. 1913), как и К. Левин, разрабатывает проблемы, связанные с групповой динамикой («Развитие групповой эффективности», 1962). Он придает особое значение влиянию «группового феномена» на индивидуальную жизнь личности и на деятельность различных организаций. А. Зандер отмечает, что работа в «Т-группах» (тренинговых группах) развивает способности личности к работе в группе на рабочем месте⁹. Позднее групповая динамика становится одной из методик терапевтической помощи, которая интенсивно развивается в конце XX в.

Относительно недавно в социальной работе была признана важность организационного уровня как самостоятельного уровня ее практики. Рассмотрение управленческих аспектов как определенной специализации в структуре социальной работы было связано с необходимостью подготовки специалистов в области управления, менеджмента, организации социальных служб. Эти моменты в теории социальной работы и раньше, и сейчас опираются на науки об управлении. Большой вклад в развитие этих наук внесли М.П. Фоллетт, Ф. Селзник, Р. Мертон, М. Залд, Е. Гоффман, Р. Кантер и др.

Мари Паркер Фоллетт (1868-1933) занималась научным исследованием менеджмента. Ее работа «Динамика управления» (1940) является одной из первых в этой области. Она рассматривала вопросы, связанные с научной

⁹ *Zander A. Making Groups Effective. San Francisco, 1962.*

организацией рабочего места.

Филипп Селзник (р. 1919) в книге «Руководство в управлении» (1956), которая считается классической, одним из первых выступает с концепцией организационного управления и развития, в основе которой лежит принцип кооперации и сотрудничества. Социальные работники, являющиеся администраторами в социальных службах, активно используют эту книгу в своей деятельности.

Роберт Мертон (р. 1910) первым стал изучать негативные проявления бюрократии как уровня и института власти («Социальная теория и социальная структура», 1957). В своих работах он также рассматривает противоречия, возникающие между «желаемым» и «законным» у людей, находящихся на различных социальных ступенях. Социальные работники активно используют идеи Р. Мертона о том, что многие люди связывают свои интересы с общностью, в которой они проживают («Значение влияния: изучение внешнего влияния и коммуникативного поведения в локальном сообществе», 1949).

Эти идеи Р. Мертона получили развитие, в частности, в работах Д. Алински («Стратегия общинных организаций», 1979), М. Рокера («Понимание человеческих ценностей», 1960), Р. Клоурда и Л. Охлина («Правонарушения и благоприятные возможности», 1960).

Майер Залд (р. 1931) в работе «Политическая экономия общественных организаций» (1973) рассматривает перспективы социальных наук в исследовании функций сотрудников социальных служб. Взгляды М. Залда помогают социальным работникам ориентироваться в таких вопросах: каков механизм получения социального статуса, каким образом происходит использование имеющихся ресурсов и т. п.

Эрвин Гоффман (1922\1982) в книге «Представление себя в повседневной жизни» (1959) высказывает идеи о том, что «все в мире играют», что мы все постоянно «представляем» себя другим, а они нам — себя. Ролевая теория, рассматриваемая в этой книге, вошла в лексикон социальных работников, а актуальные фразы стали даже профессиональными терминами (например, «совокупный институт»). В работе «Клиент» (1963) Э. Гоффман рассматривает проблемы гомосексуализма и лесбиянства. Эта книга получила известность среди социальных работников, клиентами которых являются представители этих групп риска. Наибольшую известность среди социальных работников получила книга Э. Гоффмана «Приют» (1961), где он изучает действенность «совокупных институтов» и высказывает идею о становлении движения «деинституализации» при оказании помощи людям, у которых возникают различные проблемы.

Розабед Кантер (р. 1943) в работах «Сотрудничество мужчин и женщин» (1977), «Смена хозяев» (1983) рассматривает «концепцию полового анализа», положенную в основу исследования изменений, происходящих в управленческих науках. Эти книги помогают социальным работникам в их стремлении изменить, расширить средства социальной работы, понять роль половой динамики в диспозиции членов группы, в частности семьи.

Исследователи, занимающиеся изучением структуры власти, социальных

законов, подчеркивают важность влияния на социальную работу, наряду с социологическими и психологическими теориями, политических наук.

Социальные работники, занятые в сфере социальной политики и общественных организаций, проявляют большой интерес к проблемам социального законодательства, разработке социальных программ и действенной помощи через различные социальные службы представителям разных социальных групп. Особая роль в разработке этих проблем и их использовании в социальной работе принадлежит специалистам Чикагской школы. В Чикагском университете с 1900 г. осуществляется подготовка специалистов в области социальной работы и социологии. Объектом их научных исследований становятся бродяги (*Андерсон Н. «Бродяги», 1923*), трущобы (*Зонбах Х. «Золотой берег и трущобы», 1929*). Их исследования позволили соединить различные концепции, теории и формы «вмешательства» в жизнь представителей групп социального риска. В дальнейшем в течение длительного периода это способствовало развитию практики социальной работы в этой сфере.

В основе социентального уровня социальной работы лежит структурно-функциональный подход, который предполагает понимание общественной жизни в виде множества взаимодействий людей, их бесконечных переплетений. Для анализа этих взаимодействий недостаточно указать на систему, в которой они происходят. Важно найти еще и устойчивые элементы в самой системе, определить аспекты, случаи «относительно стабильного в абсолютно подвижном», что должно быть рассмотрено в качестве структуры. Операции, роли этой структуры обычно и характеризуются как функции.

Социологически функции и структура несущих элементов конкретизируются как система действия. При этом в качестве структуры могут выступать устойчивые образцы поведения в системе, нормативные ожидания относительно действий (и ожиданий друг друга), которые имеют общепризнанную значимость. Для исследований в области социальной работы это, конечно, имеет очень важное значение. И не только потому, что здесь объектом исследования оказывается семья, малая группа, человек в макро- и микросреде обитания, в контексте многообразия его жизнедеятельности, дифференциации социального положения, но и в силу тех возможностей, что позволяют рассмотреть социальную работу в единстве ее организационных, структурных характеристик и функционирования учреждений соответствующего типа, а также специалистов различного профиля. Это обстоятельство тем более важно подчеркнуть, что структурно-функциональный подход в социологии опирался на концепции М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето, А. Маршалла, сыгравших в первой половине XX в. заметную роль в эволюции общественной мысли. Это было связано с их стремлением выявить элементы нового подхода, которые бы позволяли преодолеть утилитаристские и позитивистские интерпретации человеческого бытия в обществе.

Исследованием социальных изменений занимался К. Маркс. Марксистская социологическая теория опирается на известные положения об определяющей роли экономики, способа производства, экономического базиса

в социальном прогрессе, в социальной дифференциации общества, на материалистическое понимание истории и характера самоорганизации общества. При этом движущей силой социально-исторического развития признается борьба классов, конфликт между которыми в силу различия их социально-экономического положения неизбежен, пока не будут взяты под контроль в интересах трудящихся стихийные силы конкуренции и эксплуатации, порождаемые частной собственностью на средства производства. Важнейшей целью справедливого преобразования общества в марксистской социальной философии и социологии признается построение общества без эксплуатации, где будет достигнута социальная однородность, возможность свободного всестороннего развития каждого человека.

Важную роль в развитии социальной работы во всем мире сыграли четыре женщины, представляющие два основных направления социальной работы: психосоциальную, или «клиническую», социальную работу, как ее называли раньше, и структурную социальную работу, или работу, ориентированную на социальное окружение клиента.

Джозефин Шо Лоуэлл (1843—1905) была членом благотворительной организации в Нью-Йорке. Будучи социал-дарвинисткой по своим взглядам, она считала, что причины бедности кроются в характере самих бедных людей. В связи с этим Лоуэлл занималась исследованием характера бедных людей. Много сил она отдала административной работе, изучала положение женщин, принимала участие в женском движении, движении «сеттельмента», которое она подробно описала.

Мери Ричмонд (1861—1928) занималась социальной работой с 1889 г. первоначально в благотворительной организации в Балтиморе. В 1917 г. она публикует свою книгу, ставшую впоследствии знаменитой: «Что такое социальная терапия». Ее часто называли «матерью социальной терапии»; разработанному ею методу социальной работы была суждена долгая жизнь.

Джейн Адамс (1860—1935) скептически относилась к благотворительности. Адаме символизировала «новую современную женщину». Ее работа в рамках движения «сеттельмента» была высоко оценена, и в 1931 г. она получила Нобелевскую премию.

Берта Рейнолдс (1883—1978) свою социальную работу начала в детском приюте в Бостоне, где было много цветных детей. Эта практика укрепила ее мнение, что менять необходимо не личность, а общество. Рейнолдс увлекалась марксизмом, подвергла сомнению существующую экономическую структуру общества. Она считала, что социальный работник — это своего рода инструмент для социального контроля, он должен сохранять статус-кво. Рейнолдс относилась к поколению социальных работников, получивших специальную социальную подготовку. Она профессионально занималась психоанализом, в своей деятельности пыталась объединить теорию и практику.

Особое место в развитии теории социальной работы занимает концепция *welfare state*, или «государства всеобщего благополучия» (так это понятие чаще всего переводится в отечественных изданиях). После Второй мировой войны концепция *welfare state* была положена в основу организации социальной

работы. Ее суть вкратце заключается в том, что государство обеспечивает всем своим гражданам социальный минимум средств и ресурсов для удовлетворения потребностей, а также создает возможности для развития личности. Эти идеи получили огромную популярность в послевоенной Европе, однако практика их воплощения серьезно различается в разных странах.

Одна из ведущих концепций социальной работы в США сегодня связана с экологическими перспективами развития общества. В связи с этим основными проблемами, которые включаются в исследовательскую сферу социальной работы, являются: функции социальной работы как профессиональной деятельности; социальное благосостояние (welfare) как институт; описание эволюции социальной работы и социального благосостояния (благополучия) в западном обществе; анализ природы сервисных систем в социальной работе и социальном благосостоянии.

Конечно, подробно рассказать или даже вкратце упомянуть всех, кто внес свой вклад в становление и развитие социальной помощи, социальной работы, просто невозможно. Этот небольшой экскурс в историю исследования социальных проблем позволяет понять эволюцию форм помощи и взглядов на социальную работу как общественный феномен и деятельность.

В начале 90-х годов социальная работа в России стала рассматриваться государством, различными группами общественности, исследователями в области социальной сферы и как объективно необходимое явление, практика социальной жизни, и как учебная, образовательная дисциплина, и как вполне определенная теория. Существенно возросло значение теоретико-методологической работы, освоение того научного богатства, которым сегодня обладает человечество.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем специфика социального развития России и как она повлияла на становление социальной науки и практики?
2. Какова роль благотворительности в истории становления социальной работы в России?
3. Каковы основные идеи организации государственной системы общественного призрения и в чем ее историческое значение?
4. Какова роль зарубежных ученых в становлении теории социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антология социальной работы*. В 3 т. /Сост. М.В. Фирсов. М, 1994-1996.
2. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1993.
3. *Благотворительные учреждения Российской империи*. СПб., 1900.
4. *Сорокин П.Н.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
5. *Справочное пособие по социальной работе*. М., 1997.
6. *Холостова Е.И.* Генезис социальной работы в России. М, 1995.

Глава 2. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЕЕ ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ

§ 1. Сущность социальной работы как принципиально нового вида социальной помощи

Социальная работа вошла в число видов социальной деятельности, направленной на оказание помощи людям, содействия им в их затруднениях. Виды такой социальной деятельности столь же стары, как само человеческое общество. Индивиды не могли соединиться в общность, не могли элементарно выжить, если бы не выработали различные формы поддержки слабых. Подобная деятельность основывалась на морально-религиозных воззрениях и осуществлялась теми способами, которые были доступны людям в каждое конкретное время. На смену «раздаточно-дележным отношениям» первобытного общества пришли милостыня, благотворительность (конфессиональная, государственная, индивидуальная), общинно-традиционное и государственно-регламентированное призрение слабых, увечных и нищих.

Принципы этой помощи были достаточно определены. Содействие оказывалось «своим» (по религиозным убеждениям, национальности, сословию, корпорации), но не чужим. В отдельных случаях насильственно-жестокие способы регулирования судьбы бедняков: депортация, наказание кнутом, виселица (некоторые варианты законодательства о бедных получили в истории титул «кровавых»). Связь между дающим и берущим рассматривалась как органическая, отношения строились не на базе закона, а на базе обычая, традиции. Те, кому оказывалась помощь, находились в позиции слабых, ущемленных, зависимых. Они должны были принимать даяния и испытывать благодарность к дающим. Важно указать также на произвольность и волюнтаризм в этой сфере: раздающие милостыню, организующие благотворительность действовали исключительно по собственному выбору в определении того, кому следует оказать помощь, чьими нуждами пренебречь.

Появление и укрепление социальной работы связаны с целым рядом процессов, обусловленных постепенным изживанием черт традиционности в обществе. Это секулярная эмансипация идеологии, общественной психологии, образования, призрения — всех сторон жизнедеятельности. Религия не исчезла, но перестала быть всеобъемлющей; она заняла свое, определенное место среди других социальных институтов. Это революция индивидуальности: если человек традиционного общества был корпоративным, т.е. имел значение, возможность функционирования и возможность получения какой-либо помощи только в силу (и по мере) своей принадлежности к определенной городской или сельской общине, церковному приходу, ремесленному цеху, то теперь он «отлепляется» от этой общности, он становится индивидом, он имеет значение не в силу того, что является частью какого-то целого, а сам по себе. Это ощущение может быть трагичным — «трагический гуманизм» Шекспира в

значительной степени основан на том, что люди видят «время, вывихнутое из суставов», разрыв связей и остро переживают голод, холод и неприютность «бедного Тома» — голого человека на голой земле. С другой стороны, человек научился гордиться тем, что он «сам», что своей значимостью он обязан не знаменитым предкам, не высокому титулу, а только своим заслугам.

Веками пропагандировавшиеся представления о греховности земных радостей были отвергнуты. Переход от традиционного к "модернизированному" обществу положил начало процессу, одно из наиболее ярких проявлений которого в XX в., — феномен «психологической революции», утвердившей право индивидов -- мужчин, женщин и детей — на счастье и развитие.

Прежде вся идеология социальной помощи была построена на концепции льгот и привилегий. Понятие льготы исходит из представления о том, что все люди несут на себе некий груз обязанностей, и только некоторым из них это бремя облегчается (слово «льгота» происходит от старинного «легота» — облегчение). Понятие привилегии исходит из представления о том, что все люди бесправны и ничтожны и лишь некоторым из них даруются некоторые преимущества. И в первом, и во втором случае исключения из общего состояния абсолютно волюнтаристичны, они не оправдываются никаким естественным законом, а только людским произволом.

В течение XIX—XX вв. получают всеобщее распространение гуманистические, демократические, эгалитарные представления: от рождения ни у кого нет никаких привилегий. Эта революционная мысль была выражена еще в XVIII в. в знаменитой декларации: «Все люди рождаются равными перед Богом и наделенными одинаковыми правами». Века борьбы против всеобщего бесправия и привилегий для избранных, потребовавшие огромных усилий и немалых жертв, привели не только к утверждению понимания человеческих прав, но и к законодательному признанию их в тексте основополагающих документов наиболее авторитетных международных организаций. Они зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека (1948), Международном пакте о гражданских и политических правах человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966, вступили в силу для России в 1976).

В соответствии с принципами, провозглашенными Уставом ООН, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Согласно Всеобщей декларации прав человека идеал человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, причем государства — члены ООН обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека, а каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых мировым сообществом.

Экономические, социальные и культурные права человека трактуются как *законодательное закрепление основных свобод и условий жизни людей,*

*позволяющих каждому свободно развивать свою человеческую природу, жить со своими близкими в человеческих отношениях и не опасаться насильственного разрушения своего благосостояния.*¹⁰

Закрепленное в основных документах понимание прав человека подразумевает следующее.

Права человека всеобщи. Они должны осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Все люди наделяются равным объемом и перечнем таких прав.

Права человека прирождены. Индивиды получают их не в результате удачного происхождения, религиозных, национальных или материальных преимуществ, а в силу того факта, что они появились на свет в том обществе и государстве, которые признают такие права в качестве основополагающих.

Права человека неотъемлемы. Никто и никаким образом не должен ущемлять права людей в экономической, социальной и культурной областях. Никто не может отнять у индивида такие права, и ни у кого они не могут быть отняты.

Права человека целостны. Ущемление одного какого-либо права или пренебрежение им может привести к нарушению возможности пользоваться другими правами или даже всем комплексом прав человека. Например, ущемление права на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» может блокировать возможность реализации каждого из остальных прав.

Совокупность основных экономических, социальных и культурных прав включает в себя:

право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается; это ^также справедливая зарплата и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд; право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение, обеспечивающее всем трудящимся удовлетворительное существование для них и их семей, а также условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени; оплачиваемый отпуск;

право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование;

семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться, по возможности, самая широкая охрана и помощь;

особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов;

¹⁰ Права человека // Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.

особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации; дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации; применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья, или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону;

право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни;

право каждого человека на свободу от голода;

право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; это включает, помимо прочего, создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни;

право каждого человека на образование, направленное на полное развитие человеческой личности и укрепляющее уважение к правам человека и основным свободам; высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого; необходимо уважать свободу родителей и законных опекунов выбирать для своих детей не только государственные, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством;

право на участие в культурной жизни;

право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения;

уважение свободы, безусловно необходимой для научных исследований и творческой деятельности.

В ряде других документов также зафиксировано признание права человека на жилище и утверждение его неприкосновенности.

Если суммировать перечень настоящих прав, можно сделать вывод, что вся их совокупность обеспечивает способности индивидов к социальному функционированию, к тому, чтобы жить полноценной жизнью в обществе, иметь возможности развития и самореализации. Однако всеобщее признание этих прав или закрепление их в нормах национального законодательства еще не гарантирует реальной возможности пользования ими для каждого индивида. Так, например, в России имеется довольно современная законодательная база в области образования (федеральные законы 1996 г. «Об образовании», «О высшем и послевузовском образовании» и т.д.). Тем не менее ежегодно сотни тысяч детей и подростков, юношей и девушек оказываются ущемленными в этом праве, вынуждены покидать учебные заведения, не получив даже минимального среднего образования, что обусловлено множеством причин. Во-первых, невнятность юридических формулировок создает так называемые дыры в законодательстве, что позволяет недобросовестным лицам произвольно трактовать его положения и вытеснять за стены школы подростков без необходимого образовательного уровня, без возможности получить полноценную профессиональную подготовку, без малейшего шанса найти себе

достойную работу. Далеко не все родители знают законодательство и умеют пользоваться им. Во-вторых, экономические трудности семей и домашние конфликты, асоциальное поведение родителей вынуждают многих детей и подростков бросать учебу, чтобы добывать себе пропитание.

Школьная успеваемость детей серьезно зависит от социокультурного и имущественного статуса родителей, от их возможности или невозможности уделять внимание детям, от того, наконец, где проживает данная семья. Естественно, в большом городе у семьи гораздо больше возможностей обеспечить развитие детей, чем в отдаленном поселке. Наконец, уровень физического и психического здоровья детей и родителей прямым образом влияет на доступность образовательных ресурсов: известно, что детям-инвалидам, даже обладающим значительным интеллектуальным потенциалом, гораздо труднее получить высококачественное среднее образование и претендовать затем на получение высшего, чем здоровым детям.

Во всех перечисленных случаях (и множестве неназванных) детям и их родителям необходимо содействие квалифицированных помощников, для того чтобы пользоваться закрепленными в законодательстве правами. Социальная работа как раз и является тем социальным механизмом, который должен переводить потенциально провозглашенные права в актуально реализуемые. Социальный работник может выявить наличие трудной жизненной ситуации, помочь семье или индивиду обратиться к источникам социальных ресурсов, из которых к ним должна поступить поддержка, содействовать в разработке и реализации плана разрешения затруднений. Смысл социальной работы состоит в компенсации тех или иных социальных ущербов, выравнивании возможностей различных индивидов, семей, групп в пользовании своими социальными правами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что *смысл социальной работы. — это деятельность по оказанию помощи индивидам, семьям, группам в реализации их социальных прав и в компенсации физических, психических, интеллектуальных, социальных и иных недостатков, препятствующих полноценному социальному функционированию.*

Эта деятельность может быть и профессиональной, и добровольческой, однако при всей важности волонтерского движения, по мере развития института социальной работы неизбежно будут возрастать как степень обученности персонала, так и глубина специализации ее учреждений.

Содержание социальной работы можно определить как *специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц*¹¹.

Социальная работа — универсальный социальный институт: ее носители оказывают помощь всем индивидам независимо от социального статуса, национальности, религии, расы, пола, возраста и иных обстоятельств.

¹¹ Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.

Единственный критерий в этом вопросе — потребность в помощи и невозможность своими силами справиться с жизненным затруднением.

Хотя среди лиц, занимающихся социальной работой, немало людей, которые принадлежат к той или иной конфессии, однако сам институт социальной работы имеет светский характер, являясь атрибутом гражданского общества. В силу этого, помимо весьма влиятельных морально-нравственных императивов, деятельность социального работника регулируется также государственным законодательством.

В отличие от других форм социального содействия социальная работа — двустороннее взаимодействие. Сотрудник социальной службы, социальный терапевт, специалист другого профиля должен обязательно опираться на ресурсы самого клиента, организовывать и побуждать его для разрешения его собственной проблемы.

Активность клиента исходит из принципа его суверенности. Человек, семья или группа, находящиеся в трудной жизненной ситуации, вправе искать помощи и принимать ее. Но они также вправе не принимать предлагаемую им помощь. Они могут выбирать из имеющихся вариантов тот вид содействия, который они признают наиболее приемлемым для себя, хотя, возможно, социальный работник сочтет, что им более подошел бы другой вид помощи. Кроме того, вмешательство в личную жизнь индивида и семьи возможно только с их согласия, за исключением случаев, определяемых законом, когда необходимо защитить лиц, находящихся в опасности, например подвергаемых жестокому или пренебрежительному обращению детей.

Никто и ни в какой ситуации не может быть оставлен без поддержки под тем предлогом, что он уже отвергал предложения о содействии, что ему уже помогали и это оказалось бесполезным. Этика социальной работы требует от сотрудников избегать «заклеймения» клиента, навешивания на него ярлыков «безнадежный», «неисправимый» и т.д.

Если проанализировать терминологию статей, книг и выступлений по оказанию социальной помощи, то можно заметить, что первоначально наряду с социальной работой там упоминались преимущественно такие понятия, как «социальное обеспечение», «социальная защита», относящиеся к тому же социальному полю, но имеющие иное логическое основание. Постепенно появился и занял значительное место термин «социальное обслуживание», который лежит в одной логической плоскости с понятием «социальная работа», но отличается по содержанию.

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» № 195-ФЗ от 10 декабря 1995 г.). С одной стороны, утверждение этого термина, ознаменовавшего уже более глубокую степень понимания сути проблем, означает, во-первых, соответствующий гражданскому обществу подход, при

котором вся деятельность индивидов в социуме рассматривается как обмен услугами или товарами. С другой стороны, такой подход повышает субъективную роль клиента социальной работы: он не только суверенен в своем принятии или непринятии социальной работы, но для того чтобы воспользоваться социальной услугой, он должен осознать ее наличие и оценить свою потребность в ней.

В то же время очевидно, что содержание понятий «социальная работа» и «социальное обслуживание» частично совпадает, но считать их различными названиями для одного и того же вида деятельности нет оснований. Социальная работа включает в себя социальное обслуживание, но не исчерпывается им. Объем понятия «социальное обслуживание» относится прежде всего к тем разделам социальной работы, которые обеспечивают выживание индивидов, семей и групп в трудных и чрезвычайных жизненных ситуациях; осуществляют поддержку в кризисных обстоятельствах и по возможности вывод из кризиса. Осуществление всей полноты социальных прав клиентов не является непосредственной целью этого вида социальной деятельности, хотя, несомненно, выступает в большей или меньшей степени ее результатом. Точно так же реализация права на счастье и саморазвитие, на полноценное и всестороннее социальное функционирование, что относится к сущности социальной работы, лишь отчасти входит в предназначение социального обслуживания.

§ 2. Объект и предмет социальной работы

Термин «объект» применяется при анализе конкретной двусторонней связи, описывающей единичное отношение познания и деятельности. В этом конкретном отношении сторона, осуществляющая познание или деятельность, называется субъектом; сторона, на которую направлено познание или деятельность, называется объектом. Понятие субъекта социальной работы весьма многопланово, и оно будет анализироваться далее.

Субъект-объектные отношения подвижны. То, что в одном отношении было объектом, в другом акте познания или деятельности может стать субъектом, и наоборот. Кроме того, в сфере коммуникативной деятельности целый ряд отношений может пониматься как субъект-субъектные, в которых обе стороны являются активными продуцентами деятельности и познания, влияют друг на друга. Социальная работа относится к числу именно таких сфер социальной действительности.

Становление профессиональной социальной работы в нашей стране сопровождалось разработкой понятийного аппарата наук, изучающих социальную работу и описывающих ее практику. Среди других спорных дефиниций дискутировался вопрос о том, как назвать того, кому оказывается помощь. В медицине такое лицо называется «пациент». В юриспруденции — «потерпевший», что является российским аналогом латинского термина

«пациент», или «истец», т.е., по сути, тот, кто ищет помощи. Однако эти термины описывают лишь одну, страдательную, сторону в позиции лица, нуждающегося в содействии. Он, конечно, потерпел ущерб, страдание, находится в состоянии жизненного затруднения, однако в тех случаях, когда он обладает личностной субъектностью, то есть в той мере, насколько его интеллектуальные, физические, психические и моральные ресурсы позволяют ему, он должен сам принимать участие в разрешении своей проблемы.

Разумеется, малолетний ребенок, взрослый, не способный в силу врожденных или возрастных особенностей своего интеллектуально-психического статуса понимать окружающее, контролировать свое поведение и деятельность, нуждается во внешнем присмотре, руководстве, решение его проблем осуществляется попечением и трудом других людей. Если же индивид сохраняет хотя бы неполное самосознание, если он в состоянии хотя бы ограниченно, под руководством других лиц, участвовать в деятельности по устранению своих затруднений, тогда он имеет право содействовать с социальным работником, быть не пассивным реципиентом помощи, а активным агентом трансформации собственных жизненных обстоятельств. В связи с этим утвердилось мнение о том, что *лиц, которым предоставляется помощь социального работника, следует называть клиентами*. Клиент может быть индивидуальным или групповым (семья, школьный класс, группа инвалидов, трудовой коллектив и т.д.). Более точно его характеристики определяются уровнем организации социальной работы.

Поскольку социальный работник любого ранга — всегда активная сторона, можно говорить о том, на что направлена его деятельность, вне зависимости от того, встречает ли она активный ответ, или только пассивно принимается людьми. В этом смысле *объектом социальной работы являются индивиды, семьи, группы, общности, находящиеся в трудной жизненной ситуации*. Трудная жизненная ситуация — это такая ситуация, которая нарушает или грозит нарушить, возможности нормального социального функционирования указанных объектов. Важно также добавить, что самостоятельно, без внешней помощи, сами индивиды справиться с этой ситуацией не в силах.

Когда говорят о социальной работе, у неискушенного человека сразу возникает представление о сотруднике с сумкой, который снабжает продуктами одиноких инвалидов и престарелых. Принято также выделять среди клиентов социальной работы малоимущих и бедных людей. Однако, хотя борьба с бедностью и считается «родовым предназначением» социальной работы, ограничивать ее только кругом подобных лиц нет никаких оснований.

В жизни, к сожалению, случаются несчастья, болезни, катастрофы, которые могут вполне благополучного человека, семью, социальную группу вытеснить в число неблагополучных, нуждающихся во внешней помощи. Семейные проблемы, дестабилизирующие межсупружеские или родительско-детские отношения, могут возникнуть в любой семье независимо от ее социального статуса и материального положения. Проблемы подростков в пубертатном периоде или пожилых людей являются практически

неизбежными, и эти категории населения, а также их близкие нуждаются в помощи для их разрешения. Поэтому во всем мире давно осознали, что социальная работа нужна всем слоям, группам и индивидам, хотя некоторые нуждаются в ней потенциально, а другие — уже актуально. Принято сравнивать ее с зонтиком, который может быть свернут до времени, но в нужную минуту защитит индивидов от неблагоприятных воздействий, угрожающих им.

В нашей стране сложились достаточно редкие условия, которые практически исключают из обихода понятие «благополучная социальная группа». Те категории населения, которые в других государствах относятся к гарантированно благополучным, зажиточным слоям населения (государственные служащие, врачи, педагоги, научная интеллигенция, офицеры, сотрудники оборонных предприятий и т.д.), чаще всего относятся к малообеспеченным, если не к бедным. Занятость, наличие работы в других условиях гарантируют обеспеченность самого работника и его семьи на уровне хотя бы прожиточного минимума. Однако в нашей стране, даже если предприятие и учреждение успешно функционирует, если его продукция пользуется спросом, если заработную плату платят в срок (каждое из этих обстоятельств отнюдь не обязательно), уровень оплаты труда в большинстве случаев не обеспечивает содержания семьи работающего. В цену заработной платы не заложены не только расходы, необходимые для социокультурного развития, - в ней отсутствуют средства на содержание минимальной жилплощади, на детей.

Затянувшееся кризисное состояние, неясность перспектив развития, усталость населения, состояние аномии, то есть распад существовавшей системы морально-нравственных ценностей и отсутствие внятной общепринятой новой системы, — все это приводит к тому, что в психологической поддержке нуждается все больше людей. Усложнение структуры гражданско-правовых отношений, появление множества нормативных актов, ряд которых противоречит прежде существовавшим или друг другу, усиливают потребность в правовом консультировании. Нужда в поддержке в условиях безработицы или угрозы безработицы, в содействии самозанятости и самообеспечению повышает роль социальных служб, оказывающих помощь в этой области. Все это позволяет сделать вывод, что в условиях России потребность в социальной работе является особенно острой и всеобщей.

Кому же оказывают помощь социальные работники? Перечень клиентов в известной мере отражает краткую, но насыщенную историю развития этого вида деятельности. Социальная работа ориентирована на индивида. Помощь должна быть направлена не только на социальный слой, большую группу, территориальную общность — каждый представитель этих больших масс, отдельный человек имеет право на счастье, благополучие и развитие своих способностей. Первоначально социальная работа велась именно как работа с индивидами. Однако позднее стало ясно, что попытки изменить ситуацию и поведение индивидуального клиента редко оказываются эффективными, если не воздействовать на их непосредственное окружение, на ближайшую

социальную сеть, в которую они вовлечены. Это привело к становлению семейной и групповой социальной работы. Воздействие на семью невозможно без воздействия на каждого ее члена. Изменения в поведении и самочувствии отдельных членов семьи ведут за собой изменение напряженности внутрисемейных взаимоотношений, трансформацию семейных коммуникаций и т.д. То же можно сказать и о работе с группой. Влияние непосредственного окружения трудно переоценить, особенно если речь идет о подростках и молодежи, о людях конформных, зависимых, с неустойчивым характером. А эта работа в свою очередь требует разрешения проблем более широкого окружения — всего населения того пункта, где проживает данный индивид, данная группа или семья. Подобное понимание выводит на необходимость обращения к общинной, или коммунальной, социальной работе.

В русском языке, к сожалению, слова «община» и «коммуна» наделяются смысловой нагрузкой, затрудняющей их употребление в контексте социальной работы. Между тем в понимании зарубежных теоретиков и практиков эти термины относятся к совокупности жителей определенного населенного пункта или района, обладающих достаточно большой степенью самоуправления и имеющих ряд общих интересов в охране и обустройстве территории, обеспечении нужд взрослых и детей в образовании, социальном обслуживании, спортивном и культурном развитии. Отмечено, что чем выше образовательный уровень и социальный статус обитателей таких территориальных единиц, тем выше уровень их участия в делах своей коммуны или общины. Жители районов застойных социальных трудностей, в которых обитают бедняки, наследственные безработные, отличаются пассивностью, проявляют равнодушие к делам своего населенного пункта.

В нашей стране существовавшая система местного самоуправления неоднократно подвергалась разрушению, заменяясь прямым административным правлением. Исследование различных ее вариантов, включая дореформенную сельскую общину, реформы Петра I, земскую деятельность конца XIX — начала XX в., опыт советской власти, свидетельствует, что в прошлом опыте много ценных социально-политических и правовых механизмов, использование которых может помочь улучшить жизнь. Главный вывод — без использования потенциала местного самоуправления невозможно должным образом наладить функционирование социального организма в данном населенном пункте. Именно совокупная воля и совокупный разум местных жителей способны контролировать администрацию, предупреждая бюрократизм, коррупцию и неэффективность, и стимулировать ее к более активной и целесообразной деятельности. Поэтому можно уверенно прогнозировать, что укрепление местного самоуправления неизбежно и в его рамках получит становление общинная (коммунальная) социальная работа, которая в свою очередь невозможна без улучшений в рамках всего общества. Поэтому мы имеем право говорить, что существует также общесоциальный уровень социальной работы.

Социальные проблемы тех, кому помогает социальный работник, зависят также от их принадлежности к определенной социально-демографической

группе. Так, специфические трудности встречаются у людей в пожилом и старческом возрасте. Возможности справиться с ними, разумеется, различны у человека состоятельного или бедняка, у того, кто окружен любящей семьей, или у того, кто одинок, однако возрастные физиологические и социальные изменения настигают всех. Женщины и дети традиционно выделяются в особые категории клиентов социальной работы, так как объективные обстоятельства их положения составляют для них угрозу социального риска. Дети слабы, несамостоятельны и зависимы, что повышает их потребность в помощи и опасность стать жертвой со стороны взрослых. Женщины в силу выполнения своих репродуктивных функций также находятся в уязвимом положении. Для нас сегодня непривычной кажется мысль, что есть особая потребность в помощи у социально-демографической категории мужчин, которые встречаются с особыми трудностями, обусловленными именно их принадлежностью к мужскому полу. Однако это именно так, и андрологические проблемы (прежде всего медицинские и медико-социальные) начинают изучаться специально для оказания мужчинам квалифицированной помощи.

Принято также выделять клиентов — людей с особыми проблемами. Сущность, проявления и потребность во вмешательстве у таких людей зависят как раз от того, какова их особенность, какого типа проблемы затрудняют их жизнедеятельность. Так, инвалиды или лица с ограниченными возможностями нуждаются в специальной помощи со стороны государства, так как их физические, психические или интеллектуальные возможности препятствуют их нормальной жизни в этом обществе. Поэтому необходимо приспособлять архитектуру и транспорт для инвалидов с ограничениями подвижности, создавать безопасные условия труда и проживания для тех, кто не вполне контролирует свое поведение, обеспечивать надзор и уход для тех, кто не в состоянии самостоятельно управлять своей жизнедеятельностью, и прилагать всевозможные усилия, чтобы интегрировать инвалидов в общество.

Однако помимо инвалидов особые нужды есть у безработных, у тех, кто участвовал в военных действиях и сейчас страдает от последствий посттравматического стрессового синдрома, у многодетных семей и у родителей, чьи дети испытывают трудности в обучении.

Все эти категории нуждаются в специальных видах помощи и в содействии работников различных специализаций. Конечно, в наших условиях пока было бы наивно ожидать, что социальные работники станут оказывать помощь в удовлетворении некоторых особых, специальных, даже экзотических потребностей, как это делают представители американских социальных служб, которые считают, что содействуют социальному равенству, помогая девушкам из бедных семей подготовиться к конкурсам красоты, на что девушки из богатых семей тратят большое количество родительских денег. Однако учет и этих «особых нужд» в социальной работе необходим.

Итак, мы можем сделать вывод, что социальная работа ведется на уровне индивида, семьи, группы, общности людей, объединенных по территориальному, производственному признаку, по признаку сходной проблемы, или в пределах всего общества. Однако, оказывая помощь,

социальный работник должен знать, на что направлена эта помощь, чего он хочет добиться в процессе своей деятельности, какова его цель и как он представляет себе идеальный результат своей работы. Этот вопрос также служит темой серьезных дискуссий, связанных с рамками компетенции и пределами возможностей данного вида деятельности.

Следует признать, что на целый ряд причин, условий и обстоятельств, осложняющих положение клиента, не может воздействовать не только социальный работник, весь институт социальной работы, вся социальная система данного государства, но даже на современном уровне наших знаний и наших ресурсов — все человечество в целом. Скажем, целиком устранить причины врожденной или приобретенной инвалидности или восполнить те дефекты, которые обуславливают ограничение возможностей индивидов, сегодня невозможно. Такие достижения цивилизации, как развитие здравоохранения, появление новых видов генетической прогностики и пренатальной диагностики, совершенствование медицинской помощи, улучшение условий труда и быта устраняют одни причины инвалидности, однако им на смену приходят другие, в значительной мере вызванные теми же успехами цивилизации, поэтому общее число инвалидов растет. Не имея возможности устранить причину, которая делает индивида инвалидом, что же может предпринять социальный работник? Только помочь индивиду достигнуть максимального уровня интеграции в общество, возможного при его реальных жизненных обстоятельствах и здоровье.

Вероятно, бедность — неизбежный спутник современного общества, так как ее причины вызваны не только недостатками здоровья, личности, характера, интеллекта и психики, не только несовременной прокреативной ориентацией, обуславливающей многодетность, не только эгоистической позицией работодателей (включая государство), но и общим дефицитом ресурсов в мировом масштабе. Устранить бедность социальный работник не в состоянии, он может действовать с целью устранения наиболее вопиющих последствий бедности, с тем чтобы она не стала наследственной для семьи данного клиента: оказать содействие в обеспечении полноценным питанием; помочь получить образование и вместе с тем шансы на успешный социальный старт детям бедняков, родители которых не могут предоставить им таких возможностей, какие предоставляются детям из обеспеченных или богатых семей; гарантировать медицинскую помощь, в первую очередь женщинам и детям. Есть множество таких социальных проблем, которые социальные работники должны постоянно разрешать в своей деятельности, но не могут разрешить их целиком и полностью.

Разрешить окончательно социальные проблемы инвалидности, бедности, расовой или национальной нетерпимости невозможно, но необходимо разрешать их вновь и вновь для каждого следующего индивида или семьи, оказавшихся в затруднении из-за этих проблем. Поэтому, оказывая социальную помощь клиенту, социальный работник имеет дело в первую очередь с его социальной ситуацией. *Социальная ситуация — конкретное состояние проблемы конкретного клиента социальной работы, индивидуального или*

группового, со всем богатством своих связей и опосредовании, имеющих отношение к разрешению данной проблемы.

Социальная ситуация клиента и является предметом социальной работы, тем непосредственным полем, где прилагает усилия социальный работник. Цель его деятельности - улучшение социальной ситуации клиента, превенция ее ухудшения или, по крайней мере, фасилитация, облегчение субъективного переживания клиентом своего положения. Ведь можно отдавать себе отчет, что в условиях спада производства и массовой безработицы помочь индивидам найти новое рабочее место не так просто. Но вот оказать им социально-психологическую поддержку, избавить от негативных личностных реакций на безработицу вполне возможно. Более того, члены добровольной ассоциации «Жёны алкоголиков», признавая, что не в силах избавить своих мужей от пагубной алкогольной зависимости, считают целью своего участия в работе объединения научиться быть счастливыми в условиях пьянства супруга.

Понятие социальной ситуации служит методологическим инструментом, позволяющим вычлнить те связи и взаимодействия, которые непосредственно связаны с социальной проблемой данного клиента и воздействие на которые может повлиять на ее разрешение. Легче всего было бы сразу заявить, что с алкоголизмом человечество не смогло справиться на протяжении всей долгой истории своего развития, и на этом основании отказаться от поиска путей оказания помощи конкретному пьющему клиенту и его семье. Можно, неадекватно эксплуатируя диалектический принцип всеобщей связи явлений, начать анализ жизнедеятельности этого конкретного алкоголика с глобальных проблем и ожидать для их разрешения такого уровня ресурсов, который, конечно, на сегодняшний день недоступен. Понятие социальной ситуации, не отрицая всеобщих, глобальных связей индивида с миром, позволяет вычлнить в его специфических условиях в первую очередь то, что непосредственно влияет на разрешение его проблемы, то, что находится в пределах воздействия и масштабов социальной работы. Анализ этих ближайших связей выявит психологические, семейные, групповые, медицинские и иные причины, которые толкают индивида к пьянству, поможет найти опору в его личности для создания устойчивой мотивации ни излечение.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что входит в понятие «социальные права человека»?
2. В чем сущность социальной работы как нового вида социальной деятельности?
3. В чем смысл термина «клиент социальной работы»?
4. Что входит в понятие «объект социальной работы»?
5. Каков предмет социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Баркер Р. Словарь социальной работы / Пер. с англ. М., 1995.
2. Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической деятельности / Пер. со швед. М., 1992.

3. *Панов А.М.* Социальная работа как паука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1.

4. *Тезаурус* социальной работы. М., 1995.

5. *Теория* и методика социальной работы. В 2 т. М., 1994.

6. *Справочное* пособие по социальной работе. М., 1997.

7. *Словарь-справочник* по социальной работе. М., 1997.

Глава 3. КАТЕГОРИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Категории и закономерности теории социальной работы

Важнейшим компонентом системы логически упорядоченного знания является понятийный аппарат науки — совокупность понятий, категорий и терминов, которые позволяют в обобщенной форме отразить явления, изучаемые данной наукой, а также связи между ними путем фиксации их существенных свойств, признаков и закономерностей. Понятийный аппарат формируется в процессе обобщения результатов эмпирического наблюдения и эксперимента путем применения в познавательной деятельности исследовательских процедур абстрагирования, идеализации, обобщения, сравнения и других логических операций. Понятийный аппарат образует структуру теории социальной работы, включая определение ее сущности, объекта, предмета и функций, вплоть до выявления критериев ее эффективности. Понятия и категории социальной работы как научной теории можно свести в три группы: понятия, отражающие сущностный аспект; понятия, отражающие технологический аспект; понятия, характеризующие качественное состояние социальной работы.

Понятие является важнейшей логической формой, позволяющей выявить существенные, наиболее устойчивые и повторяющиеся связи между явлениями и процессами в социальной работе. Именно посредством понятий в любой науке, и социальная работа здесь не исключение, представляется возможным добиться единообразия в понимании сущности явлений, выразить закономерности и тенденции развития социальной действительности.

Принято различать понятия двух уровней. Во-первых, это понятия, отражающие эмпирический опыт социальной работы, результаты наблюдений и экспериментов. Их обычно называют первичными. Во-вторых, понятия, образующиеся путем интерпретации первичных понятий и логических операций над ними. Они составляют уровень второго порядка и относятся к теоретическим понятиям.

Наиболее важные, ключевые понятия любой науки, составляющие основу ее аппарата, называются *категориями*. Вопрос о категориях социальных наук достаточно сложен, так как социальные явления и процессы, отражаемые ими, весьма изменчивы, многообразны, их аспекты тесно переплетены друг с другом, они по-разному интерпретируются отдельными отраслями социального знания, что обуславливает относительность и проницаемость границ между самими этими категориями, полипарадигмальность теории социальной работы. Поэтому в целях упорядочения их многообразия можно говорить о следующих группах понятий и категорий социальной работы:

категории, не являющиеся специфическими для теории социальной работы, так как обозначаемые ими явления и процессы изучаются также другими науками (естественно, что подобные явления рассматриваются каждой наукой через призму ее предмета и применяемых методов); например, «социальные отношения», «социальная деятельность», «социализация», «личность» и т.д.;

категории, относящиеся к теории социальной работы по преимуществу, но используемые также другими отраслями знания, например, «психосоциальная работа», «социальная реабилитация», «семейный конфликт» и др.;

категории, являющиеся собственно категориями социальной работы, такие, как «социальный работник», «социальное обслуживание», «адресная социальная помощь» и т.д.

Помимо этой дифференциации по уровню обобщения понятий категории социальной работы должны быть проанализированы также по их содержанию. В этом смысле в первую группу должны быть выделены понятия, отражающие специфику организации социальной работы в различных сферах социальной практики. Например, понятийный аппарат социальной работы в учреждениях образования будет частично отличаться от системы терминов и категорий, описывающих социальную работу в медицинских учреждениях. Имеются также свои особенности в социальной работе с такими категориями клиентов, как лица с ограниченными возможностями, люди пожилого возраста, беженцы, семьи и дети группы риска. Можно выделить также социальную работу в особых ситуациях, например в зонах экологического бедствия, военных конфликтов и т.д.

Вторую группу составляют понятия, отражающие различные аспекты организации профессиональной и добровольческой социальной работы, технологический подход к оказанию социальной помощи. Среди таких понятий — менеджмент социальной работы, экономика социальных служб, психосоциальные методы и т.д. Несомненно, по мере развертывания эмпирических исследований социальной работы, углубления и уточнения ее теоретических знаний система категорий социальной работы будет обогащаться.

Важнейшим структурным элементом социальной работы, как любой другой отрасли социального знания, являются ее *закономерности*. Результативность и эффективность решения задач социальной защиты населения во многом определяются оптимальным уровнем строения и функционирования учреждений социального обслуживания, научной обоснованностью выбора содержания и технологических приемов взаимодействия с клиентами, учетом в практике работы с людьми непосредственных и опосредованных связей и взаимовлияний потребностей и интересов, настроений и мотивов поведения индивидов в различных жизненных обстоятельствах. Закономерности социальной работы наиболее полно выражают в интегрированном виде характер и направленность совокупности социальных связей и явлений, имеющих отношение к социальной

ситуации клиента.

Выявление и формулирование закономерностей как наиболее существенных, устойчивых связей, от познания которых зависит результативность социальной работы, — важнейшая задача ее научной теории в целом, ученых и практиков сферы социального обслуживания в частности. Следует заметить, что закономерности, объективно присутствующие в реальной действительности, могут отличаться по объему содержания и форме фиксации от тех закономерностей, которые утверждаются в науке. Здесь дело даже не в неполноте наших знаний, которые в каждый данный момент не до конца вскрывают сущность тех или иных явлений. Особенность реальной практики социальной работы заключается в том, что закономерности в ней проявляются в комплексе, в переплетении различных сторон и элементов, каждая из них не может проявлять себя изолированно от других. И лишь в теории наше мышление благодаря способности мысленного абстрагирования от несущественных на данный момент сторон, логического вычленения анализируемого отношения позволяет исследовать и сформулировать закономерность в «чистом» виде. Вот почему, когда речь идет о закономерностях теории социальной работы, то они чаще всего представлены идеальным усредненным отражением тенденций становления и функционирования системы социальной помощи населению.

Закономерности социальной работы как логические формы отражения действительности недоступны непосредственному чувственному восприятию. Они могут быть постигнуты лишь на основе абстрактного мышления, использования операций анализа и синтеза над проявлениями выявляемых тенденций и взаимозависимостей в социальных процессах. Междисциплинарный, интегративный характер социальной работы, необходимость статистической обработки большого количества эмпирического материала, практических данных и результатов единичных наблюдений — все это усложняет выявление и формулирование закономерностей. По мере развития познания реальных социальных процессов, совершенствования исследовательских процедур и углубления их теоретического анализа трансформируется и система закономерностей социальной работы, приближаясь к все более точному отражению объективной реальности.

В качестве основной закономерности можно выделить *взаимосвязь социальной политики государства и содержания социальной работы в обществе*. Действительно, сам факт введения социальной работы в качестве специальной профессиональной деятельности связан с переориентацией социальной политики с больших групп населения, классов, страт на оказание помощи индивиду, семье, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В связи с этим закономерна также взаимосвязь между *целями социального развития и уровнем развития социальной работы*. Хотя указанные цели формулируются в основополагающих государственных документах, в трудах теоретиков и экспертов достаточно неопределенно, однако анализ деятельности социальных служб позволяет сделать вывод о направленности такого развития. В частности, определенное изменение приоритетов социального обслуживания, которое

начиналось по преимуществу как деятельность по оказанию помощи в первую очередь одиноким инвалидам и престарелым, а в последнее время развивается так же, как система по оказанию помощи безнадзорным и дезадаптированным детям и подросткам, семьям группы риска, другим категориям населения, испытывающим жизненные затруднения, свидетельствует о начале изживания соблазна сиюминутного реагирования на социальные проблемы, о появлении зачатков перспективного видения целей социального развития.

Как уже отмечалось выше, в социальной работе можно выделить управленческие отношения и взаимодействие специалиста и клиента. Соответственно анализу подлежат два уровня социальной работы с присущими им закономерностями: организационно-управленческий и непосредственно контактный.

Для управленческих элементов системы социальной защиты населения федерального, регионального и муниципального уровней, представляющих собой совокупность организационно оформленных групп специалистов, наделенных определенными полномочиями, имеющих фиксированные права и обязанности, деятельность детерминирована следующими закономерностями: зависимость эффективности социальной защиты от структурной полноты и завершенности системы органов социального управления и учреждений социального обслуживания; зависимость результативности социальной защиты от социальной ориентации сознания и деятельности кадрового корпуса органов государственного управления; взаимозависимость между социальной работой и непротиворечивостью ближайших и долгосрочных целей социальной защиты населения и т.д.

Эффективность осуществления целей социальной работы на непосредственно контактном уровне будет зависеть от таких факторов (закономерностей), как: совместная заинтересованность социального работника и клиента в конечных результатах их взаимодействия; целостность и комплексность воздействия специалиста социальной работы на клиента; соответствие полномочий и ответственности специалиста по социальной работе; соответствие уровней развития специалиста по социальной работе и клиента социальных служб и т.д.

Мировой и отечественный опыт деятельности по оказанию социальной помощи свидетельствует, что закономерности социальной работы, как названные выше, так и не сформулированные пока, носят объективный характер и проявляют себя независимо от воли и желания людей, знания или незнания их специалистами. Сотрудник социальной службы или органа социального управления в силу различных причин может игнорировать наличие этих закономерностей, однако это не отменяет их действия и влияния. Устранение же негативных последствий, вызванных пренебрежением к действию объективных факторов социального функционирования, потребует дополнительных сил, времени и ресурсов, которые всегда дефицитны. Вот почему, чем глубже специалист по социальной работе осознает и чем полнее учитывает ее закономерности в своей практической деятельности, тем эффективнее ее результаты.

Следует заметить, что само по себе теоретическое знание закономерностей еще не гарантирует их систематического использования в повседневной практике специалистов по социальной работе. Специалист-практик не в состоянии в каждом конкретном случае проводить развернутый теоретический анализ социальной ситуации, целенаправленно соотносить свои действия с устойчивыми связями и закономерностями социальной действительности, рефлексировать по поводу своих отношений с клиентом. Поэтому на практике он чаще исходит из типичности проблем клиентов, использует в первую очередь те выводы и правила, которые формулируются наукой и практикой на основе открытых закономерностей и выражают определенный перечень требований к социальному работнику.

§ 2. Основные принципы социальной работы

Принципы социальной работы являются важнейшими структурными элементами логических форм научной теории и основополагающими правилами эмпирической деятельности. Именно через применение принципов осуществляется непосредственное соотнесение теоретических положений, воплощенных в категориях и закономерностях, с практикой социальной работы. Выделяются следующие группы принципов теории социальной работы¹².

Общезакономерные принципы, лежащие в основе всех наук об обществе, человеке и механизмах их взаимодействия. К ним относятся: принцип детерминизма, принцип отражения, принцип развития, принцип единства сознания и деятельности, принцип историзма, принцип неразрывной взаимосвязи индивида и его социальной среды.

Более узкими по содержанию, но также охватывающими различные стороны социальной работы, являются принципы социально-политические, организационно-деятельностные, психолого-педагогические и др. Сложность и многообразие взаимодействующих факторов, проявление различных субординационных, координационных и корреляционных связей и отношений отражается во взаимопроникновении элементов системы принципов, регулирующих деятельность по оказанию социальной помощи населению.

Социально-политические принципы выражают требования, обусловленные зависимостью содержания и направленности социальной работы от социальной политики государства. Эта зависимость определяет концептуальные подходы к выбору приоритетов в социальной защите населения, к сочетанию индивидуальных и общественных интересов в социальной работе. К основным принципам этой группы можно отнести: единство государственного подхода в сочетании с региональными особенностями социальной работы, демократизм ее содержания и методов, учет

¹² Гуслякова Л.Г. Социальная работа как научная теория, деятельность и учебная дисциплина. Барнаул, 1995.

конкретных условий жизнедеятельности личности или социальной группы при выборе содержания, форм и методов социальной работы с ними, законность и справедливость деятельности социального работника.

Среди **организационных принципов** следует особо выделить такие, как социально-технологическая компетентность кадров, принцип контроля и проверки исполнения, принцип функциональной определенности, принцип единства прав и обязанностей, полномочий и ответственности.

Большое место в структуре логических форм научной теории занимают **психолого-педагогические принципы**. Они выражают требования к выбору средств психолого-педагогического воздействия на клиентов социальных служб, необходимость учета индивидуальных характеристик при осуществлении любых социально-технологических процедур. К основным принципам этой группы следует отнести: комплексный анализ оценки условий жизнедеятельности клиентов и выбора форм и методов работы с ними; индивидуальный подход; целенаправленность и адресность социальной работы.

Наконец, специфические принципы социальной работы определяют основные правила деятельности в сфере оказания социальных услуг населению.

Принцип универсальности требует исключить дискриминацию при оказании социальной помощи по любым признакам идеологического, политического, религиозного, национального, расового, возрастного характера. Содействие должно оказываться каждому клиенту по единственной причине — его потребности в помощи.

Принцип охраны социальных прав гласит, что оказание помощи клиенту не может быть обусловлено требованием к нему отказаться от своих социальных прав или от части их. Например, в соответствии с действующим законодательством нельзя связывать помощь, оказываемую многодетной семье, с требованием к ней ограничить свою детородную активность.

Принцип социального реагирования подразумевает осознание необходимости принимать меры по выявленным социальным проблемам, действовать в соответствии с конкретными обстоятельствами социальной ситуации индивидуального клиента, а не ограничиваться только стандартным набором мероприятий, ориентированных на «среднего» потребителя социальных услуг.

Принцип профилактической направленности предполагает предпринимать усилия по превенции возникновения социальных проблем и жизненных затруднений клиентов или по предупреждению отягощения уже возникших проблем. Практика показывает, что предупредить социальное бедствие всегда легче, чем впоследствии прилагать усилия для ликвидации его многообразных последствий. Скажем, сохранение семейных и школьных связей детей, оказавшихся в состоянии дезадаптации, для них самих, для их близких и для общества в целом несравненно благоприятнее и прагматичнее, чем впоследствии борьба с детским бродяжничеством, преступностью и т.п.

Принцип клиентоцентризма означает признание приоритета прав клиента во всех случаях, кроме тех, где это противоречит правам и интересам других людей. Традиции тоталитарного общества заставляют нас во многих

случаях выдвигать на первый план интересы государства и общества. Например, при анализе социальной дезинтеграции семьи принято говорить, что снижение рождаемости отрицательно скажется на трудовых ресурсах, которыми общество будет располагать в следующих поколениях, на контингенте призывников для Вооруженных Сил, который через десять лет окажется совершенно недостаточным для нужд государства. Следует помнить, что все эти, безусловно, важные приоритеты не могут стоять на первом плане для социального работника: важнейшая цель его деятельности — обеспечение способности его клиента к социальному функционированию, создание благоприятных условий для его социального самочувствия и развития его личности. Потребности государства и общества удовлетворяются в результате его деятельности лишь опосредованно.

В рамках данного принципа можно рассматривать суверенность и автономность клиента, которой вправе принимать или не принимать помощь социальных работников, вправе выбирать тот или иной вид помощи или сценарий разрешения своих жизненных проблем, должен получать полную информацию относительно работы с ним, а также имеет право оградить свою личную жизнь от постороннего вмешательства в той мере, в какой это не наносит ущерба правам и интересам других лиц.

Принцип опоры на собственные силы подчеркивает субъектную роль клиента, его активную позицию в разрешении своих проблем. Вряд ли кто-либо может вместо самого человека разрешить его жизненные затруднения, устранить конфликтную ситуацию, наладить отношения с близкими людьми. Социальный работник должен консультировать клиента в выборе стратегии выхода из кризиса, оказывать ему психологическую помощь, побуждать к самопомощи, содействовать объединению людей со сходными проблемами для совместного преодоления трудностей. Разумеется, в этом случае речь идет о клиентах, достаточно дееспособных с точки зрения своих интеллектуальных, психических и физических ресурсов. Люди с ограниченными возможностями, дети, престарелые, не имеющие потенциала самопомощи, разумеется, имеют право получать помощь, не проявляя при этом собственной активности.

Принцип максимизации социальных ресурсов исходит из того, что каждая социальная система с неизбежностью выделяет минимум средств на оказание социальной помощи своему населению. Правда, реальная величина этих средств зависит прежде всего от социально-экономических возможностей государства и от представлений общества о том, что входит в необходимый социальный минимум для индивида. Поэтому социальные ресурсы Германии или Швеции, например, с их устойчивой экономикой и традиционно высоким уровнем жизни отличаются от уровня обеспеченности социальной помощью в нашей стране с ее трудностями в экономике и предельно аскетическими привычками населения. Однако действие принципа проявляется повсюду: социальные работники должны прилагать усилия для привлечения дополнительных возможностей оказания помощи клиенту помимо гарантированного минимума путем обращения в неправительственные, добровольческие, благотворительные учреждения, организации самопомощи и

взаимопомощи клиентов, использовать другие не запрещенные законом способы.

Принцип конфиденциальности связан с тем, что в процессе деятельности социальному работнику становится доступной информация о клиенте, которая, будучи разглашена, может принести вред ему или его близким, дискредитировать и опорочить их. Это сведения о болезнях, негативных привычках, психических заболеваниях, семейных конфликтах, криминальном прошлом или настоящем. Такая информация может использоваться только в профессиональных целях; она не должна разглашаться, кроме случаев, предусмотренных законом и связанных с возможностью насилия, нанесения ущерба какому-либо лицу, прежде всего детям.

Принцип толерантности обусловлен тем, что социальная работа ведется с самыми различными категориями клиентов, в том числе с личностями, которые могут не внушать симпатии специалисту. Политические, религиозные и национальные особенности индивидов, нуждающихся в помощи, их поведенческие стереотипы и сама их внешность может оказаться непривычной для лиц, занимающихся социальной работой. Определенные элементы ксенофобии, т.е. неприязни и страха перед проявлениями чуждых традиций, распространены в нашем обществе. Социальные работники не свободны от иллюзии считать свою точку зрения, свой стереотип поведения, свои представления о хорошем и плохом единственно верными и нормативными. Между тем разнообразие человеческих типов, национально-культурных традиций, обычаев поведения является залогом жизнеспособности развития всего человечества. Никто не должен выносить осуждение деятельности другого человека до тех пор, пока она не представляет опасности и не наносит ущерб окружающим. Социальный работник не может сортировать клиентов на «хороших» и «плохих», «удобных» и «неудобных». Каждый, кто нуждается в помощи, должен получить ее. Профессиональная толерантность специалиста по социальной работе означает признание закономерности разнообразия клиентов и терпимость к проявлениям этого разнообразия.

Знание об окружающей нас социальной действительности — это важнейшее орудие практического воздействия на нее. Существенными компонентами системы элементов научной теории являются вытекающие из закономерностей и принципов следствия, запечатленные в методах, технологических алгоритмах и приемах. Они дают ключ к решению проблемных ситуаций и практических задач. Система категорий, закономерностей и принципов социальной работы сочетает в себе логическую непротиворечивость, верифицируемость и практическую направленность.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какова роль понятийного аппарата теории социальной работы?
2. Какова структура категорий социальной работы?
3. Чем объясняется сущность общесоциальных закономерностей социальной работы?

4. Какие принципы социальной работы Вы усвоили? В чем их значение?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Григорьев С. М., Гусякова Л.Г.* Предмет и объект социальной работы: постановка проблемы // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Барнаул, 1993. Вып. 2.

2. *Справочное* пособие по социальной работе. М, 1997.

3. *Теория* и методика социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. М., 1994.

4. *Тезаурус* социальной работы. М., 1995.

5. *Топчий Л.В.* Проблемы теоретического обоснования модели развития личности социального работника в современной социокультурной реальности // Социальная работа. М., 1992. Вып. 1.

6. *Холостова Е.И.* Социальная работа: теоретико-методологические аспекты // Социальная работа. М., 1994. Вып. 6.

Глава 4. УРОВНИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОЙ РЕПЕРТУАР

§ 1. Уровни социальной работы

Социальная работа, рассматриваемая как вид социальной деятельности, характеризуется определенными уровнями, на которых она осуществляется и от которых зависят ее функции, формы и методы. Однако в понимании этих терминов до настоящего времени не существует единообразия.

Так, в широко распространенном «Словаре социальной работы» Р. Баркера в этот перечень включаются: индивидуальная социальная работа, групповая социальная работа, организация сообщества, административная социальная работа, исследования, социальная политика, планирование, непосредственная клиническая практика, семейная и брачная практика и другие виды микро-практик, а также то, что называется общей практикой социальной работы, объединяющей микро- и макроуровни¹³.

Сходная точка зрения представлена в изложении теории социально-психологической работы шведских авторов Г. Бернлера и Л. Юнссон. Они выделяют индивидуальную и семейную социальную работу (индивидуальную психотерапию); групповую социальную работу; общественную работу (работу с сообществом на макроуровне)¹⁴; социальное администрирование и планирование¹⁵.

Характерно, что деятельность социального управления, ее технологии и методы в любом теоретическом рассмотрении выделяются в специфическую отрасль социальной практики, а непосредственно контактная социальная работа подразделяется на работу с индивидом, работу с семьей и/или группой — его ближайшим социальным окружением, и работу с тем сообществом, в котором он проживает. В связи с таким делением необходимо охарактеризовать более подробно субъекты социальной работы для более точного понимания роли и места каждого из них.

Первым субъектом является любой человек, семья или группа людей, которые находятся или потенциально могут оказаться в «слабой» позиции и в

¹³ *Barker R. Social Work Dictionary. L, 1982.*

¹⁴ Термин «общественная работа» в русском переводе учебного пособия не вполне точно передает смысл понятия, которое можно дополнительно описать словами «общинная» или «коммунальная» социальная работа, т.е. проводимая по месту жительства, в условиях весьма развитого местного самоуправления.

¹⁵ *Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. М., 1992. С. 46.*

силу этого объективно нуждаются в понимании связанных с этой позицией трудностей, проблем, в получении реальной помощи для преодоления этих трудностей. Таким людям прежде всего необходимо общение, поддержание нормальных социально-бытовых условий (жилье, питание, одежда, медицинское обслуживание и др.), интеграция их в различные сферы социокультурной жизни (посильный труд, досуг, спорт и т.д.). Важную роль играет их психологическая и социальная реабилитация. В этом обширном классе клиентов можно выделить подгруппы людей со сходными проблемами, судьбами, хотя нередко многие из тех, кто субъективно считает себя нуждающимся в помощи, к таковым могут быть отнесены только условно. И наоборот, те, кому действительно необходимо специальное внимание, милосердное отношение, профессиональная помощь, не осознают своей потребности или, если осознают, то стыдятся обращаться за содействием.

Второй субъект социальной работы — это те люди, которые ее осуществляют, социальные работники. Психологически они характеризуются прежде всего альтруистической, гуманистической направленностью, преимущественно нравственной мотивацией. Центральной характеристикой таких индивидов, которые выбрали своим жизненным предназначением оказание профессиональной или добровольческой социальной помощи, является милосердие, деятельная любовь к людям. Другим, не менее важным компонентом деятельности этого субъекта являются его профессиональные умения и навыки, знание методов и технологий оказания социальной помощи. Качествами, необходимыми для определения профессиональной пригодности к ведению социальной работы, принято считать, опираясь на многолетний опыт, накопленный в системах социального обслуживания зарубежных стран, следующие:

- высокий уровень интеллектуального развития;
- хорошая саморегуляция, навыки самодисциплины;
- способность проявлять терпимость;
- настойчивость;
- способность помогать людям в трудных ситуациях;
- физическая сила, выносливость;
- способность к перенесению больших психологических и моральных нагрузок;
- здравый смысл, умение четко мыслить;
- чуткость, эмпатичность.

Следует заметить также, что имеются противопоказания к занятию социальной работой, и среди них экстремизм любого толка — от политического до религиозного.

Третий субъект социальной работы — это люди, которые учат этому занятию. Они вырабатывают у обучающихся не только профессиональные знания и навыки, но и формируют гуманистическую установку, закрепляют альтруистическую направленность личности. Основную роль здесь играет сама личность педагога, наставника, руководителя практики. Подготовка преподавателя, методиста, практического психолога или семейного терапевта,

которые могли бы эффективно проводить образовательный процесс, представляет большую трудность. Если за рубежом существует большая армия обученных социальных работников, разветвленная сеть социальных служб и имеющая большой опыт деятельности система профессионального образования в области социальной работы, то у нас получивших специальную подготовку преподавателей пока немного. Подбор площадок для проведения студенческой практики представляет большую трудность, как и нахождение опытных и методически грамотных супервизоров для нее.

Четвертый субъект социальной работы — это ее исследователь. Его задача — наблюдение практики социальной работы, анализ и фиксация существующих и зарождающихся тенденций ее состояния и развития; систематизация, обобщение накопленного материала и прогнозирование дальнейшего развития. Следует заметить, что при всех внешних неблагоприятных условиях для развития социальной науки в стране действует довольно много авторитетных исследователей социальной работы, объединенных в несколько школ. Их деятельность позволяет не только изучать существующее положение в сфере социальной работы, публиковать учебные и справочные пособия, но и предлагать инновационные модели и новые формы организации и деятельности социальных служб.

Пятый субъект — это административные структуры социального управления. К ним принадлежат те деятели, от понимания которыми содержания и целей социальной работы зависит в значительной мере ее масштаб и эффективность. На разных уровнях государственной (законодательной и исполнительной) власти и муниципального управления они формулируют и осуществляют социальную политику в стране.

Конечно, уровень информированности, образованности и готовности участвовать в социальной работе каждого из этих субъектов различен. Скажем, у клиентов он может быть минимален, а у педагогов социального образования и у исследователей по определению должен быть максимальным. В связи с этим характер подготовки и объем необходимых знаний дифференцируется в соответствии с выполняемой ролью.

Он включает в себя:

- а) знание административного и социального права;
- б) управленческую компетентность (знание функций, методов деятельности и границ полномочий органов муниципального управления и местного самоуправления);
- в) знакомство с методами работы с администрацией и персоналом (образовательных, медицинских, правоохранительных, пенитенциарных и других учреждений); оказание им содействия в профессиональной деятельности, умение решать проблемы, возникающие в отношениях с клиентами, оказание помощи персоналу в решении личных проблем;
- г) способность выявить психологические, социально-психологические и бытовые факторы обострения проблем, возникающих перед клиентом;
- д) умение давать оценку социально-психологическому статусу клиента, проводить диагностику состояния его физического, психического и

психологического здоровья;

е) социальная и социально-психологическая адаптация в таких ситуациях, как одиночество, болезнь, семейная или школьная отверженность детей и т.д.;

ж) информация о благотворительных организациях, акциях, фондах;

з) организация социальных проектов, акций помощи (например, «жилье для молодой семьи», «спорт для инвалидов», «образование в тюрьмах» и т.п.);

и) представительство интересов клиента и семьи (помещение в школу, больницу, устройство на работу, контроль за состоянием клиента в лечебном, пенитенциарном учреждении и т.п.);

к) исследование проблем суицида (среди детей, подростков, престарелых, инвалидов, заключенных и т.п.).

Большинство перечисленных пунктов относится к организационно-координаторским функциям социального работника. Для того чтобы охватить содержание социальной работы на ее различных уровнях, необходимо очертить функционально-ролевой репертуар социального работника.

§2. Функционально-ролевой репертуар специалиста по социальной работе

Функционально-ролевой репертуар социального работника¹⁶ служит предметом оживленного обсуждения специалистов. Количество профессиональных ролей и функций колеблется от трех-четырех почти до бесконечности. Разумеется, в таком рассмотрении многое зависит от типа практики, в которой функционирует социальный работник. Российским специалистам иногда бывает трудно не только перевести с иностранного языка термин, обозначающий ту или иную функцию, но и описать ее специфику и отличие от других проявлений и разновидностей социальной деятельности.

Вероятно, чересчур тщательный анализ проявлений и оттенков функций следует оставить для специальных научных публикаций. Практическому же социальному работнику, деятелю социального управления пока, в силу особенностей отечественной социальной практики, более полезно укрупненное, обобщенное рассмотрение типов профессиональных ролей.

На первом месте, безусловно, стоит практический социальный работник, чьи функции могут изменяться от добровольца по оказанию помощи в надомном обслуживании до практического психолога-консультанта, который тоже непосредственно контактирует с клиентами. Общается с клиентами, но на другом уровне и с другими целями организатор, чьей задачей является создание группы, команды из других социальных работников, клиентов, жителей для решения совместной задачи. Ему должны быть свойственны особые умения работать в команде и личностная предрасположенность к этому. Администратор-управленец, действующий в учреждениях разных типов и на

¹⁶ Зимняя И.А. Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1.

разных уровнях, работает не только с людьми, но и с социальными институтами, организует командную деятельность не только непосредственно, но и опосредованно.

Большое разнообразие профессиональных ролей заключено в фигуре преподавателя — от университетского профессора до тренера, инструктора практики. Важное место занимает также функциональная роль супервизора, в которой специалисты могут выступать постоянно или в качестве временного дополнения к другим своим ролям. В таком качестве супервизор выступает наставником, контролером, советчиком, консультантом, а иногда и организатором практики для лиц, обучающихся социальной работе. Наконец, достаточно специфична социальная роль исследователя социальной работы, хотя нетрудно усмотреть ее функциональную связь со всеми другими ролями.

Даже этот беглый обзор различных социальных позиций и функциональных ролей, которые «играет» социальный работник на профессиональной сцене, показывает, что диапазон его деятельности весьма широк. Соответственно диапазон знаний, умений и навыков, которыми он должен обладать, весьма разнообразен и зависит в значительной степени от характера его профессиональной роли. Учебные программы, как бы ни были они содержательны, не могут вместить всего, что необходимо специалисту по социальной работе. Поэтому регулярная переподготовка и непрерывное самообразование, саморазвитие становятся императивами его профессионального становления и функционирования.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какие умения необходимы социальному работнику?
2. На каких уровнях и какими субъектами осуществляется социальная работа?
3. Что входит в понятие функционально-ролевого репертуара специалиста по социальной работе?
4. Какая взаимосвязь существует между содержанием различных профессиональных ролей социального работника?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аминов Н.А., Морозов Н.А., Смятских А.Л.* Психодиагностика специальных способностей социальных работников // Социальная работа. М., 1992. Вып. 2.
2. *Демина Л.Д.* Личность: проблемы психологического консультирования. Барнаул, 1993.
3. *Зимняя И.А.* Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) // Российский журнал социальной работы. 1995. №1.
4. *Панов А.М.* Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. М., 1994.

Глава 5. ТИПЫ ТЕОРИЙ И МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Связь между теориями и моделями социальной работы

Основные модели теоретического обоснования практики социальной работы отражают не только результаты научных поисков ученых разных школ, но и ее эволюцию, изменения в самом содержании и формах социальной работы.

Каждая модель содержит некоторые теоретические положения, связь со смежными науками о человеке и обществе, естественными и социокультурными основами жизни, а также предполагает вполне определенное содержание социальной работы, методы и формы содействия нуждающимся, профилактику кризисов, возникающих у клиентов.

Все эти модели могут быть сведены к трем группам теорий:

- 1) психолого-ориентированные,
- 2) социолого-ориентированные,
- 3) комплексно-ориентированные.

Анализ современных теорий социальной работы позволяет сделать вывод о том, что значительная их часть выросла из социологических концепций того или иного характера; Важно установить связь этого теоретического знания с основными направлениями практической деятельности социальных работников.

Социология «тяготеет» к тем теориям социальной работы, которые ориентированы преимущественно на так называемую структурную социальную работу, предполагающую прежде всего участие социальных работников в оптимизации деятельности учреждений социальной сферы, обеспечивающих, во-первых, социальную защиту и поддержку различным социальным группам нуждающихся, во-вторых, повышение эффективности социальной политики в обществе в целом. В этой связи объектом социологического анализа являются также и социальные предпосылки, условия осуществления социальной работы, технологии социальной помощи конкретным людям.

Теория систем и системные идеи в социальной работе восходят к общей теории социальных систем Р. Берталанфи. В первоначальном своем варианте эта теория, как известно, была разработана на биологическом материале и доказывала, что все организмы являются системами, составленными из подсистем, а сами они в свою очередь есть часть сверхсистем.

В соответствии с основными положениями теории систем социальная система представляет собой не нечто целое, а определенный набор абстракций из конкретных форм взаимосвязи и поведения.

На основе теории систем социальный работник выявляет факторы

окружения клиента (от непосредственно бытового до уровня общества), фиксирует наличие воздействия на клиента других людей, а также влияние различных социальных факторов. В дальнейшем социальный работник вместе с клиентом ищет возможности помочь клиенту достичь намеченной цели, помогая ему «снять», «обойти» те обстоятельства, которые могут привести к нежелательным последствиям или «побочным» негативным явлениям. Социальный работник в этом случае может использовать технологию сопоставления нормы и патологии социального поведения. Особенно эффективно эта технология может проявляться при работе с группами социального риска. Порой у представителей этих групп нет достоверных знаний о нормах поведения в каких-то определенных социальных сферах, и они создают свои либо перенимают чужие неприемлемые образцы поведения.

Социальные работники, участвуя в осуществлении социального контроля за поведением представителей групп риска, рассматривают отклоняющееся поведение как проблему личной социальной и эмоциональной незрелости клиента. Это позволяет использовать методики, основанные на поддержке, терапии и консультировании.

Следует иметь в виду, что хотя теория систем и фиксирует наличие определенных связей между различными социальными факторами и уровнями развития социальных процессов, но не объясняет причины нарушения или, напротив, установления этих связей, т.е. она не предоставляет специалисту «ключ» для решения возникшей проблемы и контроля за результатом ее решения.

Социальный работник должен учитывать, что, во-первых, существуют различные явления, которые могут не вписываться в общую схему теории систем, так как она позволяет решать вопросы лишь на макроуровне и не учитывает, в частности, личностный уровень развития социальных процессов и явлений; во-вторых, это очень обобщенная теория, которая может порой трансформироваться в конкретных специфических ситуациях. В настоящее время теория систем наиболее эффективно используется в организации социального обслуживания, а также с целью разработки концепций социальной защиты населения и их реализации в виде различных социальных проектов.

«Модели жизни» экологической теории. В теории систем принято различать проблемы, которые становятся объектом исследования различных наук, т.е. носят междисциплинарный характер, и проблемы, лежащие на «границах» социальной системы. В частности, некоторые авторы предлагают выделить такую самостоятельную «границу» «между социальной системой и организмом, значимость которой очевидна в таких областях, как разные аспекты проблем здравоохранения, а также проблемы регулирования роста населения»¹⁷, считая, что к этим проблемам относятся и психологические проблемы. Пограничные связи между психологической и социальной

¹⁷ *Goldstein H. Social Work Practice: a Unitary Approach. Columbia, 1973; Kohut H. The Search for the Self: Selected Writing of Heinz Kohut: 1950-1978 (2 vols). N. Y., 1978.*

системами рассматриваются социальной психологией. Нарушение этих связей приводит к дезадаптации индивидов. Примером нарушения адаптивного равновесия, приводящего к стрессам и создающего различные социально-психологические проблемы, могут служить изменения социального статуса, перестройка личностно-жизненного пространства, которые происходят, в частности, у перемещенного населения (беженцев и мигрантов).

Социальный работник должен, с одной стороны, учитывать существующие в регионе социальные факторы и условия, с другой — выявлять механизмы эффективной адаптации клиентов к новой среде обитания, с третьей — обучать клиентов приобретать самостоятельно адаптивные навыки. Таким образом, социальный работник при данном подходе к решению проблем клиента воздействует не только на него, но и на среду его обитания.

В структурной социальной работе системно-экологический подход наиболее масштабно проявляется в организации работы системы социального обслуживания и поддержки населения. Он ориентирован как на группы населения, получающие гарантированную государственную поддержку, так и на массовую или индивидуальную неформальную помощь, в том числе друзей, соседей, членов семьи.

В теории экосистемы большое внимание уделяется также проблеме взаимоотношений социального работника и клиента, которые рассматриваются как специфические подсистемы. В основе этого взаимодействия используются отдельные положения теории социальных ролей.

«Модели жизни» экологической теории представляют собой одну из концепций взаимодействия психологической и социальной систем и являются сравнительно новой теорией осмысления социальной практики. Поэтому в настоящее время они обладают недостаточной технологичностью и конкретностью в определении средств и методик оказания помощи людям.

Социально-радикальная модель. В ее основе лежат модели защиты и «наделения полномочиями», «социальной адвокатуры», развития самосознания представителей различных социальных групп. Она развивается как часть движения за права человека (борьба с дискриминацией по расовым признакам, национальными предрассудками, против помещения людей на длительный срок в учреждения различного типа, в том числе преступников), так как ответственность за социальные изменения в этом случае как бы перекладывается на самого клиента, восстанавливающего свой жизненный потенциал с помощью социального работника.

Данная теория не касается технологии помощи клиентам, чьи способности, как бы их ни активизировали и ни «освобождали», не соответствуют широте свободы и власти распоряжения собственной жизнью, которые может получить клиент (например, ребенок, душевнобольной). Технология защиты и «наделения полномочиями» может способствовать развитию активности многих угнетенных, отвергнутых, несчастных, но это не исключает и специальных терапевтических методик при работе с отдельными группами клиентов, оказания им профессиональной помощи, вмешательства в их жизнь.

Технология «наделения полномочиями», используемая с целью повышения самоконтроля клиента, его личной ответственности, самоактуализации, близка по содержанию к когнитивным и гуманистическим моделям работы с людьми. Но социально-радикальная модель больший акцент делает на учет влияния властных структур, классовой принадлежности, такого общественного явления, как угнетение.

Следует отметить, что данная модель, направленная на развитие социальных способностей клиента, не ищет путей изменения социальных структур, которые его угнетают. При ее реализации перед практиками социальной работы часто встает этическая дилемма: как «наделить полномочиями» одних, не задев других, поскольку, если одни защищаются за счет других, возможно возникновение конфликта интересов, конфронтации между группами.

Марксистская модель. В основе марксистской модели социальной практики лежит понимание деятельности социального работника как силы, способствующей осуществлению совместных коллективных действий, направленных на подъем самосознания и осуществления перемен в обществе. Но направленность этой «силы» в разных модификациях этой модели рассматривается по-разному. В одном случае на первое место выдвигается такая функция социального работника, как социальный контроль, в другом — роль социального «стабилизатора», социального «адвоката», социального «врача». Социальная работа в марксистской модели в основном рассматривалась и развивалась на структурном уровне. Такие модели социальной работы, по-видимому, могут быть эффективны при решении целого ряда социальных проблем современного общества. Примером этому служит Швеция, где на протяжении более 30 лет шло органическое соединение структурного и психосоциального уровней социальной работы.

Психолого-ориентированные модели социальной работы получают распространение в связи с тем, что ее современная стратегия ориентирует социальных работников на то, чтобы помочь клиентам оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях. В соответствии с этим становятся приоритетными те теории социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать клиентам формировать и использовать свои личностные и социальные ресурсы. Таким образом, выявляется, что ход развития современного общества, его потребности сконструировали и теорию социальной работы, удовлетворяющую этим потребностям.

Анализ технологий современной социальной работы показывает, что доминирующей в ней является психодинамическая модель, основанная на психодинамическом направлении теории социальной работы. «Живучесть» психодинамической модели во многом объясняется характером проникновения любой теории в практику социальной работы и закрепления ее в виде парадигмы социального знания.

Опираясь на анализ основных зарубежных исследований по использованию психодинамической теории в социальной практике, важно, на

наш взгляд, выделить основные тенденции связи психодинамической теории и отдельных технологий практики, представляющих собой своеобразную ее модель.

Психодинамическая теория была первой теорией, на основе которой более 40 лет назад профессионально разрабатывалась психодинамическая модель практики социальной работы. Основные понятия этой теории, опирающиеся на психоанализ, вошли в ранг категорий теории социальной работы; психодинамическая теория выполняет функцию как бы универсальной технологии, применяемой ко всем сферам социальной работы.

Одним из ее достоинств несомненно является интегративность, вообще свойственная теории социальной работы в целом как самостоятельной академической дисциплине. Интегративность психодинамической модели позволяет социальному работнику в разных ситуациях использовать разные технологии и методики, способствующие эффективному решению проблем клиента. Ее жизнестойкость, по-видимому, объясняется также и тем, что психодинамическая теория — это целая совокупность разных идей, которые по мере развития отпочковывались от нее и выступали в ранге самостоятельных концепций и теорий, что в дальнейшем обусловило эффективность ее связей с другими отраслями социального знания. Эти вновь возникшие теории продолжали реализовываться именно через психодинамическую модель практики социальной работы, внося, естественно, в нее определенные изменения, не затрагивавшие ее сущности.

Отношения социального работника и клиента в рамках психодинамической модели включают такие компоненты, как: индивидуализация клиента, оценка возникшей проблемы, диагностика ее и использование недирективной терапевтической технологии оказания помощи.

Глубокие и неблагоприятные социально-экономические и морально-психологические изменения в современном обществе обусловили потребность в целенаправленных, директивных методах оказания помощи клиентам, что привело к критике психодинамической модели практики социальной работы на данном этапе, но нельзя недооценивать ее классический характер и широкий диапазон применения. Она по-прежнему находится в действенном арсенале социальных работников.

Экзистенциальная модель. В основу данной модели социальной работы, опирающейся на экзистенциальный и феноменологический подходы, положен принцип, заключающийся в том, что при анализе поведения клиента необходимо принимать во внимание то, как он воспринимает и интерпретирует свои представления об окружающем его мире, как оценивает свой социальный статус. Социальные работники, использующие технологии, основанные на этой модели, большое внимание уделяют рассмотрению специфики поведения клиента в так называемых первичных по отношению к нему группах (например, семья) и непосредственном социальном его окружении, считая, что многие причины, приведшие к возникновению кризиса, кроются именно там.

Дальнейшее развитие экзистенциальная модель практики социальной работы получила в связи с ростом внимания к девиантным отношениям, а

также с расширением сфер взаимодействия психосоциальной и структурной социальной работы. Так, в частности, в 60-е годы социальные работники ряда стран пошли в общины, в районы проживания своих клиентов, и стали активизировать работу в «социальных сетях» клиента, анализируя причины возникающих у них конфликтов при общении с другими людьми.

Большое влияние на социального работника при выборе технологий и методик оказания помощи клиентам в данной модели практики имеет положение о том, что люди действуют в соответствии с определенными мотивами, обозначающими явления внешнего мира, которые удерживают в своей памяти. На основе этого создается в свою очередь некоторая символическая интерпретация взаимоотношений между этим человеком и другими людьми, а также внешним миром в целом. Но для того чтобы эти взаимодействия возникали, человек должен иметь достаточно определенное для себя представление о внешнем мире, которое может возникнуть лишь на основе имеющихся у него представлений о себе.

Социальный работник учитывает эти личностные конструкции, имеющиеся у клиента, что помогает ему понять причины поведения, приведшего к личностному, дискомфорту этого человека. Следует иметь в виду, что проблемы, с которыми клиент обратился, во многом детерминированы именно его прошлым опытом. Эффективность данной модели социальной работы наглядно проявляется при работе с этническими группами, вынужденными сменить место жительства, у представителей которых возникают конфликты в связи с тем, что их личностные реконструкции внешнего мира, основанные на их прошлом социальном опыте, вступают в противоречие с их новым социальным окружением.

По-видимому, эту модель можно эффективно использовать и при работе с категориями социального риска, многие представители которых относятся к так называемым недооцененным группам. Важной в этом случае является работа по изменению смысла жизни клиента. Вопрос о смысле и ценности жизни, конечно, индивидуален, но он часто возникает в период, когда потребность человека в гарантии безопасности и сохранении его индивидуальной целостности вступает в противоречие с потребностью осуществления его притязаний и индивидуально-статусного развития. В этом случае рекомендуется свободная (почти дружеская) манера общения с клиентом, комбинирование различных методик без акцентирования какой-то одной. Данная модель позволяет социальному работнику осуществлять гуманистическую интерпретацию представлений клиента в период кризиса, в состоянии отчаяния и страха.

Многие технологии и методики данной модели, используемые социальным работником, относятся также к моделям практики социальной работы, основанным на социально-психологических теориях. В частности, методика работы с социальными ожиданиями клиента относится к модели, разработанной на основе ролевой теории.

Гуманистическая модель. Одним из основных принципов гуманистической модели социальной работы является стремление социальных

работников помочь клиентам на основе самопознания и понимания значимости своей личности понять самих себя и характер влияния на них окружающего мира. В рамках этой модели практики социальный работник прежде всего старается убедить клиента в своей искренней заинтересованности в его проблемах, положительном отношении к нему, стремится сопереживать его эмоциональному отношению к возникшей ситуации или к миру в целом.

Это — одна из действенных моделей, способствующих повышению эффективности взаимоотношений социального работника с клиентом. Здесь следует использовать технологию «активного слушания», основными компонентами которой является эмпатия, направленная на клиента, и партнерский стиль отношений.

Существенная черта этой модели социальной работы — недирективный подход к решению проблем клиента. Социальный работник через общение с ним, во-первых, должен донести до него, что понять себя, а следовательно, и свои проблемы можно только через понимание отношения к другим; что человек должен действовать в соответствии со своим решением; во-вторых, убедить клиента в том, что он стремится помочь ему в выборе стратегии действий, подчеркивая важность того, чтобы каждый человек нашел именно свое предназначение в жизни.

Некоторые представители гуманистического подхода предлагают использовать медитацию, предполагающую познание себя и своих возможностей. Эффективность данной модели во многом связывается с личностными чертами самих социальных работников. Они, в частности, должны искренне сочувствовать проблемам клиента. Одна из основных задач социального работника, обусловленная сущностью гуманистической модели, — изменение позиции клиента, для чего социальный работник при организации взаимоотношений с каждым клиентом как бы строит свою персональную модель — технологию своих действий.

Такой подход позволяет не только понять потребности клиентов, но и четко обозначить потребности социального работника как специалиста. В настоящее время гуманистическая модель социальной работы приобретает все большее влияние, усиливая междисциплинарный и интегративный подходы в социальной практике.

§ 2. Комплексно-ориентированные теории социальной работы

Ролевая теория. В рамках использования ролевой модели практики социальной работы проявляются некоторые компоненты социологического знания. Но в основном логика обоснования целесообразности той или иной деятельности социального работника здесь базируется на психологическом знании. Прежде всего это выражается в том, как понимается роль личности, а она, чаще всего, трактуется преимущественно в психологическом или социально - психологическом планах.

Многие исследователи возникновения ролевой теории связывают с именем *Якоба Леей Морено* (1892-1974), признавая его не только основателем социометрии, через которую Морено пытался описывать межличностные отношения, но и групповой психиатрии в целом.

Отношения между людьми динамичны, пластичны, в каждом отдельном случае человек действует согласно своей оценке возникающей ситуации. Но эти оценки могут вступать в противоречия с оценками данной ситуации другими людьми. Но как же в этом случае достигается кооперация в группе?

Дж. Мид (1863-1931) считал, что взаимное приспособление значительно упрощается благодаря способности людей формировать представления о самих себе как об объектах восприятия, причем этот процесс обеспечивается путем принятия ролей других. Каждый человек способен сформировать Я-образ, т.е. может представить, как он выглядит в глазах других людей, включенных в данную ситуацию, и таким образом проверить с точки зрения других участников все, что он собирается делать. Личная ответственность фиксируется человеком в тот момент, когда он представляет себе, что ждут от него другие участники. Линии действия отдельных индивидов взаимно подгоняются друг к другу, поскольку каждый может принимать роли других, формировать Я-образ с приписываемой им точки зрения и осуществлять приспособление к приписываемым им намерениям и ожиданиям.

По мнению *Мида*, способность рассматривать самого себя как объект — это одно из специфических человеческих качеств, человек начинает осознавать себя как особую «единицу» в процессе принятия ролей. Он относится к своему поведению как к поведению других людей или так, как другие люди относятся к его поведению.

Представление о личностных ролях, используемое в ролевой модели социальной работы, предполагает, что люди строят свое поведение в соответствии с моделями, схемами, воспроизводимыми индивидуально-личностным сознанием. Ролевая модель включает проблемы клиента, связанные с вопросами о том, как себя вести и развиваться с учетом прошлого опыта, понимания значимости актуальных событий, а также того, как каждый человек формирует свои представления о собственной роли в жизни.

Можно сказать, что социальная роль — это поведение, которое от человека ожидают другие люди при выполнении им социальных функций. Действуя согласно этим ожиданиям, человек как бы исполняет свою социальную роль. И здесь может возникнуть расхождение в понимании им и другими людьми, что он «обязан и не обязан» делать в соответствии с этой ролью, что в дальнейшем может привести к конфликтам. Кроме социальных ролей люди исполняют и межличностные роли. Порой между социальными и межличностными ролями возникают противоречия. Так, например, социальные роли — «любящая мать», «преданный сын», «строгий отец», а межличностные — «равнодушная мать», «дерзкий сын», «отец, не пользующийся уважением». И не всегда люди сами могут выйти из противоречивой ситуации, в которую попали. В этом случае им на помощь должны прийти специалисты — социальные работники, учитывающие уровень сознания клиентов, характер

свойственных ему стереотипов.

Ролевою игрою социальный работник может использовать для обучения клиента коррекции поведения, а также повышения его адаптивности. Ролевая теория служит для социального работника одной из форм социального объяснения, а приобщение к таким социальным ролям, как семейные, профессиональные и родительские, обуславливают формирование личности и ее поведения.

Выбор методик, адекватных решению проблемы, а также сочетание различных методик в процессе работы с клиентом во многом определяются, как мы отмечали, с одной стороны, спецификой проблемы, с которой пришел клиент, с другой — приоритетом той теории, на которую опирается в своей профессиональной деятельности специалист-практик.

Одной из методик, в основе которой лежит технология ролевой игры, является психодрама. Психодрама, как подчеркивает *К. Руддестам*, основываясь на естественной способности людей к игре, «создает такие условия, при которых индивидуумы, исполняя роли, могут творчески работать над личностными проблемами и конфликтами»¹⁸.

Наиболее распространенными технологиями на основе ролевой теории являются следующие: перемена ролей; групповая дискуссия (предметом которой, в частности, могут быть биография клиента, межличностные отношения в группе и т.д.); групповая поведенческая терапия, целью которой является освоение новых ролей в группе и с помощью группы коррекция поведения клиента (в данном случае используются методики: угасание, переобусловливание, моделирование, научение социальным навыкам, межличностным контактам); арттерапия, цель которой — раскрытие клиентом своей роли перед группой, интерпретация ее, стимулирование активности клиента; методика «запрограммированных ролей» и др. Понятие «социальная роль» позволяет и более рельефно описать отношения «социальный работник — клиент».

Ситуативно-ролевая игра может использоваться и в процессе подготовки специалистов в области социальной работы. Некоторые исследователи считают, что социальные работники должны выбирать определенную роль, обуславливающую тактику их взаимоотношений с клиентом в процессе общения. Например, социальный

работник может выступать в роли посредника, друга либо наставника. Эти роли могут меняться на разных этапах общения социального работника с клиентом. Итак, в этой связи существенно важны установки и практика определенного стиля общения, коммуникаций людей в соответствии с их представлениями о социальной роли в жизни. В технологическом плане весьма значительными являются методы освоения известных образцов поведения, моделей общения людей, играющих различные и идентичные роли.

Ролевая теория также имеет явно выраженную тенденцию к комплексности, что позволяет многим теоретикам и практикам относить такой

¹⁸ *Руддестам К.* Групповая психотерапия. М., 1990.

подход к комплексно-ориентированным, связывая его с социально-психологической разновидностью комплексно-ориентированных теорий социальной работы.

Социально-педагогическая модель. В ее основе лежит положение, что воспитание выступает частью процесса социального становления человека как сознательное целенаправленное воздействие на индивида, социальную группу со стороны субъектов воспитательной деятельности, ставящих своей целью выработку у воспитуемых определенных социальных качеств.

На процесс социального становления человека, формирования его личности влияют разнообразные социальные факторы, под воздействием которых в отдельных случаях могут сформироваться неадекватные данному обществу социальные качества личности, приводящие в последующем к разного рода социальным конфликтам. Поэтому процесс социализации в основном является институционализированным, реализуется через систему определенных социальных институтов, призванных корректировать формирование социальных качеств личности в соответствии с общественно значимыми ценностями, ограничивать или активизировать воздействия каких-то факторов либо нейтрализовать их.

Социально-педагогическая модель может рассматриваться и на уровне структурной, и на уровне психосоциальной работы. Возможности реализации данной модели на структурном уровне можно показать на примере исследования взаимоотношений школы и общества.

Школа в современном обществе выполняет те основные задачи, которые на других этапах развития общества выполнялись неформально, путем включения индивида в семью, племя, общину и т. д.

Она выступает в роли первоначального механизма дифференциации общества, беря на себя задачу профессиональной подготовки. Таким образом, именно школа начинает формировать социальный статус человека, помогая ему адаптироваться к жизни общества на разных уровнях и этапах его развития. В соответствии с этим реализуются такие функции социальной работы, как профилактическая, прогностическая, социального контроля.

Другая точка зрения основана на том, что школа рассматривается как социальный институт, являющийся фактором борьбы различных социальных групп за власть. Задача школы в этом случае — прежде всего формирование таких ценностей, которые бы оправдывали все действия, необходимые для поддержания существующей системы. Школа является важным элементом политической стабильности, узаконивания и оправдания различий и неравенства. Таким образом, через этот подход реализуется прежде всего такая функция социальной работы, как социальный контроль.

Третья точка зрения опирается на положение, что в современном обществе «хорошо социализированный» в группе человек не обязан разделять точку зрения других ее членов, а его поведение может существенно отличаться от их поведения. Все люди живут, как бы «играя» по определенным правилам (они решают, как изменить ритм работы, как провести свое свободное время, как себя вести в случае конфликта с администрацией и т. д.). Но некоторые

люди «выпадают» из игры, не зная, как вступить в нее, не понимая, что она означает, что можно от нее ожидать и что можно себе позволить.

Роль школы и заключается в том, чтобы такие «маргинальные группы» не возникали. В соответствии с этим школа, с одной стороны, способствует формированию свободно действующих, как бы «автономных» социальных субъектов, а с другой — развивает «структуру разумного», в пределах которой могут существовать индивиды, не вступая в конфликт с обществом. В этом случае функциями социальной работы являются социально-психологическая реабилитация индивида и оптимизация механизмов реализации его возможностей и потребностей.

Таким образом, социальные работники должны регулировать отношения общества и школы как системы образования и воспитания, ибо насколько школа формируется под влиянием общества, настолько общество изменяется под влиянием школы.

Когнитивная модель. Один из принципов организации социальной работы согласно этой модели практики заключается в том, что социальные услуги должны быть доступны всем нуждающимся в них. Особую популярность в практике социальной работы когнитивная теория приобретает в начале 80-х годов. Отчасти это объясняется растущим интересом к такой методике работы, привнесенной из психологии, как консультирование. Для повышения эффективности и действенности консультирования социальному работнику важно знать особенности мышления клиента, имеющиеся у него установки и предубеждения, которые в конечном счете и направляют его социальные действия как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим.

В когнитивной модели выявляются возможности регуляции социального поведения клиента путем обучения его «отрабатывать» механизмы своих поступков, адекватные социальным условиям или той конкретной социальной ситуации, в которой он оказался. Одной из методик в процессе консультирования клиента, разработанной на основе когнитивной модели, является объяснение, в основе которого лежит рациональный контроль социального работника за поведением клиента.

Данная модель чаще всего используется при работе по месту жительства. Процессы урбанизации, появление городов-спутников во многих развитых странах, расширение миграционных потоков поставили социальных работников перед необходимостью осваивать новые формы социальной работы. В частности, не все возникающие социальные проблемы можно было решать в традиционно существующих социальных службах.

Социальные работники, занятые «полевой работой», проводят много времени с клиентом, в частности в различных формах досуга (спорт, музыка, кружки и т.п.). Обсуждая встающие перед ними проблемы, социальные работники изменяют уровень информированности клиентов о сути проблем и о путях их решения. Необходимо иметь в виду, что клиенты создают порой свои собственные конструкции решения проблем, встающих перед ними, в соответствии с тем уровнем и характером знаний, которыми они обладают.

Расширение получаемой информации повышает роль адаптивных механизмов взаимодействия клиента с социальной средой. Когнитивная модель практики социальной работы в процессе адаптации выделяет три основных этапа, или фазы:

- 1) реакция на внешний мир, обусловленная Я клиента, его целями и стремлениями;
- 2) стабилизация положения клиента в социальной среде; особенно это важно при рассмотрении социальных качеств клиента, которые могут иметь отрицательный резонанс;
- 3) выявление потребностей клиента в соответствии с имеющимися целями и установками.

Существенным моментом в процессе консультирования, опирающегося на когнитивную модель, является анализ разных сторон восприятия. На основе восприятия в дальнейшем строятся взаимоотношения клиента и социального работника, которые могут быть либо эффективными, либо деструктивными.

В практике работы важно учитывать, что восприятие какой-то реакции клиента на конкретные события не должно рассматриваться как восприятие его личности в целом. Например, когда мы наблюдаем за клиентом при помощи видеомонитора, то фиксируем лишь его реакцию, но не можем интерпретировать его чувства. В то же время очевидно, что на характер восприятия могут влиять различные факторы — знания, установки, социокультурные стереотипы и др.

Когнитивная модель социальной работы является комплексной, поскольку она включает и социологические, и психологические подходы к ее организации. Такое понимание этой модели практики социальной работы во многом обусловлено тем, что адаптация понимается не только как индивидуально-личностная потребность, но и как имеющая социальные последствия: она оказывает влияние на социальную среду (как непосредственную среду обитания индивида, так и опосредованно на социальную реальность в целом), изменяясь, в свою очередь, под ее воздействием через изменения личности. Но порой социальная адаптация ограничивает ее независимость, различные социальные институты могут заставить человека пойти на компромисс с его жизненными целями и установками, усиливая возникший внутриличностный дискомфорт, хотя внешне социальный конфликт может казаться разрешенным.

Одна из проблем, с которой встречается социальный работник на основе этой модели практики, — разрешение конфликтов, природа и сущность которых может быть различна. Например, конфликт между Я, которое представляет клиент сам себе, и представлениями, которые, по его мнению, возникают о нем у других (это часто происходит в период изменения социального статуса клиента, потери работы, возрастных изменений и т.д.). То, каким образом человек выходит из конфликта или предполагает пути выхода из него, имеет общественную значимость, поскольку речь идет о реабилитации адаптивных механизмов личности, имеющих определенное отношение к изменениям и других людей.

Процесс адаптации включает в себя разные фазы, которые в свою очередь предполагают разные формы и методики работы с клиентом. Так, принято выделять три следующие фазы: а) стратегическая, на которой клиенту оказывается помощь в получении дополнительных знаний, формировании навыков, необходимых для достижения поставленных целей; б) тактическая, на которой снимается возникшая напряженность, отрабатываются пути и средства коррекции поведения в повседневной жизни; в) собственно адаптивная (изменение «Я» клиента путем создания им нового мира, выступающего частью процесса его отношения к миру в целом).

В процессе работы с клиентом по разрешению конфликта на основе когнитивной модели социальному работнику важно последовательно осуществлять следующие «шаги», или «наборы действий»:

«дискриминационные», на этом этапе клиент должен осознать или почувствовать возникшую проблему или существующие обстоятельства, которые создают дискомфорт для него, или иначе — дискриминируют его «Я»;

«концептуальные», на этом этапе социальный работник должен стремиться к тому, чтобы клиент соотнес символы и цели, которыми он обычно пользовался при получении и передаче информации, с принципами выделения ценностей и их влиянием на самопонимание;

«обучение принципам взаимоотношений», которые опираются на диалектику механизмов адаптации, ценностных ориентации и представлений человека о мире;

«разрешение проблемы», на этом этапе обосновывается универсальный способ, посредством которого клиент справляется с разрешением возникших конфликтов.

Каждый «шаг» предполагает различные технологии работы с клиентом. Так, на первой фазе важно определить ценности клиента в его жизни и, что не менее важно, подвести его к необходимости выделения таких приоритетов. Социальный работник должен стремиться «вывести» сознание клиента за пределы его непосредственного опыта на уровень научного абстрагирования; показать ему, как среда влияет на характер его восприятия мира и дальнейшую мотивацию его поведения.

Социальный работник может предложить клиентам вести дневник, затем в последующих беседах он стремится к тому, чтобы они могли сознательно описать события прошедшего дня, связать эти события со своими мыслями и чувствами; можно использовать и специальную систему заданий и упражнений.

На второй фазе важно определить основные особенности когнитивного стиля клиента, который обусловлен во многом его внутренним миром (основан, как мы уже отмечали, на соответствующих клиенту формах восприятия и механизмах адаптации), имеющимися у него стереотипами (он может, например, в одних ситуациях отождествлять социальных работников с врачами, особенно психотерапевтами, в других — с работниками правоохранительных органов), характером и уровнем получаемой им информации (в частности, те символы, которые в последующем у них ассоциируются с той или иной областью получаемой информации), социокультурными нормами, которые

свойственны клиенту и определены средой его окружения.

На этой фазе организации консультирования основным является процесс общения клиента с социальным работником, а также с другими людьми. Важно обращать внимание на особенности и вербального, и невербального общения клиента с разными людьми, что позволит: получить больше сведений от клиента о нем самом и о его жизни в целом; зафиксировать стереотипно-символическую реакцию на происходящие изменения и в самом клиенте, и в окружающих его людях, и в социальной среде; выявить характер его жизненной позиции, степень ответственности, которую он берет на себя.

Социальный работник должен понять мотивы поступков клиента. Необходимо создавать в ходе работы с ним благоприятный климат общения, способствующего формированию у клиента желания изменений.

Следует учитывать такой существенный фактор, что слабые личностные изменения могут быть эффективны только в условиях решения социальных проблем: гарантий социальной безопасности, предоставления жилья, минимальных средств существования. Важно также иметь в виду то, что некоторые клиенты, получая различные услуги, испытывали при этом чувство моральной ущербности. В этом случае необходимо снять возникшее отрицательное эмоциональное отношение к определенным социальным службам и к отдельным социальным работникам. Переориентация эмоционального отношения может происходить за счет предоставления клиенту соответствующей информации.

Все социальные работники несут профессиональную ответственность за характер и уровень оказываемых клиенту услуг, за те изменения его личности, которые они прогнозируют, за предоставляемую ему информацию. Клиенту может быть рекомендована методика самоанализа (структура и формы которого определяются различными факторами, среди них особое место занимают социокультурные).

Важно помочь клиенту увидеть альтернативные направления совершаемых действий. На фазе, получившей название «разрешение проблемы», выделяются основные принципы (нормы, правила) поведения клиента в возникшей ситуации с целью ее изменения или изменения его самого. Важно показать, что социальные изменения обуславливают и изменения основных взаимоотношений между людьми.

Одним из вариантов в данном случае является групповая дискуссия, в которой участвуют и другие клиенты. На этой фазе происходит как бы синтез прежних «шагов»: ситуация воспринимается и осознается, затем поверяется различными способами решения проблемы с целью выявления наиболее эффективных, т.е. вырабатывается стратегия действия и затем эта стратегия применяется к решению конкретной проблемы.

Когнитивная теория начинает оказывать существенное воздействие на социальную работу с начала 80-х годов. В теории социальной работы ее возможности выявлены еще не до конца, достаточно хорошо она описана в психологии. Но при ее соединении с гуманистическими теориями она может способствовать повышению эффективности и действенности социальной

работы, что обусловлено одним из основополагающих принципов этой модели — стремлением к оптимизации деятельности клиентов в сфере управления собственной жизнью, формированием потребностей к такой деятельности.

Одной из важных исследовательских проблем в этой области, на наш взгляд, является выявление отношения клиентов к разным типам социальных служб, а также методам, которые использует социальный работник в современном российском обществе. При этом выделяют два основных аспекта, которые прежде всего фиксируют клиенты: равенство отношений «клиент — социальный работник» и получение определенного положительного результата при решении их проблем.

Дальнейшее развитие методологии практики социальной работы позволит добиться более высокой эффективности отдельных форм социальной работы как деятельности.

Одним из важных моментов деятельности социальных работников является наличие умений и навыков по использованию различных методов работы с индивидами, группами по разрешению проблем на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Эффективным является комплексное использование теорий психологии, социологии, правоведения, экономики и других, особенно тех, которые носят интегративно-комплексный характер.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какие модели теоретического обоснования практики Вы можете назвать?
2. Какие теории объединяют психолого-ориентированные модели социальной работы?
3. Какие концепции и почему входят в блок социолого-ориентированных теорий социальной работы?
4. Определите особенности комплексно-ориентированных теорий практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Американская социология*. М., 1972.
2. *Леннеер-Аксельсон Б.* Психосоциальная работа с детьми и подростками // *Социальная работа*. М., 1992. Вып. 1.
3. *Панов А.М.* Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом М., 1994.
4. *Пинкус А., Минахан А.* Практика социальной работы. М., 1995.
5. *Руддестам К.* Групповая психотерапия. М., 1990.
6. *Beck A.* Cognitive Therapy and the Emotional Disorders. L, 1989.
7. *Payne M.* Modern Social Work Theory: a Critical Introduction. L, 1991.

Раздел II ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ НАУК

Глава 6. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

§ 1. Сущность социальной работы как науки

Социальная работа, возникнув как общественное явление, как особая сфера деятельности людей, пройдя определенный путь развития, все чаще становится объектом специальных научных исследований.

Научное осмысление социальной работы в России начиналось с выявления в общественной жизни социальной роли такого феномена, как благотворительность, а также с попыток применить для научного обоснования социальной защиты людей, оказания помощи нуждающимся различные философские, психологические, психотерапевтические, социологические, медицинские подходы.

Теоретическое обоснование социальной работы в настоящее время идет как бы в трех направлениях. Во-первых, определяется место социальной работы как науки среди таких дисциплин, как социальная философия, социальная история, политология, социальная психология, культурология. Во-вторых, ведется поиск собственной теоретической константы социальной работы как специфического объекта исследования и, в-третьих, выявляется ее взаимодействие с другими науками о человеке и обществе.

Исторический анализ зарубежного опыта становления социальной работы как науки также подтверждает, что первые ступени ее теоретического обоснования связаны с развитием благотворительной деятельности.

Теоретический рост научного знания в области социальной работы во многих странах мира развивается в двух направлениях. Первое касается усиления значимости в системе психологического объяснения поведения бихевиористского подхода, основанного на теории познания, доминировании познавательных ориентации. Второе направление связано с ростом интереса к обоснованию теоретических предпосылок социальной работы¹⁹.

Таким образом, в теории социальной работы складываются системные представления о социальной защите, социальных гарантиях, социальном обслуживании, помощи и поддержке людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. При этом усиливается ориентация на целостный подход к теории социальной работы, на создание юридического фундамента социальных технологий.

Почти вековой опыт развития социальной работы как науки за рубежом

¹⁹ *Payne M. Modern Social Work Theory: a Critical Introduction. L, 1991.*

не только обусловил модернизацию классических парадигм социального мышления, но и сформировал научные обоснования новых течений в социальном переустройстве общества.

В наше время развитие теории социальной работы идет в условиях постоянных дискуссий. С особой остротой обсуждается вопрос о ее месте в системе наук. Теория социальной работы имеет все структурные признаки, позволяющие судить о ее сформированности как науки: она имеет специфический предмет исследования, объект исследования, закономерности, присущие предмету исследования, специфические понятия, категории, принципы и методы деятельности. При этом ее относят к группе прикладных наук и характеризуют как междисциплинарную.

Анализ подходов в разработке теоретических оснований социальной работы в России последних лет свидетельствует, что эти основания, как правило, опираются на смежные дисциплины. Статус теории социальной работы фактически еще не конституирован.

Не определена внутренняя структура, уровни теоретического знания научной дисциплины «Социальная работа» с точки зрения наличия здесь общетеоретической, отраслевой, прикладной проблематики, а также теорий среднего уровня. Обсуждение указанных вопросов идет преимущественно от практики исследования наиболее актуальных проблем социального обслуживания населения.

В оценке научного статуса социальной работы как научной дисциплины в России доминируют два подхода: сторонники первого исходят из того, что теоретическую основу социальной работы составляют несколько смежных наук о человеке и обществе (социальная философия, антропология, социология, медицина, право, психология, этика и др.); сторонники второго предпринимают попытки доказать самостоятельность социальной работы как научной дисциплины, в рамках которой выделяются теоретический и прикладной аспекты.

Тем самым как бы обозначаются два течения в рассмотрении теоретических основ социальной работы: одно из них опирается на осмысление практического опыта, проблем практики социального обслуживания населения в России, другое формируется в процессе осмысления общего и особенного в теориях, обосновывающих различные виды социальной работы, ее сути как общественного явления²⁰. Это обязывает нас более подробно рассмотреть понятие структуры социальной работы.

Характеристика, специфика теории социальной работы как целостной научной системы знаний во многом зависит от состава, природы и содержания, образующих систему компонентов, т.е. от структуры. Под структурой обычно понимается специфический способ взаимосвязи, взаимодействия определенной

²⁰ Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Основы построения концепции и организации социальной работы в России первой половины 1990-х годов. Барнаул — Москва, 1993; Социальная политика и социальная дифференциация: вопросы теории и практики социальной работы. Барнаул, 1993. С. 112-115.

совокупности компонентов, придающих этой совокупности органичную целостность, внутреннюю организованность и упорядоченность, а также особые свойства.

Вследствие возникающих взаимосвязей компонентов, синтезируя их свойства и содержание, структура ограничивает пространственное проявление свойств отдельных компонентов системы, порождая особые интегративные свойства новой целостности, необходимые для реализации ее функций. Системный подход как методологический принцип предполагает не только рассмотрение, анализ существующих систем, но и их создание или конструирование, синтез для достижения определенных, выдвинутых жизнью целей. Эта двойственность системного подхода отражает реальное положение дел и тесную связь анализа и синтеза как методов познания.

Наглядным примером в этом отношении служит конституирование системы социальной защиты и обслуживания населения в

Российской Федерации как важнейшего направления социальной политики государства в условиях перехода на новый экономический базис. Система социального обслуживания населения с ее разветвленной структурой учреждений, служб, центров и органов управления является, с одной стороны, продуктом организационной деятельности людей, коллективов, образующих эту систему, а с другой — составляет то самое структурное пространство, поле деятельности, в рамках которого осуществляется социальная работа, происходит ее совершенствование и развитие. В процессе организационной работы идет оптимизация состава структуры, интеграция и модификация всех элементов в единую систему.

Теория социальной работы представляет собой особое выражение в логических формах знания процесса функционирования и развития сложной полицентрической системы социального развития, где каждый компонент структуры может выступать и причиной, и следствием характера социальных процессов одновременно. Предмет исследования социальной работы как науки — социальные отношения и взаимосвязи разных уровней — является отражением этой сложной полицентрической системы, основными компонентами которой становятся люди с их биосоциальной природой, как носители разнообразных материальных, социальных и духовных потребностей и интересов, обладающие разным уровнем образования, культуры, жизненного опыта, различающиеся психологией и степенью активности участия в социальных процессах.

Именно то обстоятельство, что человек, действующий в различных сферах (экономической, социальной, духовной, семейно-бытовой), является основным компонентом социальной работы и главным интегрирующим фактором ее системы, предопределяет структурное содержание теории социальной работы как науки. Структура социальной работы как науки обуславливается не только отношениями людей друг к другу, но и отношениями людей к идеям, знаниям, взаимосвязями различных областей и технологий социальной работы.

Структурный анализ теории социальной работы как относительно

самостоятельной системы научных знаний следует, как нам представляется, начать с выяснения характера взаимосвязей и отношений, носителями которых являются органы социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания, а также специалисты социальной работы. С функциональной точки зрения социальная работа может рассматриваться как взаимодействие ее субъекта и объекта, как частный случай социального управления, где объект подвергается целенаправленному воздействию, а субъект осуществляет такое воздействие.

Категории объективного и субъективного, как известно, употребляются для обозначения и исследования социальных процессов как на макро- или мезоуровне, так и на микроуровне жизнедеятельности членов общества. В социальной работе проявляются все три уровня взаимодействия объективного и субъективного, выражая тем самым не только сложность, многоуровневость системы социальной работы, но и неразрывность, целостность и необходимость соответствующих организационных структур по управлению и регулированию взаимоотношений людей с окружающей их материальной, социальной и духовной средой на федеральном, региональном и производственно-бытовом уровне. При этом следует заметить, что субъект социальной работы (будь это специалист, социальная служба определенной направленности, учреждение или ведомство защиты населения в целом) и объект социальной работы (будь это конкретный человек, семья, социальная группа или другая общность) сами по себе представляют весьма сложные социальные и биосоциальные системы и являются предметом исследования многих научных дисциплин. Научные достижения и результаты этих исследований теория социальной работы не вправе игнорировать.

Своеобразие социальных процессов состоит и в том, что они активно влияют на все стороны общественной жизни, как бы пронизывают ее интересами и потребностями личности, семьи, социальной или социально-демографической группы, а поэтому целенаправленное воздействие на них в социальной работе невозможно без учета научных достижений теории социального управления. Вот почему закономерности и специфика управленческих отношений, складывающихся в социальной работе, являются важным компонентом ее структуры как науки. Среди различных видов управленческих отношений, влияющих на структуру социальной работы как науки, следует выделить такие, как отношения субординации, координации, корреляции.

Отношения субординации — это связи между органами управления, трудовыми коллективами и между отдельными лицами, выражающие подчинение одного другому при реализации общей цели управленческой деятельности. Отношениям субординации соответствуют определенные организационные формы управленческих органов, которые обеспечивают реализацию подчинения. Такая связь характерна, например, для государственных органов социальной защиты и обслуживания населения, которые наделены функциями распорядительства и используют властные методы управленческого воздействия, что диктуется необходимостью

налаживания совместной работы коллективов, устранения стихийности в деятельности участников управленческого процесса.

Отношения координации — это связи между собой участников управленческого процесса, не подчиненных друг другу непосредственно, в процессе согласования своих действий в ходе реализации индивидуальных и общих целей. Расширение и углубление взаимосвязей между экономическими, политическими, духовными и социальными элементами общественной жизни предполагает усиление роли системности, комплексности в социальной работе, повышение значимости отношений координации в управленческом механизме социальной работы.

Для социальных систем, как уже отмечалось, характерным является то, что человек выступает главным компонентом структуры. Взаимодействие разнопорядковых структурных компонентов систем повышает значение корреляционных связей в них. Смысл корреляционных связей заключается в опосредованности проявления причинно-следственных связей, а подчас весьма сложного сочетания целой совокупности причин и следствий поведения системы. Это особенно характерно для теории и практики социальной работы, где зависимость носит всесторонний глубокий и многоуровневый характер, а причина того или иного явления может испытывать прямое или косвенное воздействие собственного следствия.

Предметная сущность социальной работы воплощена в сложнейшем феномене «социальности», который выражает многообразные способы и формы сосуществования и взаимодействия в обществе как системе целостных социальных субъектов (личность, семья, трудовой коллектив, общность, группа, классы и т.д.). В цивилизованном обществе такое сосуществование и взаимодействие должны строиться на началах социального равенства и партнерства, справедливого распределения материальных и духовных благ, надежных гарантий обеспечения для осуществления демографической политики, творческого самоутверждения всех входящих в общество социальных субъектов. Все эти условия и предпосылки, составляющие сущность понятия «социальность», являются важнейшим ориентиром, критериальной базой социальной работы.

Для обозначения предмета теории социальной работы особый интерес представляет анализ понятия «социальная деятельность» как совокупности изменений и преобразований, которые осуществляет личность или социальная общность (определенная группа людей) для поддержания своей целостности и устойчивости при взаимодействии с другими социальными общностями или с природой. Социальная деятельность, таким образом, служит целям самореализации, самопознания, самоутверждения той или иной общности, создания ею для себя наиболее благоприятных условий жизни, защиты прав и интересов, регулирования отношений с другими общностями, группами, лицами.

Социальные отношения, в широком смысле слова, выражают связи, контакты между людьми, занимающими различное положение в обществе, его социальной структуре. Рассмотрим, как же «размещается» в социальном

пространстве и времени главный объект нашего анализа — социальная работа во всех ее структурных организованных формах и динамике развития.

Социальное пространство как форма общественного бытия предстает в виде обширного «поля», где на разных уровнях и в различных сферах социальной реальности взаимодействуют органы и учреждения, всесторонне обеспечивающие общественную жизнедеятельность, разворачиваются многообразные социальные связи и отношения между различными общественными субъектами (социальные группы, индивиды). Вместе с тем социальная деятельность видится как процесс, развернутый во времени, в непрерывном движении всех структурных элементов и образований.

Без глубокого всестороннего знания своего объекта, его составных частей нельзя осуществлять полноценную и эффективную профессиональную деятельность. Поэтому наряду с понятием «социальное пространство» важно дать характеристику «социальной сфере», которая рассматривается в ряду таких категорий, как экономическая, политическая, духовная сферы, образуя с ними единую в структурном и функциональном отношениях целостность — общество. Главная функция социальной сферы — воспроизводство и развитие общества и личности как творцов собственной жизнедеятельности. Эта функция «разъединяется» на ряд производных — социointегративную, социально-адаптивную, социопродуктивную, социодинамическую.

Важнейшие грани аналитической работы в социальной сфере — изучение элементарных и высших потребностей субъекта (личность, семья, коллектив, группа и т.д.) и выявление потенциала этих потребностей в соответствии с научно обоснованными нормативами.

Главным объектом и предметом исследований теории социальной работы являются социальные отношения, взаимосвязи и взаимодействия между группами людей, коллективами, отдельными личностями, занимающими разное положение в обществе, принимающими неодинаковое участие в его развитии, а значит, и различающимися по уровню и качеству жизни, источникам и величине доходов, по структуре личного потребления и т.д. Но социальные отношения и взаимосвязи многогранны и сложны как по структуре, так и по содержанию. Они имеют множество аспектов и исследуются многими общественными и специальными науками. В связи с такой многогранностью и, по существу, неисчерпаемостью исследуемого объекта каждая конкретная наука изучает и исследует не весь объект в целом, а лишь определенную его область, свой «срез», где проявляются свойства, связи, отношения, закономерности определенного типа.

Теория социальной работы выявляет и исследует существенные, необходимые связи и явления, присущие социальным процессам и социальному развитию общества и обуславливающие характер и результативность экономического, психологического, педагогического и управленческого воздействия на развитие и поведение социальных общностей, групп и личности. Сюда относятся: исследование таких проблем, как закономерности, принципы и методы осуществления социальной работы с различными социальными группами; пути и способы эффективной реализации функций

социальной работы, ее кадрового и информационного обеспечения; структурно-функциональный анализ деятельности различных государственных и общественных институтов социальной защиты и обслуживания населения; закономерности, принципы функционирования механизма социального управления в системе социальной работы. Важное практическое значение при этом имеют комплексные междисциплинарные исследования социальных проблем с выходом на социальный прогноз и моделирование развития социальных процессов, а следовательно, и возможность определения путей оптимального решения социальных противоречий и конфликтов.

По характеру решения проблем социальная работа занимает особое место среди таких наук об обществе, как философия, история, политология, правоведение, экономика и т.д.; она тяготеет к психологии, социологии и медицине. Так, общетеоретические положения социальной философии играют роль методологического основания для решения более частных вопросов социальной работы на научном уровне. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующий момент. Когда мы говорим о теоретических и методологических основах социальной работы, мы касаемся ее глубинной сущности как науки о человеке и его социальных связях. Именно улучшение социального самочувствия человека, совершенствование условий его жизни, обеспечение достойного социального существования входит в число непосредственных практических задач социальной работы. Наиболее глубоким социальным основанием, основополагающей целью является гармонизация всей системы отношений — в семье, коллективе, нации, обществе в целом. Таким образом, практическая суть социальной работы определяет и ее содержание как науки.

Обобщая сказанное, можно сделать следующий вывод. Способствовать тому, чтобы каждый человек жил и действовал в соответствии со своей социальной природой, — такова практическая цель социальной работы, которая определяет и ее теоретическую основу как науки о человеке, способах улучшения его социального самочувствия.

Поскольку жизнедеятельность людей осуществляется на почве тех или иных общественных отношений, социальная работа рассматривает их под своим углом зрения. Предметом изучения при этом являются социальные отношения, функционирующие в социальной сфере жизни общества и рассматриваемые в контексте всей совокупности общественных отношений, в том числе экономических, политических, духовно-нравственных и т.д.

Подобный подход исключает сведение задач социальной работы как науки только к обоснованию необходимости социальной помощи или же социальной защиты определенных слоев населения, к некоей совокупности суждений и рекомендаций по данным проблемам. Подобное редуцированное понимание упрощает ее действительное содержание и не раскрывает полностью ее социальной сути. Безусловно, социальная помощь, равно как и социальная защита населения, являются важными направлениями социальной работы. Однако ее социальная суть значительно глубже и может быть понята только с широких социальных позиций, в том числе с позиций социально-

философского мировоззрения.

Социальная работа применяет принципы социально-философского познания к анализу конкретной проблемы социальной сферы (социальных групп, общностей, личности, социальных институтов и т.д.). В отличие от конкретных социальных наук она рассматривает проблемы с точки зрения как их специфических признаков, так и интегративных свойств. Социальная работа включает предварительный сбор информации, системный анализ объекта, выдвигает гипотезы, сопоставляет факты, строит модели развития.

С учетом данной характеристики социальной работы определяются и критерии компетентности социального работника общего профиля. Социальный работник такого типа — это не узкий специалист по психотерапии, проводимой с индивидами или семьями. Он не специализируется только на работе с группами и коллективом. Диапазон его действий включает и то, и другое. Чаще всего по роду своей профессиональной деятельности он должен консультировать индивидов и семьи, быть фасилитатором в группе, прослеживать, мобилизовывать и даже создавать соответствующие общественные ресурсы, то есть быть компетентным во многих областях знаний. Свою компетентность высококвалифицированный специалист проявляет в таких направлениях деятельности, как:

- оценка потребностей, ситуаций, действующих сил, степени возможного риска;

- планирование соответствующих действий; обеспечение интересов клиента;

- принятие на себя ответственности за свои профессиональные действия;
- выбор оптимального решения и т.д.

Таким образом, социальному работнику необходимы и когнитивные, и межличностные навыки, организационно-административные способности (умение принимать решения, прогнозировать их последствия и др.).

Практика социальной работы требует, чтобы специалист, обладающий знаниями во многих областях, был кроме того человеком творческим и настойчивым, подвижным и гибким.

Начинающий социальный работник должен владеть холистическими навыками решения проблем, базовыми знаниями методов вмешательства в системы различных размеров (индивид, семья, группа, организация, община). Он призван фасилитировать (облегчать) процесс групповой поддержки населения, вести терапевтическое консультирование клиентов.

Все это свидетельствует о том, что социальная работа носит междисциплинарный характер. При этом она отличается от таких смежных областей знаний, как социология, психология, психиатрия и т.д.

§ 2. Взаимосвязь социальной работы с другими науками

Социология изучает общество, поведение и убеждения специфических групп — семей, детей, мужчин, женщин, лиц девиантного поведения, пожилого возраста и др. Познания в области социологии позволяют социальному работнику исследовать социальные проблемы, овладевать интерперсональными

навыками и технологиями. Например, основным навык специалиста социальной сферы — это умение общаться, которое предполагает умение так разговаривать с человеком, имеющим ту или иную проблему, чтобы он смог раскрыться, довериться и почувствовать себя в безопасности. Собрав информацию и проанализировав ее, социальный работник намечает далее план действий для решения проблемы. Знание социологии, особенно прикладной, полезно для социальной работы, но не подменяет ее. Поэтому смешение двух этих понятий в обыденном сознании населения неправомерно.

Кроме социологии социальные работники используют данные других дисциплин, например психологии. Эта дисциплина тесно связана с социальной работой. Психологи изучают индивидов и пытаются понять механизмы их развития, важные факторы, влияющие на психику и поведение человека, а также психологию коллективов.

Для выяснения различий между социальной работой и психологией целесообразно использовать определение первой как профессии, связанной с отношениями между людьми и их окружением. Из этого определения следует, что социальные работники должны использовать знания и социологии, и психологии, чтобы оценить проблемы клиентов и осуществить планы необходимого вмешательства.

При этом социальные работники не могут сосредоточиться только на индивиде, как это делают психологи, или на социальном окружении, как социологи. Они изучают различные аспекты того и другого круга проблем, способствуют выработке конструктивного их решения. Смежной для социальной работы является и психиатрия, которая сосредоточивается на изучении патологий внутреннего мира человека.

Социальная работа также взаимосвязана с социальной экологией. Двойная фокусировка ее и на человеке, и на окружающей среде, а еще шире — человеке и природе, — обуславливает ее экологическую сущность. Она позволяет определить модели отношений между человеком и природой. Для этого необходимо знание не только уже упомянутых социологии и психологии, но и биологии. Последняя помогает понять, как функционирует человеческий организм, включая репродуктивные процессы и влияние генетики на поведение и восприятие.

Следующая область, связанная с социальной работой, — это вопросы урбанизации. Если специалист, знающий особенности функционирования города и роль городского окружения, включается в процесс разрешения проблем клиента, средоточием изменений является не индивид, а широкая система.

Многие программы обучения социальных работников требуют достаточно основательной медицинской подготовки. Например, сложившаяся на Западе профессия трудотерапевта (специалиста, работающего непосредственно с инвалидами) предусматривает получение знаний в области медицины, а также реабилитационного консультирования.

Среди смежных дисциплин, знание которых необходимо для социального работника, следует назвать и правоведение. Без знания законодательных актов,

основания теоретических и практических аспектов семейного и уголовного права, пенсионного обеспечения и т.д. сложно давать консультации клиенту, помогать ему в решении его жизненных проблем, отстаивать его интересы.

Многоплановость и многовариантность содержания деятельности специалиста по социальной работе распространяется и на область управления. Поэтому менеджмент наряду с другими учебными дисциплинами занимает одно из ведущих мест в подготовке специалистов.

Мы назвали главные блоки смежных дисциплин, необходимых для формирования высококвалифицированного социального работника. Следует иметь в виду и принципиальную важность для социальной работы единства теории и практики.

Научные знания, как известно, могут быть условно разделены в зависимости от ориентации в решении задач на фундаментальные и прикладные. Если фундаментальные науки преимущественно ориентированы на решение гносеологических задач, то прикладные — на социальную деятельность. С этих позиций социальная работа, как уже подчеркивалось, относится к группе прикладных наук.

Исходной базой для сбора, анализа разнообразного по содержанию эмпирического материала для различных наблюдений, исследований конкретных социальных процессов и явлений, фактов общественной жизни является практика. Она позволяет аккумулировать опыт социальной работы, осмысливать его и делать теоретические обобщения.

Таким образом, социальная работа как наука состоит из двух основных разделов: теоретико-методологического, фундаментального (методология, законы, категориальный аппарат науки) и прикладного (области социально-практического, управленческого приложения теоретического и эмпирического знания, научное обеспечение решения практических социальных задач в обществе, которые призван решать социальный работник). Практическая деятельность социального работника весьма многогранна. На низовых уровнях организации общества (семья, микрорайон, трудовой коллектив) она включает в себя регуляцию межличностных и групповых отношений, организацию социального обслуживания населения, коррекцию девиантного поведения, предупреждение и локализацию конфликтов, социальное просвещение и консультирование, психопрофилактику и т.д. На уровне функционирования региональных и муниципальных структур социальный работник, не упуская из поля деятельности организацию названных выше направлений, занят также проблемами занятости и миграции, социоинженерным проектированием, крупными инновационными мероприятиями в сфере производства и управления.

По своей природе социальная работа, имманентной характеристикой которой является интегративность, не может опираться на одну какую-то теорию или модель практики. Разнообразные формы социальной работы как бы проходят «насквозь» все теории, представляют собой комплексные конструкции различных моделей практики социальной работы. В частности, если теория помогает понять определенные сочетания обстоятельств,

обуславливающих те или иные социальные проблемы, то она является адекватной для данной формы практики социальной работы²¹.

Теория действенна, если она определяет конкретные направления деятельности по оказанию социальной помощи человеку в защите его социальных прав и гарантий. В то же время эти направления состоят из определенных компонентов социальной работы как профессиональной деятельности и реализуются через разные формы и средства в зависимости от социальной ситуации. Таким образом, содержание теории социальной работы и основные направления ее как профессиональной деятельности определяются социальной практикой. В случае отсутствия такого воздействия используемая теория не может быть эффективной.

Определение места теории социальной работы в системе других наук в немалой степени зависит от содержания ее категорий, от особенностей ее методов, от исследованности проблем, составляющих ее основное содержание.

В процессе познания теории социальной работы как целостной системы научных знаний, как прикладной науки взаимосвязи и характеристики ее компонентов выявляются не сразу, а постепенно, по мере проникновения в их природу, сущность. Накапливая знания об одних аспектах социальной работы, научная система создает благоприятные предпосылки для познания других аспектов и для более глубокого проникновения в сущность предмета исследования в целом. При этом важно комплексно использовать весь арсенал инструментария научного познания, а именно: наблюдение и эксперимент, описание и теоретическое объяснение, обоснование и логические доказательства, сравнение и аналогию, обобщение и абстрагирование, индукцию и дедукцию, анализ и синтез, гипотезу и научную теорию в целом.

Итак, становление и развитие социальной работы как самостоятельной науки проходит в условиях постоянных дискуссий по ее основным методологическим проблемам. И одновременно с развитием научной теории социальной работы идет осмысление и выделение методологических принципов использования явлений (факторов, процессов) социальной практики, методолого-мировоззренческое их познание.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Определите методологические основы теории социальной работы как самостоятельной научной дисциплины.
2. Какова роль социальной работы как научной дисциплины в системе социальных наук?
3. Определите характер соотношения: а) социальной работы и социологии; б) социальной работы и психологии; в) социальной работы и

²¹ *Гуслякова Л.Г.* Проблемы взаимодействия теории и практики социальной работы// Социальная политика и социальная дифференциация: вопросы теории и практики социальной работы. Барнаул — Москва, 1993. С. 116-119.

педагогике.

4. Какие, на Ваш взгляд, философские идеи используются теорией социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев С.И., Гуслякова Л. Г. Основы построения концепции и организации социальной работы первой половины 1990-х годов. Барнаул-Москва, 1993.

2. Ключевский В. Добрые люди Древней Руси// Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1.

3. Теория и методика социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. М., 1994. Т. 1,2.

4. Теория и методология социальной работы / С.И. Григорьев, Л .Г. Гуслякова, В.А. Ельченинов и др. М., 1994.

5. Ярская В.Н. Философия социальной работы: вопросы преподавания // Социальная работа. М., 1992. Вып. 5.

Глава 7. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Предмет и проблематика философии социальной работы

Введение в России новой профессии «социальный работник» налагает на отечественные образование и науку соответствующие обязательства: непрерывная подготовка кадров и научно-методическое обеспечение деятельности социальных служб, учебного процесса, развитие теории и практики социальной работы. Огромна роль и разработки философии социальной работы. Проблематика социальной работы опирается на междисциплинарные исследования, философская методология осуществляет задачу их интеграции.

Социальная работа имеет интегральный характер. Сами проблемы, с которыми имеет дело социальный работник, носят мультидисциплинарный характер, и для их решения необходимо объединение самых различных знаний о человеке, обществе, культуре. Вместо пяти-шести точек зрения с позиций медицины, социологии, психологии, права должна быть получена общая картина.

Но из междисциплинарного характера теории социальной работы не следует автоматически целостность знания о человеке. Функцию интегрирования, синтеза знаний о человеке выполняет именно философия социальной работы.

Характер проблем социальной работы обусловил необходимость ее философской рефлексии, разработки методологии, концептуального аппарата философии социальной работы, выбора культурно-философской традиции. Помимо специальных знаний социального работника, которые включают в себя психологические, социологические, правовые, экономические и медицинские дисциплины, связанные с описанием социальных, маргинальных и девиантных групп и субъектов, в фундаменте образовательной программы окажется глобальный философский уровень, связанный с жизненной, экзистенциальной онтологией человека. Именно философия пытается прояснить основы и смысл экзистенциальной ситуации выбора, а также человеческого бытия как тотальности, универсальности континуума культуры.

Философские и методологические предпосылки оформления теории социальной работы во многом формируются в русле феноменологии и философии экзистенциализма. Человеческая мысль, таким образом, проходит через осознание множественности и равноправия ценностных и нормативных систем, от понимания и сопереживания пограничных ситуаций к состраданию, воплощаемому во вполне прагматичной и рациональной помощи и поддержке.

Традиционно тип философской рефлексии оказывается связанным не

только с исторической эпохой и национальной культурой, но и с персоналией, конкретной личностью. Социокультурные потребности универсализации и синтеза научных знаний, эмоционально-психологические различия в культуре непосредственным образом влияли на характер этого синтеза. Размышления о современном человеке захватывают сюжеты философии культуры, естествознания, религии, экологии, и рефлексия предельных оснований культуры, жизни человека перестает выглядеть сухим абстрактным обобщением.

Привычная дефиниция категорий как предельно общих и фундаментальных понятий, отражающих наиболее существенные и закономерные связи и отношения реальности, дополняется формами жизни, социализации, творениями культуры, предпосылками и результатами индивидуальной рефлексии. Именно философия, начиная с неклассической, пытается преодолеть изъян абстрактного человека и ввести его в конкретный культурно-исторический контекст, систему нравственных ценностей. Вопрос в том, насколько полно философия социальной работы отражает реально существующие важные стороны человеческой онтологии и насколько хорошо она способна интегрировать науки о человеке и различные подходы к этой проблематике.

Любая развитая научная дисциплина легко обнаруживает уровни: эмпирически-прикладной, теоретический, философско-методологический. Не исключение в этом отношении и теория социальной работы. Сравнение содержательных объектов двух теоретических областей собственно философии и теории социальной работы очерчивает общее для них проблемное поле философии социальной работы. Определенным историческим этапом развития мировой философии является марксизм. Немецкая классическая философия культивировала интеллектуальность, ясность, замкнутость, самодостаточность и самосознание. Она дала как бы общий чертеж истории, но в нем, по Сартру, нет концепции совести и морального суда. В противоположность западному классическому типу восточная философия акцентировала коммуникативную социальность, медитацию, связь сознания с природой. Экзистенциальный, более поздний европейский тип философствования и русская традиция философии человека уже содержали обращенность к душе, экзистенции, а также идею примирения, открытости человеческому бытию, всечеловечности, соборности, национальную идею. Вместе с западными концепциями философии человека русская высокая философия заложила определенный фундамент и современного постмодернизма, и ориентации курса философии социальной работы.

Интерес к морали, искусству, культуре, философии, истории в самой теории социальной работы культивирован, видимо, в той мере, в какой эти науки и сферы деятельности соприкасаются с проблемами человека, системой его ценностей. Возникают трудности при осуществлении рефлексии по поводу социальной работы: мы вторгаемся в сферу интегрирования наук о человеке, синтеза конкретных технологий и методик работы. Тезаурус философии социальной работы оказывается обширным, в нем пересекаются проблемные,

смысловые и семантические поля важнейших направлений осмысления тотальности, экзистенции и ситуативноеTM. Предмет философии социальной работы в итоге может быть очерчен как предельные, пограничные смыслы, основания жизни, нравственности, культуры человека, общие принципы гуманитарной стратегии спасения.

Концептуальный аппарат философии социальной работы содержит универсальные категории культуры и форм мышления: человек, культура, социум, социальное действие, свобода и конфликт, выбор, время, жизненный путь, смерть, экзистенция, ситуация, риск и маргинальность, субъект и объект, образ жизни, коммуникация. Общие принципы построения концепции — это гуманизм как стратегия социальной политики и социального действия, социальная экология человека и жизненной сферы, темпорализм, полиформизм деятельности социального работника. Дуализм уникальности и универсальности выступает в форме априорности, тотальной заданности человеческой природы, генетических кодов и норм культуры, жизненных катастроф и смыслов, индивидуальной свободы и социального принуждения. Классическая философия принципиально не смогла бы дать синтез этих важнейших онтологических характеристик человека, поставить соответствующие философские вопросы.

Пограничная ситуация осуществляет выход человека за границу повседневного мира, обнаруживает глубину и значимость экзистенциального общения с другим. Станет ли человек после этого «выхода» лишь объективированным клиентом или, напротив, обретет свою субъектность? Иными словами, философская рефлексия необходима в случаях, когда, с одной стороны, есть индивидуальные смысложизненные вопросы, а с другой — есть необходимость обращения к предельным универсальным основаниям культуры, глобальным проблемам экологии, стратегии спасения.

Безликость социума и повседневности — предпосылка неподлинного бытия, маргинальности. Человеческий мир организует культуру, научная картина мира меняется вместе с эволюцией культурно-исторических эпох. Понятие социального действия рассматривается как индивидуальное человеческое действие и элемент образа жизни, оно становится одной из фундаментальных категорий теории социальной работы.

Философия социальной работы оказывается системой философских идей о страдающем человеке и его жизненном мире. При этом культура постмодернизма принципиально отличается от естественнонаучной и массовой культуры с точки зрения культурно-исторической, этнической ее классификации, понимания роли философии в качестве универсальной интерпретации человеческой истории и философского вывода о том, что только человеческая жизнь имеет смысл, уникальный в своем подвиге против всеобщего нивелирования человеческих судеб в кризисе социума. Концептуальный аппарат философии социальной работы формируется, на наш взгляд, на стыке ряда проблем: соотношение типа культурно-исторической эпохи, научной рациональности и картины мира; типологии отношения к миру, философского темпорализма, дуализма уникальности и универсальности,

ответственности, пограничности; философия страдания, примирения, спасения; духовная ситуация, события и смысл жизни.

Линейная схема однопланового рассмотрения философии как сферы борьбы материализма и идеализма становится непригодной для современности, не позволяя вынести на суд философии образ человека маргинального, незащищенного, находящегося в зоне риска. Кроме того, академический язык классической философии хорошо сочетался именно с закрытой картиной мира, в которой все разложено по полочкам, записано в таблицы и уложено в ясную схему. Справедливости ради добавим, что и западноевропейский, и античный философский дискурсы далеко не всегда укладывались в прокрустово ложе «измов», в рамки привычных стереотипов европейского их понимания, не говоря уже о принципиально нелинейных восточном и русском типах философствования.

Одно из главных приобретений современной духовной культуры — положение о том, что человек имманентен, а не трансцендентен миру, субкультуры социальных групп выступают системой смыслов, средством выражения образа жизни и механизмом адаптации к доминантной культуре. Глубинные нравственные принципы, общечеловеческие правила поведения и матрицы культуры являются бесспорным регулятором социализации личности и экзистенциальным каналом трансляции культурной парадигмы.

Вот почему философская рефлексия социальной работы не является чисто предметным научным знанием, она не может отвлечься от внутреннего мира самого философствующего субъекта. Социальное действие непременно сопряжено с идеалом, смыслом и действием другого человека, ориентировано на индивида, решает вопросы выживания, преодолевает риски с помощью внутренних резервов индивидов. Становится ясным и терапевтический эффект философской рефлексии: философия возвышает человека над его ущербностью, ограниченными возможностями и патологией, фиксирует предназначение социальных институтов обеспечить условия этого возвышения, включения в норму социального и экзистенциального здоровья, реинтеграции в культуру. Философская концепция социальной работы реализует к тому же принцип синтеза глобального и регионального в контексте развития цивилизации, идею трансляции мировой культуры, исходя из особенностей России.

§2. Философский темпорализм в социокультурном контексте

Идея времени в культурно-исторической эволюции — это сложное теоретическое образование, структурирующее деятельность, культуру, образ жизни и картину мира. Для построения философской онтологии феномен социальной работы должен вписаться в концепцию понимания времени в социуме и культуре. Время связано с человеком как с существом, не только познающим или социальным, но и страдающим, эмоциональным, рискующим, то есть либо подлинным субъектом своей жизни, либо пассивным объектом,

маргинальным клиентом социального действия. Время выступает как форма индивидуального бытия, конституирующая внутренний мир личности. Какими бы различными ни были концепции времени, созданные современным экзистенциализмом, общими для них остались акценты на тотальной субъективизации времени. Таким образом, расшифровка символов времени применительно к бытию человека произошла в философиях XX в. с осознанием неких предельных пограничных ситуаций в жизни индивида. Лишь искусство и философия могут раскрывать тот смысл, сквозь призму которого человек и воспринимает мир.

Опасно от традиционной критики иррационализма и идеализма переходить к полному отрицанию субъективного аспекта времени человека. Без переживания темпоральности сознания как единственно данного человеку актуального времени невозможна целенаправленная психическая деятельность. В процессах дезорганизации психики человека выявлено ослабление или исчезновение его собственного времени: сознание больного смещается в сторону прошлого, настоящее ослаблено или даже исчезает вместе с будущим.

Процессы регуляции и овладения собственным поведением в жизненном пути человека осуществляются в психологическом времени, отличном от хронологической локализации. Субъективные формы времени связаны с уровнями: сенсорное, психическое время на уровне сознания, связанное с «этажами» внутренней речи; время личности, которое связано с отражением жизненного пути, социализации индивида, развития системы Я; время «экзистенции», переживания самооценности в сопряжении с конечностью человеческого существования. По мере развития человека все более разрастается общий план его существования, раздвигаются границы индивидуального времени, личность чувствует себя сопричастной к сверхличному, прошлому и будущему тотального горизонта культуры и социума.

Концепция уникальности судьбы и духовной ситуации подлинного человека оказывается важнейшим компонентом философии социальной работы, оригинально синтезирующим научную проблему времени и философию человека. Чем выше рефлексия социальной практики, тем сильнее социализация и успешнее «освоение» времени каждого возрастного этапа человека, в котором интегрированы социальные, психологические и биологические формы времени.

Статус времени как формы существования человека и характеристики его личности объясняет усилие концентрации внимания вокруг аксиологической рефлексии времени. Актуальной для нас оказывается гуманистическая концепция В.И. Вернадского о ноосфере как царстве планетарного разума, связанного с временем биосферы, геологическим временем Космоса, Вселенной. Антропоцентризм как центральная идея концепции Вернадского интегрирует время культуры и цивилизации с временем природы, социума и человека, который является выразителем природных принципов и вместе с тем «очеловечивает» природу, выступает и биогенным, и геогенным фактором природы. Дальнейшая эволюция биосферы в ноосферу оказывается под

воздействием мощной планетарной человеческой силы, этногенеза и социокультурных процессов.

Достаточно беглый взгляд на широкую палитру вариантов философской рефлексии обнаруживает все большую свободу размышлений, различие мнений, глубокую персонификацию концепций даже в рамках одной школы. Философия XX в. пытается преодолеть изъян абстрактного человека и ввести его в конкретный культурно-исторический и темпоральный контекст. Постепенно возрастает содержательная наполненность времени в зависимости от типа деятельности и образа жизни.

Переход к новому стилю деятельности человек должен осуществить по возможности без стрессов. Следовательно, социальному работнику необходимы знания различных уровней, чтобы избежать несоответствия социальных и биопсихических ритмов. Человек не является независимым от своего окружения. В процессе социальной работы клиенту помогают стать субъектом времени, реализоваться в стремлении к большей степени свободы с целью преодоления пограничных ситуаций. Задачей общества становится воспитание определенной культуры времени человека, его подготовленности как субъекта времени социума.

Философия социальной работы ставит проблему личностной регуляции в масштабе жизненного пути, который включает возрастные этапы: детство, юность, молодость, зрелость, старость. Все эти критические точки могут стать точками риска. Возраст человека существует в разных формах: биологический, хронологический, психологический, социальный. Жизненный цикл времени индивида, его жизненный путь просматривается, конечно, с позиций человеческой судьбы. Понятие возраста при этом дополняется понятием личностного статуса.

Неповторимость всех жизненных событий и ситуаций человека, историческая уникальность судьбы, болевые точки и радости, горе и надежды, вина и забота наполняют время человека в контексте культурной эпохи. Ключевое понятие здесь, по Ясперсу, — ситуация: не столько закономерная природная, сколько смысловая, действительность, приносящая пользу и открывающая новые возможности, или, напротив, наносящая вред человеку и полагающая границы деятельности сознания уже в форме риска. Время человека наполняется смыслом, не поглощаемым социумом, не подавляемым общим временным Абсолютом. Само взаимодействие с социумом содержит в себе определенный риск, в том числе риск отторжения.

Современная идея времени не отчуждается, подобно классической линейной модели, от человека; она, напротив, прямо связана с типом поведения, иерархией ценностей бытия, смыслом жизни. Но время человека не сводимо к экзистенциальной темпоральности, оно значительно богаче, включая время культуры. В каком-то смысле вопросы времени человека становятся в центре жизненного пути этнокультурного хронотопа. Образ времени, по Л.Н. Гумилеву, присутствует в концепциях этноса и этногенеза. Несмотря на приоритет культурно-исторических, темпоральных ритмов, естественная темпоральность присутствует во времени жизни индивида, этноса как

детерминирующий их дальнейшую эволюцию фактор.

Совокупность чувств и переживаний по поводу отношения Гамлета ко времени и вечному философскому вопросу бытия в наши дни переносится непосредственно на современность, усиливая остроту вопроса. Жизненный хронотоп индивида сливается с темпоральностью возраста, оказывается зависимым от жизненного времени нации, времени культуры. Философские характеристики цивилизации, опыт ее трагичности и оптимизма продуцируют вероятность предупреждения пограничных ситуаций, смягчения шока, создания социального комфорта. Отсюда проистекает выбор прикладных по отношению к философской рефлексии исследований социума и ситуаций для отдельных социальных групп. Философия социальной работы в темпоральном аспекте преодолевает недостаточность чисто логического и социально-исторического аспекта в концепциях социальной работы, акцентируя необходимость апелляции к эмоциональному переживанию, экзистенциальному уровню общения и художественной выразительности анализа.

Большая часть понятий теории социальной работы употребляется с прилагательным «социальный»: милосердие, действие, работа, гарантия, сфера, хронотоп, поддержка, риск, девиация, адаптация, интеграция, реабилитация. Эти понятия аккумулируются философской теорией социальной работы, в системе которой субъектно-объектные зависимости и взаимоотношения традиционны: от страдающего индивида или отдельной семьи до социальной группы или целого народа; от единичного социального работника до государства и общества в целом. Клиентом социальной работы может стать целый народ и даже отдельная страна. Но они же могут предстать и в роли субъекта социальной работы.

Философия социальной работы выступает как островок нового образа жизни, социокультурного движения, нового типа отношения к человеку. Социальная работа не ограничена локальной коррекцией, это нечто тотальное; конкретизация же универсальной культуры и принципа гуманизма осуществляется в социокультурных процессах. Социальная работа есть стержень, ключевая парадигма гуманизации и социальной терапии общественной патологии, духовный камертон демократической трансформации общества.

Отклик на глубокие потрясения цивилизации найден в лоне философской рефлексии этих потрясений и технологий смягчения шока от них для человека и общества. За внешней тенденцией к меньшей академичности теории социальной работы открывается серьезная претензия на основные принципы философской терапии: отказ от ориентации на чистую классическую рациональность научного знания и полярных линейных представлений о мире; стремление вслушаться в подвижные умонастроения, переживания и страдания человека; акцент на проблеме социальной и духовной поддержки человека, заброшенного в иррациональный поток событий, порой отчужденного от социума; радикальное разочарование в дегуманизации урбанизма, техницизма, массовой культуры; протест против капитуляции перед глобальным и личностным кризисом; извлечение из современной истории новых

мировоззренческих принципов, нового понимания философии социальной работы.

Милосердие оказывается универсальной категорией в тезаурусе теории социальной работы. В любом случае в структурах мотивации социальной работы присутствуют не просто клиент и социальный работник, но и человек страдающий, гибнущий, и человек милосердный, помогающий, спасающий. Социальный субъект, готовый проявить милосердие и выступить в роли фасилитатора, в каком-то смысле исповедует философию любви, строит цивилизацию любви. Объект милосердия при этом далеко не всегда соответствует идеалу высших целей цивилизации, нормам социального здоровья; напротив, он чаще всего девиантен, имеет маргинальный статус. Вправе ли этот человек или группа рассчитывать на сострадание цивилизованного общества, его сопереживание и поддержку? Со стороны социального работника как активного агента общества предполагается, видимо, нравственное беспокойство, постоянный суд над собой на уровне высших смыслов, порождение естественного стремления проникнуть во внутренний мир другого, не только познать общность с другим, но и понять, прочувствовать, каким же видит и воспринимает мир страдающий человек.

Здоровое цивилизованное общество милосердно, оно активно стремится предупредить трагедию, справиться с патологическими процессами, помогает восстановить равновесие незащищенных и страдающих групп, которые оно старается поддержать, защитить, восстановить. Цивилизация любви — это бескорыстное участие, социальное милосердие к отдельному человеку, народам, соседним культурам, стремление облегчить страдания и помочь ощутить себя полноправным членом сообщества. Культура, по Соловьеву, и выступает системой необходимых средств для полного проявления любви как нравственного начала и полного достижения всеобщего блага как нравственной цели. Личность страдающего субъекта в структуре социальных приоритетов оказывается не менее важной, чем решение самой проблемы трансляции культуры в регулятивных социальных механизмах, страдания учат милосердию.

Разумеется, социальные, культурные и психологические изменения в жизни людей, детерминированные техногенной цивилизацией, приводят к тому, что зачастую семья не способна сама оказать поддержку своим нуждающимся в милосердии родным. Хотя мы и пытаемся развивать отечественные традиции благотворительности, в каком-то смысле мы все еще недостаточно милосердны.

§ 3. Социально-философские проблемы социальной работы

В предыдущих параграфах настоящей главы рассматривались проблемы, относящиеся к сфере философской антропологии, т.е. вопросы сущности человека, его жизни и смерти, счастья и страдания, а также пространственно-временной определенности человеческого бытия. Однако каждый индивид

живет и действует в обществе, вместе с другими близкими и далекими людьми, вместе со всем человечеством. Влияние на личность социального окружения, степень и меру ответственности человека перед собой и другими, сочетание биологически врожденного и культурно-исторически приобретенного рассматривают дисциплины социально-философского цикла.

Воздействие общества на человека многосторонне и всепроникающе. Дети рождаются, как и у других высших животных, слабыми и беспомощными, однако они нуждаются не только в пище, тепле и защите, но и в насыщенном эмоциональном общении с близкими взрослыми людьми. Взросление детей происходит на пересечении процессов инкультурации, т.е. вхождения в культуру того народа, к которому принадлежит их семья, и социализации, т.е. овладения социальным содержанием человеческого существования. Непроизвольно, через наблюдение, подражание, идентификацию ребенок овладевает языком, приобретает определенный этнопсихологический и полоролевой статус, усваивает традиции, обычаи, моральные нормы и стереотипы поведения. Сбои в этом процессе чреваты серьезными и трудноустраняемыми негативными последствиями. Так, в условиях дефицита общения с близкими взрослыми, социальных впечатлений в ранние годы и месяцы жизни у детей возникает госпитализм — синдром психической и физической отсталости, проявлениями которого могут быть запоздалое развитие движений, особенно ходьбы, резкое отставание в овладении речью, эмоциональная обедненность, бессмысленные движения навязчивого характера, а также низкие антропометрические показатели. В особо тяжелых случаях госпитализм приводит к психическим нарушениям, к возрастанию частоты инфекционных заболеваний.

Неудовлетворительное овладение социально-культурными знаниями и навыками может обусловить в дальнейшем неэффективное функционирование индивида в обществе, рассогласование между предписанной социальной ролью и той ролью, которую индивид принимает для себя. Например, инфантилизм — позиция невзрослого, несамостоятельного и зависимого индивида вполне объяснима и оправдана для детей, но для взрослых людей, отцов или матерей семейств, занимающих какое-то место в распределении социальных обязанностей, эта позиция неприемлема; она может вызвать отрицательное отношение к человеку со стороны его социального окружения, стать причиной страданий самого индивида из-за его неоправдавшихся ожиданий.

Социальная среда — семья, группа общения, школьный или трудовой коллектив — формирует личность человека, причем этот процесс начинается с его рождения и продолжается до конца физического существования, проходя разные этапы и периоды. Это неразрывно связано со становлением индивидуального характера, который также является результатом динамического взаимодействия врожденных конституционально-физиологических предпосылок и социокультурных черт. Врожденные предпосылки индивиды наследуют от родителей; их наличие, доминантный или рецессивный характер свойств и признаков обусловлены законами генетики. В процессе онтогенеза имеется ряд критических точек, когда эти биологически

обусловленные свойства проявляются особенно четко. Однако опыт социального развития, воздействие требований и ожиданий социальной среды, поощрительная или негативная реакция окружающих на те или иные проявления личности заставляют формирующегося индивида культивировать в себе одни стороны своего характера, скрывая или подавляя другие.

Подобные особенности социализации могут отличаться в широком социокультурном контексте: например, периоды сентиментализма, чувствительности, подчеркнутого проявления душевных порывов сменяются периодами сдержанности, невозмутимости, бесстрастия, и наоборот. Кроме того, в рамках одного периода возможны достаточно значительные вариации: ребенок, растущий в жестком окружении группировки сверстников, развивает в себе защитно-агрессивные черты характера, всячески маскируя все, что может обусловить его слабость. Тот же, кто испытывает гиперопеку семьи, растет в любящем сентиментальном окружении, чаще демонстрирует мягкость, эмоциональную тонкость. Это, разумеется, не значит, что в таких условиях не может сформироваться жестокий и грубый человек.

Вообще вопрос о пределах воздействия общества на формирование индивида решается совсем не однозначно, причем в этом взаимодействии можно выделить несколько позиций. Во-первых, известную долю конформизма, приспособления к требованиям и запросам внешнего окружения проявляет каждый интеллектуально полноценный и психически вмняемый индивид, который, приспособляясь к своему социальному окружению (или встраиваясь в новое социальное окружение), принимает в определенной мере его требования, его систему ценностей, его поведенческие стереотипы. На уровне формирования характера происходит так называемая компенсация личностных черт, неодобряемых или неприемлемых в данной среде, причем это имеет место как раз в период созревания подростков - не только физиологического, но и личностного.

Во-вторых, приспособление к окружающей социальной среде редко бывает абсолютным. Более того, можно говорить, что максимальный конформизм, полное и безоговорочное принятие всех требований социума, характеризует своего рода отклонение личности, может быть, даже психическую патологию. Конечно, из страха, корыстных побуждений или по какой-либо иной причине индивиды могут следовать всем внешним нормам и требованиям, принятым в обществе, особенно с репрессивным типом морали. Однако и при таком манипулятивном типе поведения сохраняется оценочное (не всегда одобрительное) отношение к подобным нормам и требованиям. Можно также сказать, что максимальный конформизм непродуктивен, так как он устраняет момент социального критицизма и тем самым блокирует возможности развития общества. Минимальный конформизм или полное его отсутствие также далеко не всегда содействуют поступательному движению общества: его сторонники конфликтны, деструктивны, неудобны в общежитии. Конечно, может настать момент, когда-то или иное социальное устройство не заслуживает того, чтобы приспособляться к нему, уважать его институты, сохранять его общественные сети; более того, объективные социальные

потребности и тенденции ведут к необходимости его устранения. Но такое положение характерно только для определенных, относительно кратковременных катастрофических узловых пунктов на графике общественного развития. На нормальных же, эволюционных этапах развития индивидам для успешного социального функционирования требуется оптимальный уровень конформизма, который всегда детерминирован конкретными социально-культурными обстоятельствами, но не может быть ни максимальным, ни минимальным.

В-третьих, уровень соответствия личностных качеств индивидов и их поведенческих особенностей ожиданиям и требованиям общества меняется на протяжении человеческой жизни. Это связано как с вариативностью ожиданий и требований, предъявляемых средой к человеку, так и с тем, что воспитанные, приобретенные, выработанные стереотипы и качества могут меняться, деформироваться, угасать. Так, длительное голодание, болезнь и вызванная ею деривация, возрастные (старческие) изменения, серьезные внешние потрясения могут ослабить приспособительные силы личности и привести к декомпенсации негативных врожденных предпосылок, прежде сглаженных воспитанием. Возможны обострения агрессивности, обидчивости, тревожности, замкнутости или других нежелательных качеств.

Наконец, сознательный подход взрослого человека к своей роли в мире, самоконтроль и самовоспитание способны привести к серьезным изменениям личности — от полной адаптации к требованиям среды до протеста против внешних условий и борьбы с ними. Вопрос о содержании, границах и пределах свободы воли человека относится к числу наиболее фундаментальных проблем философии. Диапазон предлагаемых решений чрезвычайно широк. С одной стороны, предполагается, что волевые импульсы и акты человеческого поведения обусловлены внешними по отношению к нему силами. Религиозная философия различной конфессиональной принадлежности обосновывает концепции провиденциализма (предопределения), некоего безличного и предвечного закона, который управляет человеком и миром и повлиять на который не могут не только люди, но часто даже и божества.

Материалистический детерминизм в своей вульгарной форме отстаивает абсолютную обусловленность мыслей и поведения индивида воздействием среды, социальными отношениями его времени и условиями его жизни. Социально-биологические направления философии связывают поведение и мышление индивидов с особенностями их психофизиологической конституции, с действием ряда врожденных механизмов, над которыми человек не властен, а они в свою очередь могущественно влияют на его жизнь и судьбу. С другой стороны, различные волюнтаристские философские школы выступают в защиту свободы воли человека, не ограниченной никакими пределами.

Разумеется, влияние социальной действительности на все проявления жизнедеятельности индивидов широко и всесторонне. Социально обусловлены не только большие общественные движения, идейные течения и вкусы различных эпох, но также и основные стереотипы поведения, репертуар и способы проявления эмоциональных реакций. Однако говорить об абсолютном

детерминизме нет оснований. В каждую конкретную эпоху индивиды располагают достаточно вариативным спектром выборов мыслей и действий. Это определяется целым рядом факторов, среди которых — инерция существования идеальных конструкций (идей, теоретических учений, художественных образов, традиций и предрассудков, которые зародились в определенных условиях, но приобрели самостоятельную жизнь вне связи со своими реальными условиями). Кроме того, определенную эвристическую свободу обеспечивает индивидам их собственная эпоха, которая сама содержит, как правило, «букет вероятностей», разнообразные векторы тенденций в границах общего поля; выбор некоторого вектора, присоединение к определенной тенденции сами детерминированы множеством как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этой комплексной обусловленностью решение вопроса о границах и степени свободы человека представляет собой достаточно сложную задачу, которая, возможно, должна решаться конкретно, для каждого отдельного акта анализа. Есть, однако, по крайней мере, одна область, в которой свободу воли человека можно признать максимальной. Это область этических суждений и нравственного поведения. Оценка действительности с точки зрения добра и зла, проверка своих действий подобными критериями принадлежит к числу наиболее «человеческих» и «социальных» из всех свойств индивидов. Подобных критериев не знают ни предшественники человека из животного мира, ни машинный разум, моделирующий многие функции рассудочной деятельности сознания.

Давно отмечено, что понимание добра и зла различается в различные исторические эпохи, в национально-религиозных культурах, даже у отдельных индивидов, принадлежащих к одному кругу. В то же время известно: стремиться к добру и избегать зла, что составляет сущность нравственного поведения, всегда достаточно трудно, а иногда смертельно опасно. Подобное поведение редко вознаграждается житейской выгодой. Конечно, нравственная философия, как религиозная, так и светская, тысячелетиями пытается утвердить мысль, что добродетель несет награду в себе самой, однако при столкновении нравственных требований и грубых реалий жизни перед индивидом всегда встает проблема выбора: подчиниться внешнему нажиму вопреки своим моральным представлениям или отстаивать свои нравственные позиции — пусть даже с риском для себя. Этот выбор абсолютно личностей и независим: в обоснование его индивид не может сослаться ни на приказы начальства, ни на влияние окружения, ни на свой страх перед угрозами. Чем более социально субъектен индивид, чем выше уровень его самосознания и самоконтроля, тем большую социальную адекватность и ответственность он способен проявить в трудных ситуациях выбора.

Роль философии в общекультурной и профессиональной подготовке специалиста по социальной работе многогранна. Помимо конкретных знаний о различных аспектах человеческого поведения и функционирования общества философия воспитывает также привычку к рефлексии и саморефлексии, т.е. умение подвергать мыслительному анализу различные стороны действительности и в первую очередь — собственное поведение, чувства и

эмоциональные проявления. Подобная склонность необходима представителю любой коммуникативной профессии. Социальный работник, имеющий дело с индивидами, находящимися в состоянии жизненного затруднения, ущемленными, иногда с деформированной личностью, нуждается в такой деятельности особенно остро. Философия дает верный масштаб его размышлениям и суждениям, предоставляет логический инструментарий для правильной оценки мира и места человека в нем.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Почему имеет смысл говорить о философских основаниях социальной работы?
2. Каковы особенности философского осмысления проблем социальной работы в современном российском обществе?
3. Рассмотрите теоретические источники философии социальной работы.
4. Обсудите основные понятия и категории философии социальной работы.
5. Каким образом связаны философия и этика социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

- Бауман З.* Философские связи и влечения постмодернистской социологии // Вопросы социологии. 1992. № 2. С. 5-7.
- Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 7-180.
- Бубер М.* Избранные произведения. М., 1990.
- Жуков В.И.* Россия. Состояние, перспективы, противоречия развития. М.: Союз, 1995.
- Зайнышев И.Г.* Взаимосвязь социальной политики и социальной работы // Защитить человека. М., 1994.
- Зимняя И.Л.* Социальный работник: проблемы формирования новой профессии в плане подготовки специалистов // Проблемы семьи и детства в современной России. Ч. 1. М., 1992.
- Пинкус А., Минахан А.* Практика социальной работы. М.: Союз, 1993.
- Профессиональные этические нормы социальной работы.* М., 1993.
- Социальная работа в системе Человек — Общество — Культура.* Саратов, 1994.
- Социальная сфера: преобразование условий труда и быта.* М.: Наука, 1988. С. 122-123,
- Теория и методика социальной работы.* Т. 1,2. М.: Союз, 1994. 109
- Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт.* Т. 1, 2. М., Тула, 1993.
- Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Время и бытие. М., 1993. С. 63-176.
- Энциклопедия социальной работы.* Т. I-III. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 1993-1994.

Глава 8. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

§ 1. Роль социологии в организации социальной работы

Социальная работа как явление общественной жизни уже более столетия выступает в качестве объекта изучения различных научных дисциплин. Иначе говоря, ее научное обеспечение, совершенствование опирается отнюдь не только на различные теории социальной работы, методики ее осуществления, но и на теоретические положения целого ряда других социальных наук, наук о человеке. В полной мере данное обстоятельство касается социологии.

Социальный работник — практик, преподаватель теории и методики социальной работы, специалист — исследователь проблем социальной защиты населения — каждый по-своему использует социологию как науку в своей деятельности. Важнейшей предпосылкой эффективности этого процесса во всех его контекстах (практика, обучение, исследование) в современных условиях является существование и развитие социологии социальной работы как отраслевой, среднеуровневой социологической теории.

Впрочем, научное обеспечение решения проблем социальной работы определяется отнюдь не только ее социологическим видением, учитывающим закономерности развития социальной сферы, такого общественного института, как социальная работа, но и эмпирическим социологическим знанием, а также большими социологическими теориями, теоретико-методологическим социологическим знанием. При этом все уровни социологического знания так или иначе акцентируют внимание на том, как влияет деление общества на классы, социальные группы и слои на решение проблем социальной защиты.

В отечественной научной литературе эта группа проблем получает в 90-е годы все более обстоятельное осмысление. Появились публикации, отражающие серьезную роль социологии в совершенствовании социальной работы.²² Все это позволяет сегодня вполне определенно обозначить основной спектр направлений влияния социологии на социальную работу.

В главном эти направления могут быть сведены к следующему: во-первых, использование результатов изучения социологами социальной структуры общества, других фундаментальных проблем социологического знания в практической деятельности, организации труда, учреждений социальной работы; во-вторых, применение этих данных в подготовке и

²² Григорьев СМ. Социология и социальная работа. Барнаул, 1991; *Теория и практика социальной работы* / Под ред. С.И. Григорьева. Барнаул, 1994; Коваль В.А. Социология социальной сферы. М., 1993; Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку // Материалы международной научно-практической конференции 16-18 февраля 1993 г. М., 1994; Павленок ЯД, Социологические методы и техника изучения проблем социальной работы. М., 1995; и др.

переподготовке, воспитании социальных работников; в-третьих, анализ самой социальной работы с точки зрения участия в ней разных групп социальных работников, учреждений, экспертов смежных научных дисциплин, практиков, работников образования, социальных педагогов и др. Именно эти вопросы, проблемы их решения рассматриваются в данной главе учебного пособия.

Рассмотрим сначала особенности использования изучения социологической проблематики в практической деятельности, организации труда специалистов и учреждений социальной работы. Это позволит нам установить соотношение социологии как науки и социальной работы как деятельности и общественного института.

Прежде всего в этой связи констатируем тот факт, что социальный работник опирается на знания, рекомендации, социальные проекты, разрабатываемые в рамках социологии управления как отраслевой социологической теории, опирающейся на эмпирические исследования и различные социологические парадигмы (социология конфликта, этносоциология, понимающая социология, системная социология и др.). По существу, эта область социологического знания является базовой для развития тех моделей социальной работы, которые объединены так называемой структурной социальной работой, ориентированной на организацию социальной защиты коллективными средствами. Это направление влияния социологии на социальную работу выражается и в существовании различных социологоориентированных теорий и технологий организации помощи нуждающимся социальным слоям.

Социология управления требует четкого определения субъекта социальной работы, социального работника как специалиста, занимающего определенную должность, выполняющего известные функции, учреждения социальной работы, группы социальных работников или волонтеров, выполняющих эту работу на добровольческой основе и др. При этом специально рассматриваются управленческий процесс, управленческий цикл, технологии управления и планирование социальной работы.

В рамках взаимодействия социологии и социальной работы существенную роль играет такой раздел этой отрасли социологического знания, как управление персоналом, что имеет прямое отношение к деятельности различных учреждений социальной работы, отделов (комитетов) социальной защиты администраций городов и районов, краев и областей нашей страны. Еще одной стороной этого взаимодействия выступает социологическое обеспечение деятельности социальных работников. Особенно важно учитывать социальную политику государства, правительства страны, региональных и муниципальных организаций, отдельных крупных фирм, политических партий, общественных организаций (церкви, профсоюзов и др.).

Принципиально важно обозначить взаимодействие социологии семьи с решением проблем социальной работы, с деятельностью социальных работников. Влияние социологии семьи на эффективность социальной работы сказывается прежде всего в том, что она помогает точнее осуществить экспертизу семейного положения клиента, а также социального положения,

материальной обеспеченности разных семей, их групп.

Весьма полезно знать социальную историю (социальное время) семьи, которая на разных этапах своего развития решает достаточно типичные задачи. Без социологического осмысления этого фактического материала, социальных ситуаций социальный работник чаще всего не может понять проблем, которые возникают у клиента, определить пути их решения.

Не менее значимо влияние на социальную работу социологии труда как отрасли социологического знания и области социальной практики, организующей целесообразную деятельность современного человека. Характеризуя специфику положения и образа жизни различных профессиональных и должностных групп населения, характер их трудовой деятельности, социология труда дает социальному работнику возможность понять специфику влияния на решение проблем клиента его профессионально-трудовой среды, характерных черт работников различного профиля, уровня их обеспеченности как следствия труда на конкретном рабочем месте.

Принципиально важно и то, что социология труда акцентирует внимание на профессиональных заболеваниях, стереотипах мышления, традиционных видах поведения представителей различных социально-профессиональных групп. Это позволяет социальному работнику использовать весь спектр подходов к решению проблем клиентов, оптимизировать стратегию организации социальной помощи нуждающимся, а также воздействовать на социальную политику фирм, государственных органов управления, общественных организаций.

Социология труда исследует и комплекс проблем занятости, безработицы, оптимальной организации рабочего места, собственно социальной защиты работника в трудовом коллективе. А это имеет прямое отношение к тем проблемам, которые социальный работник решает вместе с клиентом.

В 90-е годы все более серьезное практическое значение для социальных работников приобретает социология духовной жизни, которая предоставляет им данные об особенностях поведения, положения, социальных ориентации представителей различных социокультурных групп, общностей людей, разделенных по духовно-идеологическим, нравственно-этическим, художественно-эстетическим, смысложизненным, региональным ориентациям. Это явление связано с усложнением внутреннего мира человека, с проблемами духовно-культурного развития современного общества.

В данном плане примечательно внимание социологии духовной жизни и социальной работы к дифференциации клиентов по типам и видам их «Я-концепции», представлений человека о себе самом, своих правах и возможностях, перспективах развития. Иначе говоря, взаимодействие социологии духовной жизни и социальной работы опирается здесь на психологию и философию, особенно на экзистенциальную и гуманистическую психологию и философию. В этой связи существенно важно иметь в виду то влияние на социальную работу, которое приобретает социология культуры. Роль учреждений культуры как фактора и условия оказания помощи

нуждающимся, учет данных о дифференциации населения по ориентациям на те или иные культурные ценности — новое, но весьма перспективное направление развития социальной работы. В данном плане показательно развитие социальной работы на базе библиотек, музеев, культурно-образовательных центров, включение в эту деятельность библиотекарей, музейных и других работников учреждений культуры.

Учет культурного контекста бытия клиента, его пристрастий в мире культурных ценностей — важное условие эффективной помощи нуждающимся, особенно тем, кто переживает экзистенциальный кризис, рассогласование смысложизненных ориентации и реального социального положения. Не менее важен здесь и учет образа жизни социальных групп, различающихся по их культурно-образовательному облику.

Наконец, подчеркнем существенное значение для практической деятельности социальных работников социологии социальной работы как новой отрасли социологического знания, а также близкой ей социологии «третьего сектора», объединяющего неправительственные организации социального профиля. Эти новые отрасли социологического знания предоставляют характеристику особенностей деятельности различных групп социальных работников, активистов неправительственных и некоммерческих организаций, занимающихся социальной защитой нуждающихся в помощи, а также учреждений и общественных объединений данного профиля.

Несмотря на то что эти отрасли социологии только формируются, определяют свое место в системе современного социологического знания, они чрезвычайно важны для практики социальной работы. С их помощью происходит оптимизация профессиональной и добровольческой социальной работы, прежде всего в организационном и технологическом плане. Принципиальное значение имеет то, что эти отрасли научного социального знания позволяют обеспечить мониторинг развития социальной работы как деятельности и общественного института, а также обеспечить целостность, разносторонность научного сопровождения и организации социальной работы.

§ 2. Социология в обучении специалистов по социальной работе

Второе базовое направление влияния социологии на социальную работу связано с ее воздействием на подготовку и переподготовку, повышение квалификации социальных работников, оптимизацию развития данного сектора социального образования. В этой связи мы отметим только наиболее существенное, что стратегически определяет характер рассматриваемой группы процессов.

Прежде всего отметим наличие социологических дисциплин в базовом учебном плане государственного образовательного стандарта по специальности «социальная работа», основу которого составляет содержание программ социально-гуманитарного цикла. Здесь социология как учебная дисциплина

включена в цикл общепрофессиональных дисциплин. Это — большой учебный курс, который содержит не только характеристику объекта, предмета, структуры и принципов построения социологического знания, но и рассматривает ряд конкретных социальных проблем социологического мышления, отраслей социологического знания, составляющих основу научно-методического освоения социальной работы. Кроме того, очевидно наличие социологического содержания и в таких общепрофессиональных учебных дисциплинах, как «Менеджмент социальной работы» и «Конфликтология».

К этому следует добавить и очевидную близость социологии многих тем учебных курсов общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин: философии, культурологии, истории, экономики, политологии. Например, в программе курса «Философия» предлагается изучение таких тем, как «Общество», «Многообразие культур, цивилизаций, форм социального опыта», «Человек в мире культуры», «Личность: проблемы свободы и ответственности», «Человек в информационно-техническом мире», «Человечество перед лицом глобальных проблем» и др. Не менее социологична и программа по истории. Курс политологии также опирается на систему социологического знания, характеризуя в комплексе общественные отношения как специфические политические отношения. На этом фоне рассматриваются и политические взаимодействия, политическая культура, политические процессы, политическая система и организация общества.

Социологическое содержание образовательной программы, учебных планов специальности «социальная работа» определяется базовыми требованиями Госстандарта к тому, что должен знать и уметь бакалавр, специалист и магистр данного профиля. Так, например, бакалавр по специальности «социальная работа», в частности, должен:

знать специфику работы в различной социальной среде; уметь обеспечивать посредничество, с одной стороны, между личностью и семьей, а с другой — между различными общественными и государственными структурами;

уметь обеспечивать связи между личностью и средой, детьми и взрослыми, семьей и обществом;

уметь оказывать влияние на отношения между людьми, ситуацию в малой группе, стимулировать клиента к выполнению социально значимой деятельности;

иметь научное представление о социологическом подходе к личности, факторах ее формирования в процессе социализации, основных закономерностях и формах регуляции социального поведения, о социальных отношениях и социальных группах, видах и результатах действия социальных процессов;

знать типологию, основные источники возникновения и развития массовых социальных движений, формы социальных взаимодействий, факторы социального развития, типы и структуры социальных организаций;

владеть основами социологического анализа; знать национальные

особенности быта и семейного воспитания, народные традиции регионов²³ и др.

Социологическое содержание программы подготовки социальных работников задается и характеристикой сферы и объектов их профессиональной деятельности. Так, в частности, для бакалавров социальной работы эта характеристика сводится к следующему: «Деятельность бакалавра направлена на анализ целостных социальных структур, уровней и форм жизнедеятельности человека в различных социокультурных, региональных и национальных условиях, а также на работу с различными социальными, возрастными, половыми, религиозными и этническими группами, с отдельными лицами, нуждающимися в социальной помощи и защите»²⁴.

Третье крупное направление влияния социологии на социальную работу связано с анализом самой социальной работы в контексте осмысления характера участия в ней разных групп социальных работников, видов учреждений, экспертов смежных научных дисциплин и сфер профессиональной деятельности, эволюции социальной работы как общественного института, определенным образом организованной специфической социальной деятельности. Иначе говоря, в данном случае сама социальная работа предстает как объект социологического анализа, что составляет основу формирования новой отрасли современного социологического знания — «социологии социальной работы».

В этом плане прежде всего отметим обозначившееся осмысление различных групп социальных работников, специализирующихся на решении характерных задач оказания помощи нуждающимся. Особенности их деятельности — существенная часть характеристики социального облика специалиста — профессионала в области социальной работы. В современных условиях чаще всего выделяют следующие социально-профессиональные группы социальных работников:

1. Специалисты по работе с семьей.
2. Специалисты в области проблем занятости.
3. Специалисты в области работы с группами риска.
4. Социальные работники в здравоохранении.
5. Социальные работники системы образования.
6. Специалисты социальной работы в Вооруженных Силах.
7. Специалисты социальной работы в исправительных учреждениях.
8. Специалисты по социальной защите молодежи.
9. Специалисты по работе с пожилыми людьми.
10. Специалисты служб социального обеспечения.
11. Специалисты в области организации социальной работы, менеджмента в социальной сфере и др.

В будущем вероятно введение такой специализации, как социальные

²³ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995. С. 187-188.

²⁴ Там же. С. 182.

работники системы экологической защиты. В качестве относительно самостоятельного направления становления профессиональной деятельности по оказанию помощи нуждающимся развивается валеология — наука о физическом и психическом здоровье человека.

Одно из важнейших направлений совершенствования социальной защиты населения связано с воссозданием, сохранением и совершенствованием системы охраны труда. В годы перестройки и либерально-демократических реформ эта часть социальной защиты пострадала наиболее сильно. Она оказалась почти полностью разрушенной и требует восстановления и развития в новых условиях.

Очевидно и другое — специализация социальных работников по отраслям народного хозяйства. Ясно, что деятельность социального работника на предприятиях металлургической, горнодобывающей, угольной промышленности, в сельском хозяйстве, в торговле, на транспорте существенно различается, так как в этих отраслях разный уровень условий и оплаты труда, социальных льгот, распространенности профессиональных заболеваний и др.

Обозначились существенные различия в деятельности социальных работников, занятых в сельской и городской местности. Это связано прежде всего с неодинаковой развитостью социальной инфраструктуры городов и районов, краев и областей нашей страны, с характером занятости населения, его национальной, половозрастной и социальной структурой, с доминирующей хозяйственной деятельностью.

Не менее важно в социологическом осмыслении социальной работы и то, что здесь оценивается оптимальность создания и организации деятельности как отдельных учреждений социальной работы, так и их комплексов в различных поселениях, административных районах и регионах. Характер и численность учреждений социальной работы должны быть адекватны остроте проблем социальной защиты наиболее «слабых» слоев населения, а также возможностям их решения в конкретных социокультурных условиях за счет государства, бизнеса, деятельности общественных организаций «третьего сектора».

Социологическое осмысление логики, основных направлений развития, структуры социальной работы как общественного института — важная предпосылка не только совершенствования этого вида деятельности самого по себе, но и сохранения, укрепления жизнестойкости современного человека и общества в целом. Оно особым образом характеризует общественный интеллект современного человечества, культуру его социальной организации на пороге XXI в.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Чем определяется место социологии в социальной работе?
2. Каковы требования к социологической подготовке специалиста по социальной работе?
3. Какие новые тенденции развития социологических аспектов социальной работы Вы можете отметить?

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев СМ. Социология и социальная работа. Барнаул, 1991.
2. Ковалев В.Н. Социология социальной сферы. М., 1992.
3. Теория и методология социальной работы / Под ред. С.И. Григорьева. М., 1994.
4. Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.

Глава 9. ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

§ 1. Взаимосвязь психологии и социальной работы

Социальному работнику необходим определенный уровень психологической грамотности для результативного выполнения своих профессиональных обязанностей, связанных с организацией и функционированием социальных служб.

Если исходить из положения о том, что среди профессиональных функций социальных работников важнейшими следует считать оказание психологической поддержки, выполнение посреднических функций путем взаимодействия с конкретными специалистами (психологами, психотерапевтами, психиатрами, педагогами, социологами, юристами и др.), то психологическая подготовка должна включать изучение как общих тенденций психических проявлений, так и специальных (в зависимости от возраста, пола, профессии, социального статуса и т.д.).

Необходимость достаточно высокой психологической компетенции обуславливается тем, что социальный работник, во-первых, должен постоянно сотрудничать с профессиональными психологами, психотерапевтами и находить с ними взаимопонимание; во-вторых, различать те случаи, когда под «маской» социальной проблемы скрывается проблема психологическая или даже психиатрическая и направлять клиента к соответствующему специалисту; в-третьих, уметь оказать первичную социальную поддержку нуждающимся в ней людям; в-четвертых, постоянно общаясь с людьми, обремененными психологическими проблемами, он должен владеть принципами психологически правильного общения с ними.

В практике социальной работы одно из центральных мест принадлежит индивидуальной работе с клиентом. Часто социальный работник сталкивается с ошибочными действиями людей, их растерянностью, беспомощностью, болезненным восприятием окружающих не только в экстремальных, напряженных, но и в обычных ситуациях.

Нередко в помощи социального работника нуждаются люди, которые не могут решить свои проблемы из-за физического состояния (престарелые, одинокие, больные, инвалиды). У них, как правило, наблюдаются и своеобразные тенденции в сфере психики: агрессия, депрессия, аутизм и т.д.

Кроме того, к социальной помощи прибегают люди, которые не умеют или не знают, как выбрать путь для решения своих проблем, найти силы для реализации своих намерений. Объектом деятельности социального работника являются и лица, находящиеся в измененном (но в границах нормы) душевном состоянии, где чаще всего ведущая роль принадлежит психологической составляющей.

Особая взаимосвязь психологии и социальной работы прослеживается и в

том, что обе научные области знаний имеют прикладной, практический характер. Более того, у обеих наук имеется и общий объект воздействия — человек. Известно, что человек не только выступает как объект социальных отношений, но и является их субъектом. При этом формируются разные жизненные стратегии. Являясь объектом социального действия, индивид занимает пассивные общественную и личностную позиции. Психологически это проявляется как стремление к детерминированности своей жизненной стратегии, исполнительности, отказу от самостоятельного принятия решений, преобладанию поведенческих стереотипов, ригидности мышления, монопараметричности существования, экстернальности. Подлинную активность, тенденции к саморазвитию, самоактуализации, интернальности, целенаправленности, креативности может проявить личность, лишь будучи субъектом социальной деятельности.

Ослабление личностной, индивидуальной субъектности ставит человека в определенного рода зависимость и мешает его способности самозащиты, самосовершенствования. Возникает ряд проблем, связанных с возможностью реализовать свою субъектность. Поэтому одна из главных целей и психологии, и социальной работы состоит в создании условий для проявления жизненных сил и социальной субъектности, в оказании помощи человеку, желающему измениться, решить проблемы, тормозящие его развитие. Это возможно сделать многими путями. Именно вопросы, связанные с практическими аспектами психологии и социальной работы, оказываются в данном случае в центре внимания. Прежде всего возникают вопросы: какое место должна занимать прикладная психология в системе социальной работы с населением? какие функции она выполняет? какую помощь оказывает практикующему социальному работнику? Значение психологических знаний для социальной работы рассмотрим на следующих двух примерах.

Пример 1. В социальной работе нередко приходится иметь дело с социально дискриминированными людьми и группами, считающими себя несправедливо ущемленными (инвалиды, многодетные семьи, беженцы, безработные, одинокие престарелые, правонарушители, наркоманы и др.). Работа с подобными группами очень сложна и не всегда удачна. Но владение социальным работником психологической информацией может ее упростить.

Обычно социально дискриминированные группы ведут себя стереотипно — у них главным образом две линии поведения. Первая из них характеризуется усилением конфликтности в межличностных отношениях, ослаблением внутригрупповых связей, девальвацией внутритрупповых ценностей, общей неудовлетворенностью группой, стремлением ее покинуть. Вторая связана с усилением внутригрупповой солидарности и сплоченности, укреплением межличностных связей, повышением удовлетворенности принадлежностью к группе, стремлением возвыситься над другими группами и людьми²⁵.

²⁵ *Агеев В.С.* Взаимоотношение групп с неравным социальным статусом и психологические последствия несправедливости // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 6.

Обе линии поведения носят деструктивный характер. Социальному работнику, знающему о том, что ему придется иметь дело с социально дискриминированными группами, нужно быть готовым к неизбежному проявлению вышеописанного комплекса деструктивных социально-психологических особенностей. При этом необходимо понять, почему возникают столь противоречивые последствия социальной несправедливости. Анализ всех возможных стратегий активности социально депривированных групп для достижения позитивной социальной идентичности дает следующие возможные типы стратегии: индивидуальная мобильность, социальная креативность, социальное соперничество (конкурентность).

Первая группа стратегий характерна для людей, пытающихся повысить социальный престиж благодаря своим личным возможностям (способностям, случайностям, обману и др.). Вторая — связана с изменением критериев социальной оценки. Третья — включает как мирные, демократичные, так и агрессивные формы соперничества, нередко приводящие к социальным катаклизмам. Но самое главное заключается в том, что все типы поведения могут не сопровождаться активными действиями до тех пор, пока незаконность статусных различий не становится явной, очевидной, тогда возникает и крепнет ощущение несправедливости.

Основываясь на психологических данных, в социальной работе может быть выбран путь снятия напряженности, предварительное устранение объективной несправедливости в отношении притесняемых групп или придание неизбежно возникающим статусным различиям законного правового характера.

Пример 2. Значение психологических знаний для социальной работы можно рассмотреть на примере взаимодействия социального работника с людьми, совершившими или пытающимися совершить попытку самоубийства, т.е. суицидными клиентами. Социальному работнику истинное суицидальное поведение следует отличать от сходных вариантов самоповреждений и демонстративно-шантажных попыток, цель которых — не лишиться себя жизни, а продемонстрировать это намерение. Причем следует учитывать тот факт, что нередко такая демонстрация заканчивается смертью из-за неучета реальных обстоятельств.

Причинами суицидных деяний могут быть непреодолимые для личности препятствия, имеющие остро выраженную негативную эмоциональную окраску (утраты, разочарования, обиды, измены, просчеты, конфликты, различные по силе и субъективной значимости для индивида, по внезапности, продолжительности и повторяемости).

Описание этого явления в категориях психологии показывает, что человек решает лишиться себя жизни под влиянием тех или иных обстоятельств когда, во-первых, его существование утрачивает смысл; во-вторых, происходит переоценка жизни и смерти: терпит поражение все, что удерживает человека на Земле; в-третьих, наиболее сильный удар приходится на нравственные ценности личности; и наконец, принятие суицидного решения — акт проявления морально-психологического выбора, когда в мотивации

самоубийства видится определенный смысл, происходит перемещение смысла жизни на смысл смерти (инверсия). Именно инверсия и «запускает поведенческий механизм добровольного ухода из жизни».

В морально-психологическом аспекте в принятии решения о суицидном акте важная роль принадлежит свойствам, связанным с индивидуальной и социальной субъектностью. При позициях «протеста», «призыва» или «избежания» и соответствующей им мотивации лишения себя жизни личность моральную ответственность перекладывает на других людей; при позиции «самонаказания» ответственность полностью принимается личностью; при позиции «отказа» она приписывается «судьбе», «року». Суицидальное решение, в условиях психологического кризиса личности, является результатом сложного взаимодействия факторов индивидуального и общественного сознания.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что для выделения в социальной работе суицидоопасных людей и групп недостаточно только формальных социально-демографических признаков. Необходима совокупность содержательных, социально-этических и морально-психологических характеристик жизненных сил и жизненного пространства как отдельных личностей, так и социальной общности, свидетельствующих об их уязвимости.

Значимость психологических знаний для социальной работы усиливается в связи с необходимостью организации работ превентивного (предупреждающего, профилактического) характера: с подростками и молодежью, отличающимися асоциальным поведением (хулиганство, мелкие кражи, угон автотранспорта, наркотоксикомании); суицидоопасными людьми; лицами, склонными к частым «кризисным психическим состояниям» и др. В этих случаях социальная поддержка носит преимущественно характер индивидуальной психосоциальной работы. Во всей этой деятельности социальному работнику нужно знать, какие изменения происходят и у индивидов, и в семьях, где они живут, и то, как ослабить влияние таких изменений.

Эти группы нуждаются в социальной и психологической поддержке, выраженной в разных формах: материальной помощи, получении профессии, облегчении социально-психологической адаптации к новым условиям, снятию психической напряженности, стресса и др. В психологической и социологической литературе как наиболее вероятные группы людей, испытывающие трудности адаптационного периода, определены подростки, пожилые люди и женщины. Особой психологической компетенции в социальной работе требует деятельность с так называемым перемещенным населением. Эта категория — новая для нашей страны (беженцы, мигранты). В частности, мигранты, т.е. люди, меняющие место жительства, временно выезжая на сезонные или другие специальные работы, как категория населения обладает следующей общей характеристикой: оторванность от обжитых мест и своеобразный стиль жизни, обусловленный социальными, психологическими, экономическими потерями.

Психологическое обеспечение социальной работы важно и в том плане, что несмотря на уменьшение общественного участия в социальной помощи, наблюдаемое в настоящее время, в нашей стране начинают возрождаться лучшие традиции благотворительности, меценатства, волонтерства и других форм участия в судьбе нуждающихся людей, которыми так богата была наша Родина в прошлом. Иначе говоря, наряду с организацией специальной профессиональной социальной работы все больше набирает темпы добровольческая (общественная) социальная работа. Эта тенденция характерна для многих цивилизованных стран.

Для практики социальной работы особенно важное значение приобретают следующие направления:

психодиагностика,
психологическое консультирование,
использование техник, методов и приемов психологического взаимодействия с клиентом.

Психодиагностика — отрасль психического знания, связанная с постановкой психологического диагноза. Современная психодиагностика понимает термин «психологический диагноз» не только как установление любого отклонения от нормального психологического функционирования или развития, но и как определение психического состояния конкретного объекта (индивида, семьи, группы), той или иной психической функции или процесса у конкретного лица. Например, может быть проведена диагностика уровня психического развития дошкольника, психодиагностика интеллекта, произвольного внимания, кратковременной и долговременной памяти, акцентуаций характера, типа темперамента и т.д.

Сбор информации о клиенте рекомендуется проводить, используя один из приемов — пятишаговую модель, описанную Е. Айви²⁶. Полезно вести наблюдения и за экспрессией (мимикой, пантомимикой, позой, движениями), по которым можно понять истинные переживания, состояние человека, а не оценивать их только по его словам. Установлено, что именно невербальные проявления в коммуникациях наиболее верно сигнализируют об истинных, а не показных чувствах партнера. Результаты наблюдений следует анализировать по специальной схеме. Кроме того, в психодиагностике распространены специальные психодиагностические методики: тесты, вопросники, проективные процедуры. Отмечая необходимость профессионализма при их использовании и интерпретации результатов, специалисты обращают внимание на следующие достоинства этих методик:

они позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки;

представляют информацию не вообще о человеке, а о тех или иных его особенностях (интеллекте, тревожности, чувстве юмора и пр.);

информация поступает в виде, пригодном для качественного и

²⁶ Айви Е., Айви М.Б., Саймен Л. Д. Консультирование и психотерапия. Сочетание методов теории и практики. Новосибирск, 1992.

количественного сравнения индивида с другими людьми;

информация, получаемая с помощью психодиагностических методик, полезна с точки зрения выбора средств вмешательства, а также прогноза развития, общения, эффективности той или иной деятельности индивида.

Социальный работник, используя в своей практике простые психодиагностические процедуры для получения более полной и объективной характеристики клиента, при необходимости направляет его к профессиональному психологу, формулируя последнему психодиагностические задачи. Особо следует предостеречь от некачественного применения психодиагностического тестирования.

Тест — очень тонкий и порой коварный инструмент. Недостаточно иметь в руках тест, нужно хорошо знать его потенциальные возможности, правила интерпретации, четкость процедуры тестирования, правила соотнесения результатов, полученных с помощью разных тестов.

Вместе с тем грамотное использование тестирования расширяет горизонты психолога и социального работника. Однако нередко увлечение решением очевидных, явных проблем приводит к забвению того, с каким типом клиента они имеют дело. То, как психолог и социальный работник воспринимают клиента, часто сказывается на их суждениях. Тесты — это удачный способ избежать предвзятости. Они дают возможность сбалансированно оценивать ситуацию.

Психологическое консультирование населения — новый вид практической деятельности отечественных психологов и пока, к сожалению, оно развивается в довольно скромных масштабах, хотя во многих зарубежных странах Европы, Америки, Азии уже много лет функционирует сеть муниципальных, городских, районных (коммунальных), местных психологических консультаций, дающих значительный практический эффект.

Принято различать психологическое консультирование и психотерапию. Консультирование — оказание помощи психически здоровым людям для достижения ими каких-либо целей, более эффективной организации поведения. Психолог-консультант может помочь личности посмотреть на себя как *бы* со стороны, осознать проблемы, которые она не контролирует, изменить установки отношения к окружающим и в соответствии с ними корректировать свое поведение и др.

Психотерапия — долговременный процесс трансформации личности, характеризующейся глубокими изменениями в ее структуре. Нередко высказывается мнение о том, что психотерапия — это работа с патологической личностью. Но на практике понятия психотерапии и психологического консультирования сливаются. Консультирующие психологи проводят иногда много встреч с клиентами и работают глубже, чем психотерапевты.

Представители многих психологических школ считают, что основная цель психологического консультирования — помочь личности жить в условиях психологического комфорта, положительно относиться к миру, «чтобы любить и работать» (З. Фрейд), «самоактуализироваться» (А. Маслоу), быть «о'кей» (Э. Берн, Х. Харрис), «ценить себя» (К. Роджерс) и др.

Психологическое консультирование осуществляется, если:

1) природа неблагополучия кроется не в болезненных процессах в организме человека, а в особенностях его личности, специфике жизненной ситуации и характере взаимоотношений с окружающими;

2) обращающийся за помощью и объективно не является, и субъективно не признает себя больным.

В этой связи изменяется и содержание термина «реабилитация» — из чисто медицинского понятия оно превращается в психологическое, наполняется психологическим содержанием — реабилитация рассматривается как комплекс различных воздействий, опосредованных через личность клиента.

В настоящее время психологические воздействия проникают все шире и глубже в психогигиеническую, психопрофилактическую, лечебную и реабилитационную деятельность врачей, медицинских психологов, психологов-консультантов, социальных работников. Применение психотерапии выходит в настоящее время за традиционные рамки нервно-психической патологии (неврозы, алкоголизм, психические заболевания) и все больше проникает в область предболезни, к практически здоровым людям с так называемыми факторами риска. В частности, более значимой становится роль медицинского психолога в психокоррекционной (по сути, психотерапевтической) работе.

Одним из принципиально новых направлений психоконсультативной деятельности являются ее групповые формы, ориентированные прежде всего на личность человека и окружающую его социальную среду. Здесь рассматриваемый круг проблем вплотную примыкает к социальной педагогике.

Особенности психологического консультирования можно продемонстрировать, проанализировав его развитую в России форму — возрастное-психологическое консультирование²⁷. Первоначально в сферу его деятельности входили преимущественно дети с отклонениями в развитии, а главную задачу составляла помощь в социальной адаптации детей с теми или иными формами патологии. Постепенно сфера консультативной практики стала значительно расширяться за счет включения собственно психологических проблем, не связанных с патологией: высокой тревожности ребенка, нарушений межличностных отношений, трудностей в обучении, семейном воспитании и т.д.

В настоящее время в качестве двух основных показаний для психологической помощи детям называют: возникновение кризисной жизненной ситуации (распад семьи, госпитализация, неуспеваемость в школе и др.) и грубое или устойчивое расстройство поведения (страхи, драчливость, воровство, лживость и др.).

Общую задачу возрастное-психологического консультирования составляет контроль за ходом психического развития ребенка на основе представлений о нормативном содержании и периодизации этого процесса. Эта общая задача

²⁷ Бурменская Г.В., Карабаева О.А., Лидерс А. Г. Возрастное-психологическое консультирование. М., 1990.

включает в себя:

ориентацию родителей, учителей и других лиц, участвующих в воспитании, на возрастные и индивидуальные особенности психического развития ребенка;

своевременное первичное выявление детей с различными отклонениями и нарушениями развития и направление их в психолого-медико-педагогические консультации;

предупреждение вторичных психологических осложнений у детей с ослабленным соматическим или нервно-психическим здоровьем, рекомендации по психогигиене и психопрофилактике (совместно с детскими патопсихологами и врачами);

составление рекомендаций по психолого-педагогической коррекции трудностей школьного обучения для учителей, родителей и других лиц;

составление рекомендаций по воспитанию детей в семье (совместно со специалистами по семейной психотерапии);

проведение коррекционной работы в специальных группах при консультации с детьми и родителями.

Другой формой психологического консультирования является семейное консультирование.

Взаимодействие социального работника с консультирующим психологом очень тесное — по существу, это их совместная деятельность. Именно в ней сочетаются, согласовываются, вырабатываются взгляды специалистов, которые определяют их технологическую практику.

Следует выделить значение в практике социальной работы некоторых *психологических методик и приемов*. Психология представляет большие возможности использования в социальной работе различных способов воздействия на личность. Существует ряд психологических моделей, предлагающих не только методологические и теоретические положения, но и различные технологии. Часть из них (например, психосинтез, гештальт-терапия, транзактный анализ, телесноориентированные биоэнергетические концепции) — очень психологичны.

Выбор в социальной работе психологических оснований и техники в значительной степени зависит от компетентности и опыта специалиста. В дополнение к вышеизложенным можно предложить дополнительные технологические способы, которые могут быть использованы как в групповой, так и в индивидуальной социальной работе: психодрама и музыка как средства психологического воздействия.

Психодрама — метод, разработанный в 20-х годах. Д. Морено. В ней человеку предлагается роль героя в игре, содержание которой базируется на его проблемах. Он получает полную возможность свободно выражать свои чувства в различного рода импровизациях, где другие люди («актеры») исполняют роли основных персонажей реальной жизни. Цель психодрамы — помочь клиенту раскрыть самые глубинные переживания в гораздо более яркой и действенной

форме, чем методы, основанные на словесном описании эмоций²⁸.

Психодрама — метод групповой работы, направленный на активизацию эмоций всех участников. Обычно у кого-то из членов группы во время словесного обсуждения проблемы появляется потребность вновь «прожить» определенный эпизод жизни со всеми деталями. Этот участник выходит в круг и постепенно вовлекает членов группы в «свой спектакль». Но такой «стихийный» вариант не всегда может быть удачным, поэтому Д. Морено разработал схему «управляемой» психодрамы:

1) режиссер-постановщик (специально подготовленный психолог, психотерапевт) направляет игру в нужное русло;

2) протагонист — главное действующее лицо драмы, чья проблема «разыгрывается»;

3) вспомогательные игроки — партнеры по игре, исполняющие любые роли, назначаются режиссером или протагонистом;

4) зрители — остальные члены группы, оставшиеся без роли (их может и не быть);

5) сцена — пространственная организация психодраматического действия, т.е. своеобразный эпицентр игры, который может располагаться в любом месте, где находятся участники: в классе, поле, квартире, молодежном лагере; тем не менее «устройство» сцены — важная часть психодрамы.

В психодраме выделяют три этапа: разогрев, действие и обмен чувствами, в организации которых используются и специальные техники. На первом этапе режиссер должен умело выбрать протагониста с такой проблемой, которая наиболее актуальна для группы в целом. На этом же этапе протагониста вводят в ту жизненную ситуацию, которая будет разыгрываться, участники рассматривают роли, разбираются действия и т.д. На втором этапе психодрамы проводится инсценирование события. На третьем этапе участники делятся своими чувствами и переживаниями. Эта фаза интеграции протагониста и группы нужна для того, чтобы у каждого участника всплыл свой собственный материал для психодрамы.

По мнению Д. Морено, психодрама - это метод, помогающий решать здоровой личности свои проблемы. В психодраме разработано много техник, которые широко используются в гештальт-терапии, транзактном анализе и др. Это техники: замена ролей, дублирование, зеркальное отражение, монолог, «повернись к нему спиной», «статуя», «сновидения», «психодраматический бодибилдинг», «круг давления», «судилище» и др.

Рассмотрим такую технику, как ролевая игра. Для ее проведения необходимо примерно 30 мин. Группа делится пополам, участники образуют два круга, один внутри другого. По сигналу руководителя группы участники внешнего круга движутся по часовой стрелке, а внутреннего — против часовой стрелки. По команде участники останавливаются и поворачиваются лицом к соответствующему партнеру в другом круге. Находящиеся во внешнем круге

²⁸ См.: *Менегетти А.* Музыка души. Введение в онтопсихологическую музыкотерапию. М., 1992.

играют, например, роли милиционеров (или другую роль), дающих указания по движению своим партнерам во внутреннем круге, которые играют роли автомобилистов. Участники спонтанно продолжают ролевую игру в течение трех минут, затем еще две минуты делятся с партнерами мыслями и чувствами относительно своего опыта.

По сигналу руководителя группа начинает движение, затем по сигналу останавливается и повторяет процедуру выбора партнера.

На этот раз участники во внутреннем круге играют роли продавцов, старающихся продать что-то предполагаемым покупателям из внешнего круга. Через три минуты участники прекращают игру и делятся впечатлениями.

В этой игре могут быть выбраны также роли:

родственников, которые долгое время не видели друг друга;

мужчины (женщины), рассказывающего (ей) ничего не знающему другу о недавней смерти своей (своего) супруги (супруга);

детей, получивших новую игрушку;

молодых людей, признающихся одному из родителей в своих гомосексуальных наклонностях, и т.д.

В конце игры группа обсуждает свои впечатления, делится чувствами и реакциями на разные роли. Некоторые роли имеют большое эмоциональное значение для участников.

Музыка воздействует на психику, самочувствие человека, его психическую активность глубоко и разнопланово, и об этом написано немало работ. В этой связи следует отметить, что музыкальное оформление является сопровождением практически всех психологических тренингов.

Эмоциональное воздействие музыки не зависит ни от возраста, ни от профессии, образования, менталитета, национальности. Это происходит потому, что ее структура наиболее близка естественному восприятию человека. Поэтому она свободно, ненавязчиво, но в то же время сильно воздействует на личность и вызывает глубокие эмоциональные реакции. Музыка — важнейшее средство коммуникации и интеграции.

Музыка невербальным образом отражает определенные жизненные моменты, усиливает их эмоциональное восприятие, влияет на характер человека. Использование музыки при воздействии на психику человека происходило в двух направлениях: это «американская» и «шведская» школы. В первом направлении музыка используется как вспомогательное средство воздействия на психическое, как поиск простых или сложных музыкальных форм, оказывающих возбуждающий и успокаивающий эффект. «Шведская школа», испытавшая влияние психоанализа, отводила музыке одну из центральных ролей, считая, что она способна проникнуть в «глубинные слои личности».

В настоящее время музыка используется в широком диапазоне, выполняя регулирующую, реактивную, коммуникативную, познавательную, воспитательную, рекреативную и другие функции. В психологическом консультировании музыку рекомендуется использовать в следующих целях:

1) образование и коррекция межличностных отношений;

2) активизация самоосознания личности средствами самовыражения.

Музыка эффективно используется при работе психолога как с индивидом, так и с группой. Варианты различны: простое прослушивание музыки, заранее отобранной и подходящей для конкретных случаев; прослушивание музыки с последующим обсуждением в группе (дополнительный социально-психологический эффект). Возможны и активные формы, такие, как исполнение музыки испытуемыми на инструментах, пение, сочинение музыки, исполнение танцев под музыку. Известен метод музыкальной графики — рисование под музыку, активизирующее самостоятельность, улучшающее внимание, память, оказывающее успокаивающее и расковывающее воздействие.

Перед практикой социальной работы сегодня стоит серьезная задача использования различных технических приемов, технологий воздействия на клиентов, нуждающихся в помощи. Это одно из основных направлений интеграции психологии и социальной работы.

§ 2. Теоретические предпосылки использования психологии в социальной работе

Истоки психологических теорий восходят к З. Фрейду, который впервые описал бессознательное в психике человека и его влияние на поведение и личность. Он с позиций последовательного детерминизма утверждал, что *все психическое вызывается и определяется предшествующими событиями, впечатлениями детства*. Сознание, подсознание, бессознательное — три уровня психического. Именно на последнем уровне находятся основные детерминанты личности, психической энергии, побуждений и инстинктов.

Фрейд считал, что могут наблюдаться социальные ограничители, такие, как бессознательное чувство вины. Развивая эту мысль, К. Юнг, последователь Фрейда, описал коллективное бессознательное — то, что накоплено человечеством, глубинные психологические образования, которые передаются от одного поколения к другому в виде архетипов. Архетипы — это образования, существующие уже при рождении ребенка и содержащие опыт предыдущих поколений. Именно архетип, по мнению Юнга, направляет и организует психику. Архетипы проявляют себя в виде символов, в мифах, традициях и др. В соответствии с современной терминологией эту структуру можно назвать Сверх-Я.

Важной особенностью психоаналитической концепции является конституирование ведущей роли бессознательного. Отсюда основной путь помощи человеку — добиться осознания проблем, истоки которых всегда кроются в детстве. Осознание становится контролируемым, управляемым и позволяет человеку избавиться от тревожащих его проблем.

А. Адлер в отличие от приверженцев ортодоксального психоанализа выстроил собственное понимание бессознательного содержания личности, сущность которого состоит в признании господства индивидуализма. Когда человек выполняет свою жизненную цель, он стремится быть «особым

человеком», поднимаясь над своим комплексом неполноценности, от которого хочет избавиться с помощью цели.

У ребенка формируются цели и жизненные планы, которым он сознательно или бессознательно следует, равняясь на образец, — достижения и пример других победителей в определенных культурных рамках. Из этого возникают мировоззрение, интересы, желания личности или тормозные механизмы. *Индивидуальная психология Адлера, кроме стремления личности к превосходству (приобретенное в жизни), признает и чувство общности (врожденное).* Таким образом, Адлер предпринял попытку гуманизировать человеческую личность, не ставить ее в жесткие рамки зависимости от неуправляемых сил бессознательного.

Современный психодинамический подход в целом фиксирует внимание на огромной роли прошлого опыта человека, уходящего корнями в его детство, который, как правило, не осознается субъектом. Поэтому центральным понятием является конфликт — непознанные («бессознательные») моменты, которые возникли в ходе развития человека, начиная с детства, и продолжились в жизни взрослого. Такие конфликты — манера поведения — были заложены как кластеры чувств, мыслей и поступков. Полагается, что на основе прошлого опыта формируется особая организация поведения (совокупность чувств, мыслей и манер), оказывающая воздействие на нынешнее восприятие мира. Если она выражается в неадекватных условиях реакций, то, исследуя настоящие события в контексте прошлого опыта, можно изменить эти «организующие системы», способствуя тому, чтобы в будущем информация и опыт у личности структурировались иначе. От тревоги и неуверенности человека спасает своеобразный механизм, названный психологической защитой, который действует на подсознательном уровне.

Типичными для психодинамического подхода являются такие теории, как эго-психология (А. Фрейд), Я-психология (Х. Кохут), транзактный анализ (Э. Берн), кризисная интервенция (Г. Голан).

Одним из признанных направлений в психодинамике является эго-психология, основоположником которого была Анна Фрейд — талантливая дочь знаменитого психоаналитика. Эго-психология завоевала особую популярность в 40-50-е годы и оказала значительное влияние на формирование теории, практики и индивидуальной работы с людьми. До сих пор эго-психология не теряет своей значимости для индивидуальной работы.

В отличие от традиционного психоанализа психические воззрения, оформившиеся в эго-психологию, проникнуты верой в человека, в силы его личности, что в значительной степени приближает их к гуманистическому направлению. Использование идей психоаналитического направления в целом и эго-психологии в частности в практике социальной работы связано с пониманием и учетом защитных механизмов личности.

Еще в большей степени отмеченная тенденция характерна для одной из современных психодинамических теорий, получившей название Я-психология

(self-psychology). Основная сущность Я-психологии, созданной Х. Кохутом²⁹, состоит в рассмотрении Я как рефлексивной структуры, выполняющей функцию самоотражения и самоотношения. Эта теория относительно нова и является мостом, соединяющим психоанализ с экзистенциальной и гуманистической психологией. Временем ее возникновения считается конец 50-х годов. В настоящее время она рассматривается как одна из теорий, альтернативных глубинной психологии: большое значение придается чувствам (эмпатии), анализу субъективного опыта и образа жизни индивида.

Отмеченная тенденция к гуманизации относится и к теоретическим построениям Э. Берна — транзактному анализу³⁰. Транзактный (или структурный) анализ — совершенно новый оригинальный взгляд на поведение человека, в основе которого лежат неосознаваемые, запрограммированные игры, в которые он играет в течение всей жизни. Берн в этой связи отмечал тот факт, что каждый человек располагает определенным, чаще всего ограниченным, набором психических свойств (системой чувств, поведенческими схемами своего Я). Репертуар этих состояний он назвал так: «Родитель» (сходное с образом родителей), «Взрослый» (субъективный реальный опыт) и «Ребенок» (начало, действующее с раннего детства).

Все три составные важны для человека: Ребенок — источник интуиции, творчества, спонтанных побуждений, радости; Взрослый — рациональности; Родитель — мудрости. Каждое состояние по-своему делает жизнь человека полноценной, и все они должны находиться в оптимальном равновесии. Проблемы возникают обычно при неадекватности их сочетаний, что проявляется в особых играх.

Игры — типичная модель невыраженных компромиссов (транзактов), которая постоянно повторяется, превращается в стереотипы и способствует созданию дискредитирующих ситуаций. Взаимодействие этих состояний, игру можно проследить на примере деятельности социального работника, который может использовать ее в своей профессиональной деятельности.

Психологическая сущность кризисно-интервентной модели состоит в признании необходимости применения кризисного краткосрочного вмешательства (они могут соединяться в серии) в психический мир клиента. В этих случаях предполагается, что важно установить причину кризиса, его характер и методы восстановительной работы.

Кризисное вмешательство (четко регламентированное, базирующееся на методах психологического воздействия) является действием, которое прерывает серию событий, ведущих к нарушению нормальной жизни людей. Поэтому кризисное краткосрочное вмешательство рассматривается как общая

²⁹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют а игры, М., 1989.

³⁰ Тобин СЛ. Сравнение психоаналитической Я-психологии и личностно-центрированной терапии К. Роджерса // Иностранная психология. 1993. Т.1. № 1.

теория решения проблем клиентов.

Видный представитель этого направления в социальной работе Г. Голан разработала и описала основные теоретические положения кризисного краткосрочного вмешательства. При этом важное внимание, как практически в любой теории психодинамического подхода, уделяется изучению истории кризиса и происхождению переживаний. Основанная на психодинамических идеях кризис-интервентная модель социальной работы наиболее эффективно применима для помощи людям, пережившим несчастье, с тем, чтобы они могли снова приспособиться к жизни, совершенствовать прежние уровни функционирования, по-новому справляться с трудностями.

Фокус помощи — эмоциональные реакции клиента на кризис и долгосрочные изменения в его способностях справляться с ежедневными проблемами преимущественно прагматическим путем. Решающее значение в работе с клиентами отводится психологическим условиям: четкому определению жизненных и перспективных целей, задач, временных рамок их реализации, демонстрации опыта решения проблем.

Кризисная интервенция предполагает экстренное вмешательство, отсутствие времени на выяснение причин кризиса и взаимодействие с клиентом в ситуации «здесь и сейчас» с помощью ресурсов, имеющихся как у самой личности, так и в ее социальном окружении.

Гуманистическое направление в психологии возникло и стало активно использоваться психологами в последние десятилетия. К этому направлению относят концепции Карла Роджерса, Абрахама Маслоу (гуманистический подход), Виктора Франкла (экзистенциальный подход), Фрица Перлса (гештальт-традиции).

Важность рассмотрения вкладов в социальную работу указанных психологических подходов трудно переоценить по двум причинам: во-первых, в своей основе сущность, содержание и методы социальной работы являются гуманными и, во-вторых, эти подходы позволяют понять человека как целостную личность, находящуюся во взаимодействии со своим окружением. Рассмотрим каждый из названных подходов в отдельности.

Сущность гуманистической психологии К. Роджерса — *акцентированный на личности подход, в котором личность является контролирующим центром для принятия решений.* В основе такого подхода человек, его предназначение жить и действовать. Гуманистический подход основан на использовании одного из ключевых понятий интенциональности — необходимости для нормального существования человека свободы, гуманности, выбора. По глубокому убеждению Роджерса, ядро, сердцевина каждого человека — конструктивны, и если у личности есть выбор, она всегда выбирает позитивный путь развития. Только на основе интенциональности, свободного индивидуального выбора могут пробуждаться самодвижущие силы развития личности, формироваться личностная, индивидуальная субъектность.

Согласно такому подходу решающую роль в жизни и развитии человека имеют его представления о самом себе: Я-концепция, центральным звеном которой является понятие «самоценности». Через всю психологическую теорию

личности у Роджерса красной нитью проходит идея — каждый человек обладает внутренней собственной активностью, стремится к росту, прогрессу, более полной реализации своих внутренних потенций. Эти идеи он воплотил в модели «личностного роста», основанной на стремлении человека к повышению самооценности и конгруэнтности, что может эффективно использоваться в социальной работе.

Роджерсу удалось выделить три условия, которые благоприятны для личностного роста и могут быть созданы самой личностью или с помощью специалиста: подлинность (конгруэнтность — искренность), безусловное принятие другого человека и способность к эмпатическому пониманию другого, сопереживание. Он оценивал возможности личностного роста как неисчерпаемые, и достичь успеха в этом может пытаться каждый человек.

У Роджерса много последователей и сторонников. Его идеи широко используются психологами и в теоретических, и в практических построениях. Близкими ему «по духу» являются идеи А. Маслоу. Краеугольным основанием его концепции является стремление личности к самоактуализации³¹. Маслоу разработал *концепцию иерархии потребностей*: первый (низший) уровень соответствует естественным, биологическим потребностям человека; над ним последовательно надстраиваются потребности в безопасности, опеке, знании, самоуважении. Вершиной иерархии является потребность в самоактуализации, становлении, росте личности. Этому способствует принятие человеком определенных, ценностей: творчества, альтруизма, любви и др. Определяя самоактуализирующуюся личность, Маслоу постоянно подчеркивает мысль о том, что характерным для нее является не отсутствие проблем, а умение находить пути и способы их решения.

Экзистенциальная психология дает возможность в социальной работе с клиентами научить их планировать и развивать отношения с другими людьми, которые бы обеспечивали ему определенное существование. С этих позиций важное значение придается выбору действий и коммуникаций как внутри отдельных систем, так и межсистемных связей. Примером могут служить теоретические построения и практика В. Франкла³². Важнейшим стремлением личности Франкл считает обретение смысла своего существования. Если личность не может реализовать это стремление, то она испытывает фрустрацию (или экзистенциальный вакуум). Каждый человек независимо от пола, возраста, социального статуса, профессии, религиозных убеждений и т.д. несет ответственность за реализацию своего уникального смысла жизни, которому нельзя научить, но который всегда можно осознать.

В концепции личности Франкла доминирует следующее положение: для человека важно не то, что с ним случилось, гораздо значимее его отношение к случившемуся. Психологическую работу с людьми автор назвал логотерапией, понимая ее как способ анализа ситуаций и как метод консультирования. Это

³¹ Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. Тесты. М., 1982.

³² Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

прямо включается в контекст проблем социальной работы. Основная задача логотерапии — помочь найти смысл и цель жизни индивида, понять, как человек конструирует свой мир. При этом особое место занимает формирование представлений личности о своем будущем как «запускающем» поведение механизме, основе становления жизненных стратегий. С этой точки зрения путь к интенциональности и смыслу лежит через внимательное восприятие существующих конструкций и смысла. Составляющими логотерапии являются: свобода воли, воля к смыслу, осмысленность жизни. Теория и методы, разработанные Франклом, популярны, широко используются в психологическом консультировании, в психотерапии, начинают активно применяться в социальной работе.

К современным психологическим теориям гуманистического направления следует отнести и *гештальт-психологию*. Основные тенденции ее возникновения и развития как научного направления связаны с изучением процесса восприятия. Однако идеи гештальт-психологии — целостность, константность, структурность, осмысленность психики — были распространены и на психологию личности, социальную психологию.

Современные подходы в гештальт-психологии, которые важны в социальной работе, связаны со своеобразным пониманием личности и ее опыта. Основоположителем этого направления считается Фриц Перле. В основе его подхода прежде всего непосредственные чувства и переживания, актуальный опыт. С позиции данного направления, гештальт — это принцип целостности (или фигура), действующий либо внутри контекста, либо на определенном фоне. Согласно взглядам Перлса, личность состоит из множества частей, что делает ее неповторимой. По мере развития человек испытывает ряд переживаний, которые разрушают единство личности, а сложность окружающего мира создает трудности в его понимании. Многовариантность мира усиливает разъединение различных частей и препятствует их объединению в единую личность. Все это определяет вполне специфические стратегию и технологию социальной работы.

Гештальт-психологи справедливо полагают, что жизненная ситуация это и есть гештальт; поэтому теряет смысл фрагментарная работа с отдельными частями личности. Только личность сама может выстроить новый, более эффективный гештальт своей жизни. Важнейшее место в гештальте отводится целеполаганию, которое и задает его структуру.

Гуманистическое начало в гештальт-теории связано с констатацией положения о том, что изменения в личности происходят только тогда, когда она становится сама собой, а не тогда, когда она пытается кем-то быть. Ни решение «быть лучше», ни просьбы, ни требования других людей, как правило, не приводят к активным внутренним изменениям. В русле гештальт-традиций было создано множество интересных техник психологического влияния, которые могут быть использованы в рамках как данного, так и других подходов.

Взаимодействие социального работника и клиента есть коммуникация. Клиент, получив информацию, перерабатывает ее и посылает партнеру по

общению некое сообщение, которое содержит оценку полученной информации и ее интерпретацию. Социальный работник, начиная работать с клиентом, в первую очередь должен выяснить основные особенности его избирательного восприятия. Любые действия, поведение клиента — это определенная реакция, ответ на поступающую информацию, выражающийся в самых различных формах (эмоции, воспоминания, физические ощущения и т.д.). Информация, полученная клиентом, оценивается, перерабатывается и отправляется обратно. Оценка и переработка информации — специфические личностно-индивидуальные процессы, которые обуславливают избирательность восприятия информации.

Такая избирательность, особенно на уровне межличностной коммуникации, может приводить к агрессии и конфликтам. Так, например, руководитель обнаруживает, что один из его подчиненных всегда имеет свою точку зрения на решение любых проблем, он начинает его считать конфликтным, неуправляемым. Причем сам руководитель воспринимает подчиненного как конфликтную личность, выбирая из его высказываний только те, которые коренным образом расходятся с его мнением, не замечая при этом тех случаев, где самостоятельная точка зрения подчиненного приносит успех всем.

Поэтому социальный работник, встречаясь с клиентом, должен учитывать такую характеристику коммуникативного процесса, как избирательность восприятий, на основе которой в процессе общения социального работника и клиента могут возникнуть «разночтения» в интерпретации получаемой и отправляемой информации. Этот фактор, отрицательно влияющий на установление партнерских отношений между социальным работником и клиентом, называется «эффектом смысловых ножниц».

Социальный работник должен учитывать, что такой эффект может возникать, в частности, при несоответствии содержательной структуры передаваемой информации и словесной формы ее передачи, а также при наличии речевых штампов, связанных с определенными социальными установками и стереотипами клиента, что мешает ему воспринимать адекватно информацию, полученную от социального работника.

В процессе работы важно проверять источники информации, которыми пользуется клиент. Среди таких источников могут быть ответы клиента на вопросы о каких-то определенных событиях в прошлом, суждения на основе имеющихся у клиента знаний, мнений, оценок (например, житейские предрассудки, различного рода стереотипы и т.д.), сведения, полученные на основе собственного опыта и т.д. Насколько клиент адекватно обрабатывает информацию, социальный работник может проверить, посылая ему некую «контрольную» информацию и анализируя полученный ответ. Следует иметь в виду, что порой клиенты могут находиться со своими партнерами в так называемом псевдообщении, т.е. общении, не адекватном имеющимся целям.

В процессе общения с клиентом социальный работник должен показать ему, что часто проблемы возникают вследствие неправильного восприятия и выбора информации. Оценка этой информации часто непонятна другим людям,

поэтому обратная связь может восприниматься неадекватно. В данном случае возникает блокировка информации. Для социального работника в таком случае важно найти причины этой блокировки и устранить возникшие «поломки» оценки и обработки информации.

Содержание коммуникации реализуется через различные коммуникативные модели (вербальные и невербальные), в которых раскрывается основа взаимодействия между социальным работником и клиентом, врачом и больным, учителем и учеником и т.д. В реальной действительности люди порой как бы накладывают «рамочные» морали друг на друга либо переносят мораль, действующую эффективно в одной ситуации, в другую, что обуславливает нарушение баланса коммуникативных связей, приводящее в свою очередь к различным кризисам и конфликтам. В связи с этим социальный работник должен владеть методиками выявления характера коммуникативных отношений, имеющихся у клиента. Эти отношения могут быть симметричными, комплементарными и в виде симметричной «эскалации». По одной из технологий перед клиентом могут быть поставлены определенные задачи, решение которых предполагает владение положением, ситуацией. Такие занятия можно проводить с клиентом ежедневно.

Другой эффективно действующей технологией является использование различных коммуникативных моделей, которые опираются на определенные традиции общения в подобных ситуациях (коллеги на работе, спутники в вагоне поезда т.д.), сложившиеся между отдельными членами группы. Например, мы не забываем поздравить приятных нам людей с праздником или днем рождения, откликнуться на их дела, показать, как значима для нас их поддержка. При установившихся контактах мы часто как бы пропускаем этапы оценки и переработки информации, а сразу выдаем ответ в соответствии с характером традиционно установившихся связей. Но порой различные факторы и обстоятельства изменяют чувства между людьми, они (или один из них) начинают тяготиться установившимися отношениями. В этом случае может возникнуть кризисная ситуация, выход из которой в первую очередь предполагает новые формы оценки и переработки информации, внесения корректив в избирательность восприятия информации.

Важно научить клиента реконструировать из получаемой информации мысли своих партнеров по общению, а для того чтобы и их партнеры могли осуществить подобный процесс, важно научиться свои мысли воплощать в адекватные речевые формы. Иногда основным фактором, приводящим к негативным межличностным отношениям, является неспособность клиента в неузнаваемой им информации определить главное — цель этого сообщения.

Одной из технологий, используемых социальным работником, является обучение клиента самовыражению и смысловому восприятию. Овладение этими компонентами коммуникативного процесса очень важно для клиента, так как через общение осуществляется вхождение клиента в различные социальные группы, освоение им норм, обычаев, действующих в них, принятие или непринятие которых влияет на характер взаимодействия внутри этих групп.

Для социального работника важно успеть прогнозировать возможные

интерпретации той информации, которую он собирается предоставить клиенту. Поэтому существенным моментом в этой связи является умение социального работника анализировать и реконструировать информацию, получаемую от клиента для выявления мотивационно-целевой направленности коммуникативных программ и взаимодействий клиента.

Технология, принимаемая социальным работником, использующим коммуникативную модель, включает следующие шаги:

получение информации от клиента с помощью задаваемых вопросов, использование поведения, поощряющего ведение беседы,

пересказывание комментариев клиента, которому дают понять, что он поощряется социальным работником;

осуществление обратной связи, которая показывает, как социальный работник оценивает то, что сообщает ему клиент: принимает, отклоняет, избирательно или нейтрально относится к ней;

передача информации клиенту в виде определенных «порций», что позволяет донести до клиента, что социальный работник принимает информацию, получаемую от клиента, но окончательную оценку сделает в конце сообщения;

корректировка информации по данной проблеме, получаемой клиентом из различных источников, которые противоречиво или недобросовестно дают клиенту эту информацию.

Работа с клиентом должна осуществляться поэтапно, причем на первых этапах следует использовать те формы коммуникации, которые приемлемы для него, так как в этом случае поступающая информация будет приниматься более благожелательно в связи с тем, что соответствует ожиданиям того, кому оказывается помощь.

В последние годы возникает методологическая, теоретическая и технологическая необходимость сочетания различных психологических подходов. Это особенно важно для социальной работы. Такое соединение возможно двумя путями: эклектическим или конструктивным. В первом случае выбираются наиболее понравившиеся специалисту положения того или иного подхода и механически объединяются между собой. Такой путь возможен, что нередко и происходит. Второй путь более трудоемок. Использование различных подходов в нем связано с формированием иных принципиальных положений, отсутствующих в каждом из них в отдельности. В психологии такое направление получило название *психосинтеза*, которое возникло буквально в последние десятилетия.

Современный психосинтез требует сочетания различных методологических, теоретических и технологических воззрений в целом и нового метода для каждого клиента в отдельности. В центре такого подхода — построение новой концепции человека, его личности. Для психосинтеза важно использовать как различные психологические модели личности (психоанализ, динамическую психологию, экзистенциальную психологию), так и хорошо изученные факты из других областей (психосоматической медицины, психологии религии, исследований сверхсознательного, парапсихологического,

восточной психологии, холодинамики, социальной психологии, психиатрии, антропологической психологии, активных методов воздействия на личность и др.).

Согласно рассматриваемому подходу все элементы личностной структуры сфокусированы в высшем Я, которое приводит к единому видению и познанию различных эмпирических данных. Именно рассогласование между высшим Я и личным Я препятствует пониманию индивидом и себя, и других людей, что делает его тревожным и дезадаптированным. В этой связи следует помочь человеку в осознании (самоанализе) внутреннего высшего Я путем создания «идеальной модели Я», т.е. «нового центра Я», вокруг которого и начинается психосинтез — построение новой концепции личности с помощью специальных техник и технологий.

Психосинтез постулирует целостную концепцию психологической жизни как постоянного взаимодействия и конфликта между множеством различных и противоположных сил и объединенным центром (высшее Я), который всегда стремится координировать, гармонизировать и объединять их. Очевидно, что это дает весьма гибкий инструмент в руки социального работника в его взаимодействии с клиентом.

Психосинтез используется в различных сферах деятельности: психологическом консультировании, психотерапии, самосовершенствовании личности, интегральном обучении. Использование психосинтеза в социальной работе является перспективным при оказании личности помощи и поддержки в решении внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов. Возможно использование психосинтеза в разрешении и профилактике национальных, социальных, экономических, научных и религиозных противоречий.

Для социального работника важным является наличие умений и навыков по использованию различных методов работы с индивидами, группами, разрешению проблем на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Эффективным является комплексное практическое использование методов и теорий психологии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем заключается взаимосвязь психологии и социальной работы?
2. Какие психологические методы используются в социальной работе?
3. Какие психологические теории наиболее часто применяются в социальной работе?
4. В чем смысл теоретических концепций гуманистической психологии?

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Взаимоотношение группы неравным социальным статусом и психологические последствия несправедливости // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 6.
2. Айви Е., Айви М.Б., Сашен Л. Д. Консультирование и психотерапия. Сочетание методов теории и практики. Новосибирск, 1992.

3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1989.
4. Бернер Г., Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. М., 1992.
5. Бурменская Г.В., Карabanова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. М., 1990.
6. Гринберг К.А. Психодрама и групповой процесс. Казань, 1990.
7. Джайтис М., Джонсвард М. Рожденные выигрывать (Трансактный анализ с гештальт-экспериментами). М., 1993.
8. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности. Тесты. М., 1982.
9. Меиегетти А. Музыка души. Введение в онтопсихологическую музыкотерапию. М., 1992.
10. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева и др. М., 1986.
11. Перле Ф. Практикум по гештальт-терапии. Казань, 1990.
12. Роджерс К. К науке о личности//История зарубежной психологии. М., 1986.
13. Руддестам К. Групповая психотерапия. М., 1990.
14. Франки В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
15. Mead J.H. The Philosophy of the Present / A.E. Murphy (ed.). Chicago, 1992.

Глава 10. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

§ 1. Теория систем как методология социальной службы

Любая социальная деятельность, в том числе и социальная работа, представляет собой целостную систему, определенную структуру, элементы которой, функционируя автономно и, имея специфические свойства, образуют некоторое целостное единство.

Социальная работа, являясь составной частью и подсистемой более широкой, более сложной социальной системы, отражает особенности социально-экономических, общественно-исторических систем и, в частности, особенности этапов их становления и развития.

Одной из наиболее заметных устоявшихся тенденций последних десятилетий в развитии и совершенствовании социальной работы является применение системного подхода к теории и практике социальной работы, широкое использование основополагающих принципов и методов, идей и выводов теории систем.

Объективные возможности применения теории систем как методологии социальной работы и системного анализа как важнейшего инструментария в процессе осуществления практической социальной работы, безусловно, основаны на том, что системность — это стабильное, устойчивое свойство всех сложных социальных объектов, с которыми нам приходится иметь дело в реальной действительности,

Системный подход в теории социальной работы — это обобщенное конкретно-научное выражение методологии, принципов, понятий и методов системных исследований проблем социальной работы.

В то же время системный подход — это такая форма представления общенаучных методологических исследований, с помощью которых исследователи и практики воспринимают социальную работу не только как теорию, технологию, практику, учебную дисциплину и новую для России профессию. Системный подход позволяет видеть социальную работу как неотъемлемую сторону современной цивилизации, как систематизирующий компонент социальной политики, как феномен повседневной жизни различных социальных слоев населения, каждой семьи и личности, как неотъемлемый элемент системы социального обеспечения и социального обслуживания населения.

В научной литературе существует множество определений понятия «система». Их можно сгруппировать в два блока, если в основу положить характерные критерии, адекватные как общей теории систем, так и теориям социальных систем.

Если исходить из общей теории систем (Л. Берталанфи, И. Миллер, В.Н.

Садовский, А.И. Уемов, У.Р. Эшби и др.), то следует выделить группу существенных признаков, на основании которых можно определить основания системного подхода к социальному обслуживанию населения. В первую группу можно включить такие признаки, как:

- а) система — совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых частей;
- б) система -- часть (подсистема) объективной реальности, действительности, один из ее объектов; любая система не существует сама по себе, она всегда функционирует и развивается в определенной среде;
- в) система обладает целостностью;
- г) составные части системы обладают разнообразием;
- д) в каждой системе заложен механизм ее самосохранения, самодвижения и саморазвития;
- е) система всегда является внутренне организованной;
- ж) системы могут подразделяться по уровню развития на высокосложные, развитые, среднеразвитые и слабо развитые элементарные системы (этапы становления).

Обычно под системой понимается упорядоченная совокупность взаимодействующих компонентов, как целостное образование, составленное из частей, как комплекс взаимодействующих структурных элементов, которые в процессе интеграции образуют некую целостность.

Система как целостность приобретает новые свойства, новые характеристики, не содержащиеся в образующих ее элементах. В то же время отдельные элементы, образующие комплекс, также приобретают новые свойства, интегративные качества.

Любая система, с точки зрения ее внешних свойств, выступает в качестве объекта со множеством элементов, природа которых зависит от ряда факторов. Система состоит из подсистем и элементов. Чем сложнее система, тем многообразнее комплекс подсистем и элементов. Между составляющими системы устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им совокупность подсистем и элементов превращается в единое целое, в котором свойства системы представляют собой не просто сумму свойств, а некое интегративное качество системы как целого.

Все объекты и субъекты, подсистемы и элементы функционируют во времени и пространстве, в тесной взаимосвязи устойчивости и изменчивости, а в целом — развиваются как единое целое. Поэтому рассмотрение, изучение отдельных компонентов системы, изолированных или автономных частей, не может обеспечить получение адекватной, максимально полной информации. Сущность любой системы может раскрыться путем выявления и изучения ее структуры, которая характеризует систему прежде всего со стороны устойчивости, качественной определенности. В то же время систему нельзя понять, не уяснив ее другие характеристики — функционирование всех подсистем и элементов, определение основных тенденций и закономерностей развития системы в целом. Анализ структуры и функций необходим для изучения любой системы.

Как правило, системы подразделяются на две группы: 1) неживые системы, 2) живые системы.

Социальные системы, социальные организации и их подсистемы относятся ко второй группе.

Для социального работника и социального обслуживания в целом очень важно понимание взаимосвязи разных срезов социальной действительности и ее взаимодействия с человеком, социальной группой, семьей, слоем населения, рассмотрение человека в контексте социальных связей и социальных рисков, комплекса социальных девиаций и системы социозащитных мер.

Главным элементом социальных систем является человек (личность) со своими потребностями и интересами, своей культурой и мировоззрением, ценностями и видением мира, бытовым, экономическим положением и социальным статусом. Специфичными элементами социальной системы являются люди, попавшие в трудную, кризисную ситуацию и нуждающиеся в социальной поддержке и защите. Эти свойства элементов социальных систем обуславливают необходимость их внимательного и подробного рассмотрения.

§ 2. Системный подход и системный анализ в социальной работе

Системно-структурный подход к социальной работе заключается в том, что теория социальной работы как прикладная наука изучает систему социальной работы и социального обслуживания населения, их возникновение, становление, функционирование и развитие.

Комплексный учет специфики такой сложной системы, какой является социальная работа, ее структуры и иерархии подсистем и элементов, связей между структурными компонентами заставляет рассматривать ее с позиций социальной философии, социальной антропологии, социальной психологии, социологии, социальной педагогики, социального права, статистики, математики и др. Ни одна из перечисленных отраслей базовых наук в одиночку не в состоянии дать объективный и всесторонний анализ всей системы. Системно-структурный анализ процессов социальной работы, этой специфической разновидности социальной деятельности в сфере социального обслуживания населения, выходящий непосредственно на позиции научного рассмотрения объектов и субъектов социальной работы и синтезирующий данные многих наук, является основой для становления и развития теории и практики социальной работы, и ее относительная самостоятельность определяется ее особыми функциями в деятельности людей.

Применение системного подхода в социальной работе включает четыре последовательных этапа. На первом этапе определяется сфера системного подхода. На втором проводятся необходимые исследования (системно-структурный анализ). На третьем этапе разрабатываются многовариантные решения определенных социальных проблем, тип социальных отношений и

социальных рисков, характер социальных девиаций, определяется оптимальный вариант решения каждой задачи в области социальной работы. На четвертом этапе осуществляется конкретное решение комплекса задач в сфере социальной работы при помощи современных технологий и частных методик.

Разумеется, системный подход предполагает применение системного метода, т.е. набора правил, принципов, процедур, стандартов, приемов и инструкций, технологий и методик подготовки и принятия программ действий с учетом специфики объектов и субъектов социальной работы. Он предполагает высший профессионализм специалистов по социальной работе.

В зарубежной литературе системный подход в социальной работе занимает ведущее место. Однако в работах исследователей просматривается как вектор усложнения, так и вектор упрощения систем социальной работы.

В одних работах целью развития теории систем является понимание и объяснение чрезвычайно разных срезов действительности: физических, биологических, социальных, теоретических. Чаще встречаются работы, в которых акцентируется внимание на той теории систем, которая нацелена на понимание сущности социальных связей. Такой подход просматривается в книге шведских авторов Гуннара Бернлера и Лисбет Юнссон «Теория социально-психологической работы» (Пер. со шведск. М., 1992. С. 76-106).

В «Словаре социальной работы» английского автора Р. Баркера (сокр. пер. с англ. М., 1994. С. 103-104) отмечается: «Система описывает ситуацию клиента, выделяя четыре фактора: 1) проблемы, касающиеся социальной роли (тип, трудности, продолжительность, способность копирования (имитации)); 2) проблемы окружающей среды (тип, тяжесть, продолжительность); 3) умственные расстройства; 4) физические расстройства». В этом же словаре дается характеристика понятия «системные теории» — концепции, подчеркивающие двусторонние отношения между элементами, составляющими одно целое. Эти концепции выделяют отношения между людьми, группами, организациями, общинами и взаимовлияющими факторами окружающей среды.

В американской «Энциклопедии социальной работы» (пер. с англ. Т. 3. Р — Я. М., 1994. С. 273-274) дается ключевое разъяснение понятия системы: «Действенная система социального обслуживания должна существенно отличаться от нынешней — фрагментарной и неадекватной. Новая система должна характеризоваться рядом принципиальных моментов. Сбалансированность и целостность — необходимые качества системы, дающие ей возможность эффективно справляться с кризисами».

В учебном пособии американских авторов Алена Пинкуса и Анны Минахан «Практика социальной работы» (М., 1993) дается обоснование сущности практики социальной работы и она классифицируется по системам. Особое внимание уделяется системе взаимоотношений социального работника с клиентами, раскрываются основные типы отношений, выделяются факторы, влияющие на организацию деятельности социальных служб и социальных работников. В этой книге выделяются подсистемы социальной работы во всем их разнообразии и функциональной предназначенности, а также дается

характеристика возможностей социальных систем.

Применение системного подхода в работах зарубежных авторов выражается в использовании как общих понятий, определяющих базисные характеристики объектов и субъектов системы социальной работы, так и понятий, с помощью которых описывается внутреннее строение подсистем и элементов систем социальной работы, а также понятий для описания процесса функционирования и развития подсистем социальной работы. Обычно выделяются такие подсистемы социальной работы, как «социальная работа по месту жительства», «социальная работа в армии», «социальная работа в полиции», «социальная работа в промышленности», «социальная работа в сельской местности», «социальная работа в школе», «социальная работа в медицинских учреждениях, в психиатрии».

В то же время выделяются подсистемы и по другим критериям: «социальная групповая работа», «социальная индивидуальная работа», «социальное обслуживание» и др.

Системный подход позволяет рассматривать социальную работу, состоящую из таких подсистем, как прикладная наука, профессиональная и волонтерская деятельность, в тесной взаимосвязи с полученными знаниями о развитии людей, их поведении, социальных, экономических и социокультурных институтах, о взаимодействии всех этих факторов и обстоятельств в процессе осуществления социальной работы.

В работах российских исследователей отмечается системный характер как в целом социальной работы, так и отдельных видов, форм и методов социального обслуживания. Социальная работа, по их мнению, представляет собой целостную систему³³. Структура системы социальной работы состоит из субъекта, содержания, управления, объекта и связывающих их в единое целое средств, функций и целей. Но, безусловно, центральным компонентом системы является объект социальной работы — люди, нуждающиеся в социальной помощи и социальном обслуживании. Некоторые авторы видят взаимосвязь социальной работы с другими социальными системами, что свидетельствует об открытости, прозрачности системы социальной работы. Эта связь просматривается на уровне социально-экономических, гуманитарных дисциплин, политики, экономики, права, экологии, здравоохранения, образования, этики и др.

Понимание социальной работы как системы позволяет организаторам, управленцам и различным категориям работников социальных служб избавиться от узкого, одностороннего подхода к ней, приступить к выработке критериев и показателей эффективности социальной работы, разработке государственных стандартов и организации лицензирования в этой сфере. В то же время для отечественной литературы характерно различное толкование системного подхода к социальной работе. На первом этапе становления

³³ *Панов АМ.* Социальная работа как паука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования// Российский журнал социальной работы. 1995. №1 .

системы социального обслуживания в России системный подход в социальной работе выражался прежде всего в разработке и применении программно-целевого метода в социальном обслуживании различных категорий семей и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Так как в Российской Федерации социальная работа в основном осуществляется через сеть учреждений социального обслуживания населения, чрезвычайно важно применение системного подхода при анализе системы социального обслуживания. В литературе отражена попытка определения характеристик системы социального обслуживания. Это наличие, с одной стороны, четко прослеживаемой структуры, программ, принципов управления, социальных технологий и способностей системы к саморазвитию и самоограничению, с другой стороны: определенный порядок взаимодействия органов и учреждений социального обслуживания, межведомственная взаимосвязь; последовательные и обоснованные действия всех учреждений социального обслуживания на определенной территории, организационная деятельность учреждений; фиксированный способ устройства региональной упорядоченной совокупности учреждений независимо от форм собственности; финансово-экономическое, материально-техническое обеспечение; научно-методическое и кадровое сопровождение деятельности учреждений и предприятий социального обслуживания; уровень сформированности (разумной достаточности) нормативно-правового поля, создающего необходимые условия для становления и развития социальных служб в России.

Вместе с тем необходимо исходить из того, что любая социальная система управления является частью определенной среды. В условиях Российской Федерации существенное значение имеет как макро-, так и микросреда. Социальная среда, точнее социальное пространство России и отдельных ее регионов, выступает по отношению к системе управления социальным обслуживанием населения системой более высокого порядка.

Структура социального пространства, отражая многомерность пространства в России, коррелирует с такими переменными, как отношения, занятость населения и безработица, социальная защита социально ослабленных и незащищенных слоев, социальные девиации.

При определении уровня сформированности системы социального обслуживания очень важно учитывать такие важнейшие критерии, как наличие системного, интерактивного свойства во всех социальных службах независимо от ведомственной и территориальной принадлежности, типов учреждения, видов и форм социального обслуживания, т.е. они должны обладать неким всеобщим качеством и стержневым свойством. Это качество не есть нечто мистическое, идеальное, абстрактное, а является целостной системой компонентов, тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных и, что особенно важно подчеркнуть, адекватных социальным потребностям и интересам различных категорий населения. К числу интерактивных качеств мы относим такое системное качество социального обслуживания, как наличие действенного эффективного управления системой на основе современной нормативно-правовой базы и высокой культуры управленческого персонала

социальных служб.

Этот подход ориентирует нас на рассмотрение системы управления в сфере социального обслуживания, во-первых, как неотъемлемого компонента всей системы социального обслуживания, во-вторых, как части организационной системы, представляющей собой специфический целостный комплекс субъектов (управленческий персонал, специалисты) вместе с нормативно-правовыми и материально-вещественными компонентами (элементами), обеспечивающими посредством управления достижение конечных и промежуточных целей (задач) социального обслуживания различных категорий семей и детей.

Многие управленцы часто говорят о трудностях развития сети учреждений социального обслуживания семьи и детей, но при этом забывают о способности подсистемы к самоограничению, т.е. о разумных ограничениях с экономической, социологической и социально-психологической точек зрения. Нередко у практиков вызывает протест даже сама мысль о том, что территориальный комплекс учреждений должен быть способен к самоограничению и автономному функционированию, не утрачивая своей специфики и ведомственной соподчиненности.

В современной России происходит становление системы социального обслуживания как населения в целом, отдельных граждан, так и различных категорий семей и детей. В подавляющей части субъектов Российской Федерации функционирует незавершенная форма существования территориальных социальных служб, отдельных учреждений социального обслуживания семьи и детей, т.е. отмечается начальный этап становления современной системы социального обслуживания. Развитие ее происходит весьма противоречиво, далеко не всегда согласуясь с окружающей социальной действительностью и нарождающимся общественным строем. Данная специфика находит конкретное отражение в организационно-функциональных и управленческих характеристиках социального обслуживания.

Системный подход к социальному обслуживанию позволяет выявить организационно-функциональные и управленческие особенности становления системы социального обслуживания семьи и детей. С одной стороны, он дает возможность расчленить социальное обслуживание на блоки, подсистемы, а с другой — определить их специфичность, уровень развития.

Комплексное представление о системе социальных служб изложено в рамочном Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и Федеральном законе «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (1995). В частности, в гл. III-V Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» определяются как структура системы социального обслуживания, форма организации ее уровней, подсистем, звеньев и методов управления, так и организационно-функциональные особенности. Закон ориентирует на анализ современного состояния социального обслуживания по нескольким направлениям: структурно-функциональное, субъектно-структурное, элементное и подсистемное.

Главной особенностью становления системы социального обслуживания населения (в том числе семьи и детей) является формирование ее составляющих подсистем на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Естественно, эта особенность отражается в федеральном законе. В гл. III (ст. 19) управление социальным обслуживанием подразделяется на три подсистемы: управление государственной системой социальных служб (федеральный и региональный уровни); управление муниципальной системой социальных служб (местный уровень); управление социальными службами иных форм собственности. Вместе с тем в гл. IV Закона определяются полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания.

Элементный, подсистемный подход позволяет определить в гл. V нормы, регламентирующие ресурсное обеспечение социального обслуживания. Но, безусловно, важнейшим элементом системы является кадровый потенциал социальных служб, от которого зависит эффективность обслуживания.

Таким образом, данный Федеральный закон ориентирует нас на выделение в системе социального обслуживания: во-первых, элементарных компонентов, своеобразных «кирпичиков», которые, собственно, являются важнейшим основанием становления и развития системы социального обслуживания; во-вторых, основных блоков в системе управления социальным обслуживанием (материально-вещественная и финансовая стороны управления); в-третьих, в законе отражены «элементарные частицы» системы управления, характеризующие соотношение, форму взаимодействия всех подсистем, блоков и элементов между собой. По существу, определяется подход к формам связи управленческого персонала (субъекты управления) на разных уровнях, но, что самое главное, закладывается определенный тип связи между субъектами и объектами (клиентами) социального обслуживания.

Можно ли говорить на этом основании о существовании механизма взаимодействия субъектов социального обслуживания? И позволяет ли такой подход выделить реальные организационные звенья и уровни (ступени) управления социальным обслуживанием? Сегодня на эти вопросы нельзя ответить однозначно. Дело в том, что не все правовые нормы, сформированные в федеральном законе, имеют одинаковое значение для становления системы социального обслуживания, не все они имеют возможность оказывать определяющее влияние на формирование систематизирующих связей и обеспечить тесное взаимодействие между самими субъектами и объектами социального обслуживания.

Отсутствие государственных стандартов социального обслуживания и отработанного механизма лицензирования деятельности в сфере социальных услуг накладывает отпечаток на управленческие отношения и не позволяет превратить субъекты социального обслуживания в связанное единство. Организационные звенья системы социального обслуживания во многом определяются формой собственности и реальной возможностью через финансирование и материально-техническое, кадровое обеспечение оказывать

влияние на становление и развитие учреждений социального обслуживания семьи и детей, превращение их в согласованный территориальный комплекс социальных служб.

Однотипные организационные звенья сложившихся на территориях комплексов учреждений социального обслуживания (нестационарные, полустационарные, стационарные) неравномерно распределяются на ступенях управления. Дифференциация на основе реальной возможности содержания социальных служб и по степени общности позволяет выделить несколько уровней. В Российской Федерации, по крайней мере в 1993-1996 гг., отмечена иерархичность системы управления учреждениями социального обслуживания в таких подсистемах социальной сферы, как Минсоцзащиты России, Минобразования России, Госкоммолодежи России, Государственной службы занятости, но четкое структурирование систем управления в вертикальной и горизонтальной плоскостях наблюдалось прежде всего в субъектах Российской Федерации.

Что касается федерального уровня, то у министерств и ведомств имеются минимальные возможности для влияния через вертикальную структуру на материально-вещественные элементы социальных служб и их кадровый потенциал. Они воздействуют на структурно-функциональную организацию территориальных социальных служб через законодательные акты и целевые федеральные программы, научно-методическое обеспечение социальных служб и профессиональную переподготовку социальных работников. Однако масштабы этого воздействия, как правило, ограничены, они носят избирательный, целевой характер.

Разнообразие и относительно самостоятельное функционирование территориальных социальных служб, составляющих непосредственную инфраструктуру социального обслуживания, в конечном счете может привести к формированию системы, интеграции ведомственных подсистем в единое целое, но при условии перестройки системы внешнего управления, перераспределении финансовых средств и материальных компонентов инфраструктуры социальной сферы.

Федеральные органы законодательной и исполнительной власти должны создать благоприятные условия, необходимые для становления системы социального обслуживания, подготовки и реализации последовательных федеральных решений на основе достоверной, объективной информации, отражающей состояние социальных проблем общества и формирующихся подсистем социального обслуживания. В современных условиях российской действительности региональные подсистемы социального обслуживания самостоятельны и могут иметь собственные подсистемы управления. В таких подсистемах выделяются, как правило, следующие виды обеспечения: правовое, организационное, кадровое, информационное, технологическое (методическое), материально-техническое. Разумеется, наличие в подсистемах управления этих видов обеспечения проявляется не в одинаковой мере, их разнокачественность обусловлена уровнем социально-экономического развития и другими особенностями субъектов Российской Федерации.

Как правило, внутреннее разнообразие территориальных подсистем социального обслуживания определяется сложностью социальных доминант на конкретной территории, наличием эффективных органов управления и соответствующего стиля управления администрации субъекта Российской Федерации. Специфика управления подсистем социального обслуживания обусловлена не только богатством социальной среды, на которой они осуществляются, но нередко связана с профессиональной компетентностью государственных служащих, которые несут ответственность за создание и функционирование социальных служб.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем сущность системного подхода?
2. Каковы системные признаки социальной работы?
3. Чем определяется системный характер организации подготовки специалистов по социальной работе?
4. Как складывается система социального обслуживания населения в нашей стране?

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов В.А., Захаров В.В., Коваленко А.Н. Введение в системный анализ. Л., 1988.
2. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем / Пер. с англ. М., 1981.
3. Берталанфи Людвиг фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследование по общей теории систем: Сб. переводов. М., 1969.
4. Панов А.М. Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы, 1995.Х» 1.
5. Социальная работа. Вып. 1-10/Под ред. И.А. Зимней . М., 1992-1994.
6. Социальная работа: Учебно-справочное пособие. М., 1997.
7. Теория и методика социальной работы, В 2 т. / Под ред. И.Г. Зайнышева. М., 1994.
8. Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.
9. Топчий Л.В. Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М., 1997.

Раздел III СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Глава 11. ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ ЦЕЛОСТНОГО ПОЗНАНИЯ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Целостное представление о человеке в теории социальной работы

Для теории и практики социальной работы принципиально важное значение имеет целостное осмысление проблемы человека. Сегодня, к сожалению, все еще не учитывается то обстоятельство, что видение человека в разных науках не одинаково.

Далеко не всегда различаются комплексное междисциплинарное и целостное осмысление человека как биопсихосоциального существа, отличающегося по типологическим признакам от других живых существ. В рамках самой теории социальной работы пока недостаточно явно обозначены и учитываются трактовки целостного видения человека разными теоретическими моделями этой новой для XX в. отрасли социального знания.

Наконец, очень важно понимать и учитывать тот факт, что целостное осмысление человека происходит не только в научном знании, но и в обыденном сознании, осуществляется на уровне здравого смысла, повседневного опыта человеческой жизни. Это, а также отмеченные выше недостатки социального мышления имеют прямое отношение к реализации социальной роли человека в сфере социальной работы.

Теория социальной работы проблему целостного постижения человека как объекта познания традиционно выносит за скобки теоретических построений, акцентируя внимание на обосновании разных моделей практической деятельности по социальной защите нуждающихся, технологий социальной поддержки людей, имеющих проблемы. Это не значит, однако, что в теории социальной работы вовсе не учитываются требования целостного видения человека, его разностороннего осмысления. Более того, используемая в социальной работе система гуманистической психологии в качестве важнейшего философско-социологического основания имеет именно требование целостности осмысления человека как явления общественной жизни, субъекта жизнеосуществления. К этому типу основания апеллирует виталистская модель ее теоретического осмысления и др.

Более характерно и явно выражено, однако, другое — абсолютное большинство теоретических моделей социальной работы и у нас, и за рубежом (особенно за рубежом) ориентировано преимущественно технологически,

задают основы формирования и применения различных технологий оказания помощи клиентам. Явно недооценивается феноменологический аспект социальной работы, деятельности социального работника и как профессионала, и как человека (со своим восприятием действительности и соответствующим образом действий, характерным стилем жизни). Сама социальная работа редко осмысливается целостно как феномен общественной жизни, неотъемлемая часть бытия современного человека.

Конечно, доминирующий технологический акцент в трактовках разных теоретических моделей социальной работы в значительной мере оправдан, объективно необходим. Это — одна из базовых структур формирования профессионализма социального работника, повышения эффективности социальной помощи различным группам населения, имеющим проблемы. Вместе с тем недооценка сущностной составляющей в понимании социальной работы ведет к провалам в осмыслении и построении стратегий ее развития, координации разных направлений деятельности социальных работников, функции самопомощи, субъективной роли человека как участника всей системы общественных отношений, творца своей жизни, обстоятельств своего существования, которое отнюдь не во всем является результатом технологического воздействия, итогом сознательной, научно обоснованной деятельности.

Повышенное внимание к миру человеческого существования, в котором соединены и опыт, и наука, и рациональное, и эмоциональное, и психологическое, и биологическое, и социальное, и хозяйственно-экономическое, и политическое, и духовно-культурное, а также к миру явлений, фактов составляет существенный аспект феноменологического видения бытия человека. Это позволяет открыть для человека его собственный во многом уникальный опыт, сохранять преемственность в развитии каждой человеческой жизни, всех субъектов общественного бытия, противостоять нежизненным схемам, неэффективным, надуманным формам социальной работы.

Если говорить о философских, философско-социологических истоках такого подхода к пониманию взглядов на сущность человека в современной теории и практике социальной работы, то он восходит еще к античности и пронизывает всю историю философии и социологии, человекознания и обществознания в целом. Наиболее явно такой подход к познанию и видению человека выражался в традиции рассматривать сознательную жизнедеятельность как особого рода реальность, отличную от бытия природы и естества человеческого тела.

Духовные корни этой традиции, если говорить о европейской социокультурной основе, восходят к греческой философии с ее преобладающим интересом к деянию, «праксису», «техне», активности человека. Однако непосредственно проблемный круг сегодняшних философско-социологических исканий в этом русле был очерчен, несомненно, Г. Гегелем в его «Феноменологии духа».

Идея Г. Гегеля о тождестве бытия и мышления, понимание сознания как

«проникновения в бытие» и «деятельности как действительности сознания»³⁴, с одной стороны, и тезис о саморазвитии духа в процессе опредмечивания и самоотчуждения, с другой, определяют границы охватывающего движения мысли в рамках названной традиции. От Г. Гегеля же можно вести отсчет особого отношения к явлению, факту как к «истине бытия» в противовес субъективному смыслу этой категории, например у И. Канта³⁵.

Эта проблематика в самостоятельную философскую тему была выделена, однако, несколько позже Э. Гуссерлем. Впрочем, в нашу российскую философско-социологическую мысль феноменологическая проблематика пришла во многом независимо от Э. Гуссерля, через освоение идей К. Маркса относительно роли предметно-деятельных структур, «предметной мысли» как живой внементальной реальности души.

Понимание того, что «сознание не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»³⁶, что диалектика опредмечивания и распредмечивания составляет природу собственно человеческой жизнедеятельности, является основой обширной программы исследования человека и сознания, с одной стороны, а с другой — эта программа находится в русле исканий большинства направлений современной западной философии и социологии. Можно вполне уверенно говорить о том, что современная философская мысль в своих наиболее значимых и влиятельных направлениях сместила свое внимание с субъекта и объекта, технологий воздействия первого на второго (этих классических тем философского и социологического анализа человека и общества) на пространство их отношений, взаимовлияния.

Независимо от различия идейных оснований, социокультурного контекста осмысления эти направления, традиции философско-социологического мышления объединены единой логико-теоретической задачей: поиском принципа, алгоритма конституирования субъект-объектного жизненного пространства. Такое смещение философского взгляда на субъект-объектное отношение, при котором объект и субъект полагаются просто состоящими в наличии, можно рассматривать по-разному: и как «смерть человека» в анализе его деятельностной природы (идеи нео- и постструктурализма), и как дегуманизацию жизни с «обнаружением искреннего отвращения к формам живых существ» (Ортега-и-Гассет), а можно и как подход, единственно результативно и эффективно решающий человеческие проблемы.

В самом деле, субъект, противостоящий объекту, есть вещь среди вещей, причем вещь малая, ничтожная по сравнению с масштабами внесубъектного. Другое дело, если субъект, взятый вместе с объектом, т.е. взятый в контексте

³⁴ Гегель Г. Феноменология духа. М, 1987. С. 164.

³⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1991. Т. 1. С. 131.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Т. 3. С. 19.

онтологических структур своего существования, предстает как раскрывающий «потенциальные возможности бытия», единство жизненных сил и жизненного пространства. Иными словами, в таком контексте познания перед нами предстает, с содержательной точки зрения, жизнедеятельность, понятая как «человеческая реальность». При этом она не только существует на уровне явления, но и раскрывает потенции мира через творческую, сознательную силу деятельности.

Вопрос о том, познаваем ли мир и человек как его составная часть, вопрос, который достался нам в наследство от классической философии и который мы признаем в качестве одной из важнейших сторон основной философской проблематики, в свете реальностей современной общественной жизни звучит далеко не самоочевидно и корректно, ибо он явно во многом противоречит созидательной мощи человечества, его творческим возможностям.

Обыденная позиция человека и воспроизводящая ее натуралистическая традиция в философии как раз и состоят в том, что предмет, объект познания противостоит сознанию, творческим потенциям человека. При этом нельзя сказать, что эта позиция совсем не верна. Она описывает ситуацию познания и приспособления природного объекта к нуждам субъекта, адаптацию его к известному жизненному пространству, актуальной среде обитания, т.е. речь идет об обычной ситуации жизни человека в повседневности. Установка обычного человека в таких ситуациях имеет следующий вид: я живу в жизненном мире или в мире жизненно повторяющихся форм. Данная установка, ее воспроизводство возможны при условии, что масштаб человеческой жизни и масштаб общественного развития несоизмеримы. Так было до XX в.

Новое столетие поставило человечество в ситуацию перманентного творения (в том числе и исторического). Технические, культурные, политические инновации ускорили темп течения социального времени, сделав его ступени в 3-4 раза короче темпа физического, биофизиологического развития человека. В этом состоят важнейшие предпосылки возрастания роли феноменологического подхода, его тематизации, превращения из необходимого момента всякого философствования в центральную проблему всей философской проблематики. Мы не можем понять мир, если зафиксируем и остановимся на противостоянии сознания бытию, познающего субъекта объекту. Опыт сегодняшней жизни наглядно противоречит этой установке.

Феноменологическая редукция как сведение мира к феномену, его феноменологическое видение означает требование описать и понимать сознание человека как реального соучастника бытия предмета, реально существующего объективного мира. Без включения сознания в ту или иную картину мира мы не только не можем понять и описать мир культурных форм, прежде всего техники, но и не сможем понять эволюцию Вселенной.

Прямолинейная, упрощенная трактовка тезиса о том, что сознание отражает общественное бытие, завела в тупик нашу социологическую мысль. При этом общественное бытие, противопоставляясь сознанию, предстало как

бессмысленное общественное бытие. Нелепость такого теоретического видения ситуации была в значительной мере воспроизведена в абсурдных формах социокультурного развития, организации индивидуальной и социальной жизни человека.

В нашей стране это особенно хорошо видно, когда «именем революции» после 1917 г. начали директивно внедрять, формировать организацию коллективных форм бытия человека, а после 1991 г. заново «именем реформ» вводить капитализм с его культом индивидуализма и стихией конкуренции. Между тем история практически демонстрирует, что осознанность, социальный интеллект есть факт, неотъемлемый элемент общественного бытия, объективное свойство исторического процесса.

Начиная с понимающей социологии М. Вебера и попыток создания феноменологической социологии (А. Шюц), в XX в. не прекращается движение теоретической мысли к соединению естественно-исторического подхода к объяснению, познанию бытия человека и общества с культурно-исторической онтологией сознания (Д. Лукач). Тем не менее достигнутые результаты все еще не позволяют создать такую парадигму гуманитарного мышления, которая бы помогла объяснить и предсказать те неожиданности, которые преподносит нам реальная историческая действительность наряду с теми событиями, результатами деятельности людей, что вполне предсказуемы и рационально объяснимы.

В полной мере это относится, разумеется, к теории и практике социальной работы — неотъемлемой части бытия человека в XX в. На исходе столетия особенно остро встала проблема целостного осмысления человека и как субъекта, и как объекта социальной работы, ее теоретического постижения, моделирования и практического, прикладного освоения как повседневной социальной практики.

§ 2. Теоретические модели целостности человеческой личности

Активная, творческая природа человека по-разному интерпретируется и учитывается в различных моделях теории и практической организации социальной работы³⁷. Остановимся на том, что связано с различиями в подходах к целостному постижению человека в теории социальной работы.

В зарубежной научной литературе все большее распространение получает *психосоциальная трактовка социальной работы*, ориентированная преимущественно на концептуальное обоснование индивидуально-личностной

³⁷ Теория и методология социальной работы: Учеб. пособие для вузов / Под ред. С. И. Григорьева. М. : Наука, 1994; *Григорьев СМ*, Социология и социальная работа, Барнаул, 1991; и др.

психологической и социальной помощи нуждающимся, хотя структурные ее разновидности, ориентированные на организационно-коллективные формы помощи, работу с группами нуждающихся, организациями, выполняющими различные виды социальной поддержки населения, по-прежнему не теряют своей действенности. В этом есть определенный смысл и целесообразность прежде всего потому, что вполне очевидно взаимодействие таких форм социальной работы, как индивидуально-личностная и групповая помощь.

В теоретическом плане, однако, более целесообразно использовать иное основание группировки различных моделей социальной работы — базовую научную дисциплину, определяющую важнейшие особенности той или иной модели теоретического описания социальной работы. В настоящее время вполне определенно обозначились две доминирующие во влиянии на теорию социальной работы научные дисциплины — социология и психология (за рубежом часто еще и психотерапия, а также педагогика). Соответственно, различные теоретические модели социальной работы группируются, во-первых, на социолого-ориентированные, во-вторых, на психолого-ориентированные и, в-третьих, на комплексные. Какова специфика целостного видения человека в рамках каждого из обозначенных подходов к обоснованию социальной работы?

На основе психологических моделей ее организации возникли такие виды социальной работы, как проблемно-ориентированная, функциональная, кризис-интервентная, эго-ориентированная и др. Их основные особенности, в том числе и в целостном осознании, постижении человека, связаны с признанием огромной роли прошлого опыта индивида, уходящего корнями в детство и юность, воздействие которого обычно не вполне осознается людьми. Эта идея выражается понятием «предметные связи» (связи жизненного опыта). Важно подчеркнуть, что практически все модификации теории социальной работы этого вида описывают воздействие прошлого опыта на оформление стиля поведения человека, уровень его адаптации к окружающей среде, уходя корнями к психоаналитической теории З. Фрейда, но не соединяясь с ней.

Целостность человека в этой связи видится, во-первых, в его традиционной опоре на свой жизненный опыт, а также в том, как успешно, гармонично он преодолевает конфликт своего прошлого опыта с настоящим решением текущих проблем. Объектом познания для социального работника в данном случае выступает клиент, имеющий проблемы. Изучение воздействия прошлого опыта человека на его современное состояние, проблемы, на противоречия этого опыта реалиям сегодняшнего дня нередко позволяет добиваться известных успехов.

В данном контексте можно говорить о том, что представляемый теоретический подход задает и некоторую стратегию действий человека как субъекта социальной работы. От этого зависит выбор им технологий помощи клиенту, характера общения с ним, методов экспертизы его состояния и социального положения.

Еще одной весьма распространенной традицией в развитии психолого-ориентированных моделей социальной работы является бихевиористский, или, как его иногда называют, *бихевиорально-когнитивный подход*. Он стал первым

большим наступлением на психодинамические модели теории и практики социальной работы. В этой связи существенно изменились представления о целостности человека и его роли как субъекта социальной работы.

Основной идеей, определяющей суть данной разновидности теоретического видения социальной работы, является утверждение о том, что поведение человека определяется в его существенных чертах воздействием окружающей среды, которая контролирует его путем воздействия различного рода стимулов. Не случайно эту разновидность теоретического обоснования моделей помощи нуждающимся называют «психологией поведения».

Целостность видения человека здесь определяется в значительной мере осмыслением его способности адекватно реагировать на одни и те же стимулы, сохраняя устойчивость поведения в изменяющейся ситуации. В этой связи в бихевиористской интеграции моделей социальной работы очень важен общий набор принципов, трактуемый как «социальное обучение».

Психологическое содержание действий здесь сводится к следующему: большинство людей приобретают свой опыт через восприятие и осмысление получаемых впечатлений, копируя поведение других людей. Иначе говоря, человек по наблюдаемым образцам поведения моделирует и окружающий мир, и собственные действия. В основе социального обучения такого типа лежит процесс подражания, копирования культурных стандартов образа жизни, культуры поведения. В этой связи целостность человека как объекта познания в теории и практике социальной работы может быть постигнута как система культурных образцов, которым подражает личность.

С другой стороны, человек как субъект социальной работы также может быть представлен как подражающий образцам поведения социальных работников, представляющих тот или иной опыт ее осуществления, реализации какой-либо модели оказания помощи нуждающимся. Иначе говоря, социальный работник может быть включен в социальное обучение, в соответствии с которым он станет моделировать свое поведение. При этом он как субъект социальной помощи обязан учитывать психологию поведения, стимулы — реакции своих клиентов. Все это в единстве представляет субъектность социального работника по-бихевиористски со всеми ее достоинствами и недостатками.

В последние три десятилетия в западной теоретической традиции как относительно самостоятельная ветвь сформировалась *гуманистическая теория социальной работы*, которую нередко называют экзистенциально-гуманистической. Данное направление сформировалось под влиянием К. Роджерса, А. Маслоу, развивших гуманистическую психологию, А. Камю, Ж.П. Сартра, В. Франкла, работавших над экзистенциальной проблематикой в философии и психологии, Ф. Перла, поддерживавшего традиции гештальт-терапии.

Основные положения гуманистических моделей социальной работы связаны с пониманием человека как целостной личности, находящейся в постоянном взаимодействии со своим окружением. Эта целостность обеспечивается декларацией веры в человека как высшую ценность, высшее

существо, способное воспринимать и конструировать мир, принимать решения и формировать свои жизненные стратегии, изменяться под влиянием обстоятельств. Гуманистический подход к теоретическому оформлению знаний о социальной работе исходит из такого важнейшего понятия, как интенциональность, которая трактуется как необходимость для нормального существования человека самостоятельно думать и действовать, возможности свободы, обеспечения гуманитарных отношений, выбора, конструктивного сотрудничества. Только на ее основе могут пробуждаться самодвижущие силы развития личности, формироваться личностная индивидуальная и социальная субъективность. При этом огромная роль отводится представлениям человека о самом себе, Я-концепции, центральным звеном которой видится понятие «самоценности».

Постигая человека, гуманистические модели теории социальной работы видят в нем прежде всего именно это. На этой же основе выстраивается и стратегия действий человека уже как субъекта социальной работы. При этом обычно внимание акцентируется на партнерских отношениях клиента и социального работника, приоритетной рассматривается самопомощь нуждающихся, их активная роль в решении своих проблем.

Становление *социолого-ориентированных моделей* теории социальной работы испытало влияние классического позитивизма (О. Конт, Дж. Милль, Т. Спенсер), трактовавшего социологию как «социальную физику». В этой связи спекулятивному теоретизированию и основанной на нем социальной философии, любой социальной теории классический позитивизм пытался противопоставить методы наблюдения, сравнительный историко-социологический метод анализа общественных процессов, математические методы.

Характерными чертами социологического позитивизма, особенно раннего, были натурализм, эволюционизм, феноменализм. Моделью научного познания здесь выступала биология, анатомия и физиология человека, отчасти механика. *Позитивизм в социологии и теории социальной работы постулировал наличие неизменных законов функционирования и развития общества и человека, которые рассматривались как часть или продолжение природных процессов.* В этой связи субъектная роль человека в социальной работе ориентируется на учет естественных потребностей воспроизводства индивидуально-личностной и социальной жизни, объективных закономерностей эволюции человека и общества. Существенное значение придается решению конкретных задач социальной помощи.

Заметное влияние на развитие теории социальной работы оказал и оказывает *социологический функционализм* и близкие ему структурно-функциональный анализ и системное социологическое знание. В этой связи социальная работа рассматривается, во-первых, как часть более широкой социальной системы, где она имеет свою роль, ряд функций, влияние которых обеспечивает целостность и жизнестойкость общества. Во-вторых, сама социальная работа представляется как система деятельности ряда учреждений, совокупность социальных действий, идей, общественных связей и отношений,

социальный институт, имеющий не только разнообразные связи с обществом, но и свою внутреннюю относительно самостоятельную логику развития. В-третьих, деятельность социального работника представляется также в виде совокупности функций, взаимосвязанных ролей, как система, имеющая характерную внутреннюю структуру. Наконец, в-четвертых, клиент, нуждающийся в помощи, также рассматривается функционально, в системе его функций как психобиосоциальное существо, удовлетворяющее свои потребности поддержания жизнеобеспечения и деятельности. Такая позиция в интерпретации человека как объекта познания и субъекта социальной работы достаточно специфична и характерна для целого направления социолого-ориентированных моделей теории развития социальной помощи.

Серьезное влияние на эволюцию теорий социальной работы в XX в. оказала и оказывает *марксистская социология*. Она также формирует известную традицию целостного познания человека и его роли как субъекта социальной работы. Здесь принципиальное значение для теории социальной работы имеет ориентация марксистской социологии на изучение условий коллективного бытия людей, коллективистских ориентации личности. Именно это во многом обуславливает целостность постижения человека как объекта познания в марксистски-ориентированных моделях социальной работы. Не случайно сущность личности здесь, вслед за марксистской социологией, видится в концентрированном отражении (выражении) совокупности общественных отношений.

Радикальные марксистские модели теории социальной работы представляют человека как объект изучения и организации социальной помощи с учетом прежде всего его личностных социальных качеств, устойчивых связей, принадлежности к той или иной социально-классовой группе. На этой основе преимущественно и дифференцируется социальная помощь населению, формируются стратегия и программы деятельности социального работника как профессионала, субъекта социальной работы.

Помимо марксистских подобные идеи широко распространены в тех видах социальной работы, которые развиваются на базе системной социологии. За рубежом наиболее активно и широко системные идеи в теории социальной работы стали применяться в 70-80-е годы. Главный аргумент в пользу такого подхода заключается в том, что жизнь человека зависит от различных окружающих его систем. При этом человек представляется и исследуется как часть общества, большой системы, представляя собой в свою очередь систему, состоящую из подсистем кровообращения, нервной системы, системы пищеварения, а также клеток, состоящих из атомов, включающих еще более мелкие частицы. Кроме того, для человека характерны системы тех или иных взглядов, умений и навыков, связей со средой обитания. Целостное видение человека и общества, ориентирующее на понимание самостоятельного значения системного осмысления проблем человека и как объекта познания, и как субъекта социального действия, включая социальную работу как деятельность, определяет значимость этих теорий.

Целостность видения человека в *социально-психологических моделях*

теория социальной работы чаще связывается с особенностями психологического облика, обыденного сознания представителей различных социальных групп. Именно это обычно становится специальным предметом рассмотрения при анализе проблем клиентов, с которыми работают социальные работники, применяющие социально-психологические модели. Соответственно определяются и акценты в деятельности социальных работников. Специалист в области социальной работы во взаимодействии с клиентом прежде всего учитывает его социально-психологические особенности (и проблемы), обусловленные принадлежностью к той или иной социальной группе.

Еще одним вариантом рассмотрения человека в его целостности является *виталистский подход*, опирающийся на социологическую концепцию жизненных сил человека. Это один из перспективных вариантов анализа, потому что он позволяет использовать специфически акцентированные теории социальной работы и генетический подход к решению проблем жизнеосуществления человека как биопсихосоциального существа, эволюция, поддержка жизненных сил которого составляют предмет забот социального работника.

Целостность осмысления проблем человека в виталистски ориентированных моделях теории социальной работы обеспечивается прежде всего тем, что они учитывают характер взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства бытия человека, воспроизводства и совершенствования его деятельности как психобиосоциального существа. При этом жизненные силы человека характеризуются как единство индивидуальной и социальной субъектности личности во всех сферах, как совокупность биофизиологических, психических и социальных возможностей индивида, реализуемых в условиях конкретно-исторической взаимозависимости (социальных отношений). Такое понимание человека задает и логику его поведения, содержания деятельности как социального работника, субъекта осуществления помощи людям, имеющим проблемы. Эта деятельность ориентируется не только непосредственно на поддержку, реабилитацию жизненных сил человека, но и на «благоустройство» жизненного пространства его бытия.

Наконец, важно учитывать возможности и такого аспекта теории социальной работы, как культурологический, возникшего во многом благодаря социологической теории П. Сорокина, создавшего учение о социокультурной динамике современного общества, развивавшего идеи так называемой *интегральной социологии*. Социальная действительность и жизнь человека, система его социальной защиты рассматриваются в этой связи в духе социального реализма, провозглашающего наличие в мире сверхиндивидуальной социокультурной реальности, которая не сводится к материальной реальности, наделена системой значений. Она характеризуется «беспокойным» многообразием социокультурных проявлений, представляющих истины рационального интеллекта, чувств, сверхрациональной интуиции, что требует соответствующих методов познания, их сопряжения с постижением тайн природы, общества и человека.

Все эти способы познания должны быть использованы при систематическом целостном разностороннем изучении социокультурных феноменов. Важно и то, что человек рассматривается здесь как неотъемлемая часть той культурной среды, социокультурной традиции, что обуславливает его развитие и характерные для него проблемы. Региональный, поселенческий, национально-культурный контекст жизни человека в данном плане приобретает весьма существенное значение.

Учет этих особенностей во многом определяет задачи и характер деятельности социального работника, его субъектную роль, специфику профессиональной деятельности, ее вариативность и цельность. В современных условиях такая теоретическая база и соответствующая ей стратегия практической деятельности социального работника, управления социальной сферы становятся одними из наиболее эффективных и перспективных.

Такого рода тенденции усиливаются при комбинировании, сопряжении различных моделей социальной работы, комплексном совершенствовании технологий социальной помощи людям, имеющим проблемы, при сочетании профессиональной социальной работы и волонтерства, развитии самопомощи, партнерских отношений клиента и социального работника на фоне исторической смены и сосуществования различных картин мира и способов его познания современным человеком.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что значит целостное познание человека?
2. Каково место целостного взгляда на человека в системе философско-социологического знания?
3. В чем состоит взаимосвязь технологических и гуманистических воззрений на человека?
4. Каковы особенности восприятия человека в различных системах теоретического обоснования социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Н.А., Морозова Н.А., Смятских А. Л. Психодиагностика специальных способностей социальных работников // Социальная работа. М., 1992. Вып. 2.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимовлияние культур. Л., 1987.
4. Панов А.М. Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. М., 1994.
5. Роупе Р. Еще один неповторимый вид: экологические аспекты эволюции человека. М., 1990.
6. Справочное пособие по социальной работе. М., 1997.
7. Философски-антропологические основы социальной работы: Теория и методика социальной работы. В 2 т. М., 1994, Т. 1.
8. Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997.

Глава 12. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Сущность понятия «социальные отношения» и их роль в социальной работе

Категория «социальные отношения» до сих пор однозначно не определена и находится в стадии исследования и философами, и социологами. В какой-то степени это объясняется неоднозначным толкованием категории «социальное».

Долгое время в отечественной философии понятие «социальное» рассматривали в двух смыслах. В широком понимании смысла термина «социальное» подразумевалось, что данное понятие охватывает все, что относится к обществу, и противопоставлялось понятию «природное». Так, М.Н. Руткевич отмечал, что «социальное» противопоставляется «природному», «естественному» и, следовательно, речь должна идти о взаимосвязи социального и биологического в человеке³⁸. В узком понимании понятие «социальное» используется при описании социальной сферы, рассматриваемой как одна из сфер общественной жизни, а также при анализе социальных отношений как специфических отношений, существующих между основными социальными субъектами.

Не вдаваясь в дискуссии о статусе категории «социальное» в категориальном аппарате социальной философии, в данном случае будем рассматривать «социальное» в контексте «социальных отношений».

В отечественной научной литературе довольно широко обсуждался вопрос о специфике и месте социальных отношений в системе общественных отношений. Несмотря на разнообразие точек зрения большинство из них как исходную принимают позицию М.Н. Руткевича, рассматривающего социальные отношения как «аспект», «сторону» общественных отношений. Он подчеркивал, что социальные отношения — это отношения, определяемые положением людей и групп в социальной структуре общества. Стержнем социальных отношений являются отношения равенства и неравенства в положении людей и групп в обществе. Социальные отношения всегда присутствуют в экономических, равно как и политических и других общественных отношениях, но не исчерпывают их, не мешают их специфике, соответствующей критериям, отделяющим каждую из этих областей общественной жизни от всех остальных³⁹.

Г.В. Осипов социальные отношения рассматривает как «определенную устойчивую систему связей индивидов, сложившуюся в процессе их

³⁸ Руткевич М.Н. Диалектика и социология. М., 1980.

³⁹ Руткевич М.Н. Указ. соч.

взаимодействия друг с другом в условиях данного общества⁴⁰. Он отмечает, что «социальные отношения преломляются через внутреннее содержание (или состояние) человека и выражаются в его деятельности как его личные отношения к окружающей действительности».

Продолжая эту мысль, следует отметить, что одним из значимых фактов, определяющих социальные отношения (их формирование, функционирование и изменения), является человек, т.е. *социальные отношения — это проявление в социальной деятельности и поведении человека его социальных качеств*. А характер проявления этих качеств во многом обусловлен отношениями равенства или неравенства, прежде всего социального равенства и неравенства.

Н.Смелзер дал анализ различных подходов к изучению социальных неравенств: стратификации наций и классов, этнического и расового неравенства, сексуальных ролей и неравенства, а также возраста и творчества⁴¹.

Социальные отношения и социальные связи в разных общественных системах существенно отличаются друг от друга. Их специфика обуславливается как раз существованием таких базовых, первичных, социальных отношений, как взаимозависимость людей по поводу их жизненного пространства, средств воспроизводства и совершенствования жизни. На этой основе выстраивается вся система общественных отношений от политических до социально-бытовых и от производственно-экономических до художественно-эстетических, духовно-культурных. В них находят выражение, развертываются первичные взаимозависимости, базовые отношения владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления, которые возникают и воспроизводятся в процессе взаимодействия жизненных сил человека и его средств к жизни, жизненного пространства.

Такой подход позволяет подчеркнуть особое значение социальных отношений как предпосылку постижения сущности социальной работы, тем более что в самой социальной работе как совокупности различных видов деятельности сказывается исходное, базовое влияние первичных социальных отношений.

В каком же смысле, контексте анализа первичные социальные отношения и общественные отношения в целом могут и должны рассматриваться как связанные с сущностью социальной работы? Следует иметь в виду прежде всего базовое значение, генетическую роль для воспроизводства человека как биопсихосоциального существа, с одной стороны, взаимозависимости (социальные связи) людей по поводу условий воспроизводства их индивидуально-личностного и коллективного бытия, их жизненного пространства, средств к жизни, а с другой — многообразии особенностей общественных сфер, где такие взаимозависимости и связи реализуются, конкретизируются, развертываются в деятельности людей, в определенных конкретно-исторических, социокультурных формах.

⁴⁰ Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 510.

⁴¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994.

Прежде всего к таким связям относят: призрение нуждающихся, социальную поддержку, социальную помощь, социальную реабилитацию, социальную коррекцию, социальную защиту. Оптимизация этих связей важна в жизнеосуществлении каждого социального субъекта, что и является предметом исследования социальной работы.

Важно определить в связи с этим контекст понимания социальных отношений как предпосылки осуществления социальной работы. Этот угол зрения на взаимозависимость социальных отношений и социальной работы позволяет заострить внимание, во-первых, на том, что социальный работник объективно обязан учитывать наличие сложившихся социальных отношений людей, их социальной дифференциации, которые существовали до кризиса, переживаемого клиентом, сохраняются во время него и будут сохраняться после преодоления серьезных осложнений в жизни личности. Во-вторых, следует видеть и учитывать то обстоятельство, что социальные отношения закрепляются в виде определенных общественных механизмов, устойчивых взаимодействий социальных институтов, организаций, структур, которые также являются предпосылкой решения проблем социальной работы, воздействуют на них как в прошлом и настоящем, так и в будущем.

Следует отметить такое явление общественной жизни, как массовая урбанизация, ставшая следствием интенсивного промышленного развития ведущих индустриально развитых стран. Массовое переселение сельских жителей в города многократно увеличило в обществе долю маргинальных слоев, прежде всего горожан первого и второго поколений, слабо адаптированных к условиям жизни в городе.

Массовая интенсивная урбанизация в XIX-XX вв. привела к ситуации, когда городское население стало доминировать по численности в большинстве индустриально развитых и среднеразвитых стран. Отчетливо обозначилась специфика образа жизни людей не только в регионально-национальном, территориальном разрезе, но и по различным типам, а также видам поселений (крупный город, средний или малый город, поселок городского типа, село, деревня, хутор и др.). При этом явными оказались и различия в системах жизнеобеспечения населения, проживающего в разных типах поселений, их зависимость от профиля хозяйственно-экономического развития регионов.

Усложнение общественного производства, рост оснащенности работника, труда в целом, повышение в нем роли и ответственности человека за результаты деятельности больших коллективов, ассоциаций работников, усиление их взаимозависимости, разностороннего влияния на эффективность повышения общих результатов профессиональной деятельности потребовали особого внимания к носителю рабочей силы, его здоровью, настроению, благополучию, жизненным ориентациям. И государственные органы, и крупные фирмы во второй половине XIX - чале XX в. начинают все более активно вкладывать капитал не только в образование, профессиональную подготовку населения, что само по себе тоже весьма примечательно, но и в то, что называется сферой поддержания жизнеобеспечения человека, социальной сферой.

В свою очередь опережающее развитие индустрии услуг в развитых странах приводит на рубеже веков, и особенно в XX в., к изучению закономерностей поведения человека во все более развитой и технически оснащенной социальной сфере. Не в последнюю очередь это произошло и потому, что индустрия услуг требовала точного прогнозирования и формирования определенного спроса на товары и услуги, а также вследствие кардинального изменения, усложнения материально-вещественной среды обитания современного человека, изменившей его образ жизни, типичные формы жизнедеятельности, способы поддержания своих жизненных сил, их формирование, реабилитацию.

Еще одним важным фактором, способствовавшим формированию современной системы социальной работы, ее возникновению как общественного явления, была борьба трудящихся за свои права в XIX в. Рост концентрации работников на крупных предприятиях, в городах способствовал организованности рабочего движения, профсоюзов, которые оказали, несомненно, сильное влияние на буржуазные правительства, предпринимателей и убедили их в необходимости широкой поддержки различных форм социальной работы, снимающих напряженность в обществе. Тем более что на рубеже XIX-XX вв. очевидной была тенденция к росту стачечного движения, участились случаи вооруженной борьбы трудящихся за свои права.

Разрушительный характер пролетарских революций во многом активизировал поиск прогрессивной общественностью мирных, эволюционных путей перехода к более справедливому общественному устройству, более гибким современным механизмам решения и традиционных, и новых социальных проблем. Широкое распространение различных форм социальной работы, ее оформление как объективно необходимого общественного явления и стало одним из основных путей решения современных социальных противоречий, обеспечения социального прогресса в целом.

В этой связи следует иметь в виду и ряд глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество в конце XIX — первой половине XX в. Они также во многом обусловили актуальность возникновения и совершенствования социальной работы как общественного явления, а также ее научного обеспечения, создания теоретических и методологических основ. Наиболее остро и масштабно о себе заявили такие глобальные проблемы, как загрязнение окружающей среды, угроза демографического взрыва, массового голода в слаборазвитых странах и регионах, опасность самоуничтожения человечества в результате использования оружия массового поражения, проблема моральной деградации, социокультурного вырождения, распад семьи как традиционного социального института, составляющего основу воспроизводства общественной и индивидуальной жизни человека, распространение массовой культуры, обострение проблем миграции, выбор смысложизненных ориентации населения индустриально развитых и развивающихся стран. Необходимость защиты большей части населения планеты возникла вследствие растущей социальной дифференциации, увеличения различий в уровне жизни народов разных стран и регионов.

Наконец, нельзя не отметить и таких характерных черт современного мира, обусловивших совершенствование социальной защиты, ее теоретическое оформление, как развитие гуманистических традиций культуры, рост образованности, информированности населения, а также усложнение общества и человека, их жизнедеятельности, усиления риска для жизни в новых исторических условиях. Все это, как никогда, потребовало профессионализма, теоретического обоснования деятельности, направленной на оптимизацию социальной поддержки людей, тем более что человечество получило и новые возможности для усиления социальной и индивидуальной помощи нуждающимся, особенно в обществах, достигших уровня «массового потребления».

§ 2. Типы социальных отношений

Изучая социальную работу как специфическую форму социальной деятельности, мы отмечаем, что она может рассматриваться на уровне индивида, группы, организации, общества в целом. Естественно, что на каждом из этих уровней многомерность социальных отношений имеет свои особенности, и во многом они обусловлены спецификой социальных субъектов, между которыми и возникают социальные отношения. В качестве социальных субъектов, являющихся реальными носителями социальных отношений, выступают:

- 1) отдельный человек, являющийся личностью;
- 2) группа людей, приобретающая некие системные качества целого, не сводимые к сумме качеств элементов данной системы;
- 3) определенный социум, обладающий высокой степенью внутренней организованности и целостности;
- 4) общество, взятое в целом, или человечество, выступающее как одно целое.

Таким образом, как субъекты социальных отношений могут выступать все субъекты общественной жизни, но в разных исторических общностях, причем в процессе реального общения людей и внутри одной общности социальные отношения — многоуровневые, и ведущая роль принадлежит социологическим отношениям, складывающимся между основными социальными субъектами. В свою очередь эти отношения во многом обуславливают и все многообразие социальных отношений между другими социальными субъектами, а также и внутри этих субъектов.

Существуют различные основания структурирования и классификации социальных отношений. В своей деятельности специалист по социальной работе должен четко представлять, какое основание в данном конкретном случае используется (носитель социальных отношений, механизм взаимодействия социальных и общественных отношений и т.д.), так как это позволяет оптимизировать помощь, оказываемую клиентам.

В реальной жизни формой осуществления социальных отношений

выступают социальные потребности. Потребности, в том числе и социальные, являются объективными, так как они выражают нужду субъекта в чем-то — пище, одежде, жилище, знаниях, общении, взаимопонимании и т.д. Но каждый социальный субъект может предпочитать различные формы удовлетворения потребностей. По этой причине можно говорить об объективно-субъективной природе потребностей. Противоречия между объективной и субъективной формами реализации социологических потребностей могут перейти в конфликты, которые в конечном счете и переводят субъектов из носителей социальных отношений в объекты социальной работы, нуждающиеся в помощи и поддержке.

Подтверждением этому может служить изменение с начала 90-х гг. социальной структуры российского общества и соответственно социальных отношений между основными субъектами, что в свою очередь привело к изменению соотношения между социальными гарантиями, определяемыми социальной политикой государства, и потребностями различных социальных субъектов.

В первой половине 90-х годов увеличивается дифференциация между слоями, классами и социологическими группами российского общества на фоне массового распространения бедности, разрушения социальной инфраструктуры, ослабления гарантий реальной социальной защиты населения, в особенности неработающих и занятых в непродуцированной сфере. При этом население России в этот период не было сориентировано на социально-экономическую самозащиту.

С ростом имущественной дифференциации общая ситуация осложняется в связи с невозможностью оказать социальную помощь населению посредством традиционных учреждений старой системы организации социальной защиты (пионерские лагеря, службы по оказанию бытовых услуг и т.п.). Происходит массовое распространение бедности, а также резкое ухудшение условий жизни, отмечается разбалансированность потребительского рынка товаров и услуг фактически во всех регионах России.

Старая и новая растущая социальная дифференциация по национально-этническим признакам усугубляется социально-территориальными противоречиями на национально-государственном уровне в связи с массовой суверенизацией народов, населяющих бывший СССР. Все это привело к тому, что объектами социальной работы стали представители различных типов социальных отношений. Например, такая группа, как малообеспеченные, характеризуется не только уровнем их прожиточного минимума, но и широким спектром социально-психологических особенностей, учет которых очень важен для повышения эффективности социальной помощи этой категории населения. Основания для дифференциации объектов социальной работы, к которым относят малообеспеченных, могут быть самые различные, например можно выделить группы, нуждающиеся в специальной психологической помощи: детей из малообеспеченных семей, одиноких престарелых людей, хронических больных, безработных, матерей-одиночек, беженцев и т.д.

В связи с этим при формировании моделей социальной работы и выборе

технологий социальной помощи важно учесть следующие факторы:

особенности социального положения и условий жизнеобеспечения различных социальных групп в отдельных регионах;

традиционно сложившиеся социальные отношения между существующими субъектами и новыми, появившимися в связи с изменением социальной структуры общества.

Социальная работа основывается на отношениях, существующих в обществе и обусловленных в свою очередь как социальной политикой государства, так и особенностями клиентов. Существующие отношения целесообразно подразделить на первичные, вторичные и третичные. Первичные отношения — это отношения, возникающие в социальной группе, которую составляют сам клиент, его семья и друзья. Представители такой группы часто одинаково субъективно оценивают сущность различных социальных явлений и процессов, поэтому знание основных характеристик такой группы порой позволяет социальному работнику довольно быстро выявить основные проблемы клиентов.

Вторичные отношения определяются членством клиента в различных социальных группах (территориальных, религиозных, этнических и т.д.). Социально-психологические особенности таких групп, несомненно, оказывают влияние на проявление и протекание проблем клиентов, и это также важно учитывать при работе с ними.

Третичные отношения обусловлены гражданскими ролями клиентов и их возможностями по реализации своей субъектности. Применительно к этому американские исследователи рассматривают влияние социальных отношений на характер проблем клиентов. Они подчеркивают, что основу социальной работы составляет учет особенностей различных типов отношений. Так, проблема, возникающая при первичных отношениях, требует часто клинико-терапевтического вмешательства, при вторичных — организационных изменений, при третичных — формирования новых ценностей и новой социальной политики. Поэтому с целью формирования социальной работы как целостной системы важно рассматривать эти отношения комплексно, выявлять более четко контекст, который определяет тот или иной уровень организации социальной работы⁴².

В практике социальной работы следует учитывать, что личностные изменения клиента могут быть эффективны только при условии решения основных социальных проблем: гарантий социальной безопасности, минимальных средств существования и т.п.

Осмысление стратегических особенностей социальной политики в России начала 90-х гг. и тенденций социального развития общества позволяет сделать ряд выводов, которые важны для понимания тенденций становления практики социальной работы в России.

В настоящее время необходим комплексный, междисциплинарный подход к анализу социальных процессов, происходящих в современном

⁴² Social Work in Contemporary Society. University of Michigan. Coul, 1984.

российском обществе, характера изменения социальных отношений и в связи с этим выявление основных тенденций изменения и развития социальной работы в других странах.

Система социальной работы в России приобретает свой специфический облик. Она, опираясь на международный опыт, в значительной степени использует новую социальную политику государства и те тенденции развития социальных отношений, которые ею определяются. Поэтому в настоящее время для российского общества в его экономическом, политическом и социально-психологическом состоянии существенна интеграция всех форм и направлений как профессиональной, так и непрофессиональной социальной работы в единую систему, способствующую гибким и эффективным изменениям, соответствующим прогрессивному развитию общества и формированию благоприятных для личности общественных ситуаций в целом. Итак, можно констатировать, что социальные отношения — это и основа, и предпосылка развертывания социальной работы. Их взаимосвязь носит диалектический характер. Тип социальных отношений определяет культуру социальной жизни, так как именно социальные отношения прежде всего влияют на характер взаимозависимости субъектов социальной жизни по поводу средств ее обеспечения. Социальная культура, формы совместного бытия людей в свою очередь обуславливают выбор технологий осуществления социальной работы. Именно в этом смысле социальные отношения и выступают сутью социальной работы. В свою очередь оптимизация социальной работы способствует повышению культуры социальной жизни, что, несомненно, влечет изменения социальных отношений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Каковы трактовки понятия «социальные отношения»?
2. Почему социальные отношения являются основой и предпосылкой организации социальной работы?
3. Какие типы социальных отношений Вы можете выделить?
4. Какова роль социальной работы в регулировании социальных отношений?

ЛИТЕРАТУРА

1. Руткевич ММ. Диалектика и социология. М., 1980.
2. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. 3. Сметзер Н. Социология. М., 1994.
4. Бобров М.Я. Объективные законы общественного производства материальной жизни. Красноярск, 1986.
5. Справочное пособие по социальной работе. М., 1997.
6. Социальные ресурсы и социальная политика / Под ред. Г.Г. Шаталина,

В.Г. Гребенникова. М., 1990.

7. *Social Work in Contemporary Society*. University of Michigan. Coul, 1984.

Глава 13. ПРАВСТВЕННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Понятие гуманизма и гуманистическое содержание социальной работы

Среди многих принципов, которыми должны или хотят руководствоваться социальные работники, есть более или менее важные, но есть такие основные внутренние побудители, общественные и личностные предпосылки к выбору социальной работы как профессии, значение которых является онтологически сущностным.

Как показывает продолжительный опыт изучения социальной работы во многих странах, различающихся национальными, экономическими, социокультурными условиями, религиозной или расовой спецификой, социальная работа практически нигде не является высокооплачиваемой профессией. Ее выбирают не для того, чтобы заработать много денег, — ее специалисты относятся к «среднему классу», и их труд оплачивается на столь же скромно-достойном уровне, как труд учителя. Более того, широко распространена волонтерская социальная работа, осуществляемая в свободное от основной деятельности время и без всякого вознаграждения. Поэтому основным престиж, главное условие выбора ее как профессии и жизненного предназначения, мотивация к участию в социальной работе на волонтерской основе или в дополнение к основной работе — гуманистические убеждения и идеалы, альтруистическая направленность личности.

Термин «гуманизм» применяется в настоящее время широко, но нередко без реального представления о том, что он содержит и как появился в европейской социальной практике и европейском мышлении. Иногда он просто отождествляется с добротой, милосердием. Полезно рассмотреть его происхождение и содержание, чтобы оценить все богатство его смысла.

Гуманизмом в узком, конкретно-историческом смысле слова называется масштабное литературно-философское движение, которое развернулось в Европе в XIV—XVI вв., в период Возрождения. Исследования сущности земного человека, не скованного религиозными догматами (от выражения *studiorum humanitatis*, т.е. исследования, касающиеся человека, и произошел сам термин), отстаивающего свое право на счастье на земле и при жизни, а не только на загробное блаженство по смерти, регулирующего свое поведение свободным разумом, а не запретительной церковной моралью, были серьезным шагом вперед в развитии социального знания. Интересно, что, будучи отвергнуты как крайности в последующие несколько веков, ряд положений возрожденческой морали впоследствии нашел свое подтверждение в достижениях гуманистической психологии.

Основанное на разуме понимание природы человека и сущности соединения индивидов в общество, безусловное признание естественных, т.е.

прирожденных и неотъемлемых, прав человека, лежащее в основе мощной традиции рационализма эпохи Просвещения и последующих периодов, послужили фундаментом для формирования системы гуманистических представлений и традиции гуманистического мышления и чувствования в широком смысле слова.

Гуманизм как мировоззрение, основная направленность рационально-эмоциональной сферы индивида и общества — это исторически подвижная система идей и представлений, признающая самоценность человеческой личности, ее право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

Различные основания выбирались теоретиками прошлого для того, чтобы быть названными центральным элементом жизнеустройства. Религиозные модели переносили этот центр в сферу потустороннего. Идеологи централизованного государства с точки зрения этатизма полагали, что предназначение всех живущих — служить государству, которое могло быть воплощено в личности какого-либо правителя, но столь же подавляло всех в безликой, имперсональной форме. Даже представления о приоритете общественных интересов также пренебрегали благом и счастьем людей и были в этом смысле негуманными. Социальные практики — от монархов до социальных реформаторов — применяли к действительности эти теоретические концепции, произвольно решая, какую цену индивиды, группы, человечество в целом должны заплатить за то, что эти правители считали благим и полезным делом.

В предельно острой форме вопрос о цене социального изменения сформулировал Ф.М. Достоевский: можно ли для возведения фундамента здания всеобщего блага и счастья пожертвовать жизнью одного ребенка? С позиций современности, благо человека — это высшая ценность, критерий оценки всех социальных изменений действительности, индикатор определения цены прогресса. Сам же человек может быть для другого человека только целью, а не средством, не предметом для манипуляции или подавления.

Вообще навязывание другому собственных представлений о счастье, принуждение, даже из лучших побуждений, к такому поведению, которое принуждающий считает оптимальным, а принуждаемый с ним не согласен, всегда будет непродуктивно. Если в традиционном обществе внешний контроль мог, с некоторыми оговорками, обеспечивать социально приемлемое поведение индивидов, то в современном обществе, признающем право личности на суверенность, индивидуализм, внешнее насилие приведет к противоположным результатам.

Гуманистическое мировоззрение рассматривает социальную действительность в значительной степени с точки зрения должного, а не сущего, предъявляя обществу и отдельным индивидам высокие требования, соответствовать которым нелегко и в социальном смысле, и в личностной практике. Бескорыстные отношения между индивидами и группами не без трудностей утверждаются в обществе, где преследование своей выгоды — весьма распространенное явление. Гуманность встречается не так часто, как

жестокость и равнодушие. Но сознание здорового большинства членов общества констатирует именно отношения бескорыстной поддержки, доброты, взаимопомощи в качестве должных, похвальных, достойных подражания. И только морально и психически девиантное меньшинство может прокламировать в качестве нормативных, достойных подражания стереотипы взаимной вражды, бездушного стяжательства, нечестной наживы.

Гуманистическое мировоззрение основано на признании неотъемлемых прав человека, в том числе права на достойную, полноценную и счастливую жизнь для каждого, независимо от его национальных, расовых, религиозных, возрастных, половых, индивидуальных или социальных особенностей. Именно поэтому социальная работа является практической реализацией гуманистического менталитета. Право на счастье от рождения принадлежит мужчинам и женщинам, детям, взрослым и пожилым, интеллектуально и физически полноценным людям и инвалидам. Конечно, в действительности существует множество ограничителей для реального пользования этими правами, но все международные правовые документы, принятые сообществом наций в послевоенные годы, подчеркивают приверженность человечества их соблюдению.

Из этого основного гуманистического тезиса вытекают два следствия, важных в мировоззренческом и практическом плане. Во-первых, принцип социальной справедливости является одним из оснований гуманизма, гармонизирующим регулятором взаимоотношений в обществе. Его сущность заключается не в призыве ко всеобщему уравниванию, а в обязательствах государства и общества обеспечить каждому индивиду максимально равные возможности для успешного социального старта. Впоследствии социальный статус и престиж индивида, его жизненные успехи и финансовая состоятельность будут зависеть в первую очередь от него самого, его настойчивости, целеустремленности, трудолюбия и других похвальных качеств. Однако начальное, стартовое равенство обеспечить всем было бы справедливо.

Конечно, такая упрощенная социальная модель не отражает всей сложности современных общественных отношений, но она иллюстрирует всеобщую распространенность идеи социальной справедливости, хотя бы в такой форме, в современном постиндустриальном обществе. Поддержание социальной справедливости повышает устойчивость, жизнеспособность и гибкость социальной системы, а отклонение от нее, перейдя грань некоторой меры, делает социальную систему уязвимой, нестабильной и даже нежизнеспособной.

Во-вторых, гуманистические принципы требуют осуществления всех прав индивида, ибо ущемление его в каком-то одном праве, пусть даже при достаточном развитии остальных, неизбежно ограничивает и все другие, и всю сферу человеческой свободы в целом. Конечно, в обществе, в группе, в семье и т.д. имеют место ограничения и самоотказ индивида от абсолютной свободы в пользу общества, другого человека и других людей, которые в свою очередь также самоограничиваются в своих правах. Однако насильственное ограничение индивидов в их законных правах и интересах в пользу даже самых

благородных абстрактных принципов с гуманистической точки зрения недопустимо и практически влечет за собой рано или поздно посягательство на основные права личности и отказ от гуманистических идеалов.

Понятие гуманизма близко по своему содержанию и происхождению к понятию гуманитарных проблем или интересов общества, т.е. того, что касается межличностных взаимоотношений, семейных связей, человеческих контактов. Социальное развитие в XX в. с очевидностью продемонстрировало, что у человечества есть иные связи, кроме экономических и политических, и эти иные, поднятые над прагматизмом экономики или политики, незримые нити, объединяющие людей в человечество, заставляют их группироваться для защиты общих интересов поверх барьеров национальных границ или политических систем. Можно с уверенностью утверждать, что в основе решения всех гуманитарных проблем лежат именно гуманистические принципы.

Уровень гуманизма в межличностных и межгрупповых отношениях в целом исторически повышается, что является объективной закономерностью социального развития. Помимо социальных предпосылок гуманизма можно говорить об определенных социобиологических, личностных основах, на которых строится приятие или неприятие гуманистического мировоззрения. Конечно, качества и личностная направленность, выраженная понятиями эгоизма и альтруизма, вполне социальны и воспитуемы и представляют собой результат длительного развития общества и каждого индивида, однако можно предположить, что некоторые биологические механизмы, на которых они формировались, являются инстинктивными и прирожденными, воплощая эволюционно в первом случае врожденные предпосылки для выживания индивида, во втором — врожденные предпосылки для выживания рода. На этой достаточно узкой основе постепенно выстраивается континуум проявлений направленности личности, который в значительной степени определяет собой приятие или неприятие гуманистических представлений.

Альтруизм — принцип жизненной ориентации личности, основанной на заботе о благе другого человека и других людей, которые для альтруиста более важны, чем его собственные. Принципы и нравственно-поведенческая практика альтруизма, всегда высоко оцениваемые религиозными и моральными заповедями, никогда не были слишком широко распространены в человеческой истории, но и никогда не исчезали, не уничтожались полностью.

С другой стороны, *эгоизм — принцип жизненной ориентации личности, направленный на заботу о своем Я, об удовлетворении своих интересов и потребностей даже ценой нарушения интересов и потребностей других.* Эгоизм индивидуальный, групповой, классовый, национальный и т.д. служит мощным стимулом развития общества, но в конечном итоге, ничем не сдерживаемый, может стать источником гибели человечества в результате экологической, экономической, военной или какой-либо другой катастрофы.

Характерно, что эгоистическое мировоззрение никогда не было всеобъемлющим в истории человечества, всегда ограничиваясь долей альтруизма в самые разные эпохи.

Разумеется, между полюсами абсолютного проявления этих качеств и личностных ориентации существует множество вариантов присутствия и того, и другого в одном индивиде, причем в этих промежуточных вариантах особенно большую роль играют воспитание, общественная оценка, моральное суждение, применяемые к мировоззрению и поведению личности.

§ 2. Нравственные регуляторы социальной работы

Элемент морального суждения, оценки действительности с точки зрения добра и зла, т.е. с моральной точки зрения, всегда присутствует в каждом человеческом поведенческом или эмоциональном акте. Понятия нравственности, морали и этики близки по своему происхождению и содержанию, обозначая соответственно русский, латинский или греческий корень исходного слова «нравы», обычаи поведения, из описания и оценки которых и сложилась со временем эта форма общественного сознания и отрасль социального знания.

Поведение индивидов в обществе регулируется взаимопересекающейся совокупностью регулирующих нормативных систем, каждая из которых имеет свою специфику применения. Неверно говорить, что у каждой из них свой предмет регулирования — и у права, и у морали таковой составляет вся совокупность отношений и поведения. Скорее можно сказать, что они отличаются по инструментарию оценки и способу бытия своих норм. Так, правовые нормы фиксируются в единообразно трактуемых, обязательных к исполнению законах, кодексах и т.д. Соблюдение этих норм, охрану общества от их нарушения обеспечивает внушительный аппарат принуждения; тот, кто их преступил, подвергается санкциям, вплоть до лишения жизни в исключительных случаях. Нормы морали существуют в невещественной форме общественного сознания (в качестве того, что «все знают»). К их исполнению индивидов побуждают, а иногда и принуждают, внутренние механизмы — долг, совесть. Наконец, за нарушение нравственных норм индивидов, как правило, не наказывают — если не считать угрызений совести.

Общественная мораль, индивидуальный нравственный контроль — могучие факторы регуляции человеческого поведения. Они не имеют писанных, зафиксированных в законе норм, но заветы нравственности могут быть более непреложными, чем юридические положения. Конечно, на страже этих норм не стоит система разветвленных государственных институтов, надзирающих за их исполнением и наказывающих за нарушение, но нечувствительные, на первый взгляд, механизмы долга, совести, общественного мнения удерживают поведение индивидов в нужных рамках более надежно, чем страх наказания.

Социальная работа более других профессий располагается в границах нравственного выбора и этического поведения. Социальный работник должен стремиться к благу и избегать зла. Его личностное вознаграждение в значительной степени заключается в чувстве морального удовлетворения от сознания выполненного долга, а не в материальном поощрении. Сама

мотивация его деятельности объясняется в первую очередь принятием на себя социального должностования как индивидуального долга, личностной обязанности, которую за него не может выполнить никто.

Моральное содержание социальной работы влечет за собой определенные нравственные коллизии, которые постоянно приходится разрешать каждому специалисту в своей практике. Это прежде всего неприменимость абсолютных, метафизических, одномерных трактовок добра и зла как совершенно противоположных социальной действительности в целом и социальной ситуации каждого конкретного клиента. Так, всякая помощь связана со скрытой опасностью воспитания иждивенчества или угрозой посягательства на свободу личности. В то же время воспитание самостоятельности, опоры на собственные силы чревато переоценкой этих собственных сил, надломом клиента, его неблагоприятным социальным самочувствием.

Добро и зло могут взаимосближаться, переходить друг в друга, менять свои полюсы при разных точках зрения и на разных этапах развития социальной ситуации. Поэтому социальный работник, оказывая содействие клиенту, должен полно и всесторонне анализировать его социальную проблему и особенности его личности, чтобы принести пользу и избежать вреда.

К сожалению, индивидуальные представления о добре и зле всегда неизбежно ограничены, глубина нашей моральной оценки и обоснованность морального суждения лимитируются множеством факторов, среди которых и недостаточность индивидуальных знаний, и непривычка к этическим рефлексиям, и групповые, национальные и прочие предрассудки. Социальный работник как социальный менеджер, как лицо, изменяющее ситуацию и жизнь клиента, всегда стоит перед искушением считать свои моральные суждения, свое представление о должном и нормальном абсолютными и единственно правильными. Между тем, даже если не учитывать возможность ошибки в этом вопросе, вся социальная практика человечества показывает, что нельзя заставить человека быть счастливым на чужой лад, нельзя навязать ему судьбу и жизнь. Поэтому попытки интервенции в жизнь клиента, в его взаимоотношения с близкими и представления о действительности всегда должны быть результатом длительного размышления, анализа всех сторон действительности.

Помимо единых требований общественной морали, социальная работа регулируется также такими принципами профессиональной этики, как конфиденциальность и толерантность. В первом случае — это обязательство доверительного использования и неразглашения тех фактов о клиентах, которые стали известны социальному работнику в результате его деятельности, а во втором — необходимость терпимого отношения к религиозным, национальным, расовым, возрастным, социальным и поведенческим особенностям клиентов, не выходящим за рамки закона. В основе профессиональных принципов социальной работы лежит все тот же гуманистический фундамент, который вообще является основанием для всей этой профессиональной деятельности, личностной предрасположенности и выбора судьбы, описываемых понятием «социальная работа».

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем состоит широкое и узкое понимание гуманизма?
2. Каково содержание гуманистических основ социальной работы?
3. В чем отличия нравственного регулятивного механизма контроля за поведением человека?
4. Каково содержание моральных регуляторов социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргайл М.* Психология счастья. М., 1990.
2. *Кутылев В. А.* Современное социальное познание. М., 1988.
3. *Лосский Б.Ф.* Условия абсолютного добра. М., 1991.
4. Нравственно-гуманистические истоки социальной работы: Теория и методика социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. М., 1994. Т. 1.
5. *Скритик А.И.* Моральное зло. М., 1992.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
7. *Холостова Е.М.* Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. М., 1993.

Глава 14. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Институциональные предпосылки становления и развития социальной работы

Современная социальная наука позволяет рассмотреть любое явление совместной жизни и деятельности людей с точки зрения соотношения реальных социальных функций и способов интерпретации. Говоря о складывающейся в России профессии социального работника, важно понимать, чем обусловлено это явление, что оно представляет собой в социальном отношении, каковы его истоки и динамические тенденции. Достаточно четкое представление об этом позволит более точно прогнозировать и оценивать последствия распространения данного вида деятельности.

Анализируя генезис социальной работы, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, его следует соотнести с уходящей корнями в социобиологические свойства человека способностью к альтруистическому поведению, с другой — с социокультурными условиями, в которых эта профессия начала институционализироваться. Социокультурный контекст порождения заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку он предопределяет ключевые структурные и функциональные характеристики.

Начавшийся в XIX в. глобальный процесс, называемый модернизацией, характеризуется ускорением (относительно продолжительности индивидуального жизненного цикла) смены социокультурных событий и усложнением (количественным приращением качественно разнородных культурных феноменов) жизненной среды людей. При таких условиях в модернизирующихся странах происходят закономерные изменения культурных феноменов, из которых для рассматриваемой темы значимы следующие: во-первых, переход от общинной формы социальной жизни к более индивидуализированной, поскольку жесткая структура общинной идентификации не выдерживает давления интенсифицирующейся социокультурной изменчивости;

во-вторых, переход от авторитарного, харизматического лидерства к высокопрофессиональному менеджменту, основанному на демократических принципах, что вызвано плюрализацией групп интересов в обществе, предполагающей необходимость не столько управлять их активностью, сколько искать компромиссы между преследуемыми ими целями;

в-третьих, переход от обычного права как регулятора общинных отношений к юридическому, имеющему в обществе универсальное значение; такое изменение обусловлено возрастанием степени открытости общества, где легитимизация сословных льгот и привилегий сменяется утверждением равенства всех граждан перед законом; в-четвертых, переход от мифологического отношения к окружающей действительности к

рациональному, обусловленный существенным усложнением искусственного окружения людей, требующего для его поддержания постоянных целесообразных и эффективных, т.е. рациональных, действий.

Такого рода переходы имеют историческое измерение, в массовом масштабе время их деятельности существенно больше, чем жизнь одного поколения. Как показывают результаты многочисленных научных исследований, в такие периоды в ходе вытеснения устаревших форм культуры новыми образуются области неопределенности взаимных прав и обязанностей людей. Наступает состояние аномии, т.е. временного разрушения нормативных структур, при котором люди со средним и низким уровнем культурной компетентности, привыкшие руководствоваться традиционными нравами и обычаями, уже не могут жить по-старому, но еще не освоили или не выработали новых образцов действий, взаимодействий, поведения. Соответственно увеличивается численность маргинальных, неадаптированных членов общества. И что особенно важно в свете рассматриваемой темы, — повсеместная неспособность таких людей к самоорганизации, о чем свидетельствуют многочисленные наблюдения и специальные исследования.

В то же время совершенно очевидно, что их социализация в меняющихся условиях необходима как для их собственного выживания, так и для упорядочения более широкого социокультурного контекста. Именно это обуславливает возникновение социальной работы как профессии, связанной с рациональной и целенаправленной помощью плохо адаптированным людям. Причем данная деятельность ориентирована не только и не столько на улучшение материального благосостояния нуждающихся, т.е. не на благотворительность, но в первую очередь на расширение сферы социального участия этих людей, на их активную социализацию и адаптацию к меняющимся жизненным условиям. Таким образом, современную социальную работу в целом можно характеризовать как рациональный альтруизм культурно компетентных граждан в отношении социализации неадаптированных членов общества через вовлечение их в социальное участие.

Для понимания возможностей социальной работы следует рассмотреть ее в более широком социокультурном контексте социальной помощи и поддержки нуждающимся. Здесь можно выделить два основных направления деятельности, различающихся по содержанию и ориентациям.

Во-первых, это социальное обеспечение, т.е. финансовая и материальная помощь нуждающимся членам общества. Она предполагает официальные, в принципе безличные отношения между оказывающими и получающими помощь. Во-вторых, это оказание помощи людям, нуждающимся в ней, при решении проблем социокультурного характера или связанных со здоровьем. Здесь между оказывающими и принимающими помощь с необходимостью складываются межличностные отношения. Каждое из указанных направлений деятельности образует специфический круг структурных и функциональных особенностей позиции, занимаемой в обществе институтами социальной помощи и поддержки. Оценка их социальной эффективности предполагает выделение фундаментальных общих параметров, позволяющих осуществлять

диагноз и прогноз содержания и направленности их функционирования. Остановимся на трех важнейших предпосылках такого рода: институциональных, ценностных и поведенческих.

Говоря об институциональном статусе социальной работы, можно выделить преимущественно государственный, общественный и смешанный типы. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Государственный статус подразумевает возможность централизованного контроля над определением числа членов общества, нуждающихся в помощи, и ресурсов, выделяемых государством на оказание помощи. Социальное обеспечение осуществляется при этом строгим категоризированием и регулярно. Эти аспекты государственного статуса социальной помощи следует оценить как позитивные. Негативные его аспекты связаны прежде всего с тем, что помощь перестает быть непосредственной этической обязанностью членов общества, а социальное положение нуждающихся неподконтрольно общественности. В результате происходит их своеобразная сегрегация: они на государственном уровне выделяются в особую группу, принадлежность к которой гарантирует пусть небольшое, но систематическое содержание, не предполагающее никакой социальной отдачи. Таким образом, государственный институт социального обеспечения не позволяет решить вопрос о социальном участии тех, кому оказывается помощь. В частности, не принимая во внимание возможностей их самообеспечения, он формирует и поддерживает у них иждивенческие привычки.

Общественная организация или самоорганизация помощи нуждающимся представляется значительным явлением с точки зрения качества социокультурной жизни. В этом случае более сильная часть членов общества без побуждения со стороны государства берет на себя ответственность за поддержку более слабой. Реализуется не просто финансовая и материальная помощь, но осуществляется социализация нуждающихся, поиск путей адаптации в имеющихся условиях, организация их социального участия. В отличие от варианта, когда главенствующую роль играют безличные государственные структуры, здесь осуществляется прямой контроль локальных сообществ над находящимися рядом маргинальными группами. И члены этих сообществ сами решают, кого из членов маргинальных групп вовлекать в социальное участие, а кого сегрегировать. Однако и такие формы контроля над социальной помощью и поддержкой имеют негативные аспекты. Прежде всего они обусловлены слабостью побуждений и возможностей большинства людей к самоорганизации в условиях нестабильности социокультурной жизни. Исторические и современные наблюдения, результаты исследований свидетельствуют о том, что и в установившихся, и в проблемных ситуациях организация людей для решения определенной социальной задачи, имеющей к ним прямое отношение, не осуществляется без специального стимулирования. Необходимо лидерство, источник которого чаще всего находится за пределами данного локального образования. Само по себе численное увеличение маргинальных групп, по крайней мере в России, не побуждает к самоорганизации людей на уровне обыденной культуры с целью не только

помочь нуждающимся, но и оградить себя от проявлений отклоняющегося и преступного поведения. Далее, если ответственность за помощь нуждающимся возлагать только на добровольные общественные организации, их работа не будет носить регулярного характера, поскольку первоочередными для людей являются те основные социальные функции, выполнением которых они заняты постоянно. В отношении же маргинальных групп общественность сама по себе не будет осуществлять ни систематической помощи, ни постоянного контроля. Наконец, в современных условиях работа с маргинальными группами настолько сложна, что предполагает наличие специальных знаний и навыков. Неподготовленные члены сообществ, даже таких традиционных, как церковные приходы, могут выполнять лишь неквалифицированную работу в социальной сфере и только под руководством специалистов.

Из сказанного следует, что в условиях России, где государственное регулирование социокультурных процессов доминирует, а уровень общественного самоуправления низок, на первых порах целесообразно отдавать предпочтение смешанным типам организации социальной работы. При этом основной организационный импульс будет исходить от властных структур или при их активном участии. Носители общественной инициативы, не имея материальной базы, времени и опыта для систематической работы с маргинальными группами, при всем их желании не могут сейчас стать основной силой в данной области. Но даже от объединения государственных и общественных усилий в оказании материальной и адаптационной помощи бедным, инвалидам, престарелым, сиротам, людям с отклоняющимся поведением не следует ожидать решающих успехов.

Масштабы маргинализации общества всегда возрастают в периоды повышенной динамики социокультурной жизни. И нежелание значительной части их представителей следовать привычному порядку принятых в локальном сообществе норм и правил ставит общество перед выбором: либо подвергаться постоянной угрозе агрессивных вспышек членов маргинальных групп, либо содержать их за счет налогов и благотворительности, воспроизводя в этих группах иждивенческие ценности и привычки.

Социализирующие, адаптирующие функции социальной работы в отношении маргинальных групп предполагают затрату специальных усилий на обучение, просвещение, консультирование плохо адаптированных членов общества с целью помочь им сделать удовлетворительным свой образ жизни в меняющихся условиях. И в этой деятельности также можно выделить государственные и общественные формы.

Государственные структуры в современной России обладают значительными возможностями для социализации плохо адаптированных членов общества. Во-первых, на государственном уровне существуют организационные структуры, которые могут выполнять функции основной и дополнительной социализации: государственные учебные и медицинские заведения, средства массовой информации, учреждения культуры, пенитенциарные учреждения. Во-вторых, государственное лицензирование специалистов, работающих в сфере социальной помощи и поддержки, служит,

по крайней мере, минимальной гарантией против откровенного шарлатанства. В-третьих, официальная институционализация социальной работы обеспечивает постоянный контроль над ее эффективностью и качеством. Все это обеспечивает сильную базу для подготовки квалифицированных специалистов, для организации систематических процессов социализации и просвещения плохо адаптированных членов общества. Однако такие возможности на государственном уровне используются совершенно недостаточно.

Общественные формы адаптационной помощи нуждающимся в современной России пока не вызывают оптимистических ожиданий. Отсутствие специалистов, способных работать с разными возрастными, тендерными, субкультурными категориями людей более широко, чем в рамках отношений учитель — ученик или врач — пациент, тормозит развитие социальной работы на уровне официальных структур. На уровне же общественной самодеятельности попытки неквалифицированной адаптационной помощи могут оказаться бесполезными, если не вредными. Тем более что сейчас в частные образовательные и консультационные структуры нередко приходят люди, более ориентированные на извлечение прибыли, нежели на выполнение социально значимых функций. Они могут иметь низкую профессиональную подготовку, неудовлетворительные знания о человеке, обществе, культуре. Кроме того, в настоящее время на общественном уровне не существует инфраструктуры, позволяющей осуществлять высококвалифицированную и эффективную работу, связанную с социализацией плохо адаптированных членов общества.

По-видимому, здесь также уместно объединение усилий государства и общественности. Наилучшее направление такого сотрудничества обеспечивается инициативой представителей общественности, в распоряжении которой сегодня находится необходимый объем культурной информации относительно установления и поддержания межличностных связей, модификации поведения людей, вовлечения их в социально полезную деятельность. В этом отношении взаимодействие ассоциаций профессионалов с государственными институтами и органами локальной власти, направленное на улучшение качества жизни нуждающихся, может дать заметные позитивные результаты. Но и в этом случае следует понимать, что так называемая культура бедности воспроизводится из поколения в поколение во всем мире, в том числе вследствие неустранимого стремления ее носителей поддерживать традиционные для нее черты образа жизни.

§ 2. Ценностные и поведенческие предпосылки становления социальной работы

Важной культурной предпосылкой, определяющей положение социальной работы в обществе, является господствующая концепция социальной справедливости. Со времен Аристотеля существуют две основные идеально-типические концепции справедливости — уравнивательная и распределительная. *Концепция уравнивательной справедливости подразумевает*

равномерное распределение социальных благ или возможностей доступа к ним среди всех членов сообщества вне зависимости от их реального вклада в достижение каждого отдельного результата. Распределительный тип справедливости предполагает, что распределение социальных благ в сообществе осуществляется в соответствии со степенью эффективности участия каждого из его членов в достижении общественно полезных результатов. Разумеется, данные типы в реальности в чистом виде не встречаются, но всегда можно определить, к какому из полюсов тяготеют существующие, реализуемые смешанные идеологемы справедливости. Так, принятый в западных демократических культурах принцип обеспечения равенства возможностей при вознаграждении результатов индивидуальных усилий тяготеет к концепции распределительной справедливости. В то же время широко распространенное в России представление о том, что государство должно обеспечить каждому часть общественного богатства независимо от качества его участия в создании такого богатства, — убедительная демонстрация тяготения к уравнительной трактовке концепции справедливости.

Следует отметить, что в любом обществе, в том числе и в российском, есть приверженцы обеих точек зрения и их взгляды приходят неизбежно в столкновение, когда речь идет о стратегии социальной помощи и поддержки. Сторонники уравнительной концепции справедливости настаивают на онтологическом равенстве и самоценности всех людей. Соответственно в отношении социальной помощи они проповедуют идеологию интеграции маргинальных групп в установившуюся социальную структуру. Сторонники распределительной концепции справедливости склонны исходить из значимости усилий, затрачиваемых людьми на формирование собственного образа жизни и общественно полезную деятельность. В трактовке стратегии социальной помощи они основываются на существовании дифференцированных возможностей социального участия представителей различных групп и признании неизбежности определенного уровня сегрегации по отношению к ним в обществе.

Анализируя эти концепции, можно обнаружить внутреннюю противоречивость первой и отход от этики альтруизма во второй. Действительно, утверждаемые сторонниками уравнительной концепции справедливости принципы равенства возможностей и прав обнаруживают противоречивость, когда рассматривается положение маргинальных групп в обществе. Обеспечение им равных возможностей для интеграции в социокультурные нормативные рамки требует от остальных членов общества дополнительных затрат и специальных усилий по сравнению с необходимыми в отношении социально стандартных индивидов: создание институтов и выполнение социальных ролей, связанных с дополнительной социализацией и ресоциализацией, специальным образованием, обслуживанием, контролем поведения членов маргинальных групп; «обустройство» для них, хотя и не их руками, специальной жизненной среды.

Таким образом, оказывается, что члены общества, исправно

выполняющие свои социальные функции, обслуживают членов общества, не способных, а иногда и не желающих следовать установленным нормам и правилам. Следовательно, негласно предполагается, что такие люди имеют больше прав на время и усилия членов общества, адекватно выполняющих свои социальные функции. И любые дополнительные ресурсы, затрачиваемые на лиц из маргинальных групп, предполагают лишение остальных членов общества части созданных ими благ. В конечном счете равенство возможностей не достигается, поскольку интеграция членов маргинальных групп в полноценную социокультурную жизнь требует предоставления больших возможностей. Не соблюдается и принцип равноправия, поскольку члены маргинальных групп наделяются льготами и привилегиями, законодательно не предусмотренными для других категорий граждан. И за внешне уравнивающей концепцией справедливости обнаруживается идея перераспределения общественных благ в пользу менее дееспособной части общества.

Концепция распределительной справедливости не имеет указанных выше недостатков. В ее рамках определенное неравенство членов общества признается изначально. Ответственность за преодоление маргинальное™ возлагается на самих ее носителей. Считается, что в современных обществах есть все необходимые условия для нормального существования, для исключения угрозы дефектного потомства. С подобной точки зрения, каждый может найти себе в обществе достойное место, прилагая собственные усилия в пределах обычной социальной взаимопомощи, и не быть вытесненным в маргинальные слои. Однако, как упоминалось, эта концепция минимально альтруистична, и всякое обращение человека за помощью расценивается с ее позиций как слабость, ставящая личность в зависимость от других, т.е. в неравное с ними социальное положение.

В отличие от решения вопроса о соотношении в обществе государственной и общественной форм социальной помощи и поддержки, которое можно осуществить путем институционализации и правовых установлений, оптимальное соотношение представлений членов общества о справедливости не поддается прямому политическому регулированию. В обществе всегда будут богатые и бедные, слабые и сильные, эгоисты и альтруисты. Поэтому следует примириться с тем, что единая концепция справедливости недостижима.

Наконец, группа поведенческих предпосылок, значимых для определения позиции в обществе социальной помощи и поддержки, социальной работы определяется полюсами патернализм — культурный релятивизм. Когда в данном контексте идет речь о патернализме, предполагается, что помогающие берут под покровительство представителей социально слабых групп, оказывают им благодеяние, становятся в позицию добровольных благотворителей. Совершенно очевидно, что при подобном отношении те, кому оказывается помощь, оказываются в уязвимом положении независимо от того, подчеркивают помогающие свою роль благодетелей, требуют благодарности или нет. Патерналистская позиция может быть либеральной или строгой. Либеральный патернализм наиболее полно представлен благотворительностью.

Бесплатные обеды и распределение ношеной одежды и обуви среди бедных; концерты, праздничные вечера для детей-сирот, инвалидов, заключенных и прочие подобные нерегулярные мероприятия направлены на то, чтобы иногда создавать для нуждающихся ситуацию «как у всех». Разумеется, подобная несистематизированная активность не способствует кардинальному решению ни материальных, ни психологических проблем представителей социально уязвимых слоев населения.

При строгом патернализме помогающие занимают авторитарную позицию по отношению к маргиналам. В подобном случае их функции могут в основном сводиться к карательным, а ключевым требованием к подопечным становится послушание. Понятно, что стремление благодетелей добиться безоговорочного подчинения от облагодетельствованных также минимизирует возможности для членов маргинальных групп интегрироваться в нормальную социокультурную жизнь.

Полюс культурного релятивизма в отношении представителей маргинальных групп базируется на идеологии демократии. Признание прав меньшинств при такой позиции имеет два основных идеологических выражения: постмодернистское и протестантское. В первом случае идет речь о попустительстве маргинализму, идеологически оправдываемому рассуждениями о правах человека и поликультурализме. Правда, декларируя права человека, забывают о том, что для поддержания совместной жизни и деятельности людям необходимы не только права, но и обязанности в отношении друг друга. А концепция поликультурализма упускает из виду, что представители маргинальных культур существуют исключительно за счет нормальных членов общества — их времени, усилий, налогов.

Другое направление характеризуется возложением на самих нуждающихся ответственности за качество использования предоставленных им обществом возможностей. Разумеется, в этом случае необходимым условием является наличие институциональных структур, предназначенных для оказания помощи при социализации и ресоциализации таких людей. Но функционально эти институты ориентированы не на пассивное приспособление представителей маргинальных групп к имеющейся у них социальной позиции, а на активное освоение и использование ими культурных навыков.

В настоящее время широко распространена идеологема полной интеграции представителей маргинальных групп в обычную социокультурную жизнь, которая трактуется как максимальная степень реализации демократических принципов. Однако для некоторых маргинальных групп подобное положение дел недостижимо в силу либо врожденных психических или физических нарушений, либо глубокой укорененности в субкультуре бедности, либо необратимых органических или поведенческих личностных изменений. Поэтому скорее всего целесообразно находить необходимую пропорцию интеграции и сегрегации при решении вопросов о позиции в обществе социальной помощи и поддержки в отношении маргинальных групп. При этом важно дифференцировать их собственные возможности с точки зрения этой пропорции.

Итак, выделены и рассмотрены три социально значимые группы предпосылок, создающих возможность для достоверных суждений о положении в обществе различных форм социальной помощи и специалистов в этой области.

Дихотомия государственная — общественная форма такой деятельности позволяет установить наиболее распространенные и легитимизированные в обществе институты и способы ее реализации. Таким образом можно выявить инфраструктуру социальной помощи и поддержки. Дихотомия уравнительная — распределительная справедливость дает возможность определить доминирующие ценности позиции членов общества в отношении маргинальных групп. На этой основе можно прогнозировать содержание соответствующей социокультурной политики и массовую реакцию на определенные нововведения в области социальной работы. Наконец, дихотомия патернализм — культурный релятивизм указывает на распространенные в обществе стереотипы поведения, сложившиеся в структуре отношений между представителями маргинальных групп и теми, кто специально занимается их социализацией и ресоциализацией, контролирует их поведение. Соответственно становится возможным предсказать, какие типы поведения с высокой степенью вероятности будут воспроизводиться, а какие поддаваться изменению.

Предлагаемые предпосылки составляют совокупность параметров для диагностики и оценки положения в обществе и активности специалистов, связанных с социальной помощью и поддержкой. В этом отношении данную совокупность можно считать необходимой (ни один из параметров нельзя игнорировать) и достаточной (любое добавление к перечисленным измерениям становится избыточным). Их необходимость обусловлена тем, что каждый показатель указывает на специфичный фундаментальный уровень социокультурной жизни. Государственный или общественный статус форм социальной помощи и поддержки указывает на институциональную их организацию; уравнительная или распределительная концепция справедливости — на ценностные приоритеты в обществе; патернализм или культурный релятивизм — на сложившиеся культурные способы поведения и взаимодействия. Их достаточность связана с тем, что выделенные уровни позволяют с нужной полнотой описать существующее положение дел: формы социальной организации; культурные типы социального взаимодействия внутри них; оценочные критерии, применяемые к такому взаимодействию. Соотнесение значений выделенных параметров позволяет вынести обоснованное суждение об их соответствии или расхождении. Таким образом, становится возможным объяснять существующие напряжения в рассматриваемой области и прогнозировать будущее.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какие социокультурные изменения социальной действительности предопределили становление социальной работы?

2. Какие институциональные особенности характерны для современного этапа развития социальной работы?

3. Какие концепции социальной справедливости Вы знаете? В чем их сущность и противоречия?

4. Какие культурно-поведенческие особенности влияют на развитие социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. Биография этноса в исторический период, М., 1993.

2. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1989.

3. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1989.

4. Социокультурные проблемы социальной работы. М., 1996.

5. Франки В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

6. Фромм Э. Искусство любить. М., 1991.

Раздел IV ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Глава 15. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Социальное обслуживание населения: понятие, сущность, признаки, классификация

Современная социально-экономическая, морально-психологическая и духовная ситуация в России крайне противоречива и многоаспектна. Имеет место нестабильность в экономике, остро ощущается дефицит федерального бюджета, практически не снижается численность людей с доходом ниже прожиточного минимума, усиливается дифференциация населения по доходам, повышается напряженность на рынке труда, растет задолженность по выплате заработной платы, пенсий и социальных пособий, остро проявляются тенденции неблагополучия, в том числе социальные девиации.

Сложившаяся ситуация требует от государства и неправительственных организаций, общественных объединений принятия адекватных мер прежде всего в сфере развития системы социальной защиты населения и обеспечения социальной безопасности.

В 90-е годы одной из наиболее существенных тенденций социальной политики является становление системы социального обслуживания, широкое применение в работе с населением современных технологий и методик.

Социальное обслуживание населения в одних работах рассматривается как современная парадигма социальной работы, в других - как высокоэффективная социальная технология, позволяющая оказывать результативную социальную поддержку гражданам в условиях сложной социально-экономической ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность человека или социальной группы, в-третьих, как принципиально важный сектор социальной сферы.

Возможность осуществления социального обслуживания населения в условиях современной России становится реальной и ощутимой по мере организации и развития сети территориальных социальных служб и быстрого формирования отрядов профессиональных социальных работников и других специалистов в области социальной работы, социальной педагогики и практической психологии.

Теоретики социальной работы, анализируя процесс становления социальной науки, практики и профессии, констатируют, что социальное обслуживание в современных условиях выступает в качестве одной из

парадигм социальной работы и организационной формы этого вида социальной деятельности, т.е. на практике - системой определенных способов социально-гуманистической деятельности, направленной на адаптацию, социальную реабилитацию отдельной личности, семьи или определенной совокупности людей.

Не во всех странах мира социальное обслуживание понимается одинаково. Нередко в этот термин вкладывается различное содержание. Например, в Финляндии в «Законе о социальном обслуживании» (1982) под социальным обслуживанием понимается «совокупность социальных услуг, поддержки средствами к существованию, социальных пособий и связанных с ними действий, которые призваны служить укреплению социальной обеспеченности и способствовать развитию отдельного человека, семьи, сообщества»⁴³.

В «Словаре социальной работы» Р. Баркера социальное обслуживание трактуется как предоставление конкретных социальных услуг для удовлетворения потребностей, необходимых для их нормального развития, людям, зависящим от других, и которые не могут сами о себе позаботиться⁴⁴.

Состояние социального обслуживания в России свидетельствует о дефиците теоретического обоснования сущности и содержания социального обслуживания семьи, женщин и детей, других категорий населения. Не разработаны теоретико-методологические и технологические обоснования адаптации и социальной реабилитации семьи различных типов. К сожалению, в современной отечественной литературе нет достаточно глубоких обоснований структуры и функций территориальных комплексов социальных служб. В зачаточном состоянии находится научно-методическое обеспечение деятельности отдельных типов учреждений социального обслуживания населения. Слабо проработаны стандарты и нормы профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. Совершенно не разработаны критерии и показатели эффективности предоставления гражданам социальных услуг как учреждениями, так и отдельными специалистами социальных служб.

Целесообразно исходить из того, что социальное обслуживание населения как система характеризуется не просто суммой учреждений с динамикой их развития на определенных территориях Российской Федерации, а совокупностью таких составляющих, как: определенный порядок взаимодействия органов и учреждений социального обслуживания, межведомственная взаимосвязь, последовательные и обоснованные действия всех учреждений, направленные на поддержку различных слоев населения; форма организационной деятельности учреждений социального обслуживания, определенный способ устройства региональной упорядоченной совокупности

⁴³ Законодательство зарубежных стран по социальному обслуживанию населения. М.: Минсоцзащиты России, 1994. С. 10.

⁴⁴ Баркер Р. Словарь социальной работы. М.: Институт социальной работы, 1994. С. 113.

учреждений, объединенных общими целями, задачами, функциями; финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение деятельности учреждений, оказывающих социальные услуги населению; многоуровневое научно-методическое и кадровое обеспечение деятельности территориальных социальных служб; степень сформированности нормативно-правового поля, создающего необходимые условия для становления и развития социальных служб и гарантирующего необходимый статус работников этих служб; соотнесение усилий, направленных на становление социальных служб, и полученных результатов социального обслуживания, выражающихся прежде всего в степени удовлетворенности клиентов социальных служб, эффективности социальных услуг.

Новое представление о сущности социального обслуживания населения внесли федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», принятые в 1995 г.

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» в ст. 1 подчеркивается, что *«социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации»*. Важную роль играют статьи Закона, в которых раскрывается основное содержание видов социального обслуживания - материальная помощь, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарных условиях, предоставление временного приюта, организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, консультативная помощь, социальный патронаж граждан и семей и др.

Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» существенно дополняет и конкретизирует наши представления о социальном обслуживании отдельных социальных групп нашего общества. Он предназначен для регулирования отношений в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющегося одним из направлений деятельности по социальной защите населения. При этом в Законе предмет его определяется таким образом: *«Социальное обслуживание представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей указанных граждан в социальных услугах»*. Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг, которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому и в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности. Предусмотрена возможность получения достаточных для удовлетворения основных жизненных потребностей социальных услуг, которые включаются в федеральный и территориальный перечни гарантированных государством социальных услуг.

Социальное обслуживание основывается на принципах: адресность, доступность, добровольность, гуманность, приоритетность предоставления

социальных услуг несовершеннолетним, пожилым людям и инвалидам, находящимся в трудной жизненной ситуации; конфиденциальность; профилактическая направленность; соблюдение прав человека и гражданина; преемственность всех видов социального обслуживания.

Понятие «социальное обслуживание», как и любой термин, описывает некоторый идеальный объект. С точки зрения его системных свойств, он выступает как множество подсистем и элементов. С формальной точки зрения, социальное обслуживание - это вид социальной деятельности, осуществляемый главным образом через сеть социальных служб, взаимодействующих между собой во имя достижения промежуточных и конечных целей предоставления клиентам социальных услуг.

Поэтому с методологической точки зрения представляет познавательный и практический интерес уяснение сути такого понятия, как «социальные службы». В отечественной научной литературе социальная служба рассматривается обычно как организационная форма социальной работы⁴⁵. При этом подчеркивается, что служба столь же сложна, как и то социально-пространственное образование, внутри которого она создается. Она многофункциональна и представляет собой определенную систему, элементы которой адекватно отражают все основные сферы жизнедеятельности населения.

Отдельные авторы подчеркивают, что внутри службы социальной защиты множество подсистем и элементов, несущих разнообразную функциональную нагрузку, находятся в сложном взаимодействии, обеспечивающем ее результативность. В литературе выделяются, с одной стороны, службы семьи, службы социально-медицинской помощи, службы психологической помощи, службы социального обеспечения, службы правовой помощи, службы образования, экологические службы, службы занятости, социальные службы помощи детям и молодежи, с другой — территориальные социальные службы (межведомственные), муниципальные и т.п.

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» понятие «социальные службы» включено в число основных. «Социальные службы - предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица».

Вопрос об организации социальных служб рассматривается как с позиции территориальности, так и ведомственности. В то же время

социальные службы различных министерств и ведомств видятся в качестве неотъемлемого компонента (или сектора) территориальной социальной сети. Такая территориальная сеть сегодня еще не является системной. Учреждения социального обслуживания населения имеют двойное административное подчинение и нередко - множество источников финансирования. Однако практика позволяет говорить о становлении

⁴⁵ См.: Социальная работа. М., 1993. Вып. 8.

подсистемы социальных служб в рамках отдельных ведомств, например социальной защиты населения, образования, МВД, службы занятости, молодежи и т.д.

Сущность социального обслуживания как социальной системы в ее статике раскрывается путем выявления и уяснения: структуры видов, форм и методов социальных услуг; структуры социальных служб и отдельных учреждений социального обслуживания населения; подсистем и элементов системы территориальных и ведомственных социальных служб (государственные, муниципальные, общественные, церковные, частные и иные); организации социального обслуживания (учреждения и предприятия); управления социальным обслуживанием; ресурсного обеспечения социального обслуживания (имущественное, финансовое, кадровое, научно-методическое, информационное).

Известно, что структура перечисленных подсистем и элементов социального обслуживания характеризует систему со стороны устойчивости, стабильности, качественной определенности. Безусловно, это важная, но недостаточная характеристика. Поэтому сущность социального обслуживания раскрывается через анализ функций учреждений социального обслуживания населения, различных субъектов социальной работы и постижение функционирования социальных служб в целом.

Исследователи проблем социального обслуживания выделяют две группы функций системы социального обслуживания:

первая группа - сущностно-деятельные функции (профилактическая, социально-реабилитационная, адаптационная, охранно-защитная, социальный патронаж);

вторая группа - нравственно-гуманистические функции (личностно-гуманистическая, социально-гуманистическая).

Практическая реализация этих функций неразрывно связана с оптимальным уровнем функционирования всех подсистем и элементов социального обслуживания. Функции социального обслуживания проявляются на макро- и микроуровнях.

Структура и функции системы социального обслуживания населения есть зеркало и имплицитный индикатор сущности социального обслуживания. Данное положение имеет серьезное влияние на теорию и практику социальной работы через систему социальных служб и отдельных специалистов.

Свойства социальных служб различаются в зависимости от их целевой предназначенности, сферы существования и, конечно, специфики контингентов клиентов социальных служб.

Итак, социальное обслуживание населения включает виды, типы, методы, организационные формы, процедуры, технологии, субъекты и объекты социального обслуживания.

В основу критериев социального обслуживания можно положить степень сложности и продолжительности социальных услуг, степень их адекватности социальным потребностям и нуждам различных категорий населения. С точки зрения управления социальным обслуживанием можно взять на вооружение

такие индикаторы, как уровень развития социальных служб, их автономность и управляемость, самоуправляемость и адаптивность к изменяющейся ситуации в стране и в различных регионах Российской Федерации. Существует и третья группа критериев, позволяющая оценивать их с точки зрения полномочий федеральных органов государственной власти, полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания или по уровням иерархии подсистем социального обслуживания.

§ 2. Становление и развитие современной системы социального обслуживания населения в Российской Федерации

Понятие «становление» охватывает особую незавершенную форму существования предметов, явлений окружающей действительности, тот начальный этап развития всякого нового, когда оно уже появилось на свет, но еще не полностью сформировалось. Эта характеристика в полной мере относится к современному состоянию системы социального обслуживания населения.

Важнейшим признаком становления системы социального обслуживания населения является ее динамично развивающаяся инфраструктура. В Российской Федерации социальные услуги предоставляют более 12 тыс. учреждений (стационарных, полустационарных и нестационарных). За пять лет (1991-1996) их число выросло в два раза. Особенно заметно, почти в шесть раз, увеличилось число учреждений социального обслуживания семьи, женщин и детей.

В то же время в течение последних пяти лет в стране активно развивалась сеть центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, а также служб срочной социальной помощи. Об этом свидетельствует табл. 1.

Таблица 1.

Развитие служб социальной помощи населению

Тип службы	1991	1993	1995	1996
Центры социального обслуживания	86	321	1376	1435
Службы срочной социальной помощи	59	1050	1585	1732

Сегодня значительная часть центров социального обслуживания — это многопрофильные учреждения, способные предоставить престарелым и инвалидам разнообразные по видам и формам услуги, включая социально-

медицинские, социально-бытовые и торговые.

В 1996 г. наиболее высокими темпами сеть центров социального обслуживания развивалась в Краснодарском крае, в Пермской области, в Хабаровском крае, в городах Москве и Санкт-Петербурге. В настоящее время наибольшее количество центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов создано в г. Москве (69), Республике Дагестан (54), Кемеровской (50), Свердловской (45) областях.

В половине всех центров социального обслуживания функционируют отделения дневного пребывания (711), в трети - отделения социальной помощи семье и детям. В 1996 г. в этих центрах обслужено более 296 тыс. пенсионеров. Численность граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуженных на дому, составила 1 млн.

В ведении органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации действует свыше 1000 стационарных учреждений социального обслуживания различных типов на 2568 мест, в том числе 406 домов-интернатов (пансионатов) для ветеранов войны и труда, 442 психоневрологических интерната, 30 специальных домов-интернатов и отделений для лиц с асоциальным поведением, отбывших наказания за совершенные ими преступления, 23 реабилитационных центра, 151 детский дом-интернат для умственно отсталых детей, семь детских домов-интернатов для детей с тяжелыми физическими недостатками.

В республиках Татарстан и Коми, в Нижегородской, Орловской и некоторых других областях получает развитие сеть домов малой вместимости для ветеранов (на 8-15 человек). Часть таких домов принята на содержание муниципальных бюджетов, другая часть содержится совместно органами социальной защиты населения (обслуживание) и сельхозпредприятиями (материально-техническая база). Такие дома для ветеранов пользуются большим авторитетом у престарелых граждан.

Но действующая сеть стационарных учреждений социального обслуживания далеко не удовлетворяет имеющиеся потребности. Достаточно сказать, что очередь на помещение в стационарные учреждения социального обслуживания составляет более 6 тыс. человек, в том числе в Архангельской области - 850, в Свердловской - 700, в Пермской - 656, в республиках Башкортостан, Карелия, Коми, в Приморском крае, Кемеровской, Сахалинской и Тюменской областях — от 200 до 300 человек.

Особое значение приобретает развитие геронтологии в ее практической социальной и медицинской направленности. Некоторые дома-интернаты реорганизовываются в геронтологические центры с хорошо оснащенными медицинской частью, кабинетами лечебной физкультуры и другими средствами реабилитации. При домах-интернатах создаются отделения милосердия для престарелых граждан и инвалидов, неспособных к передвижению (действует 350 отделений, планируется организация таких отделений в большинстве домов-интернатов). С целью закрепления кадров и улучшения условий труда сотрудников необходимо принять дополнительные меры по оснащению учреждений техническими средствами по уходу за больными.

По-прежнему особо острой остается проблема лиц без определенного места жительства и занятий, «бомжей», не имеющих средств к существованию, в том числе отбывших сроки наказания в местах лишения свободы, достигших пенсионного возраста, ставших инвалидами. Региональные органы управления и органы местного самоуправления осуществляют мероприятия по оказанию социальной помощи таким людям. Для них создается сеть социальных учреждений - специальных домов-интернатов, домов ночного пребывания.

Быстрыми темпами развивалась сеть учреждений социального обслуживания семьи и детей в системе социальной защиты населения. Если в 1993 г. их было немногим более 300, то в конце 1996 г. превышало 1750 (см. табл. 2).

Таблица 2.

Состояние и прогноз развития сети учреждений социального обслуживания семьи и детей*

Наименование	Отчет		Оценка		Прогноз			
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005
Территориальный центр социальной помощи семье и детям	$\frac{92}{202347}$	$\frac{169}{488481}$	$\frac{250}{744615}$	$\frac{327}{1060749}$	$\frac{404}{1346883}$	$\frac{485}{1633017}$	$\frac{560}{1919151}$	$\frac{650}{2205285}$
Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних	$\frac{60}{40553}$	$\frac{116}{42990}$	$\frac{172}{45427}$	$\frac{228}{47864}$	$\frac{285}{50301}$	$\frac{340}{52738}$	$\frac{400}{55175}$	$\frac{460}{57615}$
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей	$\frac{25}{1480}$	$\frac{23}{4270}$	$\frac{28}{7060}$	$\frac{35}{9850}$	$\frac{40}{12640}$	$\frac{50}{15430}$	$\frac{55}{18220}$	$\frac{89}{21010}$
Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями	$\frac{94}{19134}$	$\frac{134}{41295}$	$\frac{174}{63456}$	$\frac{215}{85617}$	$\frac{255}{107778}$	$\frac{295}{129939}$	$\frac{335}{152100}$	$\frac{380}{174261}$
Социальный приют для детей и подростков -	$\frac{173}{10214}$	$\frac{307}{34243}$	$\frac{340}{58272}$	$\frac{400}{140573}$	$\frac{450}{164602}$	$\frac{475}{188631}$	$\frac{510}{212660}$	$\frac{590}{236689}$
Центр психолого-педагогической помощи населению	$\frac{86}{389603}$	$\frac{100}{579453}$	$\frac{112}{769303}$	$\frac{125}{959153}$	$\frac{140}{149003}$	$\frac{152}{1338853}$	$\frac{164}{1528703}$	$\frac{180}{1718553}$
Центр экстренной психологической помощи по телефону	$\frac{78}{197053}$	$\frac{83}{201154}$	$\frac{92}{205255}$	$\frac{105}{209356}$	$\frac{117}{213457}$	$\frac{129}{217558}$	$\frac{141}{221659}$	$\frac{160}{225795}$
Другие учреждения	$\frac{158}{193305}$	$\frac{174}{257690}$	$\frac{190}{322075}$	$\frac{206}{386460}$	$\frac{222}{450845}$	$\frac{238}{515230}$	$\frac{254}{579615}$	$\frac{280}{644000}$

* В числителе - число учреждений, в знаменателе — число сотрудников.

В то же время статистические данные, поступившие от различных

субъектов Российской Федерации, свидетельствуют об увеличении числа мест в стационарных отделениях указанных учреждений и росте числа человеко-дней, проведенных клиентами в этих отделениях. В целом число обслуженных клиентов превысило 1,5 млн. Более 375 тыс. семей получили социальную поддержку.

Определенное развитие получили учреждения социального обслуживания молодежи. В 51 субъекте Российской Федерации работают более 430 учреждений, которые оказывают социальные услуги молодым людям по более чем 20 направлениям деятельности - от организации досуга и культурно-спортивной работы до психологического консультирования, наркологической помощи, планирования семьи.

Развивается сеть учреждений социального обслуживания детей в системе образования. В основном сформировалась служба практической психологии в образовательных учреждениях. Одновременно создаются и развиваются психологические центры различной ориентации: психолого-педагогической помощи, социально-психологические, психолого-медико-социальные, профориентационные, социально-досуговые, реабилитационные и другие, которые, во-первых, оказывают квалифицированную многопрофильную помощь детям, родителям, педагогам, руководству образовательных учреждений, во-вторых, осуществляют профессиональную поддержку психологов, работающих непосредственно в базовых образовательных учреждениях.

Сегодня завершается первый этап становления социального обслуживания населения в России. Поэтому особенно актуальны учет и анализ опубликованных работ в этой области, творческое освоение разработанных парадигм, идей и опыта социального обслуживания. В то же время представляют интерес интерпретация, объяснение и выявление повторяемости и разнообразия в процессе социального обслуживания населения в различных регионах России.

Развитие социальных процессов и социального обслуживания меняет ориентацию социальных служб и отдельных специалистов в сторону углубления интереса к истории, теории и технологии социальной работы в России. Есть необходимость в развитии понятийного аппарата, теоретических изысканий, в проведении экспериментов по отработке территориальных моделей социальных служб.

На современном этапе большой интерес представляют официальные документы и материалы различных министерств и ведомств по вопросам, имеющим отношение к социальным службам. Их анализ свидетельствует о наличии двух особенностей в подходе к организации и развитию социальных служб. Первая выражается в попытке обосновать необходимость создания сети социальных служб (учреждений) для отдельных категорий населения - молодежи, детей, женщин, семьи и т.д.; вторая - в обосновании необходимости формирования территориальных систем социального обслуживания, состоящих из государственных, муниципальных, общественных и частных учреждений и предприятий социального обслуживания, в стремлении к координации и

регулированию деятельности всех социальных служб независимо от их ведомственной подчиненности.

На нынешнем этапе реформирования страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории социальной работы и различных социальных технологий, в осмыслении современного опыта социального обслуживания населения становится еще более актуальной. Новые возможности для плодотворного обобщения опыта работы социальных служб, отдельных учреждений и специалистов по социальной работе, проведение исследований как фундаментальных, так и прикладных проблем открываются на междисциплинарной основе, на границе различных наук, как гуманитарных, социально-экономических, так и естественных. Эти возможности следует использовать в полной мере, не ограничиваясь односторонним подходом к изучению современного состояния социального обслуживания населения.

В настоящее время становится очевидным, что плодотворным путем решения многочисленных задач социального обслуживания является внедрение в практику результатов теоретического осмысления социальной работы. Однако незнание или недостаточное знание основных парадигм социальной работы, слабость разработки данных вопросов в современной отечественной науке, дефицит социальных технологий и частных методик социального обслуживания, недостаточная инициативность в овладении знаниями рядом специалистов и сотрудников учреждений и органов социального управления, предпочитающих научным рекомендациям традиционный эмпирический опыт (в одних случаях - общеобразовательных школ, детских садов, детских домов, профилакториев, интернатов, в других - опыт больниц, поликлиник и санаториев, в третьих - спецучреждений МВД), предопределяют недостаточную эффективность деятельности социальных служб. Естественно, что при таком подходе организаторы учреждений нового типа - территориальных центров социальной помощи семье и детям, социальных приютов, кризисных центров для женщин, центров психолого-педагогической помощи и др. - испытывают нередко больше неудач, чем успехов в деле социального обслуживания различных категорий населения, что проявляется не только в разочаровании ряда клиентов социальных учреждений, но и в обострении противоречий между органами соцзащиты, образования, здравоохранения и др.

Поэтому сегодня так важно выйти за пределы обыденных рассуждений на этот счет, отказаться от традиционно описательных рекомендаций и умозрительных построений и стать на путь отработки территориальных моделей социального обслуживания на научной основе, постановки современного социального эксперимента с предварительным теоретическим осмыслением проблемы, использованием отечественного и зарубежного опыта социальной работы.

Следует, во-первых, усилия в области становления сети учреждений социального обслуживания, нередко поверхностные, сделать более конкретными, ведущими к становлению действительно эффективной и необходимой для населения системы социального обслуживания; во-вторых,

профессионализм и высокую нравственность поступков работников социальных служб сделать постоянным качеством системы социального обслуживания населения; в-третьих, деятельность администраций регионов направить на координацию усилий различных ведомственных служб (социальной защиты населения, образования, здравоохранения, занятости, миграционных, молодежных и др.) для удовлетворения нужд и потребностей населения в целом, отдельных социальных групп, различных типов семей и отдельной личности, в какой бы трудной жизненной ситуации они ни находились.

Очевидно, что ни одно из перечисленных ведомств в одиночку не может успешно решить многочисленные и многоуровневые задачи в области социального обслуживания населения. Нет сомнения и в правильности комплексного подхода к развитию различных типов социальных учреждений на одной территории, например социальные приюты не могут заменить детские дома, а последние могут более эффективно выполнять свои функции при наличии территориальных центров социальной помощи семье и детям, эффективной деятельности социальных приютов и центров социальной реабилитации детей и подростков. Противопоставление социальных учреждений разной ведомственной подчиненности является непродуктивным.

Простая констатация состояния сети ведомственных учреждений социального обслуживания, существующей в Российской Федерации, еще не содержит указания на границы изменений в этой сети служб. При этом можно предполагать, что комплекс учреждений одного ведомства, который постепенно превращается в подсистему социального блока, может называться таковым тогда, когда четко разработаны структура, программы, принципы управления, социальные технологии и есть способность к самоограничению. В этом случае ограничение с экономической точки зрения может быть оптимальным, а с социологической - контингентным. В современных условиях не обязательно должна возникать система. Однако если сеть ведомственных и территориальных, государственных и негосударственных служб находится в стадии становления системы, то, безусловно, эта совокупность учреждений должна быть способна к самоограничению и автономному существованию; при помощи этого механизма она имеет возможность выжить и развиваться, приспособившись к окружающей среде и не утрачивая различий в своей функциональной предназначенности.

Система может существовать при наличии собственных инструментов познания окружающей действительности и человека, нуждающегося в социальных услугах, а сегодня такого инструмента нет, он только формируется. Прежде всего нет методологических гарантий, нет теории, позволяющей адекватно оценить потребности населения в социальном обслуживании и создать предпосылки для его становления и эффективного развития. Можно утверждать, что на современном этапе происходит отработка моделей территориальных (ведомственных) социальных служб и технологий их деятельности на уровне здравого смысла, на основе опыта специалистов по социальной работе и исследователей, которые только последние пять лет

занимаются разработкой этих проблем.

С позиции перечисленных выше критериев сформированности территориальной системы социального обслуживания населения и развитости служб можно, очевидно, подвести некоторые итоги развития учреждений социального обслуживания на современном этапе.

Процесс становления системы учреждений нового типа весьма противоречив и неоднозначен. Комплексный подход к развитию территориальных социальных служб по проблемам семьи, женщин и детей практически осуществляется только на четверти территории Российской Федерации. Говорить о продуманной, хорошо развитой системе учреждений, более или менее полно учитывающей нужды населения, можно только в отношении крайне незначительной части территорий (Краснодарский и Красноярский края, Московская, Пермская, Курская и ряд других областей).

Примерно четверть субъектов Федерации имеют всего по 3-5 учреждений социального обслуживания семьи и детей, причем в основном они созданы в краевых (областных) центрах. Если говорить о видах учреждений, то преимущественное, ускоренное развитие получили только социальные приюты, хотя в 1995 г. предпринимались попытки создать центры социальной помощи семье и детям (около 170), а в центрах социального обслуживания - отделения социальной помощи семье и детям (их около 200).

Не может не тревожить тот факт, что, несмотря на очевидное для подавляющей части территорий обострение социальных проблем, усиление социально-психологической напряженности, слабо развиваются центры психолого-педагогической и экстренной психологической помощи. В 1995 г. их было всего 200, хотя в системе образования психологические службы получили широкое распространение.

В условиях жесточайшего дефицита финансовых средств во многих субъектах Российской Федерации пытаются решить сложнейшие проблемы семьи и детства, открывая не многопрофильные центры социальной помощи семье и детям, а отделения (нередко маломощные, однообразные по видам поддержки) помощи семье и детям. В ряде регионов типичным явлением становится процесс объединения различных видов учреждений социального обслуживания. Весьма распространены и такие учреждения, которые в силу крайне ограниченного числа специалистов по социальной работе и дефицита современных технологий не могут практически повлиять на изменение ситуации в регионе.

К сожалению, в отдельных регионах не продумано создание упорядоченной сети учреждений для детей и подростков. Создаваемые социальные учреждения должны предоставлять необходимую помощь всем детям вне зависимости от их пола, возраста, места прописки. Поэтому создание специализированных учреждений, например для девочек, создает трудности в оказании помощи другим подросткам.

Несогласованность действий учреждений просматривается также там, где они подчинены разным ведомствам, которые не могут предоставить необходимый объем социальной помощи, а отсутствие лицензирования

вызывает трудности в выработке единых требований к кадрам социальных работников и анализу эффективности их деятельности.

В настоящее время министерства и ведомства, имеющие социальные службы, опираясь на государственные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, пытаются решить сложную задачу, связанную с развитием созданной сети учреждений, оказывающих населению широкий спектр социальных услуг, адресованных главным образом наиболее социально уязвимым группам населения, которые испытывают постоянные трудности в повседневной жизни. Развитию сети учреждений социальной помощи семье и детям препятствуют различные факторы:

слабая правовая база системы социального обслуживания;

ограниченность финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении у правительственных органов на федеральном и региональном уровнях, дефицит средств у органов местного самоуправления;

отсутствие координации деятельности министерств и ведомств в сфере социального обслуживания;

дефицит персонала, обладающего профессиональной подготовкой в области социальной работы;

низкий социальный статус и неадекватная заработная плата работников социальных служб;

недостаточное использование финансовых, экономических и интеллектуальных возможностей неправительственных учреждений.

Для более интенсивного и комплексного развития социальных служб во всех регионах, на всех уровнях (в том числе в небольших городах, в районах, в поселках, в сельской местности) в соответствии с потребностями семьи и детей органам местного самоуправления предстоит принять меры по целевому финансированию муниципальных программ, предусматривающие открытие и развитие учреждений социального обслуживания семьи и детей, материально-техническое, научно-методическое и кадровое обеспечение их деятельности. Видимо, целесообразно ввести в местном бюджете такую строку, которая бы предусматривала гарантированную защищенность деятельности органов местного самоуправления по развитию системы социальных услуг. Необходимо упорядочить рассмотрение вопросов, связанных с передачей освобождающихся зданий под учреждения социального обслуживания населения. Имеется острая потребность в обеспечении в первоочередном порядке учреждений социального обслуживания помещениями, оборудованием, транспортными средствами, материально-техническими ресурсами. При формировании соответствующих бюджетов следует предусматривать выделение средств для целевого финансирования социальных служб, предоставлять им в пределах компетенции налоговые льготы.

В целях повышения статуса работников учреждений социального обслуживания необходимо рассмотреть комплекс вопросов, связанных с улучшением оплаты труда работников социальных служб, увеличением продолжительности их отпусков, предоставлением бесплатного проезда на городском транспорте и др. Видимо, особое внимание следует уделять

повышению квалификации специалистов по социальной работе и на базе высших и средних профессиональных учебных заведений осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации социальных работников.

Необходимо принять меры по разграничению сфер деятельности однотипных социальных служб разной ведомственной подчиненности, действующих на одной и той же территории (например, психологические службы систем образования и социальной защиты населения).

Совершенно очевидно, что уже сегодня необходимо провести подготовительную работу по созданию в субъектах Российской Федерации служб лицензионной деятельности в области социального обслуживания населения, обеспечению контроля за соблюдением учреждениями социального обслуживания государственных стандартов. Важнейшим направлением современной социальной политики (в том числе системы социальной защиты населения) является государственная поддержка на федеральном уровне различных субъектов Российской Федерации в области развития системы социального обслуживания: развитие нормативно-правовых основ организации и функционирования учреждений социального обслуживания; разработка научно-методических основ функционирования сети учреждений социального обслуживания; государственная поддержка развития материально-технической базы учреждений социального обслуживания; разработка проектной документации для строительства учреждений нового типа; развитие межрегионального и международного сотрудничества; информационное обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Большое значение имеет также государственная поддержка кадрового обеспечения сети учреждений социального обслуживания населения.

Принятые в 1995 г. федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» стали основой правового регулирования деятельности социальных служб, которое распространяется на все субъекты Российской Федерации и вносит новые компоненты в правовые отношения, возникающие между федеральными органами государственной власти и органами управления субъектов Российской Федерации, создают правовое поле для формирования в регионах единых комплексов социальных служб и их кадрового обеспечения.

Вместе с тем эти законы выдвигают перед органами управления новые задачи. В максимально короткие сроки предстоит разработать государственные стандарты социального обслуживания населения. Необходимо принять действенные меры по реализации постановления Правительства Российской Федерации о порядке предоставления бесплатного социального обслуживания и об оказании платных социальных услуг в государственной системе социальных служб, о порядке выдачи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации лицензии, на основе которой должна осуществляться деятельность по социальному обслуживанию населения. Кроме

этого, имеется потребность в разработке порядка координации деятельности по научно-методическому обеспечению социальных служб разной ведомственной подчиненности. Также большая практическая заинтересованность существует в принятии нового федерального закона «О социальном обслуживании семьи и детей».

Очевидно, что сегодня как никогда актуальны вопросы социального обслуживания населения в современном его понимании. Однако недостатки социального обслуживания семьи и детей в стране очевидны — достаточно ознакомиться с государственным докладом «О положении детей в Российской Федерации» за 1995 год.

Современные требования к социальным службам и к высшим учебным заведениям, которые осуществляют подготовку и переподготовку специалистов указанного профиля, обусловили реформы социального обслуживания населения и высшего профессионального образования, потребовали адекватной перестройки системы подготовки кадров для социальных служб. Особое значение сегодня приобретает качество обучения, профессионализм профессорско-преподавательского состава вузов, обеспечение оптимального сочетания традиционных и новых подходов при акценте на активные методы обучения будущих специалистов в области социальной работы.

Суверенность прав субъектов Российской Федерации в определении собственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования предполагает повышение ответственности администраций регионов за качество подготовки специалистов для социальных служб.

По мере формирования территориальных служб социального обслуживания появляется потребность в управлении сетью учреждений, оказывающих населению услуги. Эта сфера, как и всякая другая, не может развиваться стихийно, она объективно нуждается в управлении, целью которого является все более полное удовлетворение потребностей людей в услугах (по объему и качеству).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что Вы понимаете под социальным обслуживанием населения?
2. Какая связь существует между социальной политикой, социальной защитой и социальным обслуживанием?
3. Почему социальное обслуживание является современной технологией социальной работы?
4. Каково состояние и перспективы развития системы социальных служб России?
5. Определите место и роль кадров специалистов в системе учреждений социального обслуживания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»* от 15 ноября 1995 г.
221
2. *Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»* (1995г.)
3. *Законодательство зарубежных стран по социальному обслуживанию населения*. М., 1994.
4. *Социальная служба - организационная форма социальной работы // Социальная работа*. М., 1993. Вып. 8.
5. *Организация социального обслуживания населения: Сборник нормативных актов (1993-1994 гг.)*. М., 1994.
6. *Территориальные социальные службы: теория и практика функционирования*. М., 1995.
7. *Проектирование развития учреждений социального обслуживания*. М., 1996.
8. *Социальное обслуживание семьи и детей // О положении детей в Российской Федерации: Ежегодный государственный доклад. 1995 год*. М., 1996. С. 39-41.
9. *Панов А.М.* Социальное обслуживание населения как новый сектор социальной сферы // *Ученые записки МГСУ*. 1996. № 3.
10. *Топчий Л.В.* Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М.: Институт социальной работы, 1997.
11. *Шмелева Н.Б.* Становление и развитие социального работника как профессионала. Ульяновск, 1997.

Глава 16. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Основное содержание нормативно-правового обеспечения социальной работы

Вопросы правового обеспечения социальной работы и современной системы социального обслуживания в России весьма актуальны, особенно вопросы, касающиеся правового обеспечения организационно-управленческой деятельности в области социального обслуживания семьи и детей.

Постановление Совета Министров РСФСР⁴⁶, указы Президента Российской Федерации⁴⁷, а затем принятые в 1995 г. федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» положили начало созданию правовых основ, устанавливающих основные законодательные нормы социального обслуживания и способствующих развитию социальной работы.

Правовое поле системы социальной работы, социального обслуживания и деятельности социальных служб формируется в русле основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения семей, детей и других категорий населения в Российской Федерации со всеми позитивными и негативными последствиями в их диалектическом единстве⁴⁸.

В 1992-1997 гг., произошли количественные и качественные изменения в становлении системы социального обслуживания, в разработке и практике применения современных нормативных правовых актов, регулирующих социальное обслуживание⁴⁹. Тем не менее значение вопросов правового

⁴⁶ Постановление Совета Министров РСФСР «О первоочередных мерах по созданию государственной системы социальной помощи семье в РСФСР» (1991 г.); Семейная политика в РСФСР, М., Комитет по делам семьи и демографической политике при Совете Министров РСФСР, 1991.

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» (1 июля 1992г. №.'543).

⁴⁸ Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей): Сб. нормативных актов. М.: Синергия, 1996; Правовая защита семей, воспитывающих детей-инвалидов: Сб. нормативных актов. М.: Минсоцзащиты России, 1996.

⁴⁹ Социальное обслуживание семьи и детей // О положении детей в

регулирования социальной работы, обслуживания не только не уменьшилось, но даже возросло. В силу объективной необходимости встал вопрос о разработке проекта федерального закона «О социальном обслуживании семьи и детей», государственных стандартов социального обслуживания и других актов.

Утвержденные вначале Правительством РФ, а затем указом Президента РФ федеральные целевые программы «Развитие социального обслуживания семьи и детей» и «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на 1997-1998 гг. предусматривают дальнейшую разработку правового обеспечения организации функционирования и развития системы учреждений социального обслуживания семьи и детей. Перед правоведами встала задача углубленного анализа проблем правового обеспечения организации и управления системы социального обслуживания, с тем чтобы на его основе показать практическим работникам их реальные возможности в этой сфере. Проблемы государственно-правового обеспечения становления и развития системы социального обслуживания и основных направлений социальной работы в России являются необходимым компонентом теории социальной работы.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации заложены основы правовой базы социального государства и развития системы социальных служб⁵⁰. В дальнейшем государственно-правовое обеспечение социальной работы в России развивается в федеральных законах и подзаконных актах.

Право в виде законов и подзаконных актов имеет общее социальное значение для становления системы социальной работы и играет обеспечительно-организационную роль в функционировании социальных служб: во-первых, в обеспечении социальных гарантий, развитии социального обслуживания от минимальной необходимости к оптимальной достаточности; во-вторых, в воспроизводстве различных социальных услуг, необходимых для постоянного удовлетворения потребностей клиентов социальных служб (настоящих и потенциальных); в-третьих, в регламентации технологий социального обслуживания, видов и форм предоставления социальных услуг; в-четвертых, в определении основополагающих принципов организации обратной связи и обмена информации внутри системы социального обслуживания. Правовое обеспечение имеет большое значение как для

Российской Федерации: Государственный доклад за 1995 год. М., 1996. С. 39-41; *Топчий Л.В.* Проблемы социального обслуживания в России: достижения и «черные дыры» // Ученые записки МГСУ, 1996. № 3. С. 65-80.; *Топчий Л.В.* Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М., 1997; *Панов А.М.* Социальное обслуживание населения как новый сектор социальной сферы // Ученые записки МГСУ. 1996. №3. С. 29-43; Территориальные социальные службы: теория и практика функционирования. М., 1995.

⁵⁰ Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 6.

создания и развития организационно-управленческих систем социального обслуживания населения, так и обеспечения гарантий качественного обслуживания клиентов социальных служб, высокого качества социальной работы в целом.

Понятие «правовое обеспечение социальной работы, социального обслуживания» непосредственно связано с понятием «механизм правового регулирования социального обслуживания». Последнее, как подчеркивает ряд исследователей, охватывает все юридические средства, участвующие в правовом регулировании социального обслуживания, и те отношения, в которых осуществляется становление и развитие социальных служб, предоставление гражданам России социальных услуг. Указанный механизм, как нам представляется, состоит из основных компонентов правовых норм, правоотношений и правовых актов, объектов и субъектов правового обеспечения системы социального обслуживания. Но при всем многообразии и широте объема этот механизм характеризует прежде всего внутреннюю связь средств регулирования.

При анализе становления механизма правового регулирования представляют интерес вопросы правового регулирования при помощи ряда юридических средств в процессе их взаимодействия. Этот процесс может рассматриваться как в контексте регулирования широких общественных отношений, так и непосредственно процессов, связанных с созданием и функционированием территориальных социальных служб и отдельных учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Основные признаки правового обеспечения можно сгруппировать в пять блоков:

согласованный единый комплекс федеральных законов, касающихся социального обслуживания населения в целом;

правовые акты субъектов Российской Федерации, выражающие нормы правообеспечения социального обслуживания;

подзаконные нормативные акты, устанавливающие порядок управления системами и подсистемами социального обслуживания;

нормативная регламентация деятельности отдельных учреждений и категорий специалистов социальных служб;

правовые акты, обеспечивающие защиту прав клиентов социальных служб;

определенный уровень правосознания населения и работников социальных служб и др.

Какой смысл вкладывается в содержание правового обеспечения организации и деятельности социальных служб? Во-первых, следует подчеркнуть, что система социального обслуживания может успешно функционировать при наличии сформировавшейся совокупности юридических средств, применяемых реально и систематически.

Во-вторых, эта система может развиваться при условии, что правовые нормы обеспечивают управление этой системой и ее подсистемами, способствуют координации деятельности различных ведомственных

социальных служб, способствуют упорядоченности их взаимодействия на одной территории. В этом случае юридические нормы обеспечивают создание и поддержание соответствующих организационно-функциональных характеристик межведомственных систем управления социальным обслуживанием.

Для государственных органов управления в субъектах Российской Федерации чрезвычайно важно учитывать, что правовое обеспечение социального обслуживания должно представлять собой, с одной стороны, комплекс средств правового воздействия на общественные отношения в регионе, а с другой — упорядоченную совокупность правовых норм на уровне субъекта Российской Федерации, регламентирующих прежде всего систему управления социальным обслуживанием и обеспечивающих упорядоченность деятельности социальных служб, а в конечном счете гарантирующих право каждого человека на получение высококачественных социальных услуг.

В период, когда система социального обслуживания еще окончательно не сформировалась, происходит лишь ее становление, чрезвычайно важно обеспечить органы управления юридическими нормами, способствующими, с одной стороны, функционированию и развитию сети учреждений социального обслуживания, привлечению для работы в них высококвалифицированных специалистов, с другой, — воздействующими на общественные отношения и потенциальных клиентов (права, нормы, правоотношения, права и обязанности, правовые акты и др.).

Опыт зарубежных стран показывает, что, как правило, создание правового обеспечения начинается с формирования правового поля, установления юридических норм, разработки и принятия нормативных актов, т.е. с правовой нормативной регламентации социального обслуживания, социального обеспечения, в целом — социальной работы с различными категориями населения.

Выше отмечалось, что системность — это ведущий принцип управления, тем более что речь идет об управлении становлением социальной системы, в частности системы социального обслуживания населения.

Открытая система социального обслуживания населения предполагает обмен информацией, специалистами, оборудованием, технологиями и транспортом, определяющий устойчивость и адаптированность системы. Управление территориальной системой социальных служб в этих условиях приобретает качественно новый характер: поддержание оптимального соотношения устойчивости и изменчивости, гарантии минимальных стандартов в предоставлении различным категориям населения социальных услуг. Это означает, что в процессе принятия управленческих решений следует располагать многовариантными подходами.

Однако при всем многообразии подходов к управлению социальными службами в их основе должны лежать нормативно-правовые акты, которые обеспечивают законность принятия решений, согласованность всех звеньев системы социального обслуживания, а значит, ее упорядоченность и организованность. Нарушение юридических норм ведет к рассогласованию

организационного механизма и увеличению ресурсных затрат, необходимых для получения запланированных результатов.

В период становления системы социального обслуживания отступление от юридических норм особенно недопустимо, поскольку оно, как правило, ведет к рассогласованию деятельности комплекса учреждений на одной территории и дезорганизации в целом по стране, так как нормативно-правовая регламентация на федеральном уровне обладает большей силой по сравнению с аналогичными актами субъектов Российской Федерации и направлена на обеспечение единого правового поля социальной работы, социального обслуживания населения в Российской Федерации.

Пределы в регламентации социальных служб могут быть не оптимальны или они могут быть определены без учета стратегических и тактических целей социальной работы. Тогда, естественно, цели системы управления в федеральном масштабе или в масштабе отдельного региона потребуют тесного взаимодействия всех структурных компонентов системы социального обслуживания, что достигается прежде всего в процессе совершенствования законных и подзаконных актов и при соблюдении прочих равных условий.

Нормативно-правовая регламентация системы управления в социальном обслуживании населения реализуется через проектирование социальных служб (отработка моделей), формализацию, стандартизацию, лицензирование, нормирование и информирование. Это аксиомы управления социальным обслуживанием, по крайней мере в государственном секторе.

Переход к рыночным отношениям, формирование в Российской Федерации территориальных социальных служб на основе различных форм собственности, вступление России на путь построения демократического общества не исключают ведущую роль государства как субъекта управления общественными процессами. Современная ситуация в России предполагает новое осмысление проблем государства и его органов, выработку юридических способов объединения деятельности территориальных социальных служб, создание механизма реализации права каждого гражданина на социальное обслуживание. Поэтому большой интерес вызывают вопросы нормативной регламентации в области современного социального обслуживания.

§ 2. Современное состояние правового обеспечения социальной работы, социального обслуживания в Российской Федерации

В отечественной практике неоднократно предпринимались попытки провести ревизию действующих норм и вооружить работников социальных служб правовыми актами по вопросам социального обслуживания населения. Так, в 1994 г. был подготовлен сборник нормативных актов «Организация социального обслуживания населения»⁵¹. В 1997 г. вышли «Сборник

⁵¹ Организация социального обслуживания населения: Сб. нормативных

нормативных актов по вопросам социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в нестационарных условиях» и «Правовое обеспечение организации и функционирования системы социального обслуживания семьи и детей»⁵². В них содержатся документы, имеющие отношение к сфере социального обслуживания населения и отражающие три уровня правовой системы: международный, федеральный и уровень субъектов Российской Федерации.

К первой группе относятся такие международные акты, как «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о правах ребенка», «Всемирная декларация об обеспечении выживания и защиты детей» и др.; ко второй — Конституция (Основной Закон) Российской Федерации, Гражданский и Семейный кодексы, федеральные законы «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (15 декабря 1995 г.), «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (17 мая 1995 г.) и др.; к третьей — нормативно-правовые акты, которые разработаны и приняты в субъектах Российской Федерации.

Что касается нормативных правовых актов, принятых в Российской Федерации и направленных непосредственно на регулирование процессов в области социальной работы и в сфере социального обслуживания, то, видимо, корректно говорить, по крайней мере на федеральном уровне, о двух типах документов:

- 1) законы как акты, обладающие высшей юридической силой (Конституция России, федеральные законы);
- 2) подзаконные акты (указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы и инструкции министерств и ведомств).

Не принижая значимость правовых нормативных актов, которые принимаются в субъектах Российской Федерации, например таких, как «О статусе работника социальной службы Калужской области» (принят Законодательным собранием Калужской области 27 июня 1996 г., № 538), Закон Республики Карелия «О защите прав детей» (27 декабря 1995 г.), следует иметь в виду, что они осуществляют локальное правовое регулирование социальной работы, являются производными от федеральных законов и действуют на определенной территории, сфера их применения ограничена.

Сегодня мы вправе говорить о двух уровнях правового обеспечения социального обслуживания почти во всех субъектах Российской Федерации. Но не везде сформировалось достаточное правовое поле и «правовая технология»,

актов (1993-1994 гг.) М.: Минсоцзащиты России, 1994.

⁵² Сборник нормативно-правовых актов по вопросам социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в нестационарных условиях. Части I, II. М.: Минтруд России, ЦБНТИ, 1997; *Топчий Л.В.* Правовое обеспечение организации и функционирования системы социального обслуживания семьи и детей. М., 1997.

т.е. определена сфера действия права в области социального обслуживания применительно к конкретной социально-экономической обстановке и произведен отбор правовых структур и средств, способствующих рациональному и устойчивому развитию сети учреждений социального обслуживания. Например, до сих пор в подавляющей части регионов не обеспечено лицензирование в сфере социального обслуживания, хотя Правительство РФ на основе федеральных законов определило этот порядок. Не приняты региональные законы и подзаконные акты, обеспечивающие устойчивое финансирование социальных служб. Помимо законов действуют также подзаконные акты, нормы, исходящие от Правительства РФ и направленные на реализацию федеральных законов в сфере социального обслуживания населения.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 19 декабря 1995 г. в целях реализации Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» разработаны и приняты следующие нормативные акты:

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 454 «О Межведомственной комиссии по вопросам социального обслуживания населения»;

Постановление Правительства РФ от 24 июня 1996 г. № 739 «О предоставлении бесплатного социального обслуживания и платных социальных услуг государственными социальными службами»;

Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 830 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в сфере социального обслуживания населения».

К сожалению, наличие нормативной базы еще не обеспечивает эффективности социального обслуживания. Практически еще не выполнено поручение Правительства РФ, направленное на реализацию п. 2 ст. 6 указанного выше федерального закона, не разработаны и не утверждены государственные стандарты социального обслуживания населения, хотя такие попытки предпринимались.

В соответствии с Федеральным законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» принято:

Постановление Правительства РФ от 25 ноября 1995 г. № 1151 «О федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания»;

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 473 «О порядке и условиях оплаты социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания».

Принципиальное значение имеет «Федеральный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными

учреждениями социального обслуживания», который утвержден Правительством РФ. Нормы, заложенные в нем, имеют отношение не только к отдельным гражданам пожилого возраста и инвалидам. Они также регламентируют социальное обслуживание различных категорий семей и детей, по существу являются нормами, направленными на правовую защиту семьи как самостоятельного объекта правовой охраны.

Анализ содержания федеральных законов и подзаконных актов, принятых в 1995-1996 гг., показывает, что в современной России происходит поэтапное становление правовой нормативной базы социального обслуживания населения, широкое внедрение различных видов социальной работы. Во-первых, этот процесс связан с принятием системы юридических норм, определяющих организационное строение территориальных социальных служб, порядок финансирования системы управления социальным обслуживанием, виды и формы социальных услуг. Во-вторых, регламентация основывается на совокупности ведомственных нормативных актов, давших жизнь отдельным учреждениям социального обслуживания семьи, женщин и детей. В-третьих, она обусловлена системой нормативных актов, регламентирующих деятельность отдельных специалистов по социальной работе, права и обязанности работников социальных служб. Каждый из перечисленных компонентов выполняет свои специфические функции и поэтому относительно самостоятелен.

В существующей правовой регламентации имеется ряд пробелов. Например, назрела необходимость в принятии законов, конкретно и предметно регламентирующих социальное обслуживание различных категорий семей и детей. В настоящее время разработан проект федерального закона «О социальном обслуживании семьи и детей», который направлен в Правительство РФ. Законопроект предусматривает: правовые гарантии в области социального обслуживания семьи и детей; признание семьи и детей объектами профессионального социального обслуживания; создание правовых предпосылок для становления системы учреждений социального обслуживания семьи и детей; определение принципов, основного содержания и организационных форм деятельности по социальному обслуживанию семьи и детей; установление прав взрослых граждан и детей в сфере социального обслуживания; определение правового статуса работников учреждений социального обслуживания семьи и детей; установление правовых норм государственного и общественного контроля за качеством услуг, предоставляемых семьям и детям. Проект закона гарантирует право всех категорий семей и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, на социальное обслуживание. Принятие и реализация данного законопроекта станет важнейшим фактором дальнейшего развития инфраструктуры социальных служб помощи семье и детям.

За последние пять лет разработано немало социальных нормативов, регламентирующих как деятельность территориальных социальных служб, учреждений социального обслуживания, так и отдельных работников социальных служб. Но система нормативов еще не сложилась. Необходимо

провести серьезные теоретические и прикладные исследования, направленные на обоснование оптимального перечня нормативов, принципов и методов их формирования, наиболее эффективное их использование в социальном обслуживании населения.

В то же время в условиях современной политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в стране, весьма сложно теоретически обосновать и построить систему социальных нормативов. Об этом свидетельствует предложенный Минэкономки России проект федерального закона «О государственных минимальных социальных стандартах» (1996). Особенно затруднено широкое применение социальных нормативов в управлении становлением системы социального обслуживания в различных регионах Российской Федерации. Не определены оптимальный перечень общедоступных и бесплатных услуг государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания, финансируемых за счет бюджетов различных уровней нормы и нормативная обеспеченность различных категорий населения услугами учреждений социального обслуживания, устанавливаемые на основании государственных стандартов Правительством РФ.

Опыт социальной работы в зарубежных странах и развития учреждений социального обслуживания в России диктует необходимость сочетания разработки и принятия указанных выше нормативов с развитием социального нормирования в самих социальных службах, в первую очередь в опорно-экспериментальных учреждениях социального обслуживания семьи, детей, женщин и мужчин. В этом вопросе необходим прочный союз практиков и исследователей, социальных работников и правоведов.

Практическое использование социальных нормативов различных ведомств, входящих в блок социальной сферы, уже сегодня позволяет решать более широкий круг задач в организации и функционировании учреждений нового типа.

Далеко не всегда творчески и всесторонне используются сегодня нормы ст. 25 Федерального закона «Кадровое обеспечение социальных служб», устанавливающие порядок предоставления гарантий и льгот работникам государственной системы социальных служб (субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать дополнительные гарантии и льготы, опираясь на собственный бюджет) и предусматривающие сохранение льгот для медицинских и педагогических кадров, перешедших на работу в систему социального обслуживания.

В Федеральном законе «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (ст. 36. Права социальных работников) четко зафиксирован перечень прав социальных работников, занятых в государственном и муниципальном секторах социального обслуживания. При этом п. 3 ст. 36 Закона предусматривает установление субъектами Российской Федерации дополнительных льгот.

Некоторые субъекты Российской Федерации, опираясь на указанные федеральные законы, приняли свои законы, которые устанавливают дополнительные гарантии и льготы работникам социальных служб, например

упомянутый выше Закон Калужской области «О статусе работника социальной службы Калужской области» (27 сентября 1996 г. № 538), где в разделе III «Основы социально-правового положения работников социальной службы» предусмотрены гарантии и льготы для работников социальной службы, определен порядок оплаты их труда, предусмотрено повышение должностных окладов за звание «Заслуженный работник социальной защиты Российской Федерации», а также другие (моральные) поощрения.

Социальные нормы и нормативы имеют прежде всего социально-экономическую природу, они играют важную роль в установлении объективных (оптимальных) норм затрат труда специалистов в учреждениях социального обслуживания населения. Сегодня нельзя сказать, что, например, в полустационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания на научной основе регламентированы затраты времени на предоставление различных видов социальных услуг, определены и закреплены в нормативно-правовых актах оптимальные нормативы времени в определенных условиях труда.

В сборнике нормативных актов Минсоцзащиты России «Организация социального обслуживания населения» (1993-1994) опубликованы примерные положения учреждений социального обслуживания семьи и детей с соответствующими приложениями — примерными штатными расписаниями. Но при этом необходимо иметь в виду, что все примерные положения о центрах и штатные расписания являются ведомственными подзаконными актами, утвержденными приказами министров. Несмотря на это они являются исходной нормативной базой, которая может уточняться и расширяться на местах с учетом специфики субъектов Федерации и особенностей социальных служб.

Новые задачи в области социальной работы, естественно, требуют и новых, нестандартных и оперативных правовых решений. Субъекты Федерации не могут долго ждать новых федеральных законов, которые так медленно принимаются Государственной Думой. Рамочный Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» позволяет субъектам Российской Федерации самостоятельно разрабатывать и принимать необходимые законы и подзаконные акты, регулирующие социальное обслуживание различных категорий населения, семьи, женщин и детей.

Вместе с тем диалектика устойчивости и изменчивости в развитии региональных социальных служб предполагает разработку и обновление на федеральном уровне нормативного обеспечения социальной политики в области социального обслуживания. Немалую помощь здесь может оказать зарубежный опыт⁵³.

Представляет интерес законодательство в области социального обеспечения и социального обслуживания Великобритании, Дании, Польши, Финляндии, ФРГ, Швеции, США и других стран Европы и Америки.

⁵³ См.: Законодательство зарубежных стран по социальному обслуживанию населения. М: Минсоцзащиты России, 1994.

Заслуживает внимания, изучения и адаптации к российской действительности шведский «Закон о поддержке и обслуживании граждан с отдельными функциональными недостатками» (1994). Зарубежное законодательство в сфере социального обеспечения и социального обслуживания содержит многовариантные подходы к нормативному управлению развитием социальной работы и социального обслуживания населения.

Не менее актуален вопрос об использовании федеральных законов и подзаконных актов для развития системы социального обслуживания в различных регионах Российской Федерации, их финансовое обеспечение.

Пути достижения нового качества социальной работы и системы социального обслуживания населения в целом предполагают полную и всеобъемлющую реализацию принятых федеральных законов и подзаконных актов, касающихся улучшения социального обслуживания и социального обеспечения различных категорий населения, создание надежного правового механизма их реализации.

Необходимо сосредоточить внимание на полной реализации следующих федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ:

Федеральные законы:

О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (1995);

О государственных пособиях гражданам, имеющим детей (1995);

Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (1993);

Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации (1995);

О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов (1995).

Указы Президента Российской Федерации:

О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы (1992);

«Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года» (Национальный план действий в интересах детей) (1995);

О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (1995);

О мерах по социальной поддержке многодетных семей (1992);

Постановления Правительства Российской Федерации:

О плане действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1995-1997 годы (1996);

О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1993);

О федеральной программе «Дети России» (1993);

О порядке разработки и структуре Национального плана действий в интересах детей Российской Федерации до 2000 года (1994).

Таким образом, для работников социальных служб и отдельных

специалистов по социальной работе постепенно создается правовое поле, которое позволяет успешно выполнять свои обязанности в целях достижения главных задач по социальной поддержке различных категорий населения (клиентов), попавших в трудную жизненную ситуацию.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что Вы понимаете под нормативным правовым обеспечением социальной работы?
2. Какие нормативные правовые акты по вопросам социального обслуживания различных категорий населения приняты в 90-е годы?
3. В чем состоит значение Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»?
4. Какое значение имеют стандарты и нормативы в регулировании социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основные* направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей): Сб. нормативных актов. М., 1996.
2. *Правовая* защита семей, воспитывающих детей-инвалидов: Сб. нормативных актов. М.: Минсоцзащиты России, 1996.
3. *О положении* детей в Российской Федерации. Ежегодный государственный доклад 1995. М., 1996.
4. *Сборник* нормативных правовых актов по вопросам социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в нестационарных условиях Ч И П М., 1997.
5. *Топчий Л.В.* Правовое обеспечение организации и функционирования системы социального обслуживания семьи и детей. М., 1997; *Топчий Л.В.* Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М.: Институт социальной работы 1997.
6. *Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения. М., 1995.

Глава 17. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Дифференцированный подход в социальной работе как метод обеспечения социальной защищенности человека

Глубокий социально-политический кризис в современной России привел к серьезным негативным последствиям прежде всего в социальной сфере, обнажив незащищенность человека от экономической, социальной и политической деградации вследствие ухудшения условий его жизнедеятельности, невозможности по не зависящим от него причинам раскрыть и реализовать свой трудовой, нравственный и интеллектуальный потенциал.

Поэтому особую актуальность и значимость приобретает обеспечение социальной защищенности членов общества, реализация целостной системы законодательно закрепленных экономических, юридических и социальных прав и свобод, социальных гарантий, противодействующих дестабилизирующим факторам жизни и обеспечивающих охрану коренных жизненных интересов человека во всех сферах его жизнедеятельности: экономической, социальной, политической и духовной. Необходимо развивать систему социальной защиты «с человеческим лицом», ориентированную на всех членов общества, с учетом особенностей социального положения каждого.

Сложность решения этой задачи во многом связана с процессами, происходящими в социальной сфере. Известно, что развитие общества сопровождается накоплением в его социальной структуре таких изменений, которые в итоге приводят к качественным сдвигам, появлению новых социальных общностей, к изменению или замене прежних. В результате этого социальная структура становится все более многообразной. Это, как правило, обеспечивает обществу гибкость, устойчивость и возможность дальнейшего развития. В современном российском обществе политика имущественной дифференциации, расслоившая общество на сверхбогатых и обездоленных, не привела к прогрессивному развитию социальной структуры и не способствовала появлению однородных социальных слоев. Отсутствует механизм гармонизации интересов членов общества, различающихся по уровню и качеству жизни. Более того, есть основания полагать, что имущественная дифференциация сформировала такой уровень «несовместимости интересов» в разных слоях общества, при котором возможны острые социальные конфликты. Особенно в тяжелом положении оказались слабо социально защищенные категории населения: инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи, дети-сироты, одинокие люди.

Характерной чертой современного российского общества является

разрастание маргинальных слоев и групп, к которым принадлежат, например, лица без определенного места жительства, не имеющие работы и перебивающиеся случайными заработками. Понятно, что люди стали бездомными бродягами в силу потери жилья, работы, невозможности получения образования. Численность маргинальных групп во многом зависит от уровня их социальной защищенности, возможности получить удовлетворительные условия жизни и работы. В связи с этим возрастает необходимость учета в социальной работе специфических особенностей различных групп населения, прежде всего социально уязвимых, их потребностей, интересов, обеспечение установленных законом преимуществ и льгот, снижение налогов, использование других средств перераспределения национального дохода, памятуя о том, что в развитых странах мира уровень социальной защищенности относят к общецивилизационным достижениям.

Социальная работа, как известно, направлена прежде всего на активизацию потенциала собственных жизненных сил и возможностей человека или группы людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В этой связи исключительную актуальность приобретает индивидуальная социальная работа, которая определяется как «использование всех возможностей, которые помогают человеку приспособиться к конкретным социальным условиям жизни и содействуют тому, чтобы клиенты выработали свою собственную жизненную программу»⁵⁴.

Решение этой задачи возможно с помощью метода дифференцированного подхода, предполагающего всесторонний учет особенностей социального положения объекта социальной работы, его потребностей и интересов, владение разнообразными технологиями, формами и методами работы в зависимости от состояния объекта. Дифференцированный подход требует знания теоретических выводов,

достижений науки и передовой практики, законов и нормативно-правовых документов. Его значение состоит в том, что на основе анализа и оценки объекта, окружающего его социума создаются условия для удовлетворения потребностей клиентов, выбираются адекватные средства, соответствующие формы и методы социальной работы. Этот метод применяется в работе как с отдельной личностью, так и с социальными группами, с учетом их интересов, настроений, социальных чувств, сложившихся традиций. Например, пожилые люди принадлежат к наиболее социально незащищенной категории населения. Это довольно разнородная социальная категория. В ее составе — около 95% инвалиды труда, подавляющее большинство которых пенсионеры по старости. Естественно, социальная работа должна быть прежде всего ориентирована на потребности, запросы и интересы этой категории пожилых людей. Они не могут удовлетворительно реализовать свои не только социальные потребности, выражающие приспособление человека к обществу, к социальной группе, нужду в привязанности, расположении, любви, но и первичные, жизненные,

⁵⁴ Энциклопедия социальной работы /Пер. с англ. М., 1993. Т. I. С. 390.

витальные, физиологические потребности. Осуществляя дифференцированный подход как ключевой подход к обеспечению социальной защищенности пожилых людей, можно не только создать условия для обеспечения физического существования пожилых, но и поддержать их потенциал как социально активной группы: определенную часть вовлечь в общественно-полезный труд, в воспроизводство национальных традиций, культуры, обычаев, создать в социуме в отношении пожилых людей такой морально-психологический климат, при котором они не чувствовали бы себя людьми второго сорта, балластом.

Большие возможности открываются при использовании этого подхода в социальной работе с инвалидами, которые также составляют неоднородную категорию населения. В настоящее время число инвалидов в России превышает 8 млн. человек, и существует тенденция увеличения этого показателя, что связано в основном с социально-экономическими проблемами последних лет. При этом среди признаваемых (ежегодно) инвалидами I, II, III групп лиц трудоспособного возраста около 25,35,73% соответственно. Как показывают исследования, наиболее значимыми социальными факторами, определяющими инвалидность, являются: состояние окружающей среды, демографическая ситуация, уровень социально-экономического развития (условия труда, быта, питание, заболеваемость, качество работы системы здравоохранения, социальной защиты инвалидов). Усиливается тенденция к росту численности контингента инвалидов с детства. По данным исследований, все инвалиды нуждаются в медико-социальной реабилитации, 44% — в профессиональной реабилитации. Только на основе знания специфики и особенностей, потребностей и интересов каждой группы инвалидов, овладения разнообразными способами, методами, приемами работы могут быть решены их проблемы, оказаны помощь и поддержка каждому инвалиду.

Такой подход служит основой социальной работы с инвалидами для многих органов социальной защиты, социальных служб. Создаются реабилитационные центры, социальные службы на предприятиях, развивается сотрудничество между государственными и негосударственными структурами. Наблюдение и прогнозирование уровня занятости инвалидов позволяют органам власти на местах принимать своевременные меры для организации и приспособления к нуждам граждан с ограниченными трудовыми возможностями новых рабочих мест и сети специализированных предприятий, помогают активно влиять на законодательный процесс в этой области.

Возможности использования дифференцированного подхода во всех сферах социальной работы огромны. Благодаря этому методу удастся осуществить следующие принципы социальной работы:

личностная ориентированность, когда в центре социальной работы ставится конкретная личность с ее потребностями, интересами, ценностными ориентациями, чувствами и настроениями;

междисциплинарность, интегративность, что позволяет увязать с основной целью частные цели и задачи, проводить социальную работу в тесной связи с условиями жизнедеятельности людей, с государственной социальной

политикой, с деятельностью общественных, благотворительных и иных организаций, с отношениями и процессами, складывающимися в конкретном социуме;

целостный подход к человеку, видение его в широком социальном окружении; подход к постижению человека только через раскрытие соотношения биологического и социального уже не отвечает требованиям времени; усилилась необходимость полнее учитывать диалектику биологического, психологического, социального единства в человеке как в объекте и субъекте социальной работы, стимулировать более ответственное его поведение в повседневной жизни,

в реализации собственных возможностей, в преодолении жизненных трудностей;

более полная реализация концепции самопомощи, предполагающей активизацию жизненных сил человека, потенциала его собственных возможностей в разрешении возникших у него проблем, в удовлетворении потребностей жизнеобеспечения и активного социального функционирования;

активный характер содержания, форм и методов работы, ориентация на создание условий, позволяющих включить в работу самих клиентов как субъектов социального действия.

§ 2. Основные направления, формы и методы социальной работы с различными группами населения

Для повышения эффективности и результативности социальной работы большое значение имеет учет специфики, социального положения, потребностей и интересов различных групп населения, данные которого используются органами социальной защиты, социальными службами, практическими социальными работниками в своей деятельности.

Обеспеченным, трудоспособным и здоровым гражданам должны создаваться равные возможности для внедрения в систему отношений предпринимательства, самозанятости, самообеспечения. Социально уязвимым слоям и группам населения должны предоставляться социальная помощь и поддержка, устанавливаться преимущества и льготы, для чего необходимы новые виды социальных услуг, новые формы и методы социальной работы. Эффективным видом такой деятельности являются отраслевые и региональные программы защиты населения (или программы по защите конкретных категорий населения), которые охватывают различные направления и включают меры по защите разных социальных слоев и групп населения и прежде всего социально уязвимых. Важнейшие элементы этих программ:

всесторонний анализ состояния социальной защищенности основных категорий населения и обоснование целей и задач системы социальной защиты в отрасли или регионе (с учетом региональных показателей минимального потребительского бюджета и выявления на этой основе групп населения, нуждающихся в социальной помощи и поддержке);

анализ состояния занятости дифференцированных групп населения и характеристика мер по социальной защите населения в области трудовых отношений, включая профориентацию, подготовку и переподготовку кадров;

состояние и перспективы развития социально-защитной инфраструктуры в регионе: развитие системы центров социального обслуживания, стационарных и нестационарных учреждений социального обслуживания, центров занятости, центров милосердия, детских домов семейного типа и т.д.;

состояние и перспективы развития ресурсного обеспечения складывающейся системы социальной защиты, источников и механизмов дополнительных затрат на социальную защиту малообеспеченных и нетрудоспособных граждан и др.

Дополненные конкретными программами, направленными на обеспечение социальной защиты отдельных категорий населения (программы адресной социальной помощи малообеспеченных граждан, программы занятости женщин и т.д.), они помогают концентрировать средства и возможности специалистов на наиболее острых проблемах и разрешать их, объединяют усилия государства и общественности, поддерживают людей в реализации их трудового и гражданского потенциала.

Социальные проблемы многих категорий населения являются межведомственными, проблемами государства и общества, поэтому они требуют для своего разрешения скоординированных усилий государственных и негосударственных структур как на федеральном, так и на региональном уровне. Например, для оперативного и квалифицированного решения социальных проблем, связанных с занятостью инвалидов, может быть предусмотрено:

прямое финансирование и льготное кредитование потенциальных работодателей;

оказание активного содействия специализированным предприятиям, использующим труд инвалидов;

ежегодное определение для инвалидов перечня профессий и специальностей, пользующихся устойчивым спросом и конкурентоспособностью;

развертывание системы переобучения лиц с ограниченными возможностями более конкурентоспособным специальностям;

обучение и переобучение инструкторов, ведущих обучение инвалидов;

для детей-инвалидов создание сети спецшкол первичной трудовой адаптации, создание при детских домах-интернатах отделений медико-социальной и трудовой реабилитации для умственно отсталых детей и подростков-инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата.

Одним из условий, обеспечивающих результативность социальной работы с различными категориями населения, является разработка и внедрение технологий социальной работы, с помощью которых обеспечивается достижение определенных целей социальной работы, необходимых общественных изменений по отношению к отдельному человеку или группе лиц, удается осуществить широкий спектр социальных, социально-

экономических, социально-психологических, медико-социальных и других мероприятий для решения проблем клиентов.

Технология социальной работы — это совокупность научных знаний, средств, приемов, методов и организационных процедур, направленных на оптимизацию объекта социального воздействия. К важнейшим видам технологий социальной работы относятся: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная реабилитация, социальная коррекция, социальная терапия. Они ориентируют на целостный подход к человеку, учет его интересов, потребностей, ценностных ориентации, на создание общественных условий, способствующих мобилизации потенциала внутренних сил личности для решения возникших проблем и трудностей. Трудно переоценить значение технологий социальной защиты, социальной помощи и социальной поддержки. Благодаря им удается осуществить адресную социальную помощь прежде всего остро нуждающимся и слабо социально защищенным группам населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Не менее значимы и частные технологии, научно обоснованные технологические стандарты работы с конкретными группами — инвалидами, пенсионерами, одинокими и больными людьми, безработными, беженцами и другими категориями, включающими необходимое описание задач, ресурсов, мер, действий, других составляющих. Они позволяют осуществить индивидуальный подход к каждому клиенту и помочь в решении возникших у него проблем.

Следует отметить, что у нас пока мало методик и технологий социальной работы, ориентированных на индивидуальную работу с клиентом, все еще преобладают групповые технологии. Мы оказались не подготовленными к практической работе с такими социальными объектами, как безработные, беженцы, бомжи. Поэтому весьма актуальны:

адаптация ранее используемых технологий к современным социальным условиям, к потребностям организации социальной работы с учетом специфики различных групп населения;

разработка новых технологий;

ориентация технологий социальной работы на новые приоритеты социальной жизни: обеспечение адресности, интересов семьи, максимальное использование местных ресурсов и возможностей для решения социальных проблем человека.

Для ускорения разработки и внедрения более действенных средств социальной работы с различными категориями населения необходимо дальнейшее углубление научных исследований, призванных помочь в создании, апробации, улучшении новых методик, механизмов, систем, процедур. Нужны прикладные исследования новых инициативных авторских методик, которые могли бы лечь в основу новых технологий. Трудно переоценить значение оперативного мониторинга, осуществляемого в процессе оказания социальной помощи. Речь идет о стандартизированных тестах, систематических наблюдениях, используемых в работе с конкретным человеком, семьей, группой людей и т.д. Такие исследования помогают принимать верные

решения, быстрее осваивать новые технологии, добиваться желаемого изменения в объекте исследования.

Повышается значение междисциплинарного подхода к разработке и внедрению технологий, сочетания социальных, социально-технологических, социально-медицинских приемов, способов действия, процедур. Только усилиями специалистов различных отраслей знания могут быть разработаны высокоэффективные научно обоснованные технологические стандарты социальной работы с различными категориями клиентов, включающие результативные приемы и способы действий и позволяющие выделить конкретного человека с его потребностями и интересами, нуждами и проблемами, настроениями и заботами.

Особую роль в осуществлении социальной работы с различными категориями населения играют территориальные социальные центры, социальные службы. Они могут быть специализированными: психолого-педагогические; экстренной психологической помощи по телефону; медико-социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями; социальной реабилитации дезадаптированных детей и подростков; помощи беженцам и лицам, пострадавшим от стихийных бедствий и межнациональных конфликтов; социальной помощи несовершеннолетним беременным; социальные приюты и т.п.; а также комплексными: территориальные центры социального обслуживания населения; центры социальной помощи семье и детям; центры дошкольной и внешкольной работы с несовершеннолетними и т.п.

Опыт свидетельствует о высокой результативности работы многих территориальных центров. Им удается сконцентрировать внимание на таких проблемах, как:

- организация в различных формах материальной помощи особо нуждающимся группам населения, содействие их самообеспечению и достижению ими материальной самостоятельности;

- оказание разнообразных видов психологической, социально-педагогической, медико-социальной, юридической, реабилитационной, профилактической и иной помощи, широкого комплекса услуг по семейному консультированию и планированию семьи;

- осуществление ряда мероприятий по охране прав детей, передаче их на усыновление, под опеку и попечительство;

- предоставление информации гражданам об их социально-экономических правах и пр.

Бесспорным достоинством центров является то, что они помогают наладить разнообразные формы социальной работы с учетом интересов и потребностей различных категорий населения, в непосредственном с ними контакте и на наиболее доступном для них территориальном уровне. Определяющее значение получает принцип содействия самопомощи, означающий, что, предоставляя помощь и услуги клиенту, социальные работники должны стимулировать его реализовать потенциал собственных сил и возможностей, восстанавливать свою дееспособность и активное социальное функционирование, опираясь на собственные силы. Это позволяет не просто

оказывать социальные услуги, а осуществлять качественное, лично ориентированное обслуживание клиентов, основанное на концепции самопомощи, включении возможностей личности клиента в механизмы социальной защиты.

Состояние социальной работы с различными категориями населения в решающей степени определяется умением и способностью специалистов по социальной работе работать с людьми, в совершенстве владеть методами социальной работы с самыми разными типами клиентов.

Система обучения социальных работников должна обеспечивать подготовку специалистов, умеющих налаживать межличностные отношения с клиентом, воздействуя как на социум, на условия жизнедеятельности человека, так и на него самого, стимулируя его на реализацию внутреннего потенциала, на социальную активность. Только в этом случае удастся создать эффективную систему социальной защиты, умело восстанавливать взаимодействие между людьми, улучшать качество их жизни.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что входит в понятие дифференцированного подхода в социальной работе?
2. Что обеспечивает использование дифференцированного подхода в социальном обслуживании населения?
3. Какие требования предъявляются к индивидуальной социальной работе?
4. В чем заключается организационное обеспечение дифференцированного подхода в социальной работе?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Концепция* социально-экономического развития Российской Федерации до 2005 года. М., 1996.
2. *Сорвина А.С.* Социальная работа как феномен цивилизованного общества. М., 1994.
3. *Социально-трудовая* сфера России в переходный период: реалии и перспективы. М., 1996.
4. *Справочное* пособие по социальной работе. М., 1997.
5. *Теория* и методика социальной работы / Под ред. И.Г. Зайнышева. В 2 т. М., 1994. 6. *Словарь-справочник* по социальной работе. М., 1997.

Раздел V СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 18. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие профессиональной деятельности

Становление любой профессиональной деятельности, тем более тех ее видов, которые связаны с общением людей, представляет длительный и неоднозначный процесс. История формирования социальной работы как профессиональной деятельности является красноречивым свидетельством этого. На основе издаваемых (начиная с 1750 г. до н. э. в Вавилоне) кодексов справедливости, гражданских актов, призывающих к любви к ближнему, заботе о бедных и т.д., в разных странах в разное время формировался особый вид деятельности — социальная работа.

Предпосылками для ее становления во всем цивилизованном мире являются попечительство, благотворительность, совместный соборный труд, бескорыстное служение различных общин, братств клерикального и светского характера, а также различные формы социальной помощи и поддержки человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации.

Как самостоятельный вид профессиональной деятельности социальная работа в России конституировалась только в 1991 г., когда постановлением Госкомтруда СССР от 23 апреля 1991 г. № 92 в квалификационный справочник должностей была включена должность «специалист по социальной работе». Эта должность, установленная для всех отраслей народного хозяйства, стала эквивалентом принятой в мире должности «социальный работник».

Постановлением Министерства труда РФ от 12 октября 1994 г. № 66 дана тарифно-квалификационная характеристика должности «специалист по социальной работе» в новой редакции, в которой его обязанности расширены.

Прежде чем говорить о специфике социальной работы как формы практической деятельности, следует напомнить, что вообще понимается под деятельностью. В научной литературе термин «деятельность» имеет весьма широкое распространение. Гегель употреблял это понятие по отношению к движению. В философии данный термин употребляется в качестве инструмента изучения общественной жизни в целом, отдельных ее форм, исторического процесса.

Рассматривая содержание и структуру социальной работы как вида

деятельности, надо исходить, с одной стороны, из общепринятой философской и психологической трактовки деятельности, а с другой — учитывать специфические особенности и факторы, характеризующие ее. Л. П. Буева определяет деятельность как способ существования и развития общества и человека* всестороннего процесса преобразования им окружающей природной и социальной реальности, включая его самого, в соответствии с его потребностями, целями и задачами. Среди основных признаков деятельности она выделяет следующие: целенаправленность, преобразующий и созидательный характер, предметность, детерминированность общественными условиями, обмен деятельностью, общение действующих индивидов⁵⁵.

В исследовании М.С. Кагана дан морфологический анализ деятельности (преобразовательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная деятельность)⁵⁶. Автор выделяет три основных элемента деятельности: субъект, который направляет свою активность на объекты или другие субъекты; объект, на который направлена эта активность; сама активность, которая выражается в установлении субъектом коммуникативного взаимодействия с другими.

По Б.Г. Ананьеву⁵⁷, деятельность имеет многоуровневый характер: во-первых, целостная деятельность как исторически сложившаяся система программ, операций и средств производства, материальных и духовных ценностей общества; во-вторых, деятельность как отдельный акт-действие, включающий в себя цель, мотивы ее выдвижения и способы достижения; в-третьих, деятельность на уровне макродвижений, из которых посредством опредмечивания и построения программ строятся действия; в-четвертых, деятельность на уровне микродвижений, из которых строятся макродвижения.

В этом случае первые два уровня соответствуют рассмотрению деятельности человека как субъекта социального общества, как личности, а последние уровни определяют деятельность человека как природного индивида. Наряду с понятием деятельности в научной литературе часто используется понятие «поведение».

Разнообразие подходов к рассмотрению понятия деятельности и толкования самого термина способствует появлению множества оснований для классификаций различных форм и типов деятельности. Исходя из этого можно говорить о правовой деятельности, медицинской, производственной и т.д.

Социальная деятельность, цель которой состоит в поддержании жизнеобеспечения и социального функционирования личности, является пространством осуществления социальной работы.

Можно выделить ряд конкретных видов деятельности социального работника. К ним относятся: психологическая, педагогическая,

⁵⁵ Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М, 1978.

⁵⁶ Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. М., 1974.

⁵⁷ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

организаторская, управленческая и другие виды деятельности. Но при этом надо иметь в виду, что тот или иной вид деятельности преобладает в зависимости от основных функций того или иного социального специалиста.

Любая социальная активность (и социальная работа в том числе) обладает такими компонентами, как цель, средства, условия. Цель социальной работы как деятельности — это гармонизация социальных отношений в обществе, содействие индивидам в защите их социальных прав. Однако следует иметь в виду, что существуют различные основания для возникновения разных видов и форм социальной работы. Одним из таких оснований могут выступать сферы социальной практики. И в этом случае можно говорить о социальной работе в образовании, здравоохранении, сфере досуга и т.д. Другим основанием могут служить социально-демографические или психологические особенности клиентов социальной работы — женщины, молодежь, группы социального риска, лица, склонные к суициду, и т.д.; третьим — характер проблем, встающих перед социальными работниками. Во всех этих случаях будет происходить конкретизация целей социальной работы (например, от профилактики до коррекции).

Для каждого вида социальной работы также будут конкретизироваться, включая различные уровни и сферы (от федерального до местного), условия ее осуществления: политические, экономические, социально-психологические и этнонациональные. Средства в данном случае могут рассматриваться как социальные институты, методы осуществления социальной работы. В этой связи особое значение имеет выделение оснований для типологии социальных служб, организации практической социальной работы.

В основе классификации различных видов и форм социальной работы могут лежать различные основания (это в какой-то степени связано с наличием разных подходов к пониманию сущности и характера социальной работы как деятельности), но все они в конечном счете сводятся, к следующим:

работа с проблемой клиента;

работа с другими службами, учреждениями, организациями.

Эти две формы в свою очередь классифицируются по видам социальной работы. Так, в первом случае можем говорить, с одной стороны, о характере проблемы клиента (развод, потеря работы, смерть близкого человека, инвалидность и т.п.), с другой — об особенностях клиента, так как в качестве клиента может выступать и индивид, и группа, в том числе и общество как большая социальная группа.

Во втором случае, с одной стороны, речь идет о сфере деятельности, в процессе которой возникают проблемы взаимодействия с иными службами, учреждениями, ассоциациями (например, сфера образования, здравоохранения, быта и т.д.); с другой — о статусе этих организаций (государственные, общественные, благотворительные, частные и т.д.).

Выбрав в качестве логического основания для классификации тип клиента со спецификой его социальных проблем, можно говорить о следующих службах:

а) служба социальной помощи населению, одной из целей которой

является выявление семей, групп социального риска (многодетных, неполных, студенческих, имеющих инвалида, проживающих в неблагоприятных жилищных условиях, асоциального поведения родителей и детей, одиноких, престарелых) и оказание им содействия в получении материальной, медицинской, юридической, психолого-педагогической, социально-бытовой и иной необходимой помощи; выявление у взрослых и детей социальных, личных и ситуативных трудностей; помощь в их преодолении путем поддержки, защиты, коррекции и реабилитации; привлечение в необходимых случаях с этой целью специалистов — юристов, психологов, педагогов и др.;

б) служба социальной реабилитации, целью которой является социальная помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, вернувшимся из мест лишения свободы, закрытых учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений;

в) службы по оказанию различных видов помощи семье: семейные консультации, службы знакомств, различные виды семейного просвещения и самообразования, сексологические кабинеты, педиатрические кабинеты, педагогические консультации и др.

Основанием для классификации может также выступить сфера деятельности:

а) служба социально-бытовой помощи, целью которой прежде всего является расширение спектра предоставляемых услуг престарелым, одиноким, инвалидам; содействие строительству для данной категории людей специальных жилых домов; развитие и совершенствование системы обеспечения инвалидов протезно-ортопедической помощью и специальными изделиями для компенсации дефекта и облегчения быта;

б) служба социальной профилактики отклоняющегося поведения, целью которой является работа по предупреждению преступности, алкоголизма, наркомании, суицида, бродяжничества, правонарушений и других асоциальных явлений среди несовершеннолетних; содействие созданию и функционированию в учебных заведениях системы профилактики социальной дезадаптации.

Основным документом, на основе которого осуществляется деятельность сотрудников социальной службы, является положение, разработанное на основе действующего законодательства и содержащее следующие основные разделы:

общие положения (в этом разделе определяются статус социальной службы, источники ее финансирования);

задачи (выделяются основные задачи, обуславливающие специфику деятельности службы);

основные направления деятельности;

технологии.

В настоящее время существуют более десяти типовых положений различных социальных служб, утвержденных Коллегией Министерства труда и социального развития; действуют также положения, подготовленные в отдельных регионах России. В каждом из них, в той или иной форме, присутствуют эти основные четыре раздела.

Одни специалисты, рассматривающие социальную работу как деятельность, осуществляемую на уровне индивида, группы, общества, склонны к формированию концепции, охватывающей все сферы и формы социальной помощи, поддержки, заботы о нуждах людей. Другие, признающие социальную работу деятельностью, направленной на социальную поддержку либо «групп риска», либо «слабых» слоев общества, находящихся в сложном положении (например, нетрудоспособных, семей с детьми, молодежи и т.д.), как бы отождествляют концепции социальной помощи и социальные проекты (программы) по осуществлению и реализации конкретных форм этой помощи.

§ 2. Филантропический подход к социальной работе

Трудно переоценить роль социальной филантропии в поддержке нуждающихся. Впечатляют и масштабы этого движения в отдельных странах мира. Например, в США благотворительностью занимаются свыше 100 млн. человек. Сумма добровольных пожертвований на различные благотворительные цели в стране ежегодно превышает 100 млрд. долл.

Благотворительность как социальный феномен характеризуется прежде всего целенаправленным вниманием к людям, не способным в силу субъективных или объективных причин обеспечить себе своими собственными силами хотя бы минимально соответствующие уровню цивилизованности общества условия существования, оказанием помощи людям в сохранении и организации своей жизнедеятельности, их материальной и духовной поддержкой.

В своем историческом развитии благотворительность приобретала различные формы — от милостыни к общественному призрению и далее к организованной государственной системе социальной защиты, сочетающейся с различными видами общественной и частной благотворительной деятельности.

Милостыня — это подаяние нуждающимся в виде денег или иных материальных средств существования, одно из древнейших проявлений естественно-гуманистических качеств, присущих людям, впоследствии освященное церковью и сохранившееся до наших дней как выражение сострадания к убогим и нищим, независимо от отношения подающих милостыню к религиозным верованиям. В отличие от других форм благотворительности подаяние носит сугубо индивидуальный характер и не поддается организации. Оно определяется личностными свойствами индивида, его субъективными ощущениями, вызванными встречей с просящим милостыню. Оказание ему посильной помощи и является целью подаяния. Однако щедрые подаяния могут спровоцировать, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, развитие профессионального нищенства.

Общественное призрение — одна из цивилизованных, по сравнению с милостыней, форм благотворительности, осуществляемых государством, церковью, обществом или частными лицами; она выражается прежде всего в предоставлении нуждающимся приюта и пропитания. От своей первичной

формы — подаяния — общественное призрение отличается организацией, мотивами и целями. Организация в общественном призрении проявляется как по отношению к получающим помощь (создание различных заведений в зависимости от категорий нуждающихся в призрении: интернаты, приюты, больницы и т.п.), так и к оказывающим ее (государственные и ведомственные учреждения, общественные объединения). Оно распространяется на тех, кто действительно нуждается в помощи и не делает из своей нужды промысла, то есть не симулирует свое бедственное положение, злоупотребляя человеческим состраданием во имя получения необоснованной помощи как основного источника своего существования. Мотивами общественного призрения являются гражданская солидарность и забота о благе нуждающихся.

На современном этапе общественного развития эта форма благотворительной деятельности во многих странах трансформировалась в широкомасштабную комплексную систему государственной, общественной и частноблаготворительной социальной помощи населению.

Благотворительность как социальное явление имеет и в России свою историю и традиции, ознакомление с которыми представляет не только познавательный интерес, но и практическую значимость для тех, кто занят в сфере социальной работы. Многие из того, что было выработано нашими соотечественниками в прошлом, творчески переосмысленное и переработанное в сознании каждого с учетом сложившихся условий и возможностей, может послужить хорошим примером для подражания в деле заботы о благе народа — решающем факторе преумножения чести и достоинства Отечества.

Общественное развитие вносило свои коррективы в содержание и трактовку понятий благотворительности. Оно исторически менялось, как изменялись масштабы и формы практики. Но неизменным было понимание того, что порою человека постигают такие бедствия и немощи, которым не каждый может самостоятельно противостоять и не до каждого в нужное время доходит забота государства. Поэтому им необходимо милосердие, содействие со стороны тех, кто в состоянии (материально и духовно) добровольно осуществлять благотворительность. Синонимом благотворительности является филантропия (в переводе с греческого — человеколюбие). В западных странах ее обычно называют *caritas* — любовь к ближнему.

В настоящее время по-новому осмысливается значение общечеловеческих нравственных ценностей, в том числе сострадания, их роль в гуманизации межчеловеческих отношений. Все больше распространяются представления о том, что благотворительность должна стать элементом социальной политики государства, направленной на поддержание минимального уровня жизни и связанной с перераспределением общественного богатства в пользу обделенных судьбой. Люди, стремящиеся оказать посильную помощь нуждающимся, объединяются в различные движения, фонды, организации.

К сожалению, обобщенных данных о работе негосударственных благотворительных организаций в целом по России нет, но опыт их деятельности в отдельных регионах свидетельствует о том, что многие из них

успешно продолжают исторические традиции благотворительности. Так, в Москве в настоящее время зарегистрировано свыше 500 организаций, большая часть которых осуществляет помощь инвалидам, многодетным семьям, одиноким пожилым людям. Примером может служить Московский Дом милосердия, зарегистрированный в 1991 г. как независимый благотворительный фонд. Своей главной задачей он считает создание системы долгосрочной помощи нуждающимся, объединение людей доброй воли в заботе о бедных, пожилых, инвалидах.

Сотрудниками Дома, его активистами разработаны различные программы, в том числе «Доброта без границ», «Территориальные агентства», «Доступный транспорт» и др. В муниципальных округах города создано 45 территориальных агентств, строящих свою работу на основе гражданской инициативы и социальной активности жителей. Их деятельность организуется на основе труда добровольцев непосредственно по месту жительства, где создается среда взаимопомощи. Для бедных людей открыта сеть столовых бесплатного питания, проводятся недели милосердия, праздничные мероприятия и т.д. В год Московский Дом милосердия оказывает различные виды услуг более чем 150 тысячам нуждающимся в них людей.

Также в качестве примера может быть приведен опыт работы благотворительного фонда «Сопричастность», оказывающего необходимую психиатрическую и психологическую помощь душевнобольным и их родственникам. Работа фонда строится с позиций так называемой социальной психиатрии, предусматривающей попытку интегрировать больного в общество. Для пациентов проводятся консультации специалистов в области психиатрии, психологии, права. Работают клубы родственников, широко развито движение волонтеров, активно развиваются формы самопомощи и взаимопомощи. Кроме того, фонд работает с людьми пожилого возраста. Разработана специальная программа «Геронтология», включающая такие направления, как оказание социальной помощи на дому, медицинское консультирование, информационное обслуживание, социально-психологическая адаптация к пенсии и т.д.

В Перовском районе г. Москвы с 1991 г. существует благотворительный фонд «Душа человека» — негосударственная некоммерческая общественная организация помощи лицам с душевными заболеваниями и их семьям. Учредителями выступили 15 частных лиц. Основным содержанием работы фонда стала комплексная программа реабилитации «Душевное здоровье», направленная на помощь и психологическую поддержку душевнобольного человека в период выздоровления и ремиссии. Формы работы: консультации, финансовая помощь инвалидам и их семьям, обеспечение продуктами, лекарствами и одеждой, трудоустройство, организация групп общения, клубов, работа с родственниками. Фонд регулярно обеспечивает своих подопечных продовольствием и одеждой, организовано ежедневное бесплатное питание 75 человек в диетической столовой, работают три клуба психологической поддержки, проводятся медицинские, психологические и юридические консультации.

Как это ни удивительно, инвалиды-душевнобольные «выпали» из

системы собеса, их социальной защитой никто не занимается, они воистину игнорируются государством, хотя и живут в нашем обществе. В Москве, например, на учете состоят более 300 тысяч инвалидов по душевным заболеваниям, и еще множество людей находятся на грани срыва. Опыт свидетельствует, что они представляют собой незадействованный творческий потенциал. Среди шизофреников очень много талантливых людей и немалый резерв умелых рабочих рук. Часть из них — это обездоленные и одинокие люди, ведь на их месте может оказаться любой из нас.

Традиции российской благотворительности продолжает благотворительный фонд «Метрополь». Еще в начале века он был задуман Саввой Морозовым не только как гостиница, но и как культурный центр. Обстоятельства помешали осуществлению этого проекта, однако гостиница всегда поддерживала связи с ведущими деятелями культуры, что определило направленность работы современного фонда «Метрополь» — помощь талантливым деятелям культуры. Фонд не выделяет денежных средств, а бесплатно предоставляет номера в гостинице для участников и гостей концертов и фестивалей. Фондом был поддержан фестиваль, посвященный 100-летию Сергея Прокофьева, благотворительные концерты М. Кабалье и ряд других. Кроме того, фонд помогает детям, наиболее нуждающимся сегодня в поддержке, устраивая рождественские утренники для детей-сирот.

Подобные благотворительные организации созданы и в других городах России. Например, в Санкт-Петербурге успешно работает Ассоциация помощи беженцам. В начале 1993 г. здесь было официально зарегистрировано около 2 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, а к концу года — уже 3 тысячи. Национальный состав беженцев многообразен: 60% составляют русские, 10% — украинцы, 20% — армяне, осетины, абхазы. Более половины семей имеют смешанный состав. Около трети беженцев — инвалиды и пенсионеры по возрасту, каждый пятый — ребенок до 16 лет. Деятельность Ассоциации направлена на достижение двух целей: восстановление гражданских прав беженцев (в том числе права на жилье, работу, социальную защиту, собственность), а также создание разумной системы их адаптации на новом месте проживания. Прибывшим оказывается оперативная помощь, предоставляется временное жилье, для них организуются рабочие места. Ассоциация представляет интересы беженцев на всех уровнях, арендует для них жилые помещения, распределяет гуманитарную помощь, заботится о судьбе детей и стариков.

В г. Барнауле работает организация «Алтай-СПИД», занимающаяся профилактикой и борьбой со СПИДом. Она выпускает специальную газету, рассказывающую о проблемах, связанных с этой болезнью, ведет просветительскую работу с молодежью по вопросам сексуальной жизни, активно обследует «группы риска» и т.д.

Общественные фонды и ассоциации привлекают к благотворительной деятельности немало спонсоров из коммерческих структур. Так, например, успешно возрождает традиции российской благотворительности ЦК профсоюза работников среднего и малого бизнеса. Профсоюзные организации переводят

деньги непосредственно в адрес конкретных семей, пенсионеров, инвалидов ВОВ, воинов-афганцев, детских домов, школ-интернатов, медицинских учреждений. Минуя местные распределительные органы, они выделяют бесплатные путевки в санатории, пансионаты, детские оздоровительные лагеря. Алтайский краевой, Курский, Белгородский, Тюменский и другие комитеты безвозмездно передают в пользование мебель, оборудование, различный инвентарь, организуют бесплатное питание. Краснодарский краевой и Тульский областной профсоюзы оплачивают работу патронажных сестер. Практически каждый из 58 региональных комитетов помогает больным детям. Значительные суммы на лечение детей за границей выделили Московский городской, Магаданский, Курганский, Тульский, Ульяновский областные, Адыгейский республиканский комитеты.

В местные отделения Детского фонда, общества Красного Креста, фондов милосердия, других фондов региональные комитеты профсоюзов передают средства для поддержания деятельности этих организаций.

В настоящее время принят Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который обеспечивает правовое регулирование благотворительной деятельности, гарантирует поддержку ее участникам, создает условия для широкого развития деятельности благотворительных организаций путем установления им льгот. В Законе: определяются направления благотворительной деятельности, ее цели, формы реализации; создается благоприятный правовой режим для осуществления благотворительной деятельности в различных формах; установлен эффективный механизм реализации прав и ответственности участников благотворительной деятельности; обеспечивается действенная государственная поддержка благотворительной деятельности, прежде всего путем создания правовой основы для упорядочения и повышения обоснованности налоговых и других льгот.

Создание законодательства о благотворительной деятельности является необходимым этапом построения гражданского общества в России и вносит заметный вклад в решение насущных социальных проблем. Кроме того, благотворительные организации России начинают приближаться к уровню подобных организаций за рубежом, входящих в так называемый третий сектор экономики.

Доля этого сектора в валовом национальном продукте, например в США, составляет 4%, а его рост опережает рост коммерческого сектора. В сфере охраны здоровья количество коек в некоммерческих госпиталях составляет 56%, в государственных — 33%, в коммерческих — 11% от их общего числа. Затраты, соответственно, в некоммерческих, т.е. в благотворительных, госпиталях — 65%, в государственных — 25%. Половину финансирования некоммерческих благотворительных организаций осуществляет государство, оставшаяся часть — плата за услуги, которые взимают благотворительные фонды с высокообеспеченной части населения, 5-7% составляет доля пожертвований. Американский третий сектор экономики включает в настоящее время свыше 1 млн. организаций, несущих основной груз социальной защиты.

Б. О'Коннел, президент Независимого сектора экономики США, называя цели благотворительности, ставит социальную помощь лишь на четвертое место. Приоритетными являются такие направления, как «расширение границ познания», «совершенствование личности», «реализация потенциала». И лишь затем следуют «развитие духовной жизни», «понимание и сохранение жизни».

Широко развит негосударственный сектор также в странах Западной Европы. Государство финансирует благотворительные организации в основном через систему контрактов под социальные программы или на основе принципа субсидиарности. Такой подход позволяет государству выступать накопителем средств, распределяющим их по направлениям, заказчиком тех или иных работ и их контролером.

Рост числа и расширение форм благотворительных организаций России оказывают благоприятное влияние на становление социальной работы. Они объединяют на добровольной основе тысячи специалистов, работающих в области социальной защиты населения, создают условия для быстрого выхода России из социального кризиса.

§ 3. Социальная работа в религиозных организациях

Участие религиозных организаций в оказании разносторонней социальной помощи имеет давние исторические традиции. Деятельность конфессиональных институтов чрезвычайно многогранна как по сферам (милосердие, благотворительность, миротворчество и т.д.), так и по формам, методам деятельности. Наряду с материальной помощью нуждающимся она направлена на морально-психологическую поддержку страждущих, успокоение отчаявшихся, смягчение социальной напряженности, улаживание этнических и национальных конфликтов, нейтрализацию общественных язв и неурядиц, постигающих в первую очередь наиболее уязвимые и обездоленные слои населения.

Традиции духовной и материальной помощи старым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не имеющим сил (возможностей) самостоятельно ее преодолеть, — органическая часть религиозно-нравственной культуры всех существовавших и существующих на Земле цивилизаций, социально-нравственных доктрин различных конфессий, важнейшая часть их идеологии и практики.

Исторические традиции участия в социальной деятельности имеются и у религиозных конфессий, традиционно существующих в России, прежде всего у Русской Православной Церкви. В последнее время российские конфессиональные организации — христианские (православные, католические, протестантские), мусульманские, буддистские, иудаистские — значительно активизировали свою социальную активность. Так, для координации социальной деятельности православной церкви при Московском Патриархате создан специальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, в рамках католицизма успешно работает организация «Каритас» и

т.д. Правовые запреты, прежде существовавшие в этой сфере, были преодолены принятием в сентябре 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Начало процесса возрождения общественной — светской и конфессиональной — милосердно-благотворительной деятельности в нашей стране в конце 80-х годов в политическом плане было одним из симптомов развития общественной самодеятельности граждан. В идеологическом плане оно было свидетельством честного признания реалий жизни, наличия масс людей, нуждающихся в помощи и милосердной заботе религии. В опыте социального служения религиозных институтов много положительного и поучительного, что, к сожалению, пока еще не всегда пользуется вниманием светских социальных работников, хотя формы, методы милосердной конфессиональной деятельности прошли испытания веками и оправдали себя в различных этнических и социальных сообществах.

Отличительной особенностью конфессионального социального служения является то, что его стабильная основа — особое понимание и обоснование милосердия, которое рассматривает любовь к ближнему как реализацию божественных заповедей, служение бедствующим людям — как служение Богу.

Для социальной работы религиозных организаций (при всех их вероисповедных различиях) характерна многофункциональность (не только оказание материальной помощи, но и духовные и иные формы поддержки людей при тяжелых обстоятельствах, участие в воспитании детей, опека над немощными, нравственная поддержка заключенных и т.д.). Социальным служением в религиозных организациях занимаются, как правило, лица, имеющие призвание к этой работе и обладающие в той или иной мере соответствующими личностными и профессиональными навыками. Практика показывает, что здесь в большей мере достигается персональный, целевой, адресный характер поддержки, — чтобы помощь доходила по назначению (что далеко не всегда удается при государственных формах социального обеспечения). Немаловажно и то, что здесь чаще всего не наблюдается такого лихоимства и мошенничества, какое встречается среди некоторых светских новообразованных «благотворительных» организаций.

В то же время следует отметить, что исповедуемые религиозными организациями вероучения влияют на осуществляемые ими программы социального служения, а благотворительная деятельность подчас используется (особенно некоторыми зарубежными миссионерскими организациями) для распространения своих воззрений, в том числе среди последователей иных религий и неверующих. Характерно, что религиозный экстремизм и фанатизм, нехарактерные для действующих в Российской Федерации на законной основе религиозных организаций, отрицается организаторами социальной работы во всем мире, а его носители не допускаются к занятию этим профессиональным видом деятельности.

В современном социальном служении различных религиозных учреждений важно выделить наиболее эффективные формы и направления практики милосердия. Например, православные общества в последнее время

значительно активизировали работу в области здравоохранения, оказания помощи наркоманам, алкоголикам, заключенным; протестантскими организациями накоплен интересный опыт работы с детьми из неблагополучных семей, детских домов и интернатов. Все конфессии уделяют большое внимание организации помощи инвалидам, престарелым, безработным; ныне в центре внимания христианских и исламских организаций находится налаживание содействия жертвам межэтнических конфликтов — беженцам и перемещенным лицам, использование различных средств для улаживания межнациональных противоречий и т.п.

Обращаясь к многовековому опыту служения, накопленному различными религиозными учреждениями, важно учитывать как его многообразие, обусловленное национально-этническими, культурными и конфессиональными особенностями, так и обнаруживаемое в нем сходство целей, подходов, форм. Одна из самых актуальных проблем в рассматриваемой сфере — налаживание сотрудничества светских (государственных и общественных) и религиозных организаций, координация их деятельности. Это тем более важно, что им сегодня приходится решать подчас сходные задачи: расширение материальных возможностей милосердной деятельности, укрепление ее правового положения, кадровое и информационное обеспечение, координация взаимодействия благотворительных организаций, повышение их общественного престижа. Острая нехватка финансовых средств вызвана общим экономическим кризисом в стране, инфляцией, обнищанием значительной части населения, в том числе и верующих. Оказание благотворительной помощи, например протестантскими учреждениями, во многом связано с гуманитарной и финансовой помощью зарубежных организаций.

Несовершенство правовой базы, законодательного обеспечения благотворительной деятельности проявляется, помимо прочего, в несправедливом налогообложении, в отсутствии прямой защиты этой деятельности от преступных элементов и произвола чиновников. Светским и религиозным организациям одинаково нужны определенные льготы, правовая и моральная поддержка. Принятый в конце 1995 г. Государственной Думой Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» должен помочь изменить ситуацию к лучшему.

Развертыванию социальной работы мешает отсутствие тесного сотрудничества между религиозными, общественными и государственными учреждениями, ведущими эту работу, отсутствие координации этой деятельности, отсутствие единого информационного пространства. Не случайно в процессе обсуждения проблем социального служения высказываются предложения о создании Ассоциации благотворительных организаций России, хотя бы на региональном уровне. К сожалению, эта идея пока не встретила достаточной поддержки; сказываются межведомственные противоречия, а порой и межконфессиональные трения.

Решение упомянутых и ряда других вопросов, и прежде всего преодоление разобщенности, особенно в субъектах Федерации, в национальных регионах, между государственными, религиозными и светскими

общественными организациями, является важнейшим условием повсеместного возрождения милосердного служения в России.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Дайте определение социальной работе как профессиональной деятельности.
2. Почему социальную работу называют особым видом деятельности?
3. Определите основную сущность благотворительности как социального явления.
4. Приведите примеры деятельности благотворительных организаций в настоящее время.
5. Какова роль социального служения в религиозных организациях?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абросимов Б.А.* О благотворительных организациях в СССР // Советское государство и право. 1992. № 1.
2. *Вербицкий А.Н.* Роль некоммерческих благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и организации социальной работы в России // Социальная работа. М., 1992. Вып. 6.
3. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992.
4. Основы теории и практики социальной работы. Барнаул, 1994.
5. *Об общественном призрении в России.* СПб., 1818 // Милосердие. М., 1996.
6. *Панов А.М.* Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Российский журнал социальной работы. 1995. №1.
7. *Справочное пособие по социальной работе.* М., 1997.
8. *Словарь-справочник по социальной работе.* М., 1997.

Глава 19. ЛИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА

§1. Профессиональные требования к социальному работнику

Профессия «социальный работник» введена в Российской Федерации в 1991 г. В квалификационном справочнике специалист по социальной работе наделяется следующими должностными обязанностями: выявляет на предприятиях, в микрорайонах семьи и отдельных лиц, нуждающихся в социально-медицинской, юридической, психолого-педагогической, материальной и иной помощи, в охране нравственного, физического и психического здоровья; устанавливает причины возникших у них трудностей, конфликтных ситуаций, в том числе по месту работы, учебы и т.д., оказывает содействие в их разрешении и обеспечивает социальную защиту; содействует интеграции деятельности различных государственных и общественных учреждений по оказанию необходимой социально-экономической помощи населению; оказывает помощь в семейном воспитании, заключении трудовых договоров о работе на дому женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, инвалидам, пенсионерам; проводит психолого-педагогические и юридические консультации по вопросам семьи и брака, воспитательную работу с несовершеннолетними детьми с асоциальным поведением.

Социальный работник: выявляет и оказывает содействие детям и взрослым, нуждающимся в опеке и попечительстве, устройстве в лечебные и учебно-воспитательные учреждения, получении материальной, социально-бытовой и иной помощи; организует общественную защиту несовершеннолетних правонарушителей, в необходимых случаях выступает в качестве их общественного защитника в суде; участвует в работе по созданию центров социальной помощи семье (усыновление, попечительство и опека, социальная реабилитация), приютов, молодежных, подростковых, детских и семейных центров, клубов и ассоциаций, объединений по интересам и т.д. Организует и координирует работу по социальной адаптации и реабилитации лиц, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений и мест лишения свободы.⁵⁸

Конкретизация деятельности специалистов по социальной работе вытекает из его основных функций:

диагностическая изучает особенности семьи, группы людей, личности,

⁵⁸ См.: Дополнение в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденный постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам... М, 1991.

степень и направленность влияния на них микросреды и ставит «социальный диагноз»;

прогностическая прогнозирует развитие событий, процессы, происходящие в семье, группе людей, обществе, и вырабатывает определенные модели социального поведения;

правозащитная использует законы и правовые акты, направленные на оказание помощи и поддержку населения, его защиту;

организационная способствует организации социальных служб на предприятиях и по месту жительства, привлекает к их работе общественность и направляет их деятельность на оказание различных видов помощи и социальных услуг населению;

предупредительно-профилактическая приводит в действие различные механизмы (юридические, психологические, медицинские, педагогические и др.) предупреждения и преодоления негативных явлений, организует оказание помощи нуждающимся;

социально-медицинская организует работу по профилактике заболеваний, способствует овладению основами оказания первой медицинской помощи, содействует подготовке молодежи к семейной жизни, развивает трудотерапию и т.д.;

социально-педагогическая выявляет интересы и потребности людей в разных видах деятельности (культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной, художественного творчества) и привлекает к работе с ними различные учреждения, общества, творческие союзы и т.д.;

психологическая консультирует по вопросам межличностных отношений, способствует социальной адаптации личности, оказывает помощь в социальной реабилитации всем нуждающимся;

социально-бытовая способствует в оказании необходимой помощи и поддержки различным категориям населения (инвалидам, людям пожилого возраста, молодым семьям и т.д.) в улучшении их быта, жилищных условий;

коммуникативная устанавливает контакт с нуждающимися, организует обмен информацией, разрабатывает единую стратегию взаимодействия, восприятия и понимания другого человека.

Социальные работники при исполнении своих профессиональных функций заняты разными видами деятельности. Их работа характеризуется тремя подходами при решении проблемы:

воспитательный подход — выступает в роли учителя, консультанта, эксперта; социальный работник в таких случаях дает советы, обучает умениям, устанавливает обратную связь, применяет ролевые игры как метод обучения;

фасилитативный подход— играет роль помощника или посредника в преодолении апатии или дезорганизации личности, когда ей это сделать трудно самой; деятельность социального работника при таком подходе нацелена на интерпретацию поведения, обсуждение альтернативных направлений деятельности и действий, объяснение ситуаций, подбадривание и нацеливание на мобилизацию внутренних ресурсов;

адвокативный подход — применяется тогда, когда социальный работник

выполняет ролевые функции адвоката от имени конкретного клиента или группы клиентов, а также помощника тех людей, которые выступают в роли адвоката от своего собственного имени; такого рода деятельность включает в себя помощь отдельным людям в выдвижении усиленной аргументации, подборе документально обоснованных обвинений.

Социальный работник играет активную роль в структурировании, программировании и координации действий различных систем социальной помощи населению. Он также оказывает большое влияние на личность или группу людей. Осуществление влияния является основой интерактивной деятельности социального работника. В широком смысле слова термин «влияние» можно объяснить как процесс создания условий для развития личности или системы. В практике социальной работы это означает обеспечение эффективности продвижения к намеченной цели при помощи соответствующих методов. Влияние есть не что иное, как двусторонний процесс взаимодействия, который может быть успешным при наличии, с одной стороны, способности социального работника оказывать эффективное воздействие на сознание клиента, а с другой стороны, при наличии у клиента способности правильно и благосклонно воспринимать направленное на него воздействие, а также сам факт оказания на него воздействия со стороны. Этот процесс всегда двусторонний и потому, что на человека оказывают влияние не только слова социального работника, его убеждения, но и его личностные качества, а также отношение клиента к нему как субъекту воздействия. Еще и потому этот процесс двусторонний, что в процессе воздействия на клиента социальный работник неизбежно испытывает на себе его воздействие: его отношение к сказанному и его отношение к личности социального работника.

Источниками уверенности социального работника в его праве оказывать это влияние являются: знания и опыт, узаконенные полномочия, статус и репутация, харизматические данные и личная привлекательность, владение информацией и др.

Знания и опыт, приобретенные социальным работником в процессе учебы и жизненной практики, являются наиболее фундаментальной основой его способности оказывать свое влияние на других людей, хотя сами эти способности могут варьировать в зависимости от личного опыта, личных интересов, талантов.

Знания и опыт применяются прежде всего в межличностных отношениях. В этой сфере большое значение имеют такие умения и навыки, как интервьюирование, оказание поддержки, способность к лидерству, установление обратной связи, посредничество, которые нацелены на достижение перемен в поведении и отношениях друг к другу.

Другая сфера применения знаний и умений социального работника — дифференцированный подход к клиентам. Здесь необходимо знание потребностей и интересов человека на различных этапах жизненного пути, кризисных состояний, последствий физических и психических недугов.

Еще одна сфера применения знаний и умений социального работника — управление деятельностью социальных служб, подбор кадров для них и

применение необходимых технологий.

Важное место отводится специализации социального работника в оказании помощи клиентам: одни специализируются в области профилактики правонарушений, другие совершенствуются в оказании помощи бедным и брошенным, третьи — в работе с детьми, у которых нет родителей. Такая специализация требует знания соответствующих теорий и концепций, опоры на эмпирические исследования. Необходимо знать, как подойти к анализу ситуации, разработать программу оказания помощи, какие методы применить для решения проблем, знать соответствующие законы и политику государства по этим вопросам.

Особая сфера применения знаний и умений социального работника — ориентация в проблемах моделирования и прогнозирования предстоящего развития и функционирования социальных систем: семьи, групп, сообществ. Здесь требуется знание структур и процессов, оказывающих влияние на процедуру принятия решений, на использование властных полномочий, на коммуникативные функции, на ролевые позиции.

И наконец, социальный работник располагает знаниями социальных источников и систем обеспечения социальными услугами по месту жительства, таких, как больницы, школы, детские учреждения, государственные органы. Знает, как функционируют эти системы, специфику их деятельности, какое влияние они оказывают на клиентов, как выйти на эти системы, знает законы, которые регламентируют их деятельность и т.д.

Узаконенные полномочия. Должность социального работника и его легитимные полномочия повышают его авторитет, особое уважение к нему со стороны клиентов.

Статус и репутация. Статус социального работника является отражением того положения, которое он занимает в обществе. Репутация социального работника складывается в процессе взаимодействия его с окружающей средой. Чем больше людей общается с ним и убеждается в его глубоких знаниях, высокой компетентности, богатом жизненном опыте, в его благожелательности, внимательности к людям, честности и открытости, коммуникабельности и обязательности, тем выше его репутация. Если статус социального работника во многом зависит от политики государства, его правового положения, то репутация зависит прежде всего от него самого, от его личностных качеств и отношения к делу.

Харизматические данные и личная привлекательность. Некоторые социальные работники привлекательны для окружающих благодаря наличию у них обаяния и даже харизматических особенностей. Такие специалисты располагают людей к себе, вдохновляют их, настраивают на активное участие в работе. В отличие от других характерных черт социального работника его личная привлекательность не зависит от занимаемого положения. Вместе с тем она может усиливать потенциальные возможности его положительного влияния на людей. Харизматические особенности как признаки исключительной и редкой одаренности человека талантами от природы способствуют выдвижению на более высокие позиции в сфере социальной работы,

приобретению более высокого статуса в обществе.

Владение информацией. Восприятие людьми окружающего мира, а также их поведение в определенной степени зависит от уровня информированности. Поэтому среди прочих требований к социальному работнику одно из важных мест занимает его уровень информированности, который способствует расположению и доверительности к нему со стороны клиентов, выработки у них уверенности в том, что им будет оказана соответствующая помощь и поддержка. Итак, социальный работник должен:

иметь хорошую профессиональную подготовку, знания в различных областях психологии, педагогики, физиологии, экономики и организации производства, законодательства, информатики и математической статистики;

обладать достаточно высокой общей культурой, быть высокоэрудированным человеком, что предполагает наличие хороших знаний в области литературы, музыки, живописи и т.д.;

владеть информацией о современных политических, социальных и экономических процессах в обществе, иметь широкую осведомленность о различных социальных группах населения;

обладать предвидением, т.е. предвидеть последствия своих действий, не попасть «на удочку клиента», твердо проводить в жизнь свою позицию;

обладать определенной социальной приспособляемостью (в связи с разнообразием контингента, нуждающегося в советах специалиста социальной сферы); ему необходимо умело контактировать с «трудными» подростками, сиротами, инвалидами, престарелыми, людьми, находящимися на реабилитации, и т.д.;

иметь профессиональный такт, способный вызвать симпатию и доверие у окружающих, соблюдать профессиональную тайну, деликатность во всех вопросах, затрагивающих интимные стороны жизни человека;

обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим нагрузкам, избегать невротических отклонений в собственных оценках и действиях и несмотря на возможные неудачи (реакции не по существу, отказы...) уметь добросовестно исполнять свой долг, оставаясь спокойным, доброжелательным и внимательным к подопечному; уметь принимать нужное решение в неожиданных ситуациях, четко формулировать свои мысли, грамотно и доходчиво их излагать.

Этот перечень требований можно продолжить, но важно отметить, что все они более подробно изложены в профессиограмме, где дается описание психологических характеристик, соблюдение которых необходимо при выполнении профессиональных обязанностей социального работника общего профиля. В ней также подчеркивается, что социальный работник должен поддерживать высокие стандарты своего поведения. Он должен быть преданным своему делу, честным и правдивым, не участвовать в предательстве, мошенничестве, уловках или введении клиента в заблуждение. Социальный работник обязан четко отличать заявления и действия, сделанные им как частным лицом и как должностным. Социальный работник общего профиля — это не специалист по психотерапии, проводимой с индивидуумами или с

семьями. Он не специалист по работе с группами, общинами. Тем не менее социальный работник часто должен консультировать индивидуумов и семьи, быть фасилитатором в группе, проследить, мобилизовать и даже создавать соответствующие общественные ресурсы.

Совет по образованию США разработал 10 критериев компетентности социального работника общего профиля, который должен уметь выполнять следующее:

1) идентифицировать и оценить ситуацию в тех случаях, когда требуется начать (или прекратить), усилить, восстановить, защитить отношения между людьми и социальными институтами;

2) разработать план, основанный на оценке проблемы и изучении достигаемых целей и адекватных выборов, и обеспечить его выполнение с целью улучшения благосостояния человека;

3) развивать способности человека в решении проблем, в преодолении стрессов;

4) связать людей с системами, которые обеспечивают их (людей) ресурсами, услугами и возможностями;

5) эффективно защищать наиболее дискриминируемых и уязвимых членов сообществ;

6) способствовать эффективному и гуманному действию систем, обеспечивающих людей услугами, ресурсами и возможностями;

7) активно участвовать в создании новых, модифицированных или усовершенствованных систем услуг, ресурсов и возможностей, которые являются более справедливыми, обоснованными и чувствительными к запросам потребителей услуг, и в устранении тех систем, которые не являются справедливыми;

8) оценить эффективность проделанной работы;

9) постоянно совершенствоваться в профессии, расширяя базу профессиональных знаний и соблюдая стандарты и этические нормы профессии;

10) содействовать совершенствованию службы.

Сформулированные обязанности социального работника оказали влияние на построение программ обучения социальных работников в США. Социальный работник общего профиля является профессионалом, который занимается решением проблем, собирая и оценивая максимально возможное количество данных о проблеме. Когда данные из разных источников собраны (от человека, обратившегося с проблемой, его семьи, врачей, учителей и т.д.), социальный работник пытается определить проблему более точно, составляет план действий, направленный на решение проблемы. План может включать работу с одним человеком, с семьей, с группой или с общиной. В план может быть включена работа с инвалидом, семьей, группой, организацией и общиной одновременно. План действий, определяемый специалистом, зависит от природы проблемы.

После того как социальный работник выслушал клиента, он не должен сразу пытаться разрешить ситуацию. Следовать первому импульсу в решении

проблемы для социального работника — значит только осложнить ситуацию.

Процесс решения проблемы социальным работником включает:

- 1) сбор информации из всех относящихся к делу источников,
- 2) оценку информации,
- 3) определение проблемы,
- 4) планирование действий,
- 5) составление подробного четкого плана действий,
- 6) осуществление плана действий,
- 7) оценку результатов.

Социальный работник, имеющий дело с «поломанным» (по аналогии с автомобилем) человеком, должен иметь в виду, что процесс сбора и оценки информации может быть неприятен клиенту. Поэтому данные нужно собирать в сензитивной манере, характерной для работы с людьми.

Социальный работник общего профиля должен быть включен в решение проблемы на всех уровнях — начиная от публичного просвещения до непосредственного выполнения действий, связанных с решением проблемы в качестве штатного сотрудника. Но даже будучи штатным работником, профессионал должен постоянно участвовать в общественной работе, набирать и обучать добровольцев, привлекать денежные средства, просвещать общество о сути проблем.

§ 2. Личностные качества социального работника

Не каждый человек пригоден для социальной работы; основным определяющим фактором здесь является система ценностей кандидата, которая в конечном счете определяет его профессиональную пригодность и эффективность практической деятельности. Представление об абсолютной ценности каждого человека переходит здесь из разряда философского понятия в категорию базисного психологического убеждения как основы всей ценностной ориентации индивида. Многие из тех, кто собирается стать специалистом в этой области, могут обнаружить серьезные «расхождения во взглядах» между своими установками и системой ценностей социальной работы как профессии и как призвания. В этом случае им придется посвятить себя какой-то другой деятельности.

Те же, кто начинает овладевать этой профессией, очень скоро осознает огромное воздействие на нее таких факторов, как политические силы, экономические условия, демографические тенденции и технический прогресс. Поэтому социальная работа была и остается одной из самых трудных. Она не всегда адекватно воспринимается общественным мнением и не всегда хорошо оплачивается, но является одним из самых одухотворенных и благородных видов деятельности человека.

Стиль поведения социального работника, обусловленный совокупностью его личностных качеств, его ценностными ориентациями и интересами, оказывает решающее воздействие на систему отношений, которую он

формирует. Некоторые социальные работники чувствуют себя как рыба в воде в конфликтных ситуациях, другие — в ситуациях сотрудничества и взаимопомощи. Одни умело общаются со слишком говорливыми клиентами, другие успешно находят общий язык с замкнутыми и молчаливыми. Одни выдерживают агрессивное, враждебное отношение к себе, другие нет. Одни отзывчивы к детям, другие более сочувствуют людям пожилого возраста.

Поэтому роль личностных качеств социального работника несомненно велика в его профессиональной деятельности. Среди них можно выделить такие, как гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатичность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личностная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптированностиTM.

Личностные качества социального работника можно разделить на три группы. К первой группе относятся психофизиологические характеристики, от которых зависят способности к данному виду деятельности. Ко второй — психологические качества, характеризующие социального работника как личность. К третьей группе — психолого-педагогические качества, от которых зависит эффект личного обаяния.

Качества первой группы, которые отражают психические процессы (восприятие, память, воображение, мышление), психические состояния (усталость, апатия, стресс, тревожность, депрессия), внимание как состояние сознания, эмоциональные и волевые проявления (сдержанность, индифферентность, настойчивость, последовательность, импульсивность) должны отвечать требованиям, предъявляемым к профессиональной деятельности социального работника. Некоторые из этих психологических требований являются основными, без них вообще невозможна качественная деятельность.

Другие играют, на первый взгляд, второстепенную роль. Если кто-то из социальных работников не отвечает психологическим требованиям, предъявляемым профессией, то отрицательные последствия такого несоответствия могут проявиться не так быстро, но при неблагоприятных условиях они практически неизбежны.

Психологическое несоответствие требованиям профессии особенно сильно проявляется в сложных ситуациях, когда требуется мобилизация всех личных ресурсов для решения сложной, чаще всего нестандартной задачи.

В работе с людьми необходимы собранность и внимательность, умение понять клиента, такие волевые качества, как терпение, самообладание и т.д. Без этих ведущих для данной профессии характеристик психики невозможна эффективная работа.

Чем труднее для освоения профессия, чем более значима она в социальном отношении, тем крупнее должны быть блоки личностных свойств, принимаемых в качестве основы профессиональной пригодности. Когда же

дело касается специалиста социальной сферы, то при подборе кадров следует оценивать целостный образ личности, в формировании которой существенную роль играет, с одной стороны, опыт работы с людьми, а с другой — установки и ценностные ориентации кандидата.

Ко второй группе качеств относятся такие психологические качества, как самоконтроль, самокритичность, самооценка своих поступков, а также стрессоустойчивые качества — физическая тренированность, самовнушаемость, умение переключаться и управлять своими эмоциями.

К третьей группе качеств относятся: коммуникабельность (умение быстро устанавливать контакт с людьми); эмпатичность (улавливание настроения людей, выявление их установок и ожиданий, сопереживание их нуждам); аттрактивность (внешняя привлекательность личности); красноречие (умение внушать и убеждать словом) и другие.

Определение личностных качеств социального работника предполагает опору на теоретическое обоснование процесса профессионального самоопределения. В зарубежной психологической литературе существует множество теоретических «конструкций», направленных на то, чтобы субъект правильно выбрал профессию. Среди них теория Т. Парсонса, который считает, что для этого необходимо: ясное понимание «себя», своих способностей, интересов, стремлений, возможностей; знание требований и условий для достижения успеха; адекватное соотнесение первых двух факторов. Такое понимание выбора имеет ряд недостатков. Прежде всего он понимается как одномоментный акт, что предполагает упрощенное представление о человеке, отрыв его от конкретного процесса труда.

Одна из наиболее популярных теорий — концепция Д. Сьюпера, который рассматривает профессиональное становление человека как длительный жизненный процесс; оно формируется под воздействием ряда факторов внешней среды, среди которых первостепенное значение отводится субъективным факторам. С точки зрения Д. Сьюпера, процесс профессионального становления индивидуально своеобразен и определяется неповторимостью тех условий, в которых он протекает. Вместе с тем в нем можно выделить ряд типичных этапов (рост, поиск, упрочнение, стабилизация и спад). Большое место в профессиональном определении он отводит процессу самопонимания личностью себя как профессионального работника.

В отечественной психологической литературе выбор профессии исследуется с позиций деятельностного подхода, разработанного в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и других исследователей, что предполагает анализ всех психических явлений в деятельности субъекта. В профессиональном самоопределении важную роль играют не столько объективные факторы (семья, школа, группы сверстников), сколько субъективные. Одним из решающих субъективных факторов, определяющих выбор профессии, являются интересы личности.

Как динамическая личностная тенденция интерес описывается рядом характеристик: содержание, широта, глубина, устойчивость. Собственно профессиональный интерес характеризуется большой интенсивностью

внимания, волевых усилий, эмоциональных переживаний. На этом уровне субъект принимает решение превратить свое «хобби» в профессию. В формировании профессиональных планов важное место принадлежит способностям, которые следует учитывать при выборе профессии. Таким образом, социальная работа как профессия требует основательной подготовки и постоянного совершенствования специалистов в этой области.

Национальная ассоциация социальных работников США выработала профессиональные нормы, которыми руководствуются социальные работники, и разработала кодекс этики социального работника, где указываются его основные обязательства:

Я считаю своей главной обязанностью служение интересам и благосостоянию индивида или группы, которых я обслуживаю, и это включает действия по улучшению социальных условий жизни и быта клиентов.

Я выступаю против дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, религии, возраста или национального происхождения в общении с людьми, в своей работе буду добиваться предотвращения и ликвидации такой дискриминации в предоставляемых услугах, в трудовых соглашениях, в практике предпринимательства.

Я отдаю предпочтение своей профессиональной ответственности, а не своим личным интересам.

Я принимаю на себя ответственность за качество и количество предоставляемых мною услуг клиентам. Я уважаю право на конфиденциальность клиента. Я ответственным образом использую сведения, полученные мною в работе с клиентами.

Я отношусь с уважением к сведениям, точкам зрения и действиям коллег по работе и использую соответствующие каналы для выражения своих суждений по этим вопросам.

Я практикуюсь в социальной работе в рамках общепризнанных знаний и компетенции моей профессии.

Я признаю свою ответственность за свой вклад в фонд знаний и опыта в сфере социальной работы.

Я принимаю на себя обязанность оказывать помощь в защите интересов общины против неэтичных поступков и поведения отдельных индивидов или организаций.

Я готов предоставлять соответствующие профессиональные услуги в чрезвычайной общественной обстановке.

Я четко и публично провожу различия между заявлениями как индивида, так и представителя организации.

Я поддерживаю принцип необходимости профессионального образования для профессиональной работы.

Я принимаю на себя ответственность за создание и поддержку условий в социальном агентстве, которые позволяют социальным работникам вести себя в соответствии с данным кодексом.

Я оказываю своими знаниями и умениями поддержку программам улучшения социального благосостояния.⁵⁹

«Наша работа не только, а может быть, и не столько профессия... это — судьба, наша судьба, судьба людей, которым мы по долгу службы помогаем. Человеческий контакт с ними чаще всего уже не прекращается... Мы уже как бы не можем не общаться, не помогать друг другу, жить друг без друга»⁶⁰. Эти

⁵⁹ См.: Социальная защита семьи и детей (зарубежный опыт). М., 1992. С.75.

⁶⁰ См.: Социальная защита семьи и детей (зарубежный опыт). М., 1992.

слова, сказанные одним из шведских специалистов, в полной мере отражают суть деятельности социального работника, его место в обществе и отношение к своей обычной, но очень гуманной и нужной профессии.

Социальный работник профессионально помогает людям, поэтому он должен иметь навыки педагогической деятельности. Знания, умения и навыки социальной работы составляют фундамент педагогической культуры специалиста социальной сферы. К числу ее структурных элементов также относят психолого-педагогическую направленность личности, педагогические способности и мастерство, искусство делового общения и культуру служебного поведения.

Предпосылкой для формирования педагогической культуры социального работника являются его педагогические способности. Их задатки считаются врожденными. Они проявляются в склонности человека работать с людьми, проявлять к ним интерес, терпение, выдержку и т.д. Но задатки еще не сами способности, а лишь анатомо-физиологические особенности, лежащие в основе их развития. Как и всякие другие способности личности, они могут стать ее сформировавшимся качеством, если личность постоянно работает над ними. Педагогическая способность предполагает такую черту, как педагогическая наблюдательность. Она проявляется в умении дать характеристику объекту, выявить его сильные и слабые стороны, предположить реакцию клиента на оказываемое на него воздействие и т.д. Хорошо развитая педагогическая наблюдательность сильна в сочетании с даром педагогического предвидения. Точная диагностика состояния клиента — лишь изначальная сторона дела. Социальный работник должен видеть конечный результат, итоги предпринимаемых действий. Работая с человеком, он обязан предвидеть последствия своей деятельности и заранее прогнозировать их. Педагогическое предвидение помогает смоделировать этапы работы, учесть основные проблемы и возможные противоречия.

Педагогической наблюдательностью и предвидением обычно обладают люди с развитым творческим воображением и гибким умом. Возникающие в социальной работе ситуации, как правило, неповторимы и требуют каждый раз нового, своеобразного подхода к их разрешению. Педагогические способности раскрываются при условии, если социальный работник досконально знаком с технологией осуществляемого воздействия и обладает необходимыми для этого знаниями. Без психолого-педагогической грамотности нет педагогического мастерства, включающего в себя педагогическую технику и педагогический такт.

Эти понятия обозначают комплекс навыков и умений, необходимых для применения знаний педагогики и психологии в работе с людьми. Основным навык любого социального работника общего профиля — это интервьюирование. Этот навык предполагает знание того, как разговаривать с человеком, имеющим ту или иную проблему, таким образом, чтобы он (или она) чувствовали себя в безопасности, чтобы могли раскрыться. Социальный

работник должен уметь помочь клиенту, создав обстановку, способствующую доверию, получению необходимой информации. Понятие «клиент» может подразумевать не только одного человека, но и семью, группу, организацию, общину.

Для социального работника важен и навык самообладания. В психологии этот навык рассматривается как показатель социальной и эмоциональной зрелости личности. Самообладание не столько качество личности, сколько процесс управления своим поведением в экстремальной ситуации. С учетом того, что социальному работнику часто приходится бывать именно в таких ситуациях, ему необходимо развивать в себе способность к самообладанию.

Эти и другие навыки объединяются понятием «педагогическая техника». Эффективность ее применения будет гораздо выше, если она органически сливается с педагогическим тактом. Это понятие рассматривается в педагогической литературе как соблюдение принципа меры в общении с людьми, чтобы педагогические средства воздействия при неумелом пользовании ими не перерастали в свою противоположность. Педагогический такт проявляется в способности чутко улавливать малейшие изменения в настроении и психологическом состоянии клиента.

Известный русский педагог К.Д. Ушинский не проводил различий между тактом педагогическим и психологическим. Он считал, что такт является педагогическим потому, что речь идет о выборе методов воздействия на человека. Но вместе с тем такт является и психологическим, потому что выбор метода воздействия зависит от психологических особенностей объекта воздействия.

В жизни педагогический такт проявляется в самых разнообразных формах, но прежде всего — в вежливости, внимательности, доброжелательности, чуткости и т.д. У одних людей он вырабатывается быстрее, у других медленнее — в зависимости от уровня педагогической наблюдательности и предвидения, а также общей культуры и жизненной позиции личности. В процессе общения педагогический такт выступает в качестве регулятора как фундаментальных, так и межличностных взаимоотношений между людьми.

Важнейший путь овладения педагогическим тактом — постоянный самоконтроль и самоанализ поведения в любых ситуациях. При этом полезно учитывать тонкое замечание А.С. Макаренко: «Хотя люди понимают, что их воспитывают, но никто не любит подвергаться специальным педагогическим процедурам. Тем более люди не любят, когда с ними бесконечно беседуют о пользе воспитания и морализуют каждую фразу»⁶¹. В том и проявляется искусство социального работника, чтобы не выставлять на первый план свою воспитательную функцию, а действовать советом, добрыми пожеланиями, личным участием в решении проблем клиента.

Все сказанное о наблюдательности, предвидении и педагогическом такте объединяется в понятии «педагогическая культура», которым обозначается

⁶¹ Макаренко А.С. Сочинения. В 7 т. Т. 5. С. 92.

умение добиваться положительных результатов в работе с людьми с помощью педагогических средств и методов. Педагогическая культура является основой для общения. В социальной работе общение рассматривается как специфический вид человеческой деятельности, содержанием которого является развитие и совершенствование межличностных отношений. Выделяют информационный, когнитивный, регулятивный, эффективный и интерактивный аспекты процесса общения, ибо оно протекает как обмен продуктами духовной деятельности (мыслями, идеями, представлениями, чувствами, переживаниями, психическими состояниями), включает взаимопонимание, взаимовлияние, взаимоотношение и взаимодействие людей. Педагогический аспект общения проявляется в культуре общающихся. Партнеры, вступающие в контакт между собой, понимают друг друга, если каждый из них строго придерживается сложившихся норм поведения: вежлив, внимателен, прост в обращении и т.д. Существует определенная этика в служебных отношениях, которая предъявляет четкие требования к методам работы с человеком. Социальный работник обязан следить за такими «детальями», как тон в разговоре, уметь владеть собой в напряженных ситуациях, уважать мнение собеседника и т.д.

С одной стороны, общение — это прежде всего понимание. Поэтому здесь превалирует рациональное над эмоциональным, чувственным. Если вне эмоционального аспекта общение в принципе допустимо, то вне рационального оно невозможно. Неопровержимость, истинность аргументов, доводов — главное в поиске истины. С другой стороны, подлинное человеческое общение — это всегда общение на фоне человеческих переживаний и чувств. Рациональное и эмоциональное здесь сливаются воедино, предполагая открытое выражение отношения одного участника общения к другому. Без подобного выражения общение становится менее заинтересованным и тесным, беднее эмоционально окрашенным и, таким образом, менее продуктивным.

Социальный работник должен всегда стремиться выразить свое отношение к случившемуся с клиентом: возмущение по поводу несправедливости, нечестности, хамства, удовлетворение и радость по поводу достигнутых успехов, беспокойство в связи с теми или иными затруднениями, сожаление, укор в связи с допущенными ошибками и т.д. Эмоциональное сопереживание, живое участие, открытое выражение своего отношения к делу позволяют социальному работнику создавать благоприятную обстановку общения, в которой между участниками устанавливается действительное взаимопонимание, более четко фиксируются их намерения и запросы.

Однако было бы неверно сводить культуру общения лишь к соблюдению правил приличия, речевого и поведенческого этикета, регулирующих межличностные отношения. Многочему из этого человека учат с детства, и необходимое он усваивает в процессе социализации своей личности. Наряду с названными компонентами культура общения должна включать в себя культуру восприятия. Собеседник всегда желает, чтобы его не только слушали, но и слышали. Для этого мало говорить на одном с ним языке, схватывать подтекст отдельно сказанных им слов. Дополнительную информацию об отношении к теме разговора и позиции того, кого слушаешь, дают его жесты, манера

держаться, выражение лица, реакция на заданные вопросы. Искусство чувствовать эти особенности позволяет улавливать состояние людей и лучше понимать их.

Критерии профессиональной пригодности. Вопросы оценки профессиональной пригодности к социальной работе решаются в рамках профессиональной ориентации и профессионального отбора.

Профессиональная ориентация — это научно обоснованное распределение людей по видам общественной деятельности в связи с потребностями общества в различных профессиях и способностями людей к их замещению. Профессиональная ориентация предусматривает проведение целого ряда мероприятий, среди которых необходимо отметить следующие: профпропаганда, профпросвещение, профконсультация.

В аспекте профориентации может быть предусмотрена также специальная система педагогических воздействий, направленных на активность человека в формировании и совершенствовании психических и физических качеств, предопределяющих успехи в той или иной профессиональной деятельности.

Профессиональный отбор — это научно обоснованный допуск людей к какому-либо определенному виду профессионального обучения и деятельности.

В основе принятия экспертного решения в профотборе лежит оценка профессиональной пригодности.

Профессиональная пригодность — это вероятностная характеристика, отражающая возможности человека в овладении какой-либо профессиональной деятельностью.

В профотборе профессиональная пригодность может оцениваться по нескольким критериям: по медицинским показателям, в том числе по показателям физической пригодности; по данным образовательного ценза или конкурсным экзаменам; с помощью психологического обследования; с учетом социального отбора; с учетом достигнутого уровня профессиональной адаптации и др.

В процессе отбора можно выделить ряд взаимосвязанных этапов:

1) социально-психологическое изучение профессии с целью выявления требований к человеку; такое изучение завершается подробной профессиограммой.

2) выбор психодиагностических методов исследования, в том числе тестов, в наибольшей мере характеризующих профессиональные действия (менеджмент, коммуникативные связи, общение и т.д.);

3) психодиагностика: психологическое изучение претендентов на овладение профессией, оценка их общего развития, направленности на овладение профессией, степени развития у них качеств, наиболее важных для успехов в овладении профессией, оценка способности выполнения ими элементов целостной деятельности в различных условиях;

4) социально-психологический прогноз: успешности обучения и последующей деятельности на основе сопоставления сведений о требованиях профессии к человеку и полученных психодиагностических данных, с акцентом

на оценку личностных характеристик; возможности целенаправленного совершенствования и компенсации профессионально значимых качеств (с учетом времени, отводимого на обучение); вероятности адаптации к профессии; возможности экстремальных воздействий.

В профессиональном отборе большое значение имеет также достаточный объем применяемых методик, позволяющий оценить исследуемые качества под разными ракурсами и на разных уровнях.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Когда была введена профессия «специалист по социальной работе»?
2. Назовите должностные обязанности социальных работников.
3. Какие личностные качества необходимы специалисту по социальной работе?
4. Определите критерии профессиональной пригодности специалиста по социальной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рамзей Р.* Наука — профессия (к развитию концепции). М., 1991.
2. *Социальная сфера совершенствования социальных отношений.* М., 1987.
3. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
4. *Социальная педагогика и социальная работа за рубежом.* М., 1991. Вып. 1.
5. *Суслова Е.* Социальная диагностика. Методы и способы ее осуществления. М., 1993.
6. *Социальная работа.* М., 1992. Выпуски 1, 2,3.
7. *Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии.* М., 1992.

Глава 20. КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Сущность эффективности социального обслуживания населения

Эффективность социальной работы — многоплановое явление. Содержание и технология ее определения во многом зависит от того, с позиции какой науки и с какой конкретной научно-практической целью рассматривается социальная работа. Определение критериев ее эффективности имеет важное значение как для научной, так и для практической деятельности социальных служб. В первом случае они служат важным инструментом для исследования результативности предоставления социальных услуг населению, во втором — являются системой ориентиров, нацеливающих на достижение конкретных и действенных результатов в социальном обслуживании, адекватных реальным потребностям и нуждам различных категорий населения, а потому могут выступать в качестве стандартов социального обслуживания, системы нормативов.

Эти критерии могут содержать количественные и качественные показатели, т.е. индикаторы эффективности социальной работы должны носить комплексный характер. С одной стороны, они представляют собой систему нормативных критериев, отражающих эффективность этого процесса, с другой — систему показателей, отражающих состояние клиентов социальных служб (отдельных личностей, семьи, социальной группы). Поэтому эффективность социальной работы может определяться на основе как общих, так и специфических критериев, причем общие служат для оценки ее эффективности в целом, а специфические — для оценки конкретных социальных услуг, отдельных видов и методов социальной работы, деятельности отдельных специалистов и учреждений.

Критерии социальной работы обуславливаются целями и задачами предоставления социальных услуг и степенью их реализации. При этом принципиально важны следующие моменты. Цели социальной работы могут рассматриваться на уровне общества, отдельных регионов, населенных пунктов, районов и микрорайонов, на уровне групп населения и отдельной личности. Эти цели должны учитывать социально-экономическую, морально-психологическую, экологическую и политическую обстановку, сложившуюся в условиях политических и экономических реформ 90-х годов. Они должны быть неразрывно связаны с объективной оценкой процесса выхода страны и регионов из кризиса, стабилизации социального положения различных категорий населения.

Совершенно очевидно, что критерии эффективности социальной работы, во-первых, призваны стать выражением действенности всех видов, форм и

методов социального обслуживания различных категорий населения, во-вторых, они должны показать, насколько продуктивна деятельность учреждений (центров) и в целом социальных служб в современных условиях проведения реформ в России. В-третьих, критерии и показатели должны отражать степень действенности руководства и управления всем процессом целенаправленной и систематической социальной работы с населением и отдельными людьми, нуждающимися в профессиональной социальной помощи.

Существует два взгляда на эффективность социальной работы. Первый связан с оценкой соотношения достигнутых результатов (эффектов) и затрат, связанных с обеспечением этих результатов. Ключевая проблема при таком подходе заключается в измерении (описании) результатов (или эффектов), а также затрат. Поскольку затраты могут предполагаться, планироваться, постольку эффективность социального обслуживания может быть предполагаемой, планируемой, фактической (реально достигнутой).

Другой подход — оценка эффективности социальной работы. Здесь имеют значение мнения, суждения, умозаключения, высказывания (о ком-то, о чем-то — более или менее конкретно) субъекта, который производит оценку эффективности социальной работы. Другими словами, важно выбрать информационные источники оценки (руководители, специалисты, полевые социальные работники, обслуживаемые клиенты, представители контролирующих органов, СМИ и др.), т.е. необходимо иметь в виду прежде всего информационно-субъектное значение понятия «оценка эффективности социального обслуживания». В этом смысле оценочная информация, исходящая от конкретных людей, была, есть и будет субъективной. Чем больше субъектов задействовано в процессе оценки, тем больше (при прочих равных условиях) она будет стремиться к более достоверной. Это, кроме того, процесс выявления мнений, суждений, умозаключений, высказываний с помощью определенных форм и методов. Здесь мы имеем дело с процессуально-организационным значением понятия «оценка эффективности социального обслуживания», то есть, желая что-то или кого-то оценить, необходимо организовать процесс оценивания (сбор и обработка оценочной информации), выработать и применить определенные процедуры оценки. Различные оценки, исходящие от разных субъектов и прошедшие определенную процедуру или процесс оценивания, превращаются в результаты (итоги) оценки. Другими словами, мы получаем итоговую оценочную информацию, на основе которой делаются определенные выводы, предпринимаются соответствующие меры, действия, разрабатываются программы повышения эффективности.

Важным понятием выступает также предмет оценки эффективности или то конкретное, что может оцениваться в процессе социальной работы. Проведенный анализ показал наличие разнообразных основных предметов оценки эффективности, возможности определения более детальных предметов и соответствующих методик. Логика определения главных предметов оценки такова. Имеются различные структуры в системе социальной защиты населения Российской Федерации. Им присущ определенный уровень организации труда персонала, обеспечивающего социальную работу с теми или иными

категориями населения. В конечном итоге деятельность различных структур, с их уровнем организации труда и квалификации персонала, обеспечивает то или иное качество социальной работы и ее эффективность.

§ 2. Критерии эффективности социальной работы

В разработке проблем эффективности мы руководствовались общей задачей — при оптимальных затратах материальных, финансовых средств и организационных усилий достичь наибольших практических результатов в разрешении социальных проблем слабо защищенных, наиболее уязвимых слоев населения. При этом мы признаем аксиоматичность положения теории управления о том, что всякая действующая организация выявляет возникающие в процессе ее функционирования проблемы и разрешает их. В этом смысле гарантированная высокая эффективность деятельности социальных органов и социальных учреждений, включающей наблюдения, углубленный анализ и корректирующие действия, способствует самоусовершенствованию организации.

Одним из важнейших условий совершенствования организации социальной защиты населения является наличие базовой информации, объективно отражающей состояние системы и ее элементов. Роль инструмента получения такой информации выполняет система критериев и показателей эффективности социальной работы, которая должна содержать, как минимум, данные о клиентах, предоставленных им услугах и их результатах.

В исследовании проблем эффективности социальной работы важнейшее место занимает вопрос о сущности критериев и показателей эффективности. В литературе понятие «критерий» характеризуется как отличительный признак, объективно отражающий состояние того или иного процесса, явления, объекта либо субъекта. Но критериями могут быть не всякие признаки состояния, в данном случае социальной работы, а только те, которые отвечают определенным требованиям. Прежде всего они должны быть объективны, отражать не второстепенные и случайные, а существенные и повторяющиеся признаки, необходимы и достаточны, быть мерилем оценки результатов деятельности, содержать качественно-количественную информацию о функционировании системы.

Каждый критерий может включать группу качественных и количественных показателей, раскрывающих его содержание и свидетельствующих об уровне достижения целей, то есть более подробных характеристик, необходимых для практического проведения анализа состояния и оценки социальной работы.

Следует заметить, что специфика социальной работы, имеющей творческий характер, не всегда может быть оценена с использованием метода математических зависимостей. Здесь, как показывает практика, полезным оказывается аналитический метод, который менее количественно точен по сравнению с математическим, но позволяет достаточно полно и широко

рассмотреть явление. Естественно, в ходе оценки находят широкое применение социологические, статистические, эвристические и другие методы анализа.

Как уже отмечалось, оценка эффективности социальной работы должна учитывать как достижения в количественных параметрах, так и в качественных характеристиках. Если в первом случае оценивается результат путем соотнесения финансовых, материальных, временных и других затрат с уровнем реализации стратегических и тактических целей, то во втором случае достигнутый результат сопоставляется с принятыми стандартами социального обслуживания населения.

Таким образом, систему критериев и показателей оценки эффективности социальной работы можно рассматривать как совокупность упорядоченных, органично связанных характеристик (признаков) и процедур (методик), позволяющих адекватно оценить состояние социальной работы и выявить резервы ее развития.

Перед началом практических измерений эффективности социальной работы у исследователя неизбежно возникает ряд вопросов, на которые ему необходимо ответить: что является объектом оценки, что является предметом оценки, кто является субъектом оценки, каков будет состав критериев и показателей оценки и т.д.

Практика исследований показывает, что единого подхода к определению структуры критериев и показателей, годных на все случаи оценки эффективности, быть не может. Особенность оценочных задач в каждом конкретном случае обязательно должна учитываться исследователем и получать свое специфическое отражение в структуре критериев.

Эффективность социальной работы может измеряться в глобальном масштабе, на уровне Севера и Юга, отдельного государства — России, то есть на макроуровне, но также на уровне республики, города (района) — на среднем уровне.

Эффективность — это обобщенный, интегральный показатель качества системы. Он определяется как внутренними свойствами системы (значениями различных показателей, характеризующих потенциал и ресурсы), так и условиями, в которых система функционирует. Поэтому корректнее говорить не об эффективности вообще, а об эффективности функционирования системы при выполнении конкретных задач в определенных условиях. При этом можно функционально связать все частные показатели качества с общим интегральным показателем — эффективностью. Изучение и исследование функции эффективности такого вида позволяют обойти трудности, возникающие при анализе сложных систем. Представим нашу систему в простейшем виде (рис. 1).

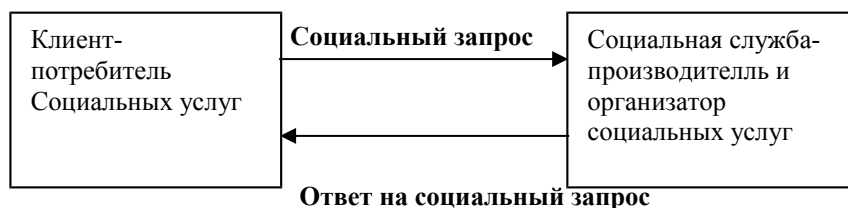

Рис. 1. Функциональная схема «клиент — социальная служба»

Введем примерный перечень параметров, который должен информационно характеризовать «запрос»:

1. «Паспортные» данные клиента.
2. Дата поступления «запроса».
3. Желаемое пополнение «запроса».
4. Содержательная часть «запроса» (информация, материальная поддержка, услуги).
5. Адрес исполнения «запроса» (на дому, «амбулаторно», «стационарно»).
6. Частота удовлетворения «запроса» (разовое, периодическое, систематическое),
7. Исполнители (один специалист, группа специалистов, штатные, внештатные, внешний исполнитель).
8. Направленность «запроса» (социальное обслуживание, образование, труд, медицина, отдых).
9. Форма оплаты (бесплатно, частичная оплата, полная оплата). В этом случае простейшая (оперативная) оценка эффективности исполнения социального «запроса»

$$W_t = \frac{t_p}{t_n}$$

где — t_p реальное время исполнения «запроса», t_n — плановое время исполнения «запроса». Если $W_t > 1$ — исполнение просрочено, $W_t < 1$ — исполнение досрочно, $W_t = 1$ — исполнено в срок. Процент выполнения «запроса»

$$W\% = \frac{\text{Выполнено «фактически»}}{\text{Запланированное выполнение}} \times 100\%.$$

Если $W\% = 0$ - «запрос» не выполнен, $W\% = 100\%$ - «запрос» выполнен полностью.

Качество выполнения «запроса» может быть оценено (например, по

пятибалльной шкале) отдельно клиентом и исполнителем. Тогда оценка эффективности качества

$$W_o = \frac{\text{Оценка клиента}}{\text{Оценка исполнителя}}.$$

Если $W_o > 1$ — удовлетворен клиент, $W_o = 1$ — удовлетворены и клиент, и исполнитель, $W_o < 1$ - удовлетворен только исполнитель.

Отметим, что схема на рис. 1 упрощена и рекомендуется для первого подхода. Приближая к реальности, усложним ее (рис. 2).

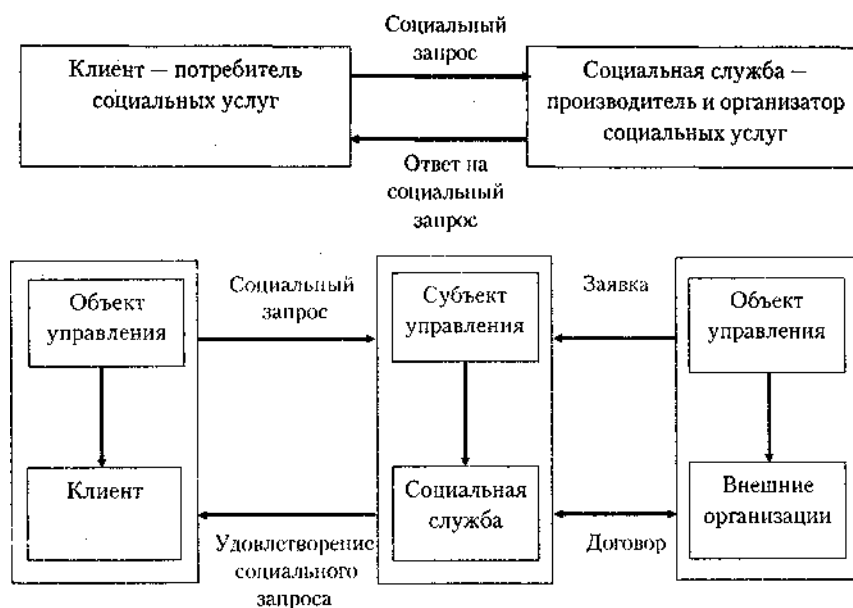

Рис. 2. Функциональная схема «Клиент — Социальная служба — Внешние организации»

При такой схеме роль социальной службы изменяется и включает:

- 1) оперативное удовлетворение «запроса» за счет собственных средств и ресурсов;
- 2) заключение договоров (заявки) с внешними организациями, которые прямо или косвенно могут удовлетворить «запрос»;
- 3) контроль исполнения п. 1 и 2.

Исходя из рис. 2, постараемся выделить факторы, которые позволят сформулировать цели и задачи оценки эффективности социальной службы. Перечислим основные:

аналитические возможности социальной службы по идентификации и оцениванию «запросов»;

ресурсы социальной службы для оперативного удовлетворения «запросов»;

потенциал социальной службы (включая уровень взаимодействия с правительственными, государственными, коммерческими и общественными организациями);

социально-экономические условия административной территории, где функционирует социальная служба;

квалификация сотрудников социальной службы.

На основе этих предварительных посылок сформулируем основные определения.

Цели социальной службы — максимальное удовлетворение социальных запросов (потребностей) населения при оптимальных затратах.

Цель управления социальной службой — создание условий, способствующих достижению целей социальной службы.

Экономическая эффективность управленческой деятельности определяется как соотношение полезного результата (эффекта) и объема использованных (затраченных) ресурсов.

Управленческая эффективность — рациональное достижение целей (внутренняя эффективность характеризует наилучшее использование ресурсов; внешняя эффективность характеризует достижение организацией цели).

Необходимо отметить, что ни один трудовой процесс не обходится без управленческой информации: что нужно сделать, в каком количестве, какого качества. Поскольку это управленческое производство совершалось в мозгу человека и не материализовалось в приказах, постановлениях, документах или машинных носителях информации, то его как бы не существовало. Управление и сегодня продолжает рассматриваться не как производительный труд, в результате которого появляется социально необходимый продукт — управленческое решение, а как привилегия чиновников аппарата управления.

В процессе перехода экономики на рыночные условия становится актуальной (особенно в нашем случае) другая концепция управления, согласно которой управление есть производство управленческих услуг. Этот подход можно представить в виде схемы (рис. 3).

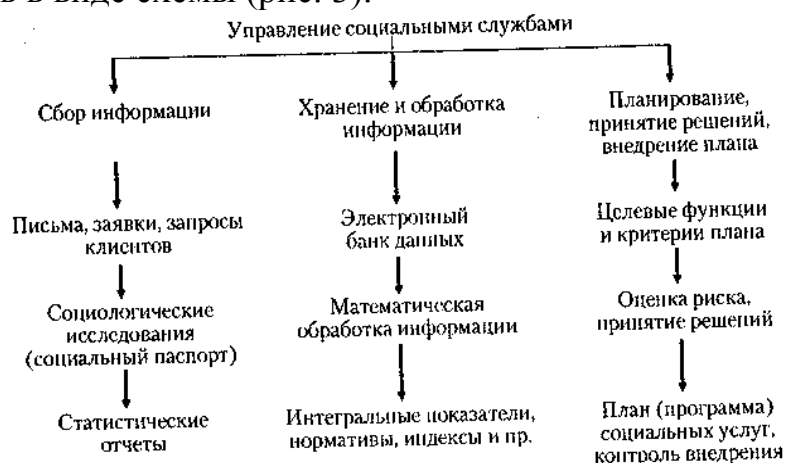

Рис. 3. Структура управления социальной службой

Особое внимание в проблеме оценки эффективности следует уделить подпроблеме оценки качества. Действительно, очень многие вопросы решаются через призму качества, и индикаторами (экспертами) выступают как объекты, так и субъекты управления функционированием социальной службы.

Наиболее типичной операцией в оценивании качества является ранжирование. Объекты (явления, процессы и пр.) называют ранжированными, если некоторое их количество упорядочено в соответствии с определенным качеством, которым они обладают в разной степени. В практике социальной работы ранжирование может применяться в различных ситуациях. Представим

наиболее характерные из них:

упорядочение объектов (процессов, явлений и пр.) с точки зрения расположения их в пространстве и времени; такая процедура производится в случае, когда интересуются не сравнением степени выраженности некоторых качеств у исследуемых объектов, а лишь взаимным пространственным или временным расположением объектов;

упорядочение объектов в соответствии со степенью выраженности некоторого качества, которую невозможно измерить по какой-либо объективной шкале;

упорядочение в соответствии с некоторыми измеримыми или поддающимися счету качествами, например можно ранжировать людей по степени потери трудоспособности или методы патронажа по распространенности их применения; степень выраженности качества, согласно которой производится ранжирование, всегда может быть практически измерена;

упорядочение в соответствии с некоторым качеством, которое, по нашим представлениям, в принципе измеримо, однако в настоящий момент не может быть измерено по причинам практического или теоретического характера.

Характерным примером использования экспертных оценок в управлении может служить составление матрицы цель — средство. Такой подход представлен на рис. 4. Клетки этой матрицы в итоге должны быть заполнены сведениями, полученными в результате анализа данных экспертной оценки.

В заключение отметим, что управление любого рода социальными системами есть не что иное, как управление отношениями людей, коллективов и организаций в процессе удовлетворения социальных запросов (потребностей) или других специфических функций системы, ориентированных на достижение тех или иных социальных функций.

§ 3. Классификация видов, методик и методов оценки эффективности

Методики оценки эффективности в системе социальной защиты довольно разнообразны, что обусловлено, прежде всего, предметом оценки (табл. 1). Условно назовем эти методики «первым рядом».

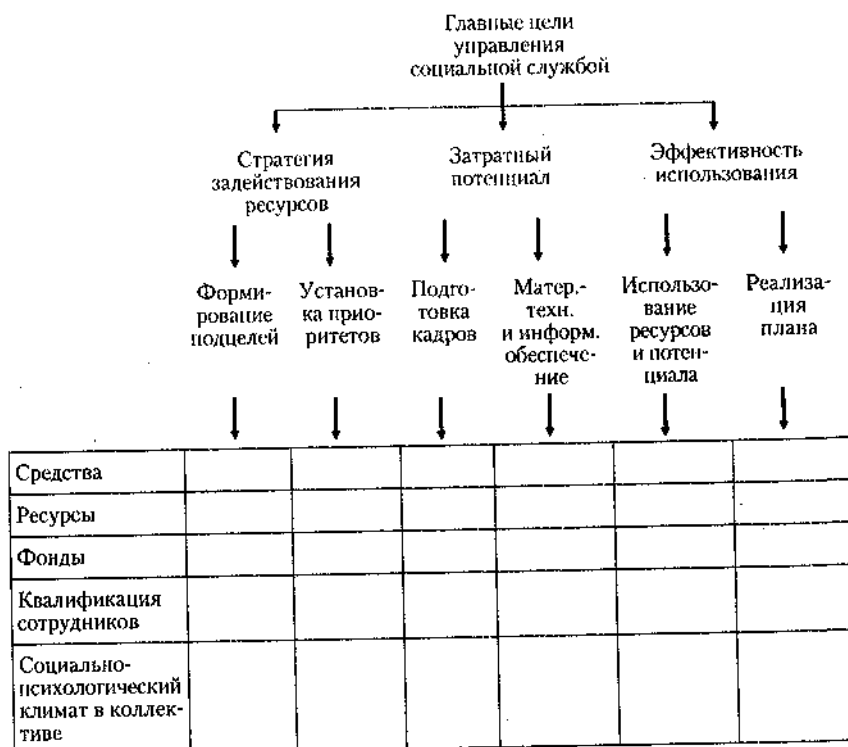

Рис. 4. Структура и содержание центральных проблем управления социальной службой (матрица подцелей при оценке эффективности управления)

Каждый предмет оценки может быть более детализирован, и тогда соответственно появляются новые методики «второго ряда».

Таблица 1.

Основные предметы и методики оценки эффективности в системе социальной защиты населения

Основные предметы оценки эффективности	Более детальные предметы оценки эффективности	Виды методик оценки эффективности
Деятельность различных структур системы социальной защиты населения	Используемые формы и методы управления социальной защитой. Результаты деятельности за определенный период времени. Результаты выполнения целевых программ	Методики оценки эффективности форм и методов управления. Методики результативности. Методики оценки выполнения целевых программ
Качество или уровень организации труда работников (персонала), обеспечивающих социальное обслуживание	Условия труда — физические, социальные, организационные, социально-психологические. Ресурсное обеспечение социального обслуживания. Мотивация персонала, обеспечивающего социальное обслуживание	Методики оценки условий труда. Методики оценки ресурсного обеспечения. Методики оценки мотивации, эффективности средств мотивации
Уровень (качество) квалификации персонала, обеспечивающего социальное обслуживание	Численность и квалификация персонала. Программы подготовки, переквалификации и повышения квалификации персонала	Методики оценки квалификации персонала. Методики оценки подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала

Социальная работа всегда нуждалась в объективной оценке, одним из наиболее действенных инструментов которой являются стандарты. При отсутствии стандартов невозможно установить, выполняется ли работа персоналом достаточно эффективно. Если нет стандарта, то любое изменение деятельности будет необъяснимым. Отсутствие стандарта затрудняет анализ всех данных, полученных при исследовании деятельности организации.

Вместе с тем стандарты являются промежуточной переменной, которая в свою очередь связана с организационной эффективностью как конечной зависимой переменной. Стандарты интересуют нас не сами по себе, а как средство повышения эффективности социальной работы. Если специалист хочет разработать стандарт, он должен начать с критериев, поскольку наиболее правильная последовательность в работе будет следующей: 1) определение критериев; 2) определение показателей, которые делают данные критерии конкретными и точными; 3) установление стандартов, которые скоординированы с показателями⁶². Логично вместе с тем подчеркнуть органичную взаимосвязь критериев и стандартов. Следовательно, возможна также разработка критериев и показателей на основе стандартов социального обслуживания населения.

В свое время исследователи организаций полагали, что не сегодня-завтра будет найдена модель эффективной организации, выработан единый показатель эффективности, который действительно бы отражал объективный результат деятельности социальных служб и тем самым обеспечивал бы их действительную объективную сопоставимость. Однако к настоящему времени разработано множество подобного рода моделей, предлагаются десятки критериев эффективной организации. Но вряд ли когда-нибудь будет выработана единая модель эффективной организации⁶³.

Более того, ряд исследователей полагают, что неэффективность организации — это и есть недостижение цели⁶⁴. Однако достижение цели — довольно сложный критерий эффективности, ибо организация — многоцелевая общность, не все цели ее можно измерить. Уже в силу этого речь должна идти о множестве критериев ее эффективности, причем ряд из них не может быть выражен в количественных показателях. Некоторые критерии могут иметь неявный характер на фоне нескольких целей, для достижения которых они безусловно важны, например гибкость, адаптивность. Среди множества критериев эффективности отдельные могут вступать в противоречие, конкурировать между собой, например стабильность и гибкость, участие и

⁶² *Мейстер Д.* Оценка эффективности систем // Человеческий фактор. М., 1991. Т. 1. С. 118.

⁶³ *Хендрикс Х.* Проектирование организационных структур // Человеческий фактор. М., 1991. Т. 4. С. 281-282.

⁶⁴ *Мароши М.* Организация — стимулирование — эффективность. М., 1978. С. 49.

распределение влияния и управление представляют собой некоторые из наиболее противоборствующих критериев.

Определение критериев эффективности деятельности организации связано с системой ценностей. И она гораздо сложнее, чем те схемы и упрощения, которые используются профессионалами. Более того, ценности меняются во времени, что не менее важно учитывать при решении исследуемых задач, выработке стандартов социальной работы.

Наконец, при решении конкретных задач может быть использовано множество критериев эффективности. Так, в числе лучших в мире организаций оказались самые разные и попали они в этот перечень по разным основаниям.

Таким образом, в процессе выработки стандартов социальной работы важно определить, какими из множества критериев эффективности организации мы воспользуемся и почему. Какую из моделей эффективности социальной службы будем использовать в качестве основания. Возможно, имело бы смысл воспользоваться несколькими моделями. Использование нескольких, а не одной модели эффективной организации позволяет: 1) упорядочить свои наблюдения, знания о практике социальной работы; 2) составить план действий; 3) наметить последовательность шагов в процессе выработки стандартов; 4) предупредить возможное попадание в плен собственных иллюзий, предрассудков и симпатий⁶⁵.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем выражается сущность эффективности социальной работы?
2. Каково назначение критериев и показателей эффективности социальной работы и чем отличаются одни от других?
3. Назовите известные Вам методы оценки эффективности.
4. Как соотносятся между собой критерии и стандарты социальной работы?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин В.И., Крутицин И.А.* Эффективность компьютеризации производственных систем. М., 1991.
2. *Азгальдов Г.Г.* Теория и практика оценки качества товаров. М., 1982.
3. *Беляев Ю.А.* Хозрасчет и ЭВМ. М., 1990.
4. *Мейстер Д.* Оценка эффективности систем // Человеческий фактор М.1991 Т 1 С. 118.
5. *Мельцер М.И.* Диалоговое управление производством. М., 1983.
6. *Проблемы стандартизации социальной работы.* М., 1996. С. 32-38.
7. *Словарь-справочник по социальной работе.* М., 1997.

⁶⁵ *Шукина Н.П.* Методологические проблемы разработки стандартов социальной работы // Проблемы стандартизации социальной работы. М., 1996. С. 32-38.

Раздел VI СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Глава 21. СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

§ 1. Проблемы содержания социального образования

Последнее десятилетие в России стало временем серьезного переосмысления подходов к содержанию и организации социального образования, определению критериев его качества, поиску эффективных образовательных технологий. Претерпели изменения известные определения социального образования, соответствующего обучения и воспитания, широкое распространение получил опыт социального образования за рубежом, дореволюционный опыт России в этой области образовательной деятельности.

Тем не менее, переживая период трансформации, обновления, адаптации к новой социальной практике, формирующейся социальной культуре, социальное образование оставалось не вполне эффективным. Причем его неэффективность связана как с несовершенством содержания, так и с издержками организации, качеством работы педагогических кадров.

Вполне определенно обозначился круг проблем, с одной стороны, профессионального социального образования, а с другой — общего социального образования. Как относительно самостоятельная многоаспектная задача встала проблема социального воспитания, массового социального просвещения.

Прежде чем мы обозначим важнейшие подходы к пониманию и решению данных групп вопросов с позиций совершенствования содержания и организации социального образования, необходимо рассмотреть его определение как явления современной образовательной ситуации. От этого во многом будет зависеть характер описания содержательных сторон социального образования вообще и его конкретно-исторической реализации в России середины 90-х годов.

Содержание и объем понятия «социальное образование» в современном российском обществе существенно расширились⁶⁶. Это произошло, во-первых,

⁶⁶ Григорьев С.И. Социальное образование и социальная культура в России: национально-региональный контекст 1990-х годов. Барнаул — Москва, 1994; Григорьев С.И. Социальное образование и проблемы гуманизации подготовки специалистов // Гуманизация образования. Вып.2. Набережные Челны, 1996.

благодаря введению новых специальностей и развертыванию подготовки кадров по нетрадиционным специализациям, ориентированным на социальную сферу, управление и воспроизводство специалистов в области социальных наук. Во-вторых, это связано со значительным обогащением программ социального образования за счет привлечения литературы, представляющей различные парадигмы социального мышления. В-третьих, расширение произошло в связи с активным освоением зарубежного и дореволюционного отечественного опыта решения социальных проблем. Наконец, в-четвертых, данное обстоятельство обусловлено растущей сложностью, многообразием социокультурного развития, его темпов, возникновением новой социальной культуры, требующей нетрадиционных форм и содержания социального образования.

Все это привело к тому, что под социальным образованием к исходу столетия стали понимать:

подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук;
 обучение специалистов различного профиля социальным наукам, их социальное воспитание;

подготовку и переподготовку специалистов для учреждений социальной сферы и управления;

социальное просвещение, воспитание широких масс населения, формирование у них умения взаимодействовать в социуме в рамках определенного социально-исторического пространства — времени;

формирование, воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, смысложизненных ориентации, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни народа того или иного государства, нации, человеческой общности.

Следует также сказать, что в узком смысле социальное образование иногда сводят или к социологическому (нередко к обществоведческому), или к подготовке кадров для учреждений социальной сферы. В широком смысле оно трактуется как овладение основами социальной культуры, умение жить в обществе.

Если говорить об изменениях в содержании социального образования, то в основном они заключаются в следующем. Во-первых, конечно, это изменение содержания учебных планов и программ, составляющих основу подготовки и переподготовки специалистов в области социальных наук. В России эти изменения последнего десятилетия были связаны в основном с радикальным реформированием всех сторон жизни общества, сменой государственного строя, господствующей идеологии, а с другой — с массовым распространением зарубежной литературы по проблемам социального развития, трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, а также признанием полипарадигмального статуса социальных наук, прежде всего социологии.

Нельзя не отметить в этой связи и саморазвития социальных наук, их интеграции и дифференциации, трансформации в связи со сменой, эволюцией научных картин мира и способов познания во второй половине текущего

столетия. Показательным в данном плане следует считать и гуманизацию социальных наук, сближение наук о человеке и обществе.

Это сближение вместе с тем оказалось многократно осложнено многообразием парадигм социального знания вообще и социологии как науки об обществе, его строе как типах функционирования и развития — в особенности. В XX в. получили дальнейшее развитие, пережили ренессанс не только многие из классических социологических парадигм (понимающая социология, социобиология, социология конфликта и др.), но и возникли новые направления, школы и теории.

В результате существенно изменилось содержание классических социальных дисциплин, наук о человеке и обществе, прежде всего социологии, психологии, истории, политологии и др. Возникли новые социальные науки, отражающие как тенденцию углубления, дифференциации социального знания, так и его интеграцию, взаимодействия смежных научных дисциплин. Так, возникли теория и методика социальной работы, конфликтология, валеология, социальная психология, этнопсихология, социальная история, социальная экология, этнология, социогенетика, социальная антропология и др.

Еще одним направлением эволюции, совершенствования содержания социального образования является дифференциация общего социального образования в зависимости от сферы деятельности, где предстоит работать специалисту (например, образование, медицина, управление, журналистика, энергетика, промышленность, сельское хозяйство, финансы и др.). Все более глубокая и детальная «привязка» общего социального образования к сфере деятельности, где предстоит работать специалисту, связана как с усложнением общества и человека в целом, форм социальности, так и с растущим разнообразием, а также универсализацией организационных основ осуществления профессиональной деятельности во всех отраслях хозяйства, областях общественной жизни в целом.

Во весь рост встала проблема социального воспитания, опирающегося на достоверное социальное знание, его прогнозы, создаваемые на этой основе социальные идеалы, технику социального проектирования, оптимальные технологии разрешения социальных противоречий, конфликтов, возникающих проблем. Эта проблема многократно усложнилась вследствие ускорения темпов социокультурного развития, радикальных общественных реформ в России, разделивших ценностными барьерами разные поколения, социальные и национальные, территориальные и образовательные группы.

Еще одним направлением развития социального образования в России последнего десятилетия (последнего полувека за рубежом) стало массовое развертывание подготовки профессиональных социальных работников и социальных педагогов, создание специальных программ обучения, переподготовки, повышения квалификации. Обозначены и развиваются наиболее нужные для практики специализации (социальная работа: с семьей, в службах занятости, в здравоохранении, с группами риска, в армии, в правоохранительных органах, в системе социального обеспечения и др.).

Эти специализированные программы в содержательном плане

испытывают влияние трех групп факторов. Во-первых, конечно, это потребности практики, та проблематика, которая является предметом забот современного общества в целом и в каждой стране в отдельности, в том числе и в России. Здесь серьезное значение имеет и специфика регионов, те проблемы, которые им приходится решать в плане обеспечения социальной защиты населения. Во-вторых, на них оказывают влияние предпочтения, симпатии (антипатии) преподавательского корпуса, его подготовленность, научные интересы. В-третьих, на выбор моделей подготовки социальных работников, на формирование программ их обучения, повышения квалификации влияет развитие теорий социальной работы.

Все это в полной мере относится и к сфере управления, эффективность которого в последние годы в нашей стране стала заметно падать. Реформирование общества в России потребовало конкретного изменения содержания подготовки и переподготовки кадров управленцев всех уровней. Это связано прежде всего с уходом от практики преимущественно директивного, командного управления, соответствующего ему регулирования социальных процессов в обществе.

В данном плане Россия сегодня переживает настоящую революцию, переход на новые принципы управления, а также обеспечивающие его образовательные и экспертно-аналитические программы. При этом центральной программой становится поиск адекватных типов социокультурного развития российского общества, программ обучения менеджеров, способных эффективно управлять, понимать, что происходит в России.

К сожалению, как и во многих других направлениях реформирования российского общества, эта работа ведется преимущественно по западному образцу. Понимание данной проблемы, конечно, есть, но адекватных действий пока не происходит в силу доминирующего влияния в стране западно-ориентированных политиков и финансистов.

Последнее имеет прямое отношение к четвертому направлению модернизации социального образования в современной России — обновлению массового социального просвещения, социального воспитания широких масс. В условиях, когда оказалось разрушенным политическое и экономическое просвещение через систему общества «Знание», советскую и партийную учебу, содержание которых было продиктовано ценностями и практикой управления советского строя, потребовалось определить новое содержание массового экономического, политического и социокультурного просвещения, обеспечить преемственность его содержания.

Главное, что сейчас требуется от массового социального просвещения, сводится, во-первых, к достоверному информированию людей о реальных масштабах социальных проблем и путях их решения в каждом поселении, районе, области, крае. Во-вторых, узловое значение имеет просвещение людей в области социального права федерального и регионального уровней. В-третьих, существенно важно информирование населения о работе системы учреждений управления и социальной защиты каждого района, поселения,

области, края, республики. В-четвертых, фундаментальное значение приобрела подготовка людей к социальной самозащите, обучение основам сохранения, безопасности жизни. Наконец, в-пятых, как существенные для социального просвещения сохраняются задачи массового воспитания патриотизма, любви к своей стране, ее народу, истории, культуре, языку, формирование социальных ориентации, адекватных этим ценностям.

Пятое направление совершенствования содержания социального образования в современной России связано с фундаментальными основами бытия человека и общества, типами их жизнедеятельности, социальной культуры. Это в главном связано с развитием представлений о смысле жизни и справедливости, о социальных идеалах.

Например, система социального образования в советское время ориентировала обучающихся на справедливость социального равенства, на целесообразность вмешательства государства в ограничение доходов граждан, на общественную собственность, коллективистские ценности. После 1991 г. в стране формируется иная идеология, которая все более основательно закрепляется в программах обучения социальным наукам, в социальном образовании в целом. Она исходит из того, что социальное неравенство естественно и справедливо, оно должно стимулировать жизненную активность, предприимчивость. При этом государство не должно вмешиваться в доходы богатых граждан, ограничивать их. Святым признается право частной собственности, приоритет индивидуально-личностных интересов и ценностей.

Необходимо в этих взаимоисключающих подходах выделить то ценное истинное, что содержится в каждом из них, сохранять преемственность в развитии общества и человека. В этом заключается одна из основных задач модернизации социального образования, повышения уровня его культуры

§ 2. Организационные аспекты социального образования

Главной организационной основой модернизации образования вообще и социального образования в частности являются новые государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования. Они определяют фундамент оценки качества, основные требования к содержанию и реализации образовательных программ. С середины 90-х гг. в России началась разработка и внедрение новых стандартов, их адаптация к национально-региональным условиям различных территорий страны. Причем эта работа ведется в контексте становления многоуровневого образования, что в полной мере относится и к социальному образованию во всех его составляющих. Тем самым организационная и содержательная работы оказываются взаимосвязанными.

Взаимозависимость трансформации содержания и организации социального образования особенно сильно обозначилась в 90-е гг. в России в связи с массовым развитием инновационных учреждений образования и образовательной практики, эволюцией полисубъектности образования. Новые

формы организации образования, как правило, базируются на инновационных программах, новых технологиях обучения, что, конечно, масштабно дифференцирует социальное образование содержательно. Это далеко не всегда благоприятно сказывается на качестве знаний, соответствует базовым стандартам, их национально-региональной модификации.

В организационном плане введение национально-региональных компонентов стандартов также органично связано с усилением разнообразия содержания образования, особенно по дисциплинам социогуманитарного цикла. В этом смысле содержание социального образования сегодня, сохраняя базовые требования, наиболее сильно дифференцируется по регионам. Оно объективно развивается в контексте формирования концепций и программ национального образования, развития национальных школ. В этом смысле особенно сложным и важным является формирование национально-региональных компонентов и в целом концепции регионально-специфического социального образования.

Еще одним организационным основанием развития социального образования в стране является существование профильных учреждений, выполняющих соответствующие образовательные функции. В этом смысле развитие социального образования в России сегодня опирается на систему профильных средних и высших учебных заведений, а также учреждений начального профессионального образования, готовящих кадры для учреждений социальной сферы и управления, специалистов в области социальных наук.

Принципиально важно и то, что в структуре целого ряда вузов увеличилось количество факультетов и отделений, ведущих подготовку кадров для учреждений социальной сферы, готовящих социальных работников, социологов, психологов, социальных педагогов, валеологов, менеджеров, госслужащих. К середине 90-х годов в вузах страны функционировало уже более 60 факультетов и отделений, где на госбюджетной основе готовились социальные работники, социальные педагоги, валеологи. Также масштабно увеличилось количество факультетов и отделений психологии, экономики и права.

Эти новые организационные структуры социального образования в содержательном плане на первых ступенях своего развития чаще всего испытывали и испытывают серьезные трудности. Особенно это касается тех из них, что были открыты в некоторых технических вузах, не располагающих квалифицированными преподавателями данного профиля. В случае сохранения такой ситуации на длительный период они могут не пройти аттестации и будут закрыты.

Очевидно, однако, и то, что даже в условиях слабой обеспеченности кадрами, научной и методической литературой новые подразделения вузов социогуманитарного профиля, безусловно, играют положительную роль, ибо закладывают традиции, основания для развития социального образования в регионах страны. Опыт последних лет показывает, что наиболее удачно эта работа ведется в классических университетах, педагогических и медицинских вузах.

В организационном плане для социального образования России последнего десятилетия характерно и то, что здесь возникло большое количество кафедр и учебных лабораторий, центров, призванных обеспечивать общее (непрофессиональное) социальное образование. Главным образом этим занимаются кафедры философии, культурологии, социологии, политологии, психологии, истории, основ права, социальной и экономической статистики, основ экономики и самоуправления. Решая проблемы повышения общей культуры будущих специалистов различного профиля, повышения их культуры социального мышления и самоорганизации, управленческой деятельности, гуманизации образования, эти кафедры составляют организационную основу общего (непрофессионального) социального образования.

В организационном плане нельзя не отметить значительного увеличения количества субъектов социального образования вне традиционных форм его осуществления. Это связано с вторжением в сферу образовательной деятельности различных фирм, СМИ, общественных организаций, обществ, объединений и отдельных граждан, других государств, что значительно расширяет круг традиционных учреждений образования, создает принципиально новую ситуацию в стране.

В российском образовании сейчас налицо ситуация, когда государство в значительной мере потеряло контроль над образовательными процессами в обществе, во многом разрушенным оказалось образовательное пространство России как суверенного государства. В стране осуществляются образовательно-воспитательные программы ряда тоталитарных сект, чуждых культуре народов России, образовательные проекты других государств, также далеко не всегда учитывающие интересы нашего государства и народа и не контролируемые государственными органами управления образованием.

Нельзя не сказать и о низкопробных программах развлекательного характера. Полностью бесконтрольными в этом плане оказались радио, телевидение, пресса, книгоиздание. Национально-государственная политика в этой сфере настолько слаба и неэффективна, что говорить о каком-то ее влиянии пока просто бессмысленно. Она никоим образом не управляет социальным образованием и воспитанием, что опасно самыми серьезными разрушительными последствиями как для государства, так и для населения, в особенности того, которое составляет основу социокультурного развития страны.

Таким образом, содержание и организация социального образования в современной России переживают противоречивый процесс обновления и преодоления кризиса, созидания нового и сохранения лучших традиций старого опыта, поиска оптимальных технологий.

Социальное образование активно участвует в формировании новой культуры, социальной жизни, являясь ее составной частью.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какое содержание вкладывают в понятие «социальное образование»?

2. Какова эволюция социального образования в последние годы?
3. Каковы организационные особенности развития социального образования?
4. Какова роль государственного образовательного стандарта в становлении и развитии системы социального образования?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Социальная работа».*
2. *Григорьев С.И.* Социальное образование и социальная культура в России: национально-региональный контекст 1990-х годов. Барнаул — Москва, 1994.
3. *Григорьев С.И.* Социальное образование и проблемы гуманизации подготовки специалистов // Гуманизация образования. Вып.2. Набережные Челны, 1996.
4. *Панов А.М., Холостова Е.И.* Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Социальная работа. М., 1995. Вып. 9.
5. *Образование в области социальной работы в России.* М., 1996.

Глава 22. ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

§ 1. Модели подготовки специалистов по социальной работе

Организация подготовки и переподготовки кадров различной квалификации имеет в нашей стране давние и прочные традиции. Начиная с XVIII в. развивается университетское и институтское образование, затем среднее специальное образование. Естественно, что подготовка по новой специальности, а тем более такой многосторонней, как социальная работа, накладывается на уже существующую систему подготовки и иначе, как в ней, существовать не может.

В настоящее время в России формируется разветвленная система непрерывного образования, включающая довузовское (школьное, среднее специальное в рамках колледжей и училищ), вузовское, реализующее образовательные программы следующих уровней: незаконченное высшее (два года обучения); второй уровень высшего профессионального образования — бакалавриат (не менее четырех лет обучения); подготовка специалистов (не менее пяти лет обучения); магистратура (шестилетнее, как минимум, обучение). Кроме того, на послевузовской основе возможна подготовка кадров высшей научной и педагогической квалификации через систему аспирантуры и докторантуры, а также профессиональная переподготовка и дополнительные виды подготовки и повышения квалификации.

Обучение специалистов социальных служб соотносится с этими формами, подчиняясь сложившимся внутри них правилам содержательного и временного наполнения. В то же время очевидно, что специфика социальной работы не может не внести определенных коррективов в подготовку кадров соответствующего профиля, осуществляемую на каждом из уровней.

В настоящее время около 70 учебных заведений в России ведут подготовку и переподготовку специалистов для социальной сферы. Имеются определенные успехи, выявился ряд трудностей. Естественно, что при становлении нового вида образовательной деятельности весьма внимательно изучался опыт стран, в которых такое обучение имеет уже длительную историю.

Анализ существующих подходов к подготовке специалистов в области социальной работы в таких странах, как Швеция, Норвегия, Канада, США, Германия, Великобритания, показывает, что подготовка социальных работников организовывается там в соответствии со спецификой социокультурных традиций и исторических предпосылок, которые накладывают свой отпечаток на характер такой подготовки (например,

сочетание конфессионального и светского начал, попечительство и благотворительность, приоритет государственных или частных социальных служб и т.п.). Эта подготовка осуществляется на разных уровнях и в различных формах (курсы, школы, колледжи, университеты) последовательно, с четко определенной целью и областью компетенции каждого из них. При этом существенно отметить, что методические вопросы подготовки разработаны более полно, чем теоретические.

Учитывая зарубежный опыт организации социального обучения, а также солидный российский опыт подготовки специалистов других коммуникативных профессий, следует рассмотреть специфику процесса обучения социальных работников применительно к современному уровню развития образования в России. Прежде всего следует отметить, что при подготовке в вузе специалистов по социальной работе возникают проблемы двух видов. Во-первых, это проблемы, характерные для всего высшего образования на данном этапе развития российского общества (проблемы репродуктивности обучения, его низкая практическая ориентированность, отсутствие тесных междисциплинарных связей и т.д.). Дело в том, что для третьей по счету реформы образования (1984, 1986—1987, 1991) характерны трудности переходного периода, связанные с формированием новых социально-экономических отношений, что непосредственно отражается на содержании и методах обучения. Во-вторых, подготовка в российских вузах специалистов по социальной работе не имеет сложившихся традиций, длительной истории. Начиная с нуля ее организаторы часто переносят опыт подготовки по другим специальностям, тогда как для социальной работы требуется новая полная развернутая структура процесса подготовки — от изучения социального заказа (маркетинг) до программ индивидуального продолжения обучения в процессе непрерывного образования.

Для разработки общей концепции подготовки социальных работников как субъектов профессиональной деятельности исходным положением является определение ее цели. В самой общей постановке вопроса цель социальной работы состоит в оказании помощи нуждающимся в ней членам общества, в стимулировании их к преодолению собственными усилиями возникающих у них личностных, семейных, групповых, производственных и других проблем. Соответственно, основные функции социального работника состоят в том, чтобы определить (диагностировать) эти проблемы, оказать помощь, поддержку, а затем осуществить коррекцию его поведения и социальную реабилитацию.

По своей аксиологической и функциональной природе социальная работа представляет собой один из самых многоплановых и трудоемких видов профессиональной деятельности, связанной отношениями типа человек — человек. Ее непосредственный субъект — социальный работник — осуществляет все многообразие функций организации, обеспечения психологической поддержки, правовой и административной защиты, коррекции поведения и др. Это специалист, который по мировым стандартам может работать на разных уровнях реализации социальной политики государства

(управление, материально-техническая и правовая помощь нуждающимся, подготовка специалистов по социальной работе). Такой специалист в силу вышеизложенного должен освоить в процессе подготовки большой и разнородный объем знаний, которые служат основой профессиональных умений в области координации, управления, организации, диагностирования, анализа проблемных жизненных ситуаций, коммуникации, коррекции и реабилитации.

Совершенно очевидно, что подготовка специалистов в таком многостороннем, сложном по содержанию и формам реализации виде деятельности не может сразу сложиться и начать функционировать как целостная система, тем более в тех условиях социально-экономических преобразований, в которых сейчас находится Россия. Но важно подчеркнуть, что многие исследователи предпринимают попытки разработать различные модели подготовки специалистов. Среди них наиболее полной является модель, предложенная профессором И.А. Зимней.

Приведем ее основные положения:

1. Подготовка специалиста в области социальной работы осуществляется по ступеням (уровням), последовательно решаются задачи введения студента в обучение, обеспечения программ самообучения и саморазвития.

2. Подготовка специалиста может рассматриваться как сложная многоаспектная деятельность, совокупным субъектом реализации которой выступает учебно-методически-административный состав учебного заведения совместно с кафедрами, преподавателями, самими студентами.

3. Подготовка специалистов в области социальной работы как любая сложная развернутая во времени деятельность имеет несколько уровней, этапов. Первый уровень — ориентировочно-исследовательский есть по сути знакомство с субъектами, средствами, способами и условиями будущей профессиональной деятельности, прогнозирование ее осуществления. Вторым уровнем — исполнение самой деятельности в форме обучения, что предполагает определение подходов, организацию учебного процесса и его обеспечение. Сюда входят соотношение теоретического и практического обучения, взаимодействие субъектов учебной деятельности, учебные планы и программы, контроль и аттестация. Третий уровень — саморазвитие, самосовершенствование специалиста.

4. Подготовка специалиста по социальной работе требует от него принятия определенных этических норм (профессиональных кодексов) и следование им, а также формирование определенных личностных (индивидуально-психологических) качеств, таких, например, как гуманистическая направленность, эмпатичность, альтруистическая доминанта и др.

5. Предметом подготовки по специальности «социальная работа» является практическое умение оказать эффективную квалифицированную помощь клиенту в решении его личностных проблем, трудностей (с детьми, родителями, сотрудниками, самим собой), таких, как, например, неадекватность уровня притязаний, самооценки, дезадаптация, наркотическая или алкогольная

зависимость, импотенция, старость, потеря смысла жизни, инвалидность и многое другое.

Изложенные выше положения определяют содержательную методологическую основу подготовки социальных работников, процесс которой по названным выше уровням был представлен отдельными блоками, что отражает формально-организационную сторону процесса подготовки. В каждом блоке есть определенный совокупный субъект и некоторый предмет этой деятельности, ее содержание. Отметим, что, рассматривая подготовку специалиста по социальной работе, мы имеем в виду подготовку «по вертикали», т.е. четырехлетнюю подготовку в вузе, тогда как модуль — социальная работа «по горизонтали» — в общетеоретической гуманитарной подготовке подчиняется более общей схеме.

В деятельности по подготовке специалистов участвует совокупный субъект, в структуру которого включены административные, научные подразделения, коллективы кафедр, преподаватели и сами студенты. В структуре вузовской подготовки социального работника, как внешней форме системы подготовки, было выделено три уровня, включающие одиннадцать относительно самостоятельных блоков.

Каждая специализированная деятельность включает в себя различные коммуникативные, профессионально-предметные и интерактивные качества, необходимые для работы в системах человек — человек, человек — природа, человек — знак, человек — образ, человек — техника (Е.А. Климов), но в ней доминирует какая-то одна из названных выше схем, что предполагает учет большой совокупности психологических и социально-психологических факторов, связанных с самим характером взаимодействия.

Рассмотрим подробнее каждый из блоков трех основных уровней подготовки, первый из которых — подготовительно-ориентировочный, второй — реализация и контроль, третий — саморазвитие. Первый уровень включает семь блоков профессиональной подготовки, второй — три блока, третий уровень подготовки представлен одним блоком.

Первый блок первого уровня подготовки предполагает на основе ознакомления с отечественным и зарубежным опытом приобретение профессиональной ориентировки в содержании, целях, специфике социальной работы как профессиональной деятельности. Реальным субъектом такой деятельности являются научно-исследовательские и методические объединения, кафедры вуза.

Второй блок подготовки предполагает изучение, анализ и систематизацию нормативных документов. Он связан с освоением обобщенной ориентировки в нормативно-правовой базе: а) самой социальной работы, б) процесса подготовки к ней в вузе. Субъектами второго блока являются: юридическая служба вуза, учебно-методические объединения.

Третий блок подготовки реализуется на основе актуальной оценки и прогностического анализа социальной ситуации. Определение характера (качество, направление, количество социальных работников) социального заказа, определение квалификационных требований и уровня

профессионализма социального работника составляет его содержание, которое выступает также в качестве образца — результата деятельности в процессе подготовки. Субъектом является организационно-административная и психологическая службы вуза, его научно-исследовательские подразделения и кафедры.

Четвертый блок есть разработка новой парадигмы содержания и формы учебно-методического обеспечения на основе личностно-деятельностного подхода и гуманистической психологии. Субъекты — учебно-методические объединения, исследовательские группы.

Пятый блок подготовки включает профессиональный отбор преподавателей и студентов на основе соответствия квалификационным требованиям по личностным, коммуникативным и интерактивным характеристикам. Субъект деятельности — социально-психологическая служба вуза.

Шестой блок подготовки — комплектование учебных групп. Субъекты деятельности — администрация вуза, психологическая служба.

Седьмой блок профессиональной подготовки — организация учебного процесса по четырехкомпонентной схеме (освоение знаний, практика, тренинг, исследовательская работа) при параллельном освоении каждого из компонентов, модульной организации преподавания учебных дисциплин, разграничении на основные (базисные), элективные курсы, факультативы. Субъектами являются: учебно-методические объединения, преподавательский корпус.

Восьмой блок профессиональной подготовки включает организацию учебного процесса как управление учебной деятельностью студента и группы. Субъекты — преподаватели и сами студенты.

Девятый блок подготовки — обеспечение условий и положительного подкрепления практики в социальных службах, пансионатах, интернатах и т.д., формирование и деятельность института супервизоров. Субъекты деятельности — администрации вузов, научно-методические объединения, администрации социальных учреждений, супервизоры, студенты.

Десятый блок подготовки предполагает организацию управляемой дифференциации обучения по специализациям с учетом интересов, способностей, возможностей обучающихся, результатов их предшествующего обучения. Субъект — кафедры.

Одиннадцатый блок подготовки — руководство саморазвитием студентов. Субъекты этой деятельности — как преподаватели, так и сами студенты.

Подчеркнем еще раз, что подготовка социальных работников основана на принципах гуманизма, толерантности, практической направленности и др., представляет собой многоуровневый процесс, каждый из уровней которого (ориентировочный, исполнительный, практический) имеет свой субъект, цель, задачи, способы и средства реализации. При этом системообразующим фактором является соответствие личностных качеств студентов, определяемых тестированием, практике обучения, соответствующего целям, условиям работы

и задачам практической деятельности будущего специалиста.

§ 2. Интеграция теории и практики — залог эффективности образовательного процесса

Одной из важнейших задач в обучении студентов является интеграция теории и практики. Практика остается широким полем проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе; она представляет собой базис для глубокого усвоения проблем, имеющих место в социальной сфере.

Издавна в вузах России сложилась традиция прохождения практики на старших, выпускных курсах, когда непосредственно происходит подготовка студентов к профессиональной деятельности. Тем самым изначально возникал разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, предопределялись узость и схоластичность знаний студентов.

Одной из важных научно-методических проблем современной организации социального обучения является необходимость создания системы практической подготовки социальных работников в процессе обучения. В вузах России предпринята попытка структурирования всех активных форм обучения как важных элементов практики. С этой целью в учебных планах факультетов социальной работы предусматриваются не только сроки для прохождения практики на каждом курсе, но и отработка теоретических проблем с активным участием практиков.

Так, многие темы по курсу теории и методики социальной работы, наряду с преподавателями, читаются специалистами из Министерства труда и социального развития РФ, Департамента по вопросам семьи, женщин и детей, представителями территориальных центров, социальных служб. Становится традицией, что в проведении семинарских занятий, «круглых столов» в вузах, наряду с преподавателями, участвуют практические социальные работники. Такой подход способствует приближению теории к практике, вызывает интерес у студентов и способствует аккумуляции опыта. Практическое обучение осуществляется с первого курса. После 12-часовой программы «Введение в специальность» начинается ознакомительная практика. Она проходит в сентябре (в течение двух недель) в социальных службах и способствует ранней социальной ориентации будущих специалистов. Именно здесь они получают информацию о различных направлениях социальной работы, об организационных структурах социальной сферы горизонтального уровня.

Для проведения ознакомительной практики формируются группы практикантов и назначается руководитель практики. Определяются цели и задачи, основным содержанием которых становится формирование начальных знаний о социальных проблемах и формах участия государства в их решении, обучение навыкам профессионального наблюдения, общения, действия и оказания помощи клиентам.

Руководитель практики дает каждому студенту конкретное задание, поддерживает и контролирует практиканта в течение всего периода практики, учит его самостоятельно находить нужные решения и вырабатывать

альтернативные линии поведения в сложной социальной ситуации. По итогам ознакомительной практики студенты пишут реферат по теме, позволяющей судить о степени их понимания сути социальной работы, а также отвечают на вопросы анкеты, разработанной для контроля над качеством освоения профессиональных знаний и навыков. После завершения ознакомительной практики начинается преподавание курса по истории социальной работы и курса «Теория и методика социальной работы».

На втором году обучения продолжается чтение теоретического курса социальной работы, ее организационных основ. Параллельно к основному курсу предлагается ряд спецкурсов. Практика усложняется, на нее отводится 4 недели. Основная цель этой практики — обучение навыкам работы с клиентом. Аудиторные занятия приобретают активные формы, они проходят в виде дискуссий, круглых столов, конференций, встреч с практическими работниками. В ходе проведения учебно-практических занятий преподаватели ставят своей целью формирование этических ориентации будущего специалиста, его гуманистической позиции, поиск инновационных подходов в профессиональной деятельности.

После завершения курса «Теория и методика социальной работы» студенты проходят практику в территориальных центрах социальной защиты населения. Практиканту даются различные по цели поручения и рабочие задания, направленные на поддержание постоянного контакта с практическими социальными работниками. Вместе со специалистами территориальных центров он занимается планированием работы, присутствует на совещаниях и встречах, участвует в составлении программ оказания помощи населению. Создаются условия для вхождения в роль социального работника, чтобы будущий специалист смог увидеть, каковы его профессиональные функции и методы воздействия на клиентов.

В ходе этой практики студенты принимают участие в эмпирических социологических исследованиях, на основании которых составляются персональные карты клиентов, социально-экономические карты территориальных центров социального обслуживания. Практиканты имеют возможность проанализировать состояние социальной работы с населением, остроту проблем, которые им придется решать. Результаты студенческих исследований, индивидуальные отчеты о практике обсуждаются на конференциях с участием практических работников территориальных социальных центров. Кроме того, в период практики студенты занимаются изучением проблем социальной защиты населения (общественные объединения, фонды и др.).

С третьего курса обучения начинается специализация социального работника. В настоящее время в вузах введено значительное число специализаций, которые следует определять по двум основным направлениям: по предмету или объекту деятельности и по отраслевому признаку.

На основании первого признака могут быть введены следующие специализации с присвоением соответствующей квалификации:

«организация социальной защиты населения» — подготовка по этой

специализации предполагает будущее трудоустройство в органах управления системы социальной защиты населения, присваивается квалификация «организатор социальной защиты населения»;

«социально-экономическая поддержка населения» — специалистов целесообразно ориентировать на работу в отделениях социально-экономической помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям, комплексных центрах социального обслуживания населения (службах срочной социальной помощи), домах милосердия и других учреждениях системы социальных служб; присваивается квалификация «экономист социальной службы»;

«социально-правовая поддержка населения» — ориентация на трудоустройство в службах срочной социальной помощи центров социального обслуживания, в отделениях первичного приема, информации, анализа и прогнозирования, социально-экономической помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям, в отделениях реализации программ социальной реабилитации социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, в отделениях социально-правовой помощи социальных приютов для детей и подростков и центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, в домах ночного пребывания; присваивается квалификация «юрист социальной службы»;

«медико-социальная работа с населением» — возможно трудоустройство в отделениях медико-социальной помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям; присваивается квалификация «медико-социальный работник»;

«социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями» — специалисты должны быть подготовлены к работе в отделениях медико-социальной помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям, реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями; присваивается квалификация «специалист по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями»;

«социальная реабилитация взрослых с ограниченными возможностями» — возможна работа в отделениях медико-социальной помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям, центрах реабилитации взрослых граждан с ограниченными возможностями; присваивается квалификация «специалист по социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями»;

«трудовая терапия лиц с ограниченными возможностями» — выпускникам следует ориентироваться на работу в тех же учреждениях, что и получившим две предыдущие специализации, а также в домах-интернатах, в том числе детских, где проживают инвалиды; присваивается квалификация «трудотерапевт»;

«психосоциальная работа с населением» — с этой специализацией можно работать в службах срочной социальной помощи центров социального обслуживания, в отделениях психолого-педагогической помощи территориальных центров социальной помощи семье и детям, в

специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в учреждениях психологической помощи населению, в реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями; присваивается квалификация «психолог социальной службы»;

«социально-педагогическая работа с семьей и детьми» — потребность в кадрах по этой специализации существует в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; присваивается квалификация «социальный педагог социальной службы»;

«социальная работа с асоциальными семьями и детьми с девиантным поведением» — эти специалисты необходимы для отделений профилактики безнадзорности детей и подростков территориальных центров социальной помощи семье и детям, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (на основании социальной дезадаптации); присваивается квалификация «специалист по социальной работе с семьями и детьми группы риска»;

«медико-социальная помощь людям пожилого возраста и инвалидам в условиях стационарных учреждений социального обслуживания» — такие специалисты необходимы в домах-интернатах системы социальной защиты России; присваивается квалификация «специалист по медико-социальной помощи в стационарных учреждениях»;

«социальная реабилитация лиц без определенного места жительства и занятий» — осуществляется подготовка к работе в домах ночного пребывания и других учреждениях для маргинальных групп населения; присваивается квалификация «специалист по социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий»;

«социальная работа с людьми пожилого возраста» — потребность в кадрах по этой специализации существует в центрах социального обслуживания, отделениях социальной помощи на дому, специальных домах для одиноких престарелых; присваивается квалификация «специалист по социальной работе с людьми пожилого возраста».

Специализации, введение которых основано на отраслевом признаке: социальная работа в учреждениях здравоохранения, социальная работа в учебных заведениях, социальная работа в службе занятости, социальная работа в службе миграции, социальная работа в пенитенциарных учреждениях, социальная работа на производстве, социальная работа с военнослужащими. Соответственно присваивается квалификация: специалист по социальной работе в учреждениях здравоохранения и т.д.

Нельзя не отметить, что подготовка и переподготовка по многим из перечисленных специализаций уже развернута. Решаются вопросы о включении в учебные планы других названных специализаций. В зависимости от выбора специализации студентам третьего курса предлагается кроме дисциплин специализации широкий выбор спецкурсов. Студенты имеют возможность получить углубленные знания о технологиях социальной работы, систематизируют теоретико-методологические знания в применении к

практике.

На третьем курсе обучения будущие специалисты приобщаются к научно-исследовательской деятельности, привлекаются к разработке исследовательских проектов по социальной работе. Студенты активно участвуют в социологических исследованиях, мониторингах, представляя результаты своей работы на заседаниях научных кружков и конференциях. Кроме того, особое внимание уделяется формированию у них мотивации к самостоятельной работе в различных управленческих структурах социальной сферы.

Практика на третьем курсе посвящается отработке методов и приемов работы с различными категориями населения. Практикант получает конкретное задание, сформулированное преподавателем и руководителем территориального центра социальных услуг, и затем с помощью супервизора (консультанта) самостоятельно приступает к работе с клиентом: проводит беседы, консультации, участвует в выработке решения, учится давать свои оценки проблемам клиента и вырабатывать собственную позицию в отношении направления оказываемой помощи. По завершении практики студент сдает экзамен по курсу «Технологии социальной работы», а на основании отчетов о практике преподаватель контролирует степень освоенности им основных принципов и методов социальной работы.

На четвертом курсе интегрируются знания в области технологий социальной работы и начинается изучение проблем, связанных с социальным управлением. Углубляются знания о социальном и служебном законодательстве, организационных структурах социальной сферы. Продолжается систематическая подготовка, направленная на укрепление теоретической базы будущего специалиста, а также на освоение различных моделей социальных служб, на развитие способностей студента организовать и поддерживать социальное взаимодействие.

На этом этапе отрабатываются навыки в области консультирования клиентов, совершенствуются коммуникативные умения, осваиваются основы практической управленческо-организационной деятельности. Студенты проходят практику на базе стационарных социальных учреждений и общественных благотворительных организаций. Среди ее направлений можно назвать изучение психологических аспектов, проблемы борьбы с детской преступностью, профилактика отклоняющегося поведения, знакомство с опытом работы этих организаций, оказание педагогической помощи несовершеннолетним. Практика длится четыре недели и завершается подготовкой курсовой работы и экзаменами по прочитанным курсам.

В существующих условиях возможно получение студентами образования по двум близким специальностям, что дает выпускникам вузов больше возможностей для маневра в выборе рабочих мест. Так, это может быть специализация «организация социальной защиты населения» и любая другая из числа определенных по первому признаку либо «социальная работа на производстве» и любая другая из определенных по второму признаку. Однако сегодня явно не хватает необходимой программно-методической базы обучения

и практики, недостаточно разработаны программы по каждой из дисциплин базового курса и специализаций современного уровня, нет нужного набора соответствующих учебных пособий, хрестоматий, справочников, мало учебно-методических экспериментальных центров социального обслуживания населения.

Сегодня важно обеспечить необходимую программно-методическую базу обучения и практики, переработать и дополнить с учетом современных подходов программы каждой из дисциплин базового курса и специализаций, создать пакет соответствующих учебных пособий, хрестоматий, справочников, открыть учебно-методические экспериментальные центры социального обслуживания населения.

На завершающем этапе обучения в связи со специализацией проводится преддипломная практика в региональных структурах социальной защиты (областных, районных комитетах и управлениях), на нее отводится 12 недель. Завершением практики является подготовка и защита дипломного проекта. В большинстве случаев преддипломная практика проводится в тех организациях, где предполагается дальнейшая работа выпускников института. Руководитель преддипломной практики разрабатывает план-задание на этот период времени, осуществляет консультации и контроль за ее ходом, помогает в разработке плана дипломного проекта и его подготовке. Наиболее интересные выдержки из проектов публикуются в научно-исследовательских сборниках студентов и преподавателей.

Как показал анализ, в большинстве вузов России во время обучения студентов дается практическая подготовка по социальной работе в течение 22 недель. В целом это составляет около 20% от общего объема учебного времени, что по сравнению с зарубежным опытом, значительно меньше (в ряде европейских стран на практику отводится до 40% учебного времени). Поэтому одной из проблем дальнейшего совершенствования этой работы, на наш взгляд, остается увеличение количества часов на практическую подготовку. Есть и другие проблемы в проведении практики:

следует совершенствовать подготовку сотрудников территориальных центров социальной помощи к приему практикантов, ориентировать их на контакты и взаимное сотрудничество;

обучение преподавательского состава методам организации практики (семинары, обмен опытом работы, встречи с сотрудниками, работающими в социальной сфере), ориентация на необходимость изучения опыта социальной работы.

Не менее важной является проблема формирования потребностей и интересов студентов в подготовке себя к профессиональной деятельности, их участия в научно-исследовательской работе.

Обобщая сказанное, следует отметить, что основными принципами подготовки социальных работников являются:

широкая гуманитарная и общекультурная подготовка студентов;

активное использование в учебных планах и программах всего спектра данных социологии, психологии, культурологии, экономики и других наук, а

также зарубежного опыта;

систематическое развитие у студентов навыков анализа и оценки социальных процессов и проблем в обществе;

включение студентов на всех этапах обучения в практическую деятельность;

организация учебного процесса с использованием традиционных и новых технологий образования (например, дистантные формы обучения, использование модульно-рейтингового контроля за качеством получения знаний и т.д.).

Анализ создания и функционирования системы подготовки и переподготовки кадров социальных работников в нашей стране позволяет сделать вывод, что в настоящее время сформировались четыре ее уровня:

Первый — курсовая или допрофессиональная подготовка (курсы, школы, лицеи). Выпускники со средним образованием могут быть социальными работниками по обслуживанию больных, одиноких, престарелых. Кроме того, они могут продолжить свое образование в среднем специальном или высшем учебном заведении.

Второй — обучение в среднем специальном учебном заведении (социальном колледже). Выпускники получают диплом по специальности «Социальная работа», «Социальная педагогика». Они могут работать заведующими отделениями дневного пребывания в центрах социального обслуживания, в реабилитационных центрах для детей-инвалидов и т.д.

Третий — обучение в университете, в отраслевом институте на дневном, вечернем или заочном отделениях или на спецфакультете для тех, кто уже имеет высшее образование. Выпускники могут работать в органах управления, учреждениях социального обслуживания населения и т.д.

Четвертый — обучение в магистратуре (1—2 года). Прошедшие эту ступень обучения специалисты могут осуществлять преподавательскую, научно-исследовательскую работу в социальных учреждениях и организациях.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем сущность многоуровневой системы подготовки кадров для социальной работы?
2. Какие уровни подготовки кадров Вы знаете?
3. В чем состоит смысл интеграции теории и практики в обучении студентов?
4. Какие проблемы характерны для учебных заведений, ведущих подготовку по социальной работе?

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Социальная работа».
2. Зайнышев И.Г., Злобин П.Е. Анализ состояния подготовки

специалистов по социальной работе в вузах Российской Федерации // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. М., 1994. № 4.

3. *Зимняя И. А.* Подготовка социальных работников как многоуровневый процесс // Социальная работа. М., 1992. Вып. 6.

4. *Образование* в области социальной работы в России. М., 1996.

5. *Панов А.М., Холостова Е.И.* Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Социальная работа. М., 1995. Вып. 9.

6. *Топчин Л.В.* Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М., 1997.

Глава 23. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

§ 1. Особенности современного этапа подготовки кадров для социальной работы

Энергичное введение и бурное развитие системы социальных служб и профессии социального работника поставили перед руководителями органов социального управления и учреждений социального обслуживания сложную проблему обеспечения квалифицированными кадрами создаваемых в достаточно быстром темпе структур оказания помощи ущемленным категориям населения. С другой стороны, затяжной спад в промышленности и сельском хозяйстве, длительный коллапс многих, в том числе градообразующих, высокотехнологических предприятий, свертывание развитой прежде социальной инфраструктуры, связанной с крупными производствами, привели к безработице или угрозе безработицы многих грамотных и квалифицированных сотрудников этих стагнирующих производств.

В результате социальная сфера обогатилась высокообразованными, с хорошим опытом коммуникативной деятельности, устойчивой положительной мотивацией кадрами, у которых, к сожалению, образование сугубо технического или, во всяком случае, не социального профиля. С наличием же специализированной подготовки связано условие эффективности деятельности социальных служб, возможность применения современных социальных технологий. Преданные своему делу, бескорыстные, с прекрасной нравственной установкой сотрудники, тем не менее, нередко очень мало знают об имеющихся возможностях оказания специализированной помощи детям с ограниченными возможностями, инвалидам, семьям и т.д. и при больших моральных и физических затратах получают весьма скромные результаты.

Кроме общественной значимости проблема профессиональной квалификации имеет еще существенное личностное значение. Отсутствие документа о профильном образовании препятствует должностному росту сотрудников, не позволяет надеяться на повышение несправедливо низкой заработной платы. Кроме того, разворачивающаяся деятельность по лицензированию учреждений социального обслуживания и по аттестации социальных работников может поставить сотрудников без специального образования в трудное положение.

Потребность в развертывании максимально широкой системы подготовки и переподготовки кадров для социальной работы существует объективно. Ведь несмотря на быстрый рост силами действующих в настоящее время вузов ликвидировать дефицит специалистов для существующих социальных служб можно только за десятки лет. Кроме того, быстрое приращение знаний в

системе дисциплин, входящих в курс социальной работы, обуславливает необходимость регулярной профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров.

Но эта объективная потребность актуализируется в период, далеко не благоприятный для развития образования. Финансово-экономические трудности федеральных и региональных органов власти и управления заставляют их сокращать выделение средств на науку и образование, и даже выделенные на бумаге деньги в реальности поступают далеко не всегда. Рост тарифов на транспортные и коммунально-бытовые услуги резко сокращает для обучающегося свободу выбора учебного заведения: территориальная доступность превращается в важнейший фактор, ибо плата за общежитие, расходы на транспорт становятся чрезмерными.

Абитуриенты и студенты рационализируют свое поведение, стремясь выбрать учебное заведение, в котором получить диплом можно было бы быстрее и без излишних затрат. К сожалению, коммерциализация образования распространяется все шире, и в связи с этим право на получение не только высшего, но и среднего специального образования, а в ряде случаев также и среднего образования, оказывается связанным с социальной принадлежностью учащегося или его семьи, с их денежной состоятельностью.

Угроза безработицы двояко влияет на состояние дел с образованием. С одной стороны, в обществе укоренился страх потери рабочего места; поэтому желающих оставить хорошую работу на достаточно длительный срок обучения по дневной форме оказывается не так много. С другой стороны, в нашей стране уже получила распространение своеобразная социальная технология избежания безработицы, когда молодые люди (разумеется, при наличии поддержки близких) учатся в вузах не столько потому, что целеустремленно собираются получить любимую или хотя бы приемлемую профессию, сколько потому, что это способ проведения времени «до лучших времен» — студент считается не безработным, а лицом, имеющим вполне уважаемый статус.

Распространение форм вечернего и заочного обучения свидетельствует о возрождении интереса к учебе и потребности в ней — ведь те, кто выбрал такой вид обучения, не получают никаких дополнительных привилегий, а на себя берут достаточно серьезные обязательства. Например, выезд на сессию и проживание в гостинице или общежитии чрезвычайно обременительны для бюджета студента. Однако, к сожалению, здесь есть свои противоречия, также обусловленные моментом.

Все заочные формы обучения предполагают обеспечение студентов учебниками, пособиями, планами и программами. Между тем дефицит учебно-методических материалов в сфере обучения социальной работе обусловлен не только начальным этапом становления науки, когда написание учебников представляет определенные сложности, но и просто экономическими трудностями вузов, для которых размножение программ, печатание учебников превращаются иногда в почти непосильную деятельность.

К сожалению, говорить в наличии доступной и надежной инфраструктуры передачи информации в нашей стране явно преждевременно.

Почтовые, телефонные и прочие коммуникации очень дороги и, главное, ненадежны, поэтому текущий контроль за ходом и результатами работы студента затруднен.

§ 2. Некоторые инновационные образовательные технологии

Возрастание в столь неблагоприятных условиях интереса к обучению и потребности в получении профессионального образования свидетельствует о том, что люди, поступающие учиться, движимы очень сильной мотивацией. Для оказания им содействия в приобретении образования создаются определенные инновационные формы, ориентированные на различные способы облегчения доступа индивидов к образованию.

Среди них в первую очередь следует отметить многоуровневую систему социального образования, в организации которой пытаются использовать модульный принцип, когда обучающийся может освоить необходимое количество образовательных программ, модулей единого образовательного процесса не в едином образовательном подходе, а одновременно и последовательно набирая необходимые «блоки». Действительно, изменившиеся жизненные обстоятельства могут вынудить студента прервать на время учебу. Но проучившись два года, он уже является обладателем относительно завершенной стадии высшего образования (есть предложения назвать эту ступень на западный манер «адьюнкт»). При более благоприятных условиях студент может возобновить обучение. Такая организация обучения ближе всего к типу «открытого института», являющегося признанной формой устройства системы непрерывного образования взрослых.

Аналогичный подход возможен также при повышении квалификации: если сотрудники социальных служб не могут сразу оторваться от работы на тот срок, который предусмотрен требованиями этого вида дополнительной подготовки (от 72 до 100 часов — краткосрочное повышение квалификации; от 101 до 500 — повышение квалификации; от 501 до 1000 часов — профессиональная переквалификация), они могут «накопить» нужное количество часов и, соответственно, необходимый набор учебных курсов за несколько циклов обучения. Другой прогрессивной системой социального образования можно считать организацию учебных филиалов известных вузов в тех регионах, где силами местных вузов не ведется подготовка и переподготовка специалистов по социальной работе. Достоинство данной образовательной технологии в том, что индивиды могут получать образование без отрыва от производства и места жительства: не они едут к преподавателям, а преподаватели едут к ним.

Развитие дистантных, т.е. осуществляемых на расстоянии, форм обучения вообще представляется объективной необходимостью. Можно предположить, что по мере улучшения материальной базы и совершенствования системы коммуникаций, с одной стороны, и разработки вузами специального

методического инструментария, с другой, будут расширяться такие виды обучения, которые основаны на применении компьютерной передачи информации, использовании электронных учебников, взаимодействии с преподавателем на расстоянии в режиме реального времени.

К сожалению, чем более эффективна машинная образовательная технология, тем большие требования она предъявляет к качеству оборудования, к самому наличию высококлассной техники. У нас же пока даже в Москве, безусловно выделяющейся на общем фоне, менее 10% всех семей имеют дома компьютер (в исследовании учитывались все модификации).

Одной из удачных и наиболее распространенных методик является использование видеоматериалов — от иллюстрации отдельных положений лекции фрагментом записи на кассете до специально созданных видеофильмов или целых лекционных видеокурсов. Трудность развития данного направления состоит в том, что создание профессиональной видеопродукции непомерно дорого и недоступно ни социальной, ни образовательной сфере. Самодеятельные же видеофильмы нередко сильно проигрывают в качестве. Однако преимущество наглядности, а также тот факт, что видеомagneфон перестал быть в нашем быту редкостью, обеспечивают подобной технологии большой потенциал развития.

Конечно, приобщение к Интернету или другой глобальной информационной сети способно многократно усилить поисково-информационные возможности, однако в настоящих условиях доступ к ним — пока достаточно редкое явление.

Не требует больших средств или сложного технического оформления, но обещает большую отдачу технология государственного заказа создания учебных планов и реализации образовательных программ по специализациям, которые заказчики в лице федеральных или региональных органов социальной защиты считают особенно нужными и актуальными.

Так, Министерством труда и социального развития РФ в рамках программы «Дети-инвалиды» была организована разработка программ профессиональной переподготовки сотрудников социальных служб и целевое переобучение их силами ряда вузов с целью присвоения специализации «социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями». Учебный процесс пользуется большим вниманием среди студентов, которые высоко оценивают значимость подобной переподготовки для своей будущей профессиональной деятельности.

Конечно, внедрение инновационных форм и технологий обучения во многом зависит от социально-экономических возможностей вузов и от социальной ситуации. Однако расширение масштаба активных методик обучения, разработка и издание ролевых игр и сборников ситуационных задач, создание электронных пособий не требуют чрезмерно больших затрат. Инновационный подход требует в первую очередь внутренней мотивации, наличия у преподавателей желания донести свои знания до студентов, а у студентов - воспринять эти знания.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Каковы условия развития социального образования в нашей стране?
2. В чем причина роста потребности в образовании?
3. Какие организационные инновации в сфере социального образования

Вы

знаете?

4. Какие технические новшества используются в организации дистантного обучения?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Березкин Ю.К., Сидоров В.Н.* Социальный педагог. Общие подходы к его подготовке // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М., Тула, 1993. Т. 2.

2. *Билквист Л.* Организация педагогического процесса в учебном заведении // Социальная работа. М., 1992. Вып. 1.

3. *Болобонов В.Л.* Педагогические аспекты подготовки социальных работников // Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. М., 1991. Вып. 2.

4. *Зимняя И.А.* Практика в системе подготовки социальных работников // Гуманизация и гуманитаризация педагогического образования. Екатеринбург, 1993.

5. *Косалс Л.Я.* Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск, 1989.

6. *Пригожин А.М.* Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ I СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	5
Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН И ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
§ 1. Исторические корни развития социальной помощи в России	5
§ 2. Благотворительность в России как социальный феномен	8
§ 3. Развитие взглядов на социальную помощь в Европе и Америке	12
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	18
ЛИТЕРАТУРА	18
Глава 2. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЕЕ ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ	20
§ 1. Сущность социальной работы как принципиально нового вида социальной помощи	20
§ 2. Объект и предмет социальной работы	26
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	32
ЛИТЕРАТУРА	32
Глава 3. КАТЕГОРИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	34
§ 1. Категории и закономерности теории социальной работы	34
§ 2. Основные принципы социальной работы	38
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	41
ЛИТЕРАТУРА	42
Глава 4. УРОВНИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОЙ РЕПЕРТУАР	43
§ 1. Уровни социальной работы	43
§ 2. Функционально-ролевой репертуар специалиста по социальной работе	46
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	47
ЛИТЕРАТУРА	47
Глава 5. ТИПЫ ТЕОРИЙ И МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	48
§ 1. Связь между теориями и моделями социальной работы	48
§ 2. Комплексно-ориентированные теории социальной работы	54
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	62
ЛИТЕРАТУРА	62
РАЗДЕЛ II ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ НАУК	63
Глава 6. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК	63
§ 1. Сущность социальной работы как науки	63
§ 2. Взаимосвязь социальной работы с другими науками	70
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	73
ЛИТЕРАТУРА	74
Глава 7. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	75
§ 1. Предмет и проблематика философии социальной работы	75
§ 2. Философский темпорализм в социокультурном контексте	78
§ 3. Социально-философские проблемы социальной работы	82
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	87
ЛИТЕРАТУРА	87
Глава 8. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	88
§ 1. Роль социологии в организации социальной работы	88
§ 2. Социология в обучении специалистов по социальной работе	91
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	94

	266
ЛИТЕРАТУРА	95
Глава 9. ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	96
§ 1. Взаимосвязь психологии и социальной работы	96
§ 2. Теоретические предпосылки использования психологии в социальной работе	106
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	115
ЛИТЕРАТУРА	115
Глава 10. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	117
§ 1. Теория систем как методология социальной службы	117
§ 2. Системный подход и системный анализ в социальной работе	119
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	126
ЛИТЕРАТУРА	126
РАЗДЕЛ III СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ	127
Глава 11. ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ ЦЕЛОСТНОГО ПОЗНАНИЯ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	127
§ 1. Целостное представление о человеке в теории социальной работы	127
§ 2. Теоретические модели целостности человеческой личности	131
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	137
ЛИТЕРАТУРА	137
Глава 12. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	138
§ 1. Сущность понятия «социальные отношения» и их роль в социальной работе	138
§ 2. Типы социальных отношений	142
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	145
ЛИТЕРАТУРА	145
Глава 13. НРАВСТВЕННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	147
§ 1. Понятие гуманизма и гуманистическое содержание социальной работы	147
§ 2. Нравственные регуляторы социальной работы	151
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	153
ЛИТЕРАТУРА	153
Глава 14. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	154
§ 1. Институциональные предпосылки становления и развития социальной работы	154
§ 2. Ценностные и поведенческие предпосылки становления социальной работы	158
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	162
РАЗДЕЛ IV ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	164
Глава 15. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	164
§ 1. Социальное обслуживание населения: понятие, сущность, признаки, классификация	164
§ 2. Становление и развитие современной системы социального обслуживания населения в Российской Федерации	169
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	178
ЛИТЕРАТУРА	179
Глава 16. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	180
§ 1. Основное содержание нормативно-правового обеспечения социальной работы	180
§ 2. Современное состояние правового обеспечения социальной работы, социального обслуживания в Российской Федерации	184
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	191
ЛИТЕРАТУРА	191
Глава 17. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ	192
§ 1. Дифференцированный подход в социальной работе как метод обеспечения социальной защищенности человека	192

§ 2. Основные направления, формы и методы социальной работы с различными группами населения	195
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	199
ЛИТЕРАТУРА	199

РАЗДЕЛ V СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 200

Глава 18. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	200
§ 1. Понятие профессиональной деятельности	200
§ 2. Филантропический подход к социальной работе	204
§ 3. Социальная работа в религиозных организациях	209
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	212
ЛИТЕРАТУРА	212

Глава 19. ЛИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА	213
§ 1. Профессиональные требования к социальному работнику	213
§ 2. Личностные качества социального работника	219
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	227
ЛИТЕРАТУРА	227

Глава 20. КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	228
§ 1. Сущность эффективности социального обслуживания населения	228
§ 2. Критерии эффективности социальной работы	230
§ 3. Классификация видов, методик и методов оценки эффективности	235
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	239
ЛИТЕРАТУРА	239

РАЗДЕЛ VI СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА 240

Глава 21. СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ	240
§ 1. Проблемы содержания социального образования	240
§ 2. Организационные аспекты социального образования	244
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	246
ЛИТЕРАТУРА	247

Глава 22. ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	248
§ 1. Модели подготовки специалистов по социальной работе	248
§ 2. Интеграция теории и практики — залог эффективности образовательного процесса	253
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	259
ЛИТЕРАТУРА	259

Глава 23. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	261
§ 1. Особенности современного этапа подготовки кадров для социальной работы	261
§ 2. Некоторые инновационные образовательные технологии	263
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	265
ЛИТЕРАТУРА	265